Т. И. ПЕТРОВА

УЛЬЧСКИЙ ДИАЛЕКТ НАНАЙСКОГО ЯЗЫКА

УЧПЕДГИЗ
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1936

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА им. П. Г. СМИДОВИЧА
ГЛАВСЕВМОРПУТИ ПРИ СНК СССР
ИЗВЕСТИЯ ВЫПУСК VIII

Т. И. ПЕТРОВА

УЛЬЧСКИЙ ДИАЛЕКТ

НАНАЙСКОГО ЯЗЫКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

49
П—30

Предлагаемая здесь работа „Ульчский диалект" написана на основании материала, собранного от ульчей — студентов Института народов Севера (ИНС), с 1929 по 1935 г. При преподавании курса нанайского языка ульчской группе студентов ИНСа часто приходилось обращать внимание на расхождение и сходство этого языка с языком ульчей. При этом в целях подбора иллюстративного материала, который мог служить и для дальнейшей разработки особенностей языка, студентам-ульчам давались особые задания, заключавшиеся в записи текстов, составлении фраз и т. д. Таким образом можно считать, что почти все приезжавшие в Ленинград ульчи в большей или меньшей степени были привлечены к сбору и проверке материалов по языку ульчей.

Ульчи охотно писали работы на своем родном языке, почему у нас и скопилось такое количество материала, что можно было с достаточной полнотой проанализировать и установить структуру языка ульчей. Кроме того, имеющийся сравнительный материал позволил проверить одни записи другими и путем сопоставления их избежать ошибок, происходящих от не вполне точной записи текстов.

Особенно большое участие и интерес к работе над своим языком следует отметить со стороны студентов Сипина С. (род. Дэчули), Холгоя Г. (род. Гилемсали), Ангина П. (род. Гилемсали), Оросугбу А. (род. Оросугбу).

До настоящего времени ульчский язык был изучен очень слабо. Имеется лишь одна работа (P. P. Scmidt, The language of Olchas), касающаяся, но очень кратко, морфологии этого языка. К работе приложен ульчско-английский словарь. Данные названной работы были приняты нами во внимание.

ВВЕДЕНИЕ

Ульчи (ольчи, nāni) принадлежат к южной ветви тунгусо-манджурских народов. По своей численности они занимают второстепенное место среди этих народов. Они далеко уступают гольдам (nānaj), удэхейцам, а также и манджурам. Общая численность ульчей устанавливается с большими трудностями. По статистической переписи 1926/27 г. число их было установлено в 758 человек, [1] по предварительным же исследованиям, проведенным в ульчском районе Г. М. Мевзосом [2] и А. Н. Липским [3] в 1925 г., ульчей было 724 человека. Поскольку работа Мевзоса и Липского велась с одинаковой целью — выработки методики определения племенного состава населения, и эта методика легла в основу работы по переписи, постольку сходство полученных результатов оказывается вполне понятным. Но если мы обратимся к данным о численности ульчей, собранным для других целей, то встретимся с совершенно иными числами. Так в работе С. Патканова, [4] составленной по данным переписи 1897 г., мы получаем численность ульчей в 1520 человек. Столь большое различие между данными 1897 г. и 1926 г. не может быть объяснено действительными изменениями численности этой народности. Это различие получилось благодаря недостаточной точности записей, поскольку переписчикам приходилось иметь дело с районами, по своему составу населения далеко неоднородными. Неоднородный же состав населения затрудняет определение принадлежности отдельных лиц к той или другой народности. При таких условиях приходится, как пришлось и Патканову при анализе материалов переписи, едва ли не на основании одних предположений относить тех или иных лиц к той или иной этнической группе. Следы этих затруднений заметны и в некоторой неоднотипности распределения ульчей по населенным пунктам также и в материалах 1925—1926 гг. В некоторой степени эти несовпадения объясняются частыми переселе-

[1] Туземное хозяйство низовьев Амура 1927—1928 гг., стр. 28—29. Хабаровск, 1929.

[2] Мевзос Г., Определение племенного состава туземного населения при переписи. Стат. Бюлл., 1926, № 1, стр. 2—12, Хабаровск, 1926.

[3] Липский, учитывая и ульчей, живущих вне ульчского района, определяет численность их в 829 человек („Краткий обзор маньчжуро-тунгусских племен бассейна Амура". Первый туземный съезд ДВО. Хабаровск, 1925).

[4] Патканов, Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири часть II, стр. 119—131, Зап. Р. Г. О., XXXI, ч. II, СПб., 1906.

ниями ульчей с места на место. Но едва ли все случаи можно отнести на счет этих переселений. Так, в 1926 г. были зарегистрированы 26 человек ульчей в с. Кукла Николаевского района. Этого села нет в данных 1925 г. Мало вероятно, чтобы все 26 человек переселились сюда откуда-то с другого селения. Вероятнее всего, они не были охвачены обследованиями 1925 г., имевшими, как уже сказано, не цели установления численности населения, а задачи методические. Большинство расхождений в статистических данных должно быть отнесено за счет трудностей определения племенной принадлежности регистрируемых лиц, особенно в таких районах, как ульчский, который выделяется пестротой племенного состава своего населения.

Ульчский район тянется по р. Амуру от стойбища Карги до стойбища Кадаки, [1] единичные же поселения ульчей наблюдаются и дальше за пределами указанной территории. Имеются поселения на р. Тумдзи, в Советской Гавани, в бухте Де-Кастри, на побережье Татарского пролива.

Основным населением района Карги — Кадаки являются ульчи, но, кроме них, в районе имеются и представители других народностей, основной район обитания которых граничит с ульчским районом. Г. М. Мевзос (1926 г.) характеризует этот район следующими словами: „Здесь мы имеем в полном смысле „узел" народностей низового Амура, так как район, населенный ульчами, со всех сторон окружен и перекрывается другими народностями; выше по Амуру живут гольды, ниже — гиляки; с юга соприкасаются и проникают в район орочи, с севера — негидальцы; тут же живут самагиры, кили (дункан), якуты, тунгусы". Не упомянуты еще живущие в районе корейцы, китайцы и русские.

При этом „узел" еще сильнее перепутывается тем обстоятельством, что ульчи ассимилируют некоторые группы живущих с ними народностей. Последние не только ведут общий с ульчами образ жизни, но и усваивают их язык, постепенно теряя свой первоначальный язык, на котором они говорили до присоединения к ульчам. О их прежней принадлежности к другому народу говорят лишь некоторые факты: предания, обычаи, в некоторых случаях родовые имена. По этим причинам выделить в этом конгломерате действительных ульчей не всегда легко.

Это еще более усложняется, если пытаются отыскать такие издавна сохранившиеся характерные черты ульчей, которые совершенно резко отделили бы эту этническую группу от всякой другой. Конечно, ничего подобного мы у ульчей не найдем. Но то же самое можно сказать и относительно любой другой народности, особенно когда мы имеем дело с таким конгломератом их, как на Дальнем Востоке. У них всех мы найдем множество общих черт как экономических, так и этнографических. Если можно выделить несколько лингвистических групп, то разграничение их по языковому признаку очень часто не сов-

---

[1] Или по Мевзосу (1925): „расположен между русскими селениями Жеребцовским и Богородским".

падает с разграничением по родовой принадлежности, по происхождению (группы гиляков и айнов в ульчском районе). То же самое можно сказать и о любом другом признаке. Даже такие признаки; как родовые названия, не всегда оказываются надежным критерием для отнесения того или иного лица к той или другой народности. Принимая во внимание родство ульчей с другими народностями южных тунгусо-манджуров, можно предполагать, что резких черт, отличающих ульчей хотя бы от гольдов, и не существовало.

Итак, действительно, отграничить от ульчей другие народности, населяющие тот же район, является делом часто довольно трудным. Однако, если нет одного решающего признака, по которому было бы легко и безошибочно определить племенную принадлежность того или другого лица, то, взявши комплекс признаков, эту принадлежность установить возможно. К таким признакам могут быть отнесены, кроме языка, дающего первую ориентировку, еще данные о родовых названиях, религиозные обряды, родовые запреты, особенно запреты брать жен из своего рода (последний признак считался особенно важным Г. М. Мевзосом, и он им был положен в основу определения племенного состава туземного населения Амура при переписи 1926 г.).

При таком подходе к вопросу основная масса населения ульчского района — ульчи имеют достаточное количество характерных черт, чтобы быть выделенными исследователями в самостоятельную группу.

Сведения о том, когда и при каких условиях русские встретились с ульчами, мы находим у Л. Шренка,[1] давшего первую характеристику ульчей как со стороны их общеэтнографических черт, так и со стороны языка. С большой тщательностью трактуется Шренком вопрос и о происхождении названия ульчей, или по его транскрипции ольчей — *ольчи* или *мангуны*. Указав, что название *мангуны* не может считаться действительным названием какой-либо отдельной этнической группы, поскольку на различных диалектах нанайского языка это слово обозначает вообще людей, живущих по Амуру, Шренк останавливается на названии *ольча*, которое он производит от тунгусского слова огоп — олень. Это послужило для Шренка основанием к тому, чтобы считать ульчей за принадлежащих к группе оленных тунгусов.

Сходное толкование слову ульча давал и Л. Я. Штернберг, производивший его от орокского корня *оля*, *уля* — олень.[2]

Совершенно от иных корней производится это слово другими исследователями. Так П. Шмидт[3] переводит слово *ольча*, как

---

[1] Шренк Л., Об инородцах Амурского края, т. I, стр. 26—27, 144—150 и др. Петербург, 1883.

[2] Штернберг Л. Я., „Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны," Статьи и материалы, Классификация коренного населения Приамурского края, стр. 8—9, Дальгиз, Хабаровск, 1933.

[3] Schmidt P., The Language of Olchas, Acta Universitatis Latviensis, VIII, Riga, 1923.

человек, имеющий косу. А. Н. Липский считает, что корень слова *ульча* происходит от слова *уль* 'река', и переводит все слово как *поречане, живущие на реке.*[1] Все эти объяснения слова *ульча* являются чисто предположительными, так как ни одно из них не имеет за собой точных и достоверных предпосылок. Кстати, например, слова *уль* в ульчском языке для обозначения реки не встречалось. Есть: uni 'река', ulan 'полынья'.

Нужно также указать, что сами ульчи себя ульчами[2] не называют.

Слово ульча употребляется ими лишь при сношениях с людьми, которые их этим именем называют.

Можно считать, что слово *ульча* вообще не ульчское. В таком случае расшифровка его должна вестись не при помощи ульчских корней, а корней того языка, от которого пошло это слово.

При таком положении выяснить начальное значение слова *ульча* чрезвычайно трудно. Для того, чтобы установить, от каких корней произошло это слово, мы должны определить, какая народность это слово ввела. А для определения этой народности у нас осталось как будто только одно средство — лингвистический анализ слова. Иначе говоря, при исследовании вопроса о происхождении *ульчи* мы до известной степени остаемся пока в заколдованном кругу, выбраться из которого окончательно если и удастся, то только путем специального исследования, охватывающего и материалы лингвистические и данные по истории сношений отдельных народностей Дальнего Востока. До тех пор мы остаемся в области ряда предположений, из которых трудно отдать которому-либо предпочтение, поскольку каждое основано на определенных лингвистических данных, на сопоставлении сходно звучащих слов в разных, близких ульчскому, языках.

Называют сами себя ульчи nāni. Это самоназвание ульчей, а также и гольдов (nānaj) многие переводили как *соотечественник, земляк*, или *этой земли человек*, или *этого места человек*. Такой перевод является необоснованным. В выражении nāni, nānaj нет местоимения *этот*, нет существительного места и нет хотя бы приблизительно соответствующей расстановки слов. В нем лишь предположительно можно усматривать две основы: nā 'земля' и ni, naj 'человек'. По аналогии с выражениями, встречающимися в фольклоре, где водяные жители именуются muə ni или namu ni (muə naj, namu naj), т. е. люди воды, люди моря, и nāni можно перевести как люди земли. Но как ни соблазнительно такое толкование слова nāni (nānaj), его все же приходится оставлять под вопросом. Сами ульчи, как и гольды, слова nāni (nānaj) не переводят по смыслу. Оно в представлении их мыслится как неделимое понятие, как их собственное самоназвание.

[1] Липский А. Н., Краткий обзор маньчжуро-тунгусских племен бассейна Амура.

[2] Следует указать на близость слова *ульча* с самоназванием ороков „ulta", „ujlta".

Как уже говорилось, одним из критериев племенной принадлежности считается родовая принадлежность, родовое название. Материалы по родовому составу ульчей имеются в литературе. Однако данные эти не во всех случаях сходны между собою. Основными работами, содержащими материалы по родовому составу ульчей, являются работы С. Патканова,[1] Г. Мевзоса,[2] А. Н. Липского.[3]

В работе Патканова мы находим следующие названия ульчских родов: Бурал, Гайсар или Гайсал, Джар, Джулун, Авали, Голэ, Кони, Мэудэ, Орособу, Сенкэ.

Если мы сравним этот список с тем, который дается другими авторами, то встретимся с исключительно сильными расхождениями. Лишь небольшое число родовых названий, приводимых Паткановым, встречается у Мевзоса. Такими общими у Патканова и у следующих авторов родами оказываются: Джар (Дзяринча), Авали, Оросубу (Оросугбу) и Мэудэ (Мэудэнча).

Данные последних цитируемых авторов очень близко сходятся между собой. Общие у обоих авторов родовые названия следующие: Авали, Лонки, Дзятала, Дзяринча, Дзячули, Удзяли, Пильду, Чороли, Дуанча, Оросугбу, Вальдю, Баяусали, Огдымсели.

При обработке материалов статистической переписи 1926 г. к ульчам относились лица, принадлежавшие к родам: Авали, Баяусали, Вальдю, Дао, Дзечули, Дзяринча (Джаринча), Дзятала, Дуанча, Дункан, Лонки, Огдымсели, Оросугбу, Хатхиль, Чойсал, Чороли. Как видим, здесь указаны еще некоторые роды, не упомянутые Мевзосом (1925), а именно: Дао, Дункан, Чойсал.

Список родов, составленный мною на основании сведений, собранных от ульчей — студентов Института народов Севера, близок к списку Мевзоса. Здесь мной приводится весь составленный таким образом список. В него включаются также все роды различного этнического происхождения, представители которых поселились в ульчском районе, пользуются ульчским языком и вообще практически неотличимы от ульчей. Возможная по имеющимся сведениям группировка этих родовых названий дается нами в следующих за таблицей абзацах (стр. 9).

Родовой состав ульчей: Дечули, Дзятала, Оросугбу, Вальдю, Баяусали, Чорули, Авали, Самадин, Удзяли, Лонки, Гаил, Джаксуль, Тумали, Куйсали, Гилемсали, Губату, Чойсал, Сандас, Огдымсели.

Дуанча, Мунинча, Ыдисинча, Мэуданча, Мулинка, Гальданча, Дзаринча, Даунча, Пильдунча, Сучунча, Гульмахунча, Котончо, Деринча, Туаминча, Пактанча, Холгиктанча, Сеенча, Кидинча, Писанча, Пуныдинча, Сумунча.

---

[1] Патканов С., упомянутое сочинение.
[2] Мевзос Г., упомянутое сочинение.
[3] Липский А. Н., упомянутое сочинение.

Сводная таблица ульчских родовых и территориальных названий

По данным студентов Института народов Севера	По Мевзосу и Липскому[1]	По переписи 1926/27 г.	По Патканову
Родовые названия			
Дечули	Дзячули (188)	Дзячули	—
Дзятала	Дзятала (110)	Дзятала	—
Оросугбу	Оросугбу (53)	Оросугбу	Орособу
Вальдю	Вальдю (58)	Вальдю	—
Баяусали (доха)	Баяусали (95)	Баяусали	—
Чорули (доха)	Чороли (34)	—	—
Авали	Авали (38)	Авали	Авали
Самадин	—	—	—
Удзяли	Удзяли (29)	—	—
Лонки	Лонки (7)	Лонки	—
Гаил	—	—	—
Джаксуль	—	—	—
Тумали	—	—	—
Куйсали	—	—	—
Гилемсали	—	—	—
Огдымсели	Огдымсели (14)	Огдымсели	—
Территориальные названия			
Дуанча	Дуанча (27)	Дуанча	—
Пильдунча (Удэ)	...ьду-Удэ 67)	—	—
Мунинча	—	—	—
Ыдисинча	—	—	—
Мэуданча	—	—	Мэудэ
Мулинка	—	—	—
Гальданча	—	—	—
Дзаринча	Дзяринча	Дзяринча	Джар
Даунча (р. Дечули)	—	—	—
Сучунча (р. Дечули)	—	—	—
Гульмахунча (р. Дечули)	—	—	—
Котончо (р. Дечули)	—	—	—
Деринча (р. Дечули)	—	—	—
Туаминча	—	—	—
Пактанча (род Авали)	—	—	—
Холгиктанча (род Авали)	—	—	—
Сеенча (р. Удзяли)	—	—	Сенкэ
Кидинча (различные рода)	—	—	—
Писанча (различные рода)	—	—	—
Пуныдинча (различные рода)	—	—	—
Сумунча (различные рода)	—	—	—
Родовые названия с невыясненным значением			
—	Хатхиль (9)	Хатхиль	—
—	—	Дао	—
—	—	Дункан	—
—	—	Чойсал	—
—	—	—	Бурал
—	—	—	Гайсал
—	—	—	Джулун
—	—	—	Голэ
—	—	—	Кони
Губату	—	—	—
Сандас	—	—	—

[1] Данные Липского А. Н. (1925 г.) и Мевзоса почти тождественны. Разница между их списками родовых названий заключается лишь в том, что Липским не упоминается род Дзяринча. Цифры численности отдельных родов, данные нами в скобках, взяты из упоминавшейся статьи А. Н. Липского.

Представители родов Дечули, Дзятала, Оросугбу, Вальдю утверждают, что раньше они жили в Манджурии и оттуда переселились на Амур. Это подтверждается рядом преданий, имеющихся у этих родов. С другой стороны, материалы, полученные от студентов-ульчей Института народов Севера, говорят, например, о роде Дзятала, что корень его идет от самагиров, и дается приблизительно тот же путь следования с верховьев Амура, что и для самаров.

Роды Баяусали и Чорули составляют одно экзогамическое объединение, так как они находятся между собой в отношениях *доха*.

Род Авали, по преданиям, жил ранее на Горине и был одним родом с самагирами. В результате оседания по Амуру и его притокам представители его были ассимилированы их манджурскими соседями.

Род Самадин является частью орочской ветви самагирского рода.

Род Удзяли. Часть представителей рода Удзяли считает свой род за ульчский, другая часть указывает на гольдское происхождение своего рода. Сходство названий рода Удзяли с названием гольдского рода Одзял вне всякого сомнения.

О роде Лонки сведений не имеется.

Роды Гаил, Джаксуль, Тумали, возможно, являются представителями гольдских родов с такими же названиями, переселившихся на ульчскую территорию и говорящих на их наречии.

Род Куйсали. Это — потомки обульчившихся айнов, которые представляют в настоящее время замкнутую экзогамическую группу, построенную по типу ульчских родов, с общностью родовых религиозных институтов и с тождественной с ульчами системой брачных норм. Названием для этой группы служит национальное название, употребляемое ульчами по отношению к айнам, а именно *куи*.

Род Гилемсали. Это — обульчившиеся гиляки, исконное родовое название которых забыто. Они утратили свой язык и говорят только по-ульчски. То же можно сказать и о ряде обрядов и обычаев.

Род Губату имеет только двух представителей. Подробных сведений о нем нет. Вообще родовая самостоятельность Губату является очень сомнительной. У Мевзоса, и в статистических сведениях об этом роде не упоминается.

Род Сандас также нигде не упоминается. Живет в гиляцком районе в селении Тыр. Имеет только несколько представителей (одно семейство).

Род Чойсал — сведений не имеется.

Род Хатхиль — сведений не имеется. По названию сходен с негидальским родом Хатагиль.[1]

Род Огдымсели. Одна часть представителей этого рода принадлежит к роду Дзятала, другая к роду Дечули. Таким

---

[1] Мыльникова К. М. и Цинциус В. И., Материалы по исследованию негидальского языка, Тунгусский сборник, I, Академия наук.

образом, та группа ульчей, которая объединяется названием Огдымсели, не является родом в точном значении этого слова.

Родовые названия ульчей, помещенные в продолжении столбца, ниже характеризуются общим окончанием на „нча". В ульчском языке суффикс -псап/-псэп, будучи присоединен к названию места, образует существительное, означающее жителя данной местности. Таким образом все эти родовые названия есть также территориальные названия ульчского населения. Но все же среди них можно произвести некоторую группировку. Так:

Мунинча, Ыдисинча, Мэуданча, Мулинка, Гальданча — группы орочских родов, пришедших в ульчский район и усвоивших ульчский язык.

Дзаринча — одни считают представителей этой группы за настоящих ульчей, другие — за орочей. По преданиям, в прошлом это была группа многочисленного и сильного рода. Теперь же от него осталось только 4 человека.

Дуанча — включают два рода, принадлежащих к двум народностям — ульчам и гилякам. Территориальное название получили, как объясняет предание, от мыса Дуан на побережье Татарского пролива, где столкнулись эти две народности и заключили между собой союз.

Пильдунча (Удэ) — оба названия не являются собственно родовыми названиями. Одно — местное название от реки Пильду, другое — собственно есть название народности удэ. Какова связь между представителями рода Пильдунча и удэ,— точных сведений нет.

Предания указывают на то, что раньше род Пильдунча и Онинка были одним родом, и жили они где-то вверху р. Амура. Далее путь их шел на р. Горинь, откуда уж они и прибыли на р. Пильду и стали родом Пильдунча.

Следующие местные названия, как-то — Сучунча, Гульмахунча, Котончо, Деринча, Туаминча, Пактанча и пр. (можно с уверенностью сказать, что их больше, чем дано в списке), не представляют названий каких-либо особых группировок, родовая принадлежность которых была бы нам неизвестна.

Часть из них есть лишь местные названия рода Дечули (Сучунча, Гульмахунча, Котонча, Дэринча, Дуанча и т. д.), или рода Авали (Холгиктанча), Удзяли (Сеенча), или нескольких родов, как Кидинча.

Все сказанное о родовом составе ульчей ясно показывает, что как при исследованиях, так и при статистическом обследовании родовой состав ульчей далеко еще не установлен, а отсюда и цифра их численности в 758 или 829 человек не может считаться вполне точной.

Дополнительным подтверждением этого положения является и то, что при исчислении численности отдельных родов Липский и Мевзос нередко приходят к различным результатам, что отчетливо видно из сопоставления приведенных нами данных того и другого авторов (см. стр. 8 и 11).

Особенность населения ульчей — это большая компактность

ульчских родовых групп, меньшая их разбросанность. Для каждого ульчского рода почти всегда можно указать одно или несколько селений, где данный род является основным. Это положение может быть иллюстрировано тем распределением отдельных родов по поселениям, которое обнаружено Мевзосом в 1925 г. (см. таблицу). Нужно указать, что был обследован только ульчский район, поселки же, в которых при переписи 1926 г. были обнаружены ульчи (например посел. Кукла), но находящиеся вне этого района, в приводимой сводке не указаны, и в нашем распоряжении нет данных о том, к какому роду принадлежат ульчи, живущие в таких поселках.

Распределение отдельных родов ульчей по поселениям *по Мевзосу, 1925 г.*

Населенные пункты	Название рода и число представителей	Населенные пункты	Название рода и число представителей
1. Больби . . .	—	17. Булаву . . .	Дуанча 10, Оросугбу 7, Удзяли 18
2. Ван	—		
3. Карпаты . .	—	18. Аури	Оросугбу 46
4. Дейсцу . . .	Авали 4	19. Ман	—
5. Пахта	Авали 7	20. Монголы . .	Вальдю 58
6. Анган	Лонки 4, Дзятала 7,	21. Койма . . .	Чороли 30, Баяусали 54
7. Хальджакта .	Авали 7		
8. Гавуны . . .	Лонки 3, Дзяринча 4	22. Пули	—
		23. Ухта	Чороли 41, Хатхил 5
9. Пули	—		
10. Пиеда . . .	—	24. Кадаки . . .	Хатхил 4
11. Хыванда (ферма)	Авали 2, Дзячули 62	25. Аи	—
		26. Сильчура . .	—
12. Дэрэн	Дзячули 28	27. Кенжа . . .	Дзятала 21
13. Удан	Удзяли 11, Дзячули 79	28. Кольчом . .	Дзятала 83, Удэ 61 Огдымсели 7
14. Халан	Пильду (Удэ) 10	29. Бичи	—
15. Кудкани . .	—	30. Дуди	—
16. Мульпи . . .	Авали 18, Дзячули 24, Чороли 4	31. Вассе	Огдымсели
		32. Монокодави .	—

Располагаясь в виде довольно компактной группы в промежутке между территориями расселения гольдов и гиляков, ульчи по характеру своего хозяйства ближе к последним. Основным занятием их является рыболовство, охота же по своему значению далеко ему уступает. Так по данным переписи 1926 г. 58,9% всех хозяйств главным занятием имели рыболовство, охота же занимала первое место лишь в 3,1% хозяйств. Несколько менее, но все же очень резко, разнилась и доходность от этих двух видов хозяйств.

В среднем на одно хозяйство пушнины продавалось на 38,7 руб., а рыбы на 130 руб.

Обращает на себя внимание большое количество лошадей в ульчском хозяйстве. В среднем на одно хозяйство приходилось

2,1 лошади. Большее число имели только айны (4), у остальных же народностей ни у кого не было больше 0,9 лошади на одно хозяйство. Видимо, это обстоятельство стоит в связи с сильно развитой работой по извозу, особенно на лесозаготовках. По площади посева, в общем, как и у всех дальневосточных народностей, незначительной, ульчи уступают только айнам, имевшим 0,63 *га* на хозяйство; ульчи имели 0,1 *га* на хозяйство, остальные народности — еще меньше.[1]

Заслуживает внимания для характеристики ульчей тот факт, что ульчи — одно из племен тунгусского происхождения, занимавшееся в прошлом торговой деятельностью в широких размерах. Они предпринимали для этой цели путешествия к манджуро-китайцам на р. Сунгари и к японцам на Сахалин.[2]

Если нет нужды говорить о принадлежности ульчского языка к группе тунгусо-манджурских языков, так как это положение общепринятое, то положение его внутри этой группы, взаимоотношения с другими входящими в ту же группу языками не могут считаться окончательно установленными. Обычно ульчский язык считается диалектом нанайского (гольдского).[3] И действительно, как будет показано дальше, близость его к нанайскому чрезвычайно велика. Но этого еще мало, чтобы окончательно решить вопрос о положении языка ульчей. В литературе мы имеем по этому вопросу различные мнения, что связано с различными взглядами на происхождение самих ульчей.

Первым исследователем, у которого мы встречаем на этот счет определенные взгляды, является Шренк.[4]

Его мнение сводится к тому, что ульчи являются группой северо-тунгусской, которая после переселения с севера в долину р. Амура подверглась сильному воздействию южных тунгусо-манджурских народов, в первую очередь гольдов. Шренк считает доказанным родство языка ульчей с языком самагиров и негидальцев, т. е. с языками групп северного происхождения. Тот же самый взгляд находит свое отражение в дальнейших выводах, где дается группировка приамурских тунгусских племен. Согласно этой группировке Шренка, имеются четыре группы этих племен.

1. Дауры и Солоны — тунгусские племена с сильной монгольской примесью.

2. Манджуры, Гольды, Орочи — представители южной ветви тунгусо-манджурских народов.

3. Орочены, Манегирцы, Бирары, Кили.

4. Ольчи, Ороки, Негидальцы, Самагиры.

Две последние группы — „отрасли северной или сибирской ветви". Таким образом, по мнению Шренка, следует рассматривать язык ульчей не как диалект гольдского, а как северно-тунгусский, видоизмененный под влиянием гольдского.

---

[1] Туземное хозяйство низовьев Амура в 1927—1928 гг., Хабаровск, 1929.
[2] Шренк, Об инородцах Амурского края, т. II, стр. 298—300.
[3] Рассматривая нанайский язык как язык амурских нанай.
[4] Шренк, Об инородцах Амурского края, т. I, стр. 290—292 и 296.

Иначе подходит к решению вопроса о группировке этих народностей Широкогоров.[1] Согласно этой группировке устанавливается 6 групп, из которых вторую составляют: гольды, ульчи, сунгарийские гольды, которые вплотную примыкают к южным тунгусам, но включают многочисленные северно-тунгусские черты (elements). Здесь уже гольды и ульчи оказываются в одной группе, а потому язык их может рассматриваться или как производное одного от другого (ульчский — диалект гольдского), или как параллельно развившиеся близкие ветви одного и того же общего корня. Относя гольдский и ульчский языки к южной группе, Широкогоров в сноске все же говорит: „Дальнейшие исследования гольдского языка покажут, до какой степени северно-тунгусские элементы представлены в этом языке. Я не буду удивлен, если он будет классифицирован, как северно-тунгусский диалект, изменившийся под влиянием (influenced) южных тунгусов".

И в этом случае языки гольдский и ульчский останутся в одной группе, и один из них может оказаться диалектом другого.

Наиболее заметным вкладом в наши знания об ульчском языке из появившихся до настоящего времени работ следует считать работу П. П. Шмидта.[2] Не анализируя подробно вопроса о положении ульчского языка среди тунгусо-манджурских языков, Шмидт говорит следующее: „Ольчский язык не очень отличается от языка их южных соседей — гольдов и может быть одним из многих гольдских диалектов", но несколькими строками ниже он пишет: „манджурский, джучерский, гольдский и ольчский языки, как кажется, являются только различными диалектами одного и того же языка".

Таким образом, Шмидт как будто склонен к тому, чтобы признать оба языка (гольдский и ульчский) самостоятельными диалектами одного языка, включающего и манджурский.

В заключение укажем на классификацию тунгусо-манджурских языков, приводимую Я. П. Кошкиным.[3] По предлагаемой им схеме все тунгусо-манджурские языки делятся на две основные группы:

I. Тунгусские языки. II. Манджурские языки.

Ко второй группе относятся:

а) собственно манджурский (манджуры);

б) гольдский (гольды — амурские, уссурийские, сунгарийские, ольчи, ороки, самагиры, кили);

в) орочский (орочэ, кякары, удэхэ).

По этой системе ульчский язык относится к группе гольдских языков.

Итак, общий вывод тот, что ульчский язык относится к одной группе с гольдским. Но нет никаких указаний, что ульчский язык

[1] Shirokogoroff S., M. Northern Tungus Migration in the Far East. Journ. of the North China Brauch of the Royal Asiatic Society, V. LVII, 1926.

[2] Schmidt P. P., The Language of the Olchas, VIII, Riga, 1923, Universitatis Latviensis.

[3] Кошкин Я. П., Кастрен-тунгусовед, Сборник памяти М. А Кастрена, стр. 124, Ленинград, 1927.

является производным от гольдского. Точно так же нет данных о том, чтобы ульчи отчленились от гольдов. Многие предания ульчей о происхождении отдельных родов говорят о том, что их предки вышли из Манджурии; имеется также предание, что из Манджурии вышли 300 человек, расселившихся по течению р. Амура и давших начало одновременно и гольдским и ульчским родам. Таким образом, можно рассматривать гольдский и ульчский языки как параллельные диалекты одного языка.

Все изложенное касалось возможности считать язык ульчей за диалект нанайского языка, понимая последний как язык амурских нанай. Беря нанайский язык в широком смысле, т. е. включая в него языки всех этнографических групп, близких нанайскому, можно включить в него в качестве диалектов: язык сунгарийских гольдов, язык амурских гольдов (нанай), язык ульчей и, возможно, другие.

Само собою разумеется, что на все сказанное следует смотреть как на примерную схему действительного положения вещей. Вопрос об образовании и разграничении диалектов: может быть решен с достаточной степенью точности лишь при разработке нанайского языка в целом и при изучении взаимосвязей его с другими языками тунгусо-манджурской группы.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ФОНЕТИКА

Звуковой состав

Чтобы алфавит, принятый для литературного нанайского языка, удовлетворял требованиям фонетической записи ульчских языковых материалов, этот алфавит следует дополнить следующими знаками:

из гласных х—ų,

из согласных х—ǩ,

а также знаком долготы для гласных (—).

Таким образом, алфавит, которым мы пользуемся для настоящей работы, имеет следующий вид:

Алфавит

Начертание	Произношение	Начертание	Произношение
Аа, ā	а, ā	L l	л
В в	б	M m	м
С с	ч	N n	н
D d	д	Ņ ņ	нь
З з	джь, дь	Ŋ ŋ	нг
Е е, ē	е, ē	Оо, ō	о, ō
Ә ә, ә̄	э ē		
F f	ф	P p	п
G g	г	R r	р
H h	х	S s	с
I i, ī	и, ӣ	T t	т
J j	й	Uuū	у, ȳ
K k	к	Ųųų̄	
Ǩ ǩ	кх	W w	ў

Гласные: **а**, **ə** в произношении не отличаются от нанайских (см. Краткий нанайско-русский словарь Т. Петровой).

о — обозначает только обычное открытое 'о'.

u — обозначает 'у' твердое.

ụ — обозначает 'у' более закрытое, чем русское.

i — обозначает два звука:

во-первых, **i** — средний между русскими 'и' и 'ы', но ближе к первому, и во-вторых, **i** более узкий, в произношении близкий к русскому 'и' в словах: *иней, ива.*

е — звук узкий; слов с начальным **е** в ульчском языке нет, в середине же мы чаще всего имеем **е** после g, k, з, n, p, s, реже после m, в, t, s и совсем не встречаем после d, l, ŋ. Обычно тем словам, которые имеют в ульчском языке сочетание согласного с **е**, в нанайском соответствуют дифтонги, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
sesin	seasin	шум, звук
gen	gean	улица, закон
pe	pea	береза

Согласные в своем произношении от согласных нанайского языка не отличаются. [1] Относительно введенного в алфавит ǩ, более заднего, чем k, можно сказать, что хотя в некоторых словах, как ǩəwə 'нет', daǩaru 'острый' он слышится довольно отчетливо, все же вполне точно установить слова, имеющие указанный звук, было затруднительно.

Согласные звуки в ульчском языке, так же как и в нанайском, смягчаются перед **е**, **i**. Знак палатализации взят нами только для **n** (**ṇ**) и **d** (**з**).

ṇ — обозначает собственно особую фонему, а именно среднеязычный n. Встречается она как перед узкими гласными е, i, ụ, так и перед широкими а, ə, о, u (см. словарь).

з — обозначает не только палатализованное d (ḍ), но и звонкую аффрикату джь. Взят он нами и для обозначения палатализованного d в силу того, что аффриката **з** при изменении последующей широкой гласной в **i** или **е** сама изменяется в **ḍ**, например, buzun 'жирный', buzi-ni 'он жиреет', аффрикативность его при этом или совсем исчезает, или делается малозаметной.

Наблюдать смягчение прочих согласных перед а, ə, о, u приходилось лишь в единичных случаях, например, в словах с основой ṣā-; в нанайском языке в верховском говоре она означает 'есть', 'кушать', в низовском — 'жевать', в последнем значении она встречается и в ульчском языке, хотя чаще употребляются в том же значении слова с основой ɲaɲu-.

Как и в нанайском, в ульчском языке мы встречаем в довольно широких размерах назализацию последнего гласного слова. Чтобы не вносить излишнего различия в начертании таких слов от нанайского, принято писать на конце их **n**, т. е. обозначать назализацию гласного условно через an, ən, on, un, ụn, in.

---

[1] Т. И. Петрова, Краткий нанайско-русский словарь, стр. 8—9, Учпедгиз, 1935.

Например:

dilsan 'голос', nogson 'синий', ulən 'хороший', ārun 'шапка', vosop 'цвет', meotin 'ружье'.

Гармония гласных

Изучение сочетания гласных в словах ульчского языка позволяет разбить эти гласные так же, как и в нанайском, на два ряда:

I твердый ряд — a, o, (e), u, i
II мягкий „ ə (e), ụ, i

Гласный второго (мягкого) ряда **ụ** большею частью в произношении трудно отличим от **u** первого (твердого) ряда. Все же эти два звука мы выделяем особыми знаками по следующим основаниям:

1) u твердого ряда в ряде случаев может давать звук близкий к o, чего не происходит с ụ мягкого ряда;

2) при некотором навыке можно заметить, что ụ мягкого ряда в силу некоторой напряженности своего произношения несколько видоизменяет произношение предшествующего согласного.

Гласный i первого (твердого) ряда, как и i второго (мягкого) ряда слышится обычно: a) в личных окончаниях 3-го лица -ni и -ti, b) в падежном суффиксе Allativi -ti, а также c) в основах после **t** и **d**, как русское 'ы', например: dili (дыли) 'голова', tirəptun (тырэптун) 'подушка', ihəti (ихэты) 'они вошли' и т. д.

Деление гласных на два ряда связано с важной фонетической особенностью ульчского языка — гармонией гласных.

Гармония гласных заключается в том, что гласные могут встречаться в словах только в определенных сочетаниях, а именно: или в слове будут гласные только первого ряда, или гласные только второго ряда. Например:

Гласные I ряда:

hasun 'вещь' (вообще), hagdun 'дом', sua 'лето', 'летом', sugdata 'рыба'.

Гласные II ряда:

kụrəktə 'дятел', kụŋgiltə 'лыжи' (голицы), ləliktə 'олений мох', ụrụntə 'перо'.

Сочетание звуков

В отношении сочетания звуков в ульчском языке мы имеем те же закономерности, что и в нанайском, а именно:

1. Смягчение согласных перед **e** и **i**, за исключением d, t, после которых **i** слышится почти как русское ы; точно так же **n** перед **i** в том случае, если ni является суффиксом 3-го лица ед. ч.

2. Недопустимость сочетания звука **n** со звуками w, p, t, l, r. Если же к слову с конечным **n** присоединяется суффикс с начальным звуком **w**, то происходит изменение **n** в **m**, а **w** суффикса в **в**. Например:

ụsụn 'пашня', 'огород', — ụsụmbə (ụsụn + wə), 'пашню', 'огород' (-wa суффикс Accusativi).

Перед **p** и **t** звук **n** также переходит в **m** или **ŋ**. Например: usun + pu, — usumpu 'наш огород'.

Затем можно наблюдать переходы **s** в **t** в личных суффиксах 2-го лица si и su после согласных. Например:

sin iŋdasalti 'твои собаки', sun iŋdasaltu 'ваши собаки'.

3. Стяжение гласных с **j** или **i** в i:

gələ-jni — gəli-ni 'он просит',
mənduləi — mənduli 'у себя' (например, взял).

4. Пары дифтонгизирующих гласных оа, uə, еа, iə, хотя и встречаются, но значительно реже, чем в нанайском. Довольно отчетливо они слышны перед возвратным суффиксом мн. ч. -ri.

5. Иотированные гласные, как-то: ja, jo, jə, ju встречаются или в начале слова, или же в середине слова после гласной. Например:

bajan 'богатый', jamo 'подвода', pujə 'рана', pəjə 'лоб'.

Фонетические отличия ульчского языка от нанайского

Главнейшие фонетические особенности, отличающие ульчский язык от нанайского (гольдского), заключаются в следующем.

В области гласных:

В ульчском языке по сравнению с нанайским следует отметить более энергичную лабиализацию, так имеем:

Ульчское **u** там, где в нанайском **o**.

Ульчский	Нанайский	Значение
pulu	polo	осина
puca	pojka	петля (силок на зверя)
pusiku	poseko	бритва
uni	oni	река
suli	soli	лиса
sugbu	sobgo	рыбья шкура
muca	moca	конец, край
umal	omol	пояс
ubu	obo	часть
sarpun	sarpol	иглица (для плетения сети)
sulta	sokselta	лыжи
upan	opa	мука
pupun	popon	пила
bucan	bocan	изюбрь
duha	doha	однофамилец — у ульчей, приятель — у нанай
ugda	ogda	лодка
musaŋga	mosaŋga	серьезный
u-.	o-.	влезать (например, в лодку)
utuli-.	otole-.	понимать
mucusu-.	mocogo-.	возвращаться
umi-.	ome-.	пить, курить
umuci-.	omoci-.	копить
muri-.	more-.	кричать
dūci-.	dōce-.	сидеть (птица)
buta-.	bota-.	рыбачить

Ульчское ụ (реже u) там, где в нанайском i.

Ульчский	Нанайский	Значение
pụrụl	puril	дети
ərụn	ərin	время
darun-darun	darin-darin	рядом
pụkụn	puhin	кишки
ụsụn	usin	огород
nụrụ-.	niru-.	писать (основа глагола)

В то же время в ульчском можно отметить более широкую артикуляцию под влиянием последующих широких гласных, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
əsəli	isələn	ящерица
səcəpun	sikupun	упор в лодке для ног гребца

В области согласных:

Ульчскому l в конце слова, перед гласным и из согласных перед b, m, t, d в нанайском соответствует r, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
bədụl	bədur	столик, на котором разрезают рыбу
ɜaul	ɜaor	перекресток
saŋgali	saŋgar	отверстие
bilə	birəl	бортовые доски лодки
bụlbụri	burburi	умирать, смерть
gəlbụ	gərbu	имя
əl	ər	план
hụlbụ-.	hurbi-.	метать икру
əlmụ	ərmu	перед обуви
pelma	pearma	мороженая свежая рыба
əldəŋgə	ərdəŋgə	интересно
bulti	bortaj	совсем, навсегда

В других случаях, наоборот, в середине слова, ульчскому r перед g, k, p в нанайском соответствует l, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
arga	alga	сеть, дель
irga	elga	орнамент
orgin	olgean	свинья
ərkə	əlkə	тихо
darpun	dalpun	клей

Ульчскому t в нанайском соответствует c (перед i, e, u, иногда и другими гласными), например:

Ульчский	Нанайский	Значение
pụntulcə	puncilkə	еж
pụkti-.	pukci-.	бежать галопом
pati	paci	рыбий хвост

Ульчский	Нанайский	Значение
ụŋtụhụn	uŋcupun	шаманский бубен
tụiktə	cuiktə	брусника
meotin	meocan	ружье
mụthụn	mucihən	старательный
paktuli	pakci	темно, темный
gitụli	gicin	холодный
gotol	gocesi	горький
soti	soci	плавник
dəktətə	dəgdəcə	маховые перья
bithə	bichə	письмо
həụntilə	həuncilə	ребро
uŋti	uŋci	каблук

Ульчскому d (твердому) в нанайском палатализованное d (ḍ, з), например:

Ульчский	Нанайский	Значение
ondi	onзi	навзничь
hadi	hазi	голод
hodi-.	hозе-.	кончить
nuŋdi	noŋзi	холод
dili	зeli	голова
dirami	зerami	толстый
dirga-.	зerga-.	обжираться
pəзụḍụmə	pəguзimə	нижний, тот который ниже

Ульчскому **d** (твердому) в нанайском соответствует **з** (аффриката) перед а, ə, u.

Ульчский	Нанайский	Значение
зabdan	завзan	уж
dulзin	зulзiən	цепь
pəзụḍụmə	pəguзimə	нижний
səndəhə	sənзəhə	петли у обуви для шнурков

Ульчскому **за, зо, зu, зə, зi** в середине слова и в конце соответствует нанайское **ga, go, gu, gə, gi.**

Ульчский	Нанайский	Значение
aunza	aoŋga	балаган (на охоте)
əụzə	əugə	кузнечные клещи
əlzụ	əlgu	крючок для доставания рыбы из невода
ụlzi	ulgi	бурундук
bazi	bagea	противоположный берег реки
anzi	aŋgea	правая сторона
zəụnzi	zəuŋgiə	левая сторона
dilzan	zelgan	голос
izə	igə	мозг

Ульчский	Нанайский	Значение
sisakta	segakta	овод
pəsilə	pəgiələ	внизу
pəsʉdʉmə	pəgusimə	нижний
palsan	palgan	ступня
solsi	solgi	овощи
talsi	talga	озеро с протоком
ɲoŋson	ɲoŋgean	синий
ninsʉci-	minguci-	стонать
ansu-.	aŋgo-.	строить
təlsəci-	təlgəci-	чистить рыбу

также и в суффиксах (см. раздел морфологии, стр. 29).

Ульчскому **c** соответствует нанайское **k**, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
tuci	toki	сани
silcu-.	selko-.	мыть
sicəɲn	sikun	новый
səcəpɲn	sikupun	упор для ног в лодке,

также и в суффиксах (см. раздел морфологии, стр. 38 и 39).

Перечисленные выше фонетические особенности, которыми отличается ульчский язык от нанайского (гольдского) в области согласных, а именно соответствия:

ульчскому	l	в нанайском	r
»	t	»	c
»	d	»	ḍ (з)
»	d	»	з
»	c	»	k
»	з	»	g

отмечены в работе П. П. Шмидта „Язык ольчей", где он по этому поводу говорит следующее:

„Ольчский язык сохранил во многих случаях старые слоги ti и di (dili, dirami, tifa, tixali), но изменил старые звуки k и g, в č и dž (durunču, gilči, bildža, dildža). Первоначальный r, кажется, часто развивается в ольчский звук l (bulti, xoül, sölimi), но имеются также некоторые примеры, где может случиться противоположное (toxorgo, xurxa, urpi)".

В дальнейшем изложении мы приводим дополнительно следующие фонетические соответствия в области согласных в ульчском и нанайском языках.

Если в нанайском имеется сочетание **jŋ**, то в ульчском ему соответствует **ɲ**.

Ульчский	Нанайский	Значение
aɲani	ajŋaɲa	год
pəɲə	pəjŋə	колено
paɲa	pajŋa	ладонь

Нанайскому сочетанию **jk** в ульчском соответствует **c**.

Ульчский	Нанайский	Значение
ᵭcə	ujkə	дверь
ṗuca	pojka	петля (силок на зверя)
hᵭcə	hujkə	внутренности рыбы
восоп	bojko	цвет (окраска)
həcᵭci-.	həjkuci-.	дремать
	(C. hətkuci-.)	

Нанайскому сочетанию **jg** в ульчском соответствует **з**.

Ульчский	Нанайский	Значение
вазun	bajgoan	враг
вuзun	bujgun	жирный
huзun	hujgun	хвост
	(C. huзgun).	

Ульчскому **wā** в нанайском — **ŋoa**.

Ульчский	Нанайский	Значение
wāksa	ŋoaksa	нос
wākoli	ŋoaŋkoli	хорек
wācan	ŋoacan	борьба
wāca-.	ŋoaca-.	бороться
(wən-.	un-.	сказать)

Ульчскому **wə** в нанайском — **huə**.

Ульчский	Нанайский	Значение
wəskəptᵭn	huəksəptun	рукава, отдельно надеваемые
wədə-.	huədə-.	терять; забросить невод
wandako	hoandako	корзина для ношения рыбы

В ульчском сохраняется начальное **ŋ**, отбрасываемое в нанайском.

Ульчский	Нанайский	Значение
ŋolmi	ormi	длинный
ŋᵭj	uj	кто
ŋənə-.	ənə-.	итти

Ульчскому **ŋ** в ряде случаев соответствует в нанайском **m**, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
piŋᵭ	pimᵭ	рябчик
ŋinзᵭci-.	miŋguci-.	стонать
siŋᵭ	sirmu	язык

иногда же ульчскому **ŋi** соответствует в нанайском **j** с широкой гласной:

Ульчский	Нанайский	Значение
ŋilᵭ-.	julə-.	красить
ŋirвasi	jorвasi	грязный

Для ульчского языка характерно выпадение **k**, находящегося в интервокальном положении в нанайском языке, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
gai	gaki	ворон
зụə	зukə	лед
mụi	mujki	змея
mụ̄ə	mūkə (в верхнем говоре амурских нанай)	вода

Кроме того, нередки случаи, когда в словах, имеющих в нанайском языке слоги ksa, ksə, kta, ktə, в ульчском выпадает **k** этих слогов. Слоги kse, ksi выпадают целиком, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
giramsa	germaksa	кость
ụlsə	uliksə	мясо, мускулы
sulta	sokselta	лыжи
hosta	oseakta	звезда
hasta	hasekta	ель
зụstə	зusiktə	голубица

Таким образом, кроме указанных выше, в языке ульчей при сравнении с нанайским имеют место еще следующие соответствия, из которых последние четыре встречаются спорадически.

Ульчский	Нанайский
ŋ	jŋ
c	jk
ɜ	jg
wā	ŋoa
wə	huə
ŋ	—
ŋ	m.

Кроме того, следует указать следующие фонетические уклонения в языке ульчей от нанайского, которые пока не удалось подвести под какие-либо определенные правила:

Ульчский	Нанайский	Значение
ŋaksa-.	moksa-.	ударить
ŋụi-.	mui-.	порезать
joro-.	meo-.	итти впереди, быть вожаком
hụpən	kupən	нитки русского изделия
hərəli	kəndəli	кругом
dəscə	dərsicə	настил у нарт
gụlti	guldəhin	палка, на которую нанизывают рыбу при сушке
dəktətə	dəgdəcə	маховые перья
вuзakta	вogdakta	растительность на лице
monзici-.	moŋgeci-.	мять кожу
mụhələ	muənə	национальный музыкальный инструмент

Ульчский	Нанайский	Значение
nədə	nəjə	ровное, чистое место
nu̯lʒi-.	nuktə-.	кочевать
majsalako	mosoloko	мельница
liu̯si	jəusi	желтощек (рыба)
aksan	oksan	обида
вазumsal	вadosal	напротив
armi	ameri	халат из рыбьей кожи
gajaoci-.	gawace-.	указывать пальцем

Большие затруднения причиняют при пользовании материалами ульчского языка, особенно при определении корней или основ, такие его особенности, как

1) изменение гласных а, ə, о, u, u̯ под влиянием j или i, в i; таким образом, такие сочетания, как aj, əj, oj, uj, ai əi, oi, u̯i, дают i;

2) выпадение гласных в суффиксах и на конце основ, например, asi 'жена', ascu 'женатый'.

С изменением гласных а, ə, о, u, u̯ под влиянием j в i мы встречаемся особенно часто при образовании некоторых глагольных форм, например, в настоящем времени изъявительного наклонения.

anà-. — осн. гл. толкать, ani-ni 'он толкает'
u̯uru-. — „ „ писать, u̯uri-ni 'он пишет'
зара-. — „ „ брать, зарi-ni 'он берет' и т. д.

В том, что эти изменения происходят под влиянием j, мы убеждаемся путем сравнения этих форм с аналогичными формами нанайского языка, так:

Ульчский	Нанайский
ani-ni	ana-jni
u̯uri-ni	u̯iru-jni
зарi-ni	зара-jni и т. д.

Надо, однако, отметить, что данное правило допускает исключения. В ряде случаев стяжения широкой гласной и j или i в i не происходит, например:

1) в формах Acc., Dat., Loc. с личным окончанием 1-го лица ед. ч. -i (стр. 32);

2) в формах Dat., с возвратн. оконч. ед. ч. (стр. 32);

3) также в ряде форм акт. причастий наст. вр. мы встречаем параллельно формы и без стяжения широкой гласной и j в i, например: анзujni от гл. основы анзu-. 'строить'.

Долгота и ударение

Ударение в ульчском языке, как и в нанайском, падает на последний слог слова. Исключение составляет небольшое число случаев, в которых перенос ударения на другой слог объясняется морфологическими особенностями. Например, в Futurum II с суффиксом -u̯a/-u̯ə будем иметь:

bi u̯ənəu̯ə́i-təni 'я пойду'
si u̯ənəu̯ə́s-təni 'ты пойдешь'

Долгота — явление нередкое в ульчском языке. При этом в ряде случаев дифтонгам нанайского языка в ульчском соответствуют долгие гласные, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
bē	bea	месяц, луна
bā	boa	небо, место
pēlma	pearma	свежая мороженая рыба
gēn	gean	улица, закон
sēsin	seasin	звук

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

Множественное число

Чисел в ульчском, как и в нанайском языке, два: единственное и множественное.

Множественное число в именах выражается суффиксом -sali,/-səli, причем при присоединении падежных, а также личных и безличных суффиксов, суффикс -sali-/-səli- теряет свой конечный гласный, например:

iŋdasali	'собаки',	iŋdasalba	'собак';
gŭrsəli	'народы',	gŭrsəldŭ	'народам';
nisəli	'люди',	nisəlsi	'с людьми'.

В. И. Цинциус в своем докладе „Конечные плавные в тунгусо-манджурских языках" в НИА ИНСа 1934 г. высказала мысль, что суффикс множественного числа -sal, а в некоторых случаях -tal, есть суффикс сложный, состоящий из -sa, -ta и -l (li), и что суффикс -sa, -ta встречается обычно на конце тех слов (основ), которые содержат в себе в том или ином значении понятие собирательное. Материалы ульчского языка в значительной степени подтверждают эту мысль. Так, например, суффиксы, содержащие -sa, -ta, или заменяющие их, имеют следующее значение:

1) -lta/-ltə через присоединение к количественному числительному указывает сумму дней, например, ŭŋgultə 'шестидневка' (стр. 46),

2) -tuŋasa/-tuŋəsə образует собирательные числительные (стр. 45),

3) -ta/-tə образует числительные разделительные (стр. 45),

4) -kta/-ktə от глагольных основ образует новую глагольную основу в значении, что основное действие производится над несколькими предметами или на одном пространстве несколько раз.

5) -su в сочетании с суффиксом -ŋda/-ŋdə образует новую глагольную форму в значении, что действие ходили или будут ходить совершать много раз.

Кроме того, можно указать ряд слов, содержащих -sa, -ta и их заменяющие, в следующем значении, например: tuiktə 'брусника', gākta 'клюква', sŭstə 'голубица', kiokto 'шиповник', bokto 'орех', ŭniktə 'ягоды боярышника', osta 'жолудь', saramalta 'осока', cimciktə 'почка растения', pajkta, трава', pŭniktə 'зола', təwəksə 'тучи', 'облака', tuibamsa, gēsamsa 'стружки', ŭpultə 'перья', ŭrəktə 'тальниковые ветви', ŭsə 'семя', hausali 'бумага', ŭpŭntə 'перо', dəpsəl-dəpsəl 'развившись', 'размочалившись', 'распустившись', sar 'вдребезги' и др.

Кроме того, допуская возможность перехода t в d или s в d, например: hadu (нанайское), hasun (ульчское) 'сколько', можно предполагать, что такие слова, как tugdə 'дождь', tuŋdə 'тальник' и подобные также содержат в себе элемент суффикса множественности. Возможно, нельзя все случаи, с указанными окончаниями относить за счет множественности, тем более, что мало слов поддаются отчетливой расшифровке происхождения тех или иных своих частей.

Некоторые глагольные формы, а также активные причастия и прилагательные в роли сказуемого при подлежащем во множественном числе имеют своим оформителем множественного числа суффикс -l, например:

ti gụrụsəl (gụrsəli) əgdi dawawa wāril 'те люди много кеты ловят'.

Род

Грамматический род в ульчском языке, как и вообще во всех тунгусо-манджурских языках, отсутствует. Для половых же различий мы имеем, во-первых, два слова — hụsə 'самец', əktə 'самка', присоединение которых к названию животного дает обозначение пола последнего, а, во-вторых, словами amna — производное от слова 'отец', əppə — производное от слова 'мать', с соответствующим названием птиц или рыб дается также определение пола.

Окончание имен

Имена существительные, прилагательные, числительные, также местоимения в ульчском языке оканчиваются:

1) На открытый слог, причем конечным может быть любой гласный. Например:

uta 'обувь', ụcə 'дверь', iŋda 'собака', bokto 'орех'.

2) На назализованный гласный звук, причем эта назализация очень слабо слышима. Имена с конечным назализованным гласным при присоединении каких-либо суффиксов (за исключением суфф. мн. ч.) выявляют конечный **n**. То же относится и к основной форме причастия в прошедшем времени, например:

nụrụhən 'написавший', bāhan 'получивший', 'ŋənəhən' 'ушедший', ụrụụhən 'написанное', bauhan 'полученное' и т. д.

3) И, наконец, мы имеем небольшое количество слов с окончаниями на l и g. Конечное l имеют и те слова, которые в нанайском оканчиваются на r. Например:

bədụl (нан.—bədụr) 'столик резать рыбу'; həụl (нан.—həụr) 'гроб'.

При этом имена с окончанием на l часто в основе Nomin. имеют гласный i, который при присоединении суффиксов отбрасывается, например:

saŋgali 'отверстие' saŋgalsali 'отверстия'
kujtəli 'перемет', 'снасть' kujtəlsəli 'переметы, снасти'

Склонение

В ульчском языке насчитывается восемь падежей:

1. Именительный — Nominativus
2. Винительный — Accusativus
3. Дательный — Dativus
4. Направительный — Allativus
5. Местный — Locativus
6. Продольный — Prolativus
7. Исходный — Ablativus
8. Творительный — Instructivus (Instrumentalis).

Употребление падежей

1. В именительном падеже (Nominativus) ставится подлежащее, а также имена, связанные с глаголом о-. 'делаться', 'становиться' или ві-. 'быть', 'иметься', 'существовать', а также с отрицанием kəwə 'нет', 'не быть', 'не иметься'.

Вопросы: ŋuj, uj; haj 'кто'; 'что'.

Суффикса именительный падеж не имеет.

2. В винительном (Accusativus) ставится дополнение, обозначающее название предмета, на который обращено действие.

Вопросы: ŋujwə, hajwa 'кого', 'что', 'о ком', 'о чем', 'про кого', 'про что', а также 'какой дорогой', 'каким путем'.

Суффикс — -wa/-wə (после гласных), -ва/-вə (после согласных), причем в последнем случае, если слово оканчивается на **n**, происходит изменение **n** в губной **m**:

ві sugdatawa butandii	'я рыбу иду рыбачить'
вīə maŋguwa tuŋza inəŋi ŋənəhəmu	'мы рекою пять дней ходили'
ti ni murimba gacini	'тот человек лошадь купил'

3. В дательном падеже (Dativus), который главным образом является падежом места (вопросы *где, у кого*) и времени (*когда*), ставится также дополнение, отвечающее на вопросы: *кому* (дать), *за кого, за что* (взять, держаться) — ŋujdu, hajdu.

Суффикс-du/-du:

ві cauhadu bəgdii kiŋdal-hambi	'я на войне (свою) ногу сломал'
ti əruŋdu nā-da, huran-də pujsi bicin	'в то время и земля и горы кипящие были'
balana əj maŋgudu sugdata əgdi bicin, əsi oi ocin	'прежде в этой реке рыбы много было, теперь мало стало'
ві murindu pajktawa buhəmbi	'я лошади сена дал'

4. Направительный падеж (Allativus) отвечает на вопросы: *к кому, к чему, куда* — ŋujti, hajti, hawasi.

Означает конечный пункт движения.

Суффикс -ti:

ві aktii bithəwə ujsuhəmbi	'я брату письмо послал'
bujukamba moti ujuhəti	'медвежонка привязали к дереву'
nān hotonti zicini	'он в город приехал'

5. Местный падеж (Locativus) отвечает на вопросы: *где, куда, от кого, от чего* (взято, выбрано), *за что* — ŋujlə, hajla.

Кроме того, этот падеж употребляется для обозначения продолжительности периода времени.

Суффиксы: -la/-lə (после гласных), -dula/-dulə (после согласных).

si ŋujlə zehawa naŋdahasi?	'ты у кого денег занял?'
hajla ŋənicəm dəŋsisi?	'ты куда итти собираешься?'

bi sundulə əj alduwa dolzihambi — ‘я от вас эти новости слышал’

dawa bēlani buə dawawa wārimu — ‘в течение месяца кеты (сентябрь) мы ловим кету’

6. Продольный (Prolativus) отвечает на вопросы: *вдоль чего, по кому, по чему* (где), *через кого, через что* — ŋujki, hajki.

Суффикс -ki:

maŋguki gasa paurhani — ‘по реке плыла утка’

minki gələru! — ‘на мне (по мне) ищи!’

hajki pulmi jəŋnəhəsi? — ‘где, бродя задержался?’

7. Исходный (Ablativus) отвечает на вопросы: *откуда, от кого, с какой стороны* — ŋujsisi, hajsisi.

Суффикс -sisi:

kapalsisi usəltə tucasuhani — ‘из ловушки зверь убежал’

hajsisi andaha sicin? — ‘откуда гость пришел?’

ŋujsisi sicisi? — ‘от кого ты пришел?’

8. Творительный (Instructivus или Instrumentalis) несет также функции совместного падежа (Comitativus). Отвечает на вопросы *чем* (орудие), *из чего* (материал), *чем, с помощью чего* (способы передвижения), *с кем* (функция совместного падежа) — ŋujsi, hajsi.

Суффикс -si:

hajsi mimbi ajsilisi? — ‘чем ты меня отблагодаришь?’

ŋujsi tisə butaŋdacahasi? — ‘ты с кем вчера ходил рыбачить?’

ama iŋdasi ŋənəhən — ‘отец на собаках уехал’ и т. д.

ti gasansi hotonti tuŋza kilometr — ‘от того стойбища до города пять километров’

Падежные суффиксы

Название падежей	Конечный звук основы	
	Гласный	Согласный
Nominativus	—	—
Accusativus	-wa/-wə	-ba/-bə
Dativus	-du/-du	-du/-du
Allativus	-ti	-ti
Locativus	-la/-lə	-dula/-dulə
Prolativus	-ki	-ki
Ablativus	-sisi	-sisi
Instructivus	-si	-si

Имена во множественном числе (с суффиксом -sali/-səli), отбросив конечный гласный, изменяются при склонении по образцу склонения имен, оканчивающихся на согласный.

Таблица склонения имен

Nom.	ugda 'лодка'	ụsụn 'пашня'	umal(i) 'пояс'	ugdasal(i) 'лодки'
Acc.	ugdawa	ụsụmbə	umalba	ugdasalba
Dat.	ugdadu	ụsụndụ	umaldu	ugdasaldu
All.	ugdati	ụsụnti	umalti	ugdasalti
Loc.	ugdala	ụsụndulə	umaldula	ugdasaldula
Prol.	ugdaki	ụsụnki	umalki	ugdasalki
Abl.	ugdazizi	ụsụnzizi	umalzizi	ugdasalzizi
Instr.	ugdazi	ụsụnzi	umalzi	ugdasalzi

Кроме рассмотренных падежных форм, следует указать для имен также назначительную форму, которая характеризуется суффиксами -zu/-zụ. Указанный суффикс присоединяется непосредственно к основе имени. В отличие от падежных форм, имена с назначительным суффиксом -zu/-zụ никогда не употребляются без личного или возвратного суффикса. В нанайском языке эта форма образуется посредством суффикса -go/-gu (фонетическая разновидность -zu), после которого наличие личного или возвратного суффикса также обязательно. Например:

Ульчское: aunzazuar anzuhati 'для себя балаган построили'
Нанайское: aŋgagoari aŋgohaci » » » »

ВЫВОДЫ

Интересным явлением в ульчском склонении является тот факт, что ряд падежей, означающих место, перекрывает друг друга в своих функциях.

Так, дательный (Dativus), местный (Locativus) и даже продольный (Prolativus) могут обозначать место на вопрос *где*. Разграничить эти два значения довольно затруднительно. Примерно, Locativus будет обозначать или более широкое пространство, или пространство, замкнутое со всех сторон, в то время как Dativus обозначает более ограниченное место на поверхности и более определенное, Prolativus—*где* в значении *вдоль чего*.

Accusativus (на вопрос *каким путем*) и Prolativus (на вопрос *вдоль чего*) также трудно разграничимы в своем употреблении.

Также Ablativus и Instructivus. Суффикс, характеризующий Ablativus—-zizi есть суффикс сложный. Он состоит из словообразовательного суффикса для обозначения стороны -zi и суффикса, схожего с суффиксом Instructivus -zi. Таким образом, слово, стоящее в Ablativus, всегда указывает *с чьей, с какой стороны* было движение. Чаще на практике мы встречаем слова со значением *откуда, от чего* с суффиксом -zi, т. е. в форме, схожей с падежной формой Instructivi. Утверждать, что мы действительно имеем дело с Instructivi, нет других данных, кроме формального сходства суффиксов, но все же и в данном случае мы можем видеть, как идет процесс сокращения числа падежных форм и нарастание значений у падежей.

Если сравним падежные формы и значение ульчского языка с падежными формами и значением нанайского, то единственным

отличием будет наличие в ульчском языке падежа Prolativus, значение которого в нанайском языке распределяется между Accusativi (вопрос *каким путем*) и Locativi (вопросы *по ком, по чем, через кого, через что*).

Что же касается суффикса Allativi -ti, в нанайском -ci, то здесь мы видим чисто фонетическое отличие.

В Ablativi, в отличие от нанайского, первая половина суффикса-зізі (нанайское — -зіəзі/-зеазі) не дифтонгизирует.

Все сказанное иллюстрируется следующей таблицей.

Падежные суффиксы в языках ульчей и нанай

Название падежей	Ульчский	Нанайский
Nominativus	—	—
Accusativus	wa/-wə -ва/-вə	-wa/-wə -ва/-вə
Dativus	-du/-dụ	-du/-dụ
Allativus	-ti	-ci
Locativus	-la/-lə -dula/-dụlə	-la/-lə -dula/-dụlə
Prolativus	-ki	(*падеж отсутств.*)
Ablativus	-зізі	-зеазі/-зіəзі
Instructivus	-зі	-зі

Местоимения

Личные местоимения

Ед. ч. bi 'я', si 'ты', nān 'он'
Мн. ч. bụ̄ə 'мы', sụ̄ə 'вы', nāti 'они'

При склонении личных местоимений за основу берется:

для 1-го лица ед. ч. — min
„ 2-го „ „ „ — sin
„ 1-го „ мн. „ — mụn
„ 2-го „ „ „ — sụn

Что касается 3-го лица как единственного, так и множественного чисел nān, nāti, то они склоняются с соответствующими притяжательными окончаниями: для ед. ч. — ni; для мн. ч. — ti, за основу же берется nān (см. таблицу).

Формы включительного местоимения для 1-го лица множественного числа в ульчском языке, как и в нанайском, не имеется.

Склонение личных местоимений

Падежи	Единственное число		
Nom.	bi	si	nān
Acc.	mimbi	simbi	nāmbani
Dat.	mindu	sindu	nānduni
All.	minti	sinti	nāntini
Loc.	mindulə	sindulə	nāndulani
Prol.	minki	sinki	nānkini
Abl.	minzizi	sinzizi	nānzizini
Inst.	minzi	sinzi	nānzini
Падежи	**Множественное число**		
Nom.	bu̯ə	su̯ə	nāti
Acc.	mu̯mbi, mu̯mbə	su̯mbi, su̯mbə	nāmbati
Dat.	mu̯nu̯	su̯ndu	nānduti
All.	mu̯nti	su̯nti	nāntiti
Loc.	mu̯ndulə	su̯ndulə	nāndulati
Prol.	mu̯nki	su̯nki	nānkiti
Abl.	mu̯nzizi	su̯nzizi	nānzizi̯ti
Inst.	mu̯nzi	su̯nzi	nānzi̯ti

Притяжательные местоимения

Для 1-го и 2-го лиц ед. и мн. ч. в роли притяжательного местоимения употребляется склоняемая основа соответствующих личных местоимений — min, mu̯n, sin, su̯n; иногда можно слышать — mini, mu̯ni (mu̯nu̯), sini, su̯ni (su̯nu̯).

Для 3-го же лица в роли притяжательных местоимений употребляется форма Nominativi, а именно в ед. ч. — nān, во мн. ч. — nati.

Как местоимение притяжательное, кроме личных местоимений, употребляется еще склоняемая основа возвратного местоимения mənə — mən в значении *свои*.

Местоимения притяжательные ставятся перед названием предметов, принадлежность которых тому или иному лицу они показывают, и требуют для согласования присоединения личных или безличных (возвратных) суффиксов к данному слову. Главная роль при этом принадлежит личным или безличным суффиксам, местоимения же могут и опускаться.

Личные суффиксы (выражающие понятия — *мой, твой, его, наш, ваш, их*).

Ед. ч. 1. — -i (после гласной) -bi (после согласной)
2. — -si (-ti)
3. — -ni, -n

Мн. ч. 1. — -pu, -mu, -pu̯, -mu̯
2. — -su (-tu), -su̯ (-tu̯)
3. — -ti, -t.

Следует всегда иметь в виду, что когда личный суффикс 3-го лица ед. ч. теряет свой конечный гласный i, остающееся n

произносится вполне отчетливо и твердо, а не дает назализации предшествующей гласной, как в основах (стр. 16—17).

Таблица склонения существительных, имеющих личные суффиксы

Падежи	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	3-е л. ед. ч
	Единственное число		
Nom.	min usumbi мой огород	sin usunsi твой огород	nän usuni его огород
Acc.	„ usumbəi	„ usumbəsi	„ usumbəni
Dat.	„ usundui	„ usunduѕi	„ usunduni
All.	„ usuntii	„ usuntiѕi	„ usuntini
Loc.	„ usunduləi	„ usunduləѕi	„ usunduləni
Prol.	„ usunkii	„ usunkiѕi	„ usunkini
Abl.	„ usunzizii	„ usunzizisi	„ usunzizini
Inst.	„ usunzii	„ usunzisi	„ usunzini
	Множественное число		
Падежи	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.	3-е л. мн. ч.
Nom.	mun usumpu наш огород	sun usunsu ваш огород	näti usunti их огород
Acc.	„ usumbəpu	„ usumbəsu	„ usumbəti
Dat.	„ usundupu	„ usundusu	„ usunduti
All.	„ usuntipu	„ usuntisu	„ usuntiti
Loc.	„ usunduləpu	„ usunduləsu	„ usunduləti
Prol.	„ usunkipu	„ usunkisu	„ usunkiti
Abl.	„ usunzizipu	„ usunzizisu	„ usunzizіti
Inst.	„ usunzipu	„ usunzisu	„ usunziti

Безличные или возвратные суффиксы.

Ед. ч.—-i (после гласной), -bi (после согласной). (Выражает понятие *свой* для одного лица).

Мн. ч.-ri. (Выражает понятие *свой* для нескольких лиц). Можно считать, что полная форма возвратного суфф. мн. ч. будет *-wari/-wəri, -bari/-bəri. За это говорит* форма *Nom.* с возвр. суфф. мн. ч. и дифтонгизация падежных суфф. перед возвр. суфф. мн. ч.

Таблица склонения существительных, имеющих возвратные суффиксы

Падежи	Сущ. в ед. ч.	Сущ. во мн. ч.	Сущ. в ед. ч.	Сущ. во мн. ч.
	Возвратный суффикс в ед. ч.		Возвратный суфф. во мн. ч.	
Nom.	mən usumbi	mən ususəlbi	mən usumbəri	mən ususəlbəri
Acc.	„ usumbi	„ ususəlbi	„ usumbəri	„ ususəlbəri
Dat.	„ usunduі	„ ususəlduі	„ usunduəri	„ ususəlduəri
All.	„ usuntii	„ ususəltii	„ usuntiri	„ ususəltiri
Loc.	„ usunduli	„ ususəlduli	„ usunduləri	„ ususəlduləri
Prol.	„ usunkii	„ ususəlkii	„ usunkiəri	„ ususəlkiəri
Abl.	„ usunzizii	„ ususəlzizii	„ usunzizіəri	„ ususəlzizіəri
Inst.	„ usunzii	„ ususəlzi	„ usunziəri	„ ususəlziəri

При склонении имен, имеющих личные или безличные суффиксы, последние ставятся после падежных. Местоимения же, как и вообще всякое определение в ульчском языке, при наличии определяемого, остаются без изменения.

Самостоятельные притяжательные местоимения

Самостоятельные притяжательные местоимения употребляются в тех случаях, когда относящееся к ним существительное только подразумевается. Оформителем их является суффикс -ŋgi, присоединенный к склоняемой основе личного местоимения (конечный n основы и ŋ суффикса при этом сливаются),—'мой' miŋgi, 'твой' siŋgi, 'наш' muŋgi, 'ваш' suŋgi.

Личные местоимения 3-го лица nan и nati в значении самостоятельных притяжательных местоимений имеют после суффикса -ŋgi личный суффикс, в первом случае -ni, во втором -ti (конечный n основы и ŋ суффикса при этом сливаются),—

naŋgini 'его', naŋgiti 'их'.

Местоимение mən (mənə) в значении самостоятельного притяжательного местоимения (*свой собственный*) имеет, кроме суффикса -ŋgi, еще возвратный суффикс ед. или мн. ч. в зависимости от числа субъектов.

При склонении məŋgii или məŋgiəri 'свой собственный' возвратные суффиксы ставятся после падежных, причем перед суффиксом -ri падежные суффиксы Dat., All., Prol., Abl., Instr. слегка дифтонгизируют.

Таблица склонения самостоятельных притяжательных местоимений

Падежи	Единственное число			
Nom.	miŋgi	siŋgi	nāŋgini	məŋgii
Acc.	miŋgiwə	siŋgiwə	nāŋgiwani	məŋgii
Dat.	miŋgidu	siŋgidu	nāŋgiduni	məŋgidui
All.	miŋgiti	siŋgiti	nāŋgitini	məŋgitii
Loc.	miŋgilə	siŋgilə	nāŋgilani	məŋgili
Prol.	miŋgiki	siŋgiki	nāŋgikini	məŋgikii
Abl.	miŋgisisi	siŋgisisi	nāŋgisisini	məŋgisisii
Inst.	miŋgisi	siŋgisi	nāŋgisini	məŋgisii
Падежи	Множественное число			
Nom.	muŋgi	suŋgi	nāŋgiti	məŋgiəri
Acc.	muŋgiwə	suŋgiwə	nāŋgiwati	məŋgiəri
Dat.	muŋgidu	suŋgidu	nāŋgiduti	məŋgiduəri
All.	muŋgiti	suŋgiti	nāŋgititi	məŋgitiəri
Loc.	muŋgilə	suŋgilə	nāŋgilati	məŋgiləri
Prol.	muŋgiki	suŋgiki	nāŋgikiti	məŋgikiəri
Abl.	muŋgisisi	suŋgisisi	nāŋgisisiti	məŋgisisiəri
Inst.	muŋgisi	suŋgisi	nāŋgisiti	məŋgisiəri

Форма Nom. с возвр. суфф. для имен дается потому, что она может встречаться как определение.

Возвратное местоимение

Падежные формы местоимения mən (mənə) 'сам', 'свой' в ульчском языке, как и нанайском, употребляются в значении возвратных местоимений. При склонении местоимения mənə после падежных суффиксов ставится соответствующего числа возвратный суффикс.

Падежи	Ед. ч.	Мн. ч.	Значение
Nom.	mənə	mənə	сам, сами
Acc.	məpi	məpəri	себя
Dat.	məndui	mənduəri	у себя, себе
All.	mənti(i)	məntiəri	к себе
Loc.	mənḍuli	mənḍuləri	у себя, от себя (выбрать, взять)
Prol.	mənki(i)	mənkiəri	у себя, по себе
Abl.	mənsisi(i)	mənsisiəri	от себя
Inst.	mənsi(i)	mənsiəri	с собою

При склонении местоимения mənə можно отметить следующее:

1. В Accusativi оно, во-первых, теряет конечное **n** своей склоняемой основы (mən) и, во-вторых, дает форму с суффиксом -pə. Суффикс -pa/-pə также на вопрос Accusativi мы встречаем еще в наречиях места (см. таблицу наречий места). Стяжение гласной суффикса -pə и возвратного суффикса ед. ч. -i дало в Accusativi -pi.

2. В Locativi форма mənḍuli получается также вследствие стяжения конечной гласной суффикса -ḍulə и возвратного суффикса -i в **i**.

3. Возвратный суффикс ед. ч. -i в падежах All., Prol., Abl., Inst. слышится весьма слабо, и лишь при раздельном произношении он выступает более отчетливо.

Указательные местоимения

əj 'этот', ti 'тот', əmətən 'этакий', 'подобный этому', tamatan 'такой', 'подобный тому', (см. суфф. -mat/-mət). Местоимение ti есть видоизменение полной формы taj через стяжение aj в **i** (как в нанайском).

Из приводимой таблицы склонения местоимений əj, ti можно видеть, какие изменения встречаются в указанных основах.

Таблица склонения указательных местоимений „əj" и „ti"

Nom.	əj	ti
Acc.	əjwə	tuwa (tiwa)
Dat.	əjḍu (jəḍu)	tidu
All.	əjti (əwəsi)	titi
Loc.	əjlə (jələ)	tila
Prol.	əjki (jəki)	tiki
Abl.	əjsisi (jəsisi)	tisisi (tajasi)
Instr.	əjsi (jəsi)	tisi

Заключенные в скобки формы jədu, jələ, jəki, jəzizi, jəzi употребляются чаще при обозначении места; так jədu 'здесь', jələ 'досюда' и т. д. Формы местоимения ti употребляются также в значении *он* ко всем предметам, за исключением человека. Форма Nom. местоимения ti (в ед. ч.), tisali (во мн. ч.) применимы и человеку.

Вопросительные местоимения

ŋuj (uj) 'кто' (по отношению к человеку), haj (hāi) 'что' (по отношению к прочим предметам), ŋujŋgi 'чей', hajŋgi 'чей', ŋujγə 'кто такой', hajγa 'что такое', hamatan 'какой', 'что такое', 'что за...', hauduma 'который', hasun 'сколько'.

Местоимения ŋuj и haj могут иметь значение *чей*, если являются определением и связаны с определяемым личным окончанием 3-го лица, например:

ŋuj daŋsani 'чья книга'

haj nantani 'чья шкура' (в значении — какому животному принадлежит)

ŋuj nantaŋguni 'чья шкура' (в значении — кто хозяин ее, добытчик, покупатель и т. д.)

Суффикс -ŋgu с притяжательными окончаниями встречается обычно тогда, когда надо отметить то, что предмет добыт или каким-либо другим образом освоен данным лицом. Как и в нанайском языке, суффикс этот не может чисто формально прилагаться ко всем именам. Точно установить случаи его употребления не удалось.

Таблица склонения вопросительных местоимений haj, ŋuj

Nom.	haj	ŋuj
Acc	hajwa	ŋujwə
Dat.	hajdu	ŋujdu
All.	hajti	ŋujti
Loc.	hajla	ŋujlə
Prol.	hajki	ŋujki
Abl.	hajsisi (hajasi)	ŋujsisi
Inst.	hajsi	ŋujsi

Эти падежные формы могут иметь личные и возвратные суффиксы, а также суффикс мн. числа -sali/-səli.

Вопросительное местоимение haj (hāi) в Nom. является также вопросом для прилагательных, например: haj zaka 'какой предмет', или с суффиксами -ma, -cu, например: hajma 'из какого материала', hajcu 'что имеющий', 'чем обладающий'; с суффиксами -zu, hajzuj 'для чего', 'для какого предмета предназначенный' (назначительная форма) и т. д.

Вопросительное местоимение haj дает не только вопросы к склонению, но и к спряжению, причем в последнем случае изменяется по образцу II типа глаголов.

С суффиксами спряжения вопросительное местоимение haj дает вопрос к любой форме глагола, например: hajrini 'что он делает' (не в значении работы), hajhani 'что он делал', hajluhani 'что начал делать', hajlapti 'с какой целью делается' и т. д.

Определительные местоимения

həm 'все', cupal 'все, всё', goj 'другой', pāni 'некоторые'. Значение *каждый* передается через слово taun 'число' (taun-dini 'считать, читать'), которое, как послелог, всегда ставится после того слова, к которому относится и с которым связывается личным окончанием 3-го лица, например:

ni tauni əjwə sāri 'каждый человек об этом знает'

Кроме того, слова *каждый, всякий* образуются из местоимений вопросительных ŋuj или haj плюс частица -da/-də и местоимения həm 'все':

haj-da həm, каждый (про всякий предмет)
ŋuj-də həm каждый (только про человека)

ВЫВОДЫ

В разделе местоимений при сравнении ульчского языка с нанайским можно отметить следующие особенности:

1. В личных местоимениях мы имеем:

для 1-го лица	ед. ч.	в ульчском	bi,		в нанайском	mi
для 3 „	„ ед. ч.	„	„	nān	„	„	ŋoani
для 3 „	„ мн. ч.	„	„	nāti	„	„	ŋoanci

В последних двух случаях имеют место закономерные фонетические соответствия между ульчским и нанайским языками, а именно: долгота в ульчском — дифтонг в нанайском, усечение конечного гласного и ульчское ti вместо нанайского ci.

2. В склонении личных местоимений для 1-го и 2-го лиц как единственного, так и множественного чисел форму Accusativi не сопровождает частица -wa/-wə. В нанайском языке такую форму мы имеем только в куро-урмийском говоре. Вторая форма для множественного числа — mŋmbə, sŋmbə, возможно, возникла в силу изменения конечного i под влиянием предыдущего гласного в ə, с другой стороны, можно и формы mŋmbi, sŋmbi считать получившимися из стяжения ə + i в i, а именно mŋmbə + i = = mŋmbi.

3. В притяжательных местоимениях при наличии личных суффиксов имена для согласования требуют различных форм местоимений в нанайском и ульчском языках.

Ульчский	Нанайский
min (mini)	mi
sin (sini)	si
mŋn (mŋni, mŋnŋ)	bū̄ə
sŋn (sŋni, sŋnŋ)	sū̄ə

Формы ульчского языка тождественны, с одной стороны, ламутским и негидальским, [1] с другой — манджурским. [2]

4. В склонении имен с личными суффиксами как особенность можно отметить отсутствие в падежных формах с личным суффиксом как 1-го лица единственного, так и множественного чисел частицы -wa/-wə. В нанайском языке такая форма свойственна верховским говорам. Кроме того, форма Accusat. с личным суффиксом ед. ч. -**i** не дает стяжения гласной падежного суффикса -wa/-wə, -ва/-вə в i (**ві**), например, min usumbə**i** (нанайское— mi usimbi -wə).

Таким образом, в языке ульчей форма Accusat. с личным суффиксом 1-го л. ед. ч. и форма Accusat. с возвратным суффиксом ед. ч. различна, в то время как в нанайском языке они одинаковы.

В формах прочих местоимений (указательных, вопросительных и т. д.) отличия от нанайского языка сказываются лишь в закономерных фонетических соответствиях, например:

Ульчский	Нанайский	Значение
əmətən	əməcən	этакий
tamatan	tamacan	такой
ŋuj	uj	кто
hauduma	hawujsima	который и т. д.

Прилагательные

Качественные прилагательные в большинстве являются самостоятельными непроизводными словами, например:

ulən 'хороший', bajan 'богатый', gusukuli 'красивый', cagsan 'белый', səgsən 'красный' и т. д.

Кроме того, в роли качественных прилагательных употребляются сочетания качественных наречий с глаголом bi 'есть', например:

kes-kes bi murimba bi hudasuhambi	'я продал худую лошадь'
kitə-kitə bi kucənsi bi mowa gēcihambi	'я твердым ножом дерево строгал'
cas bi bā	'ясное небо' (хорошая погода)

Относительные прилагательные можно подразделять на три вида по способу образования:

а) Указывается материал, из которого сделан предмет. Образуется через присоединение к соответствующему имени существительному суффикса -ma/-mə/-mo, а чаще сокращенного -m, например:

solomo 'каменный', moma 'деревянный', ajsima 'золотой', məŋgumə 'серебряный', ciriktəmə 'бронзовый', sələmə 'железный' и т. д.

---

[1] Мыльникова К. М. и Цинциус В. И., Материалы по исследованию негидальского языка. Тунгусский сборник I, Академия наук, стр. 148.

[2] Захаров И., Грамматика маньчжурского языка. 1879, СПб.

в) Указывается на обладание данным предметом или качеством (тогда качественное прилагательное). Образуется присоединением к соответствующему имени существительному суфф. -cu, например:

ascu ni (asi 'жена')	'женатый, имеющий жену человек'
murincu ni (murin 'лошадь')	'имеющий лошадь, лошадный'
piktəcu mapa (piktə 'ребенок')	'медведь, имеющий детеныша'
argancu suli (argan 'хитрость')	'хитрая лиса'

В ряде случаев форма с суффиксом -cu, являясь по смыслу формой идентичной русскому определению, ставится не перед, а после определяемого слова, например:

aga ŋaladui meutincu ilcini,	'старший брат в своих руках с ружьем (обладающий ружьем) стоял'
min agbi sugdataŋgucu̯ zisuhəni	'мой старший брат с добытой рыбой возвратился'

Эта же форма, неся функции сказуемого при подлежащем во мн. ч., принимает суфф. -l, подобно некоторым глагольным формам.

с) Указывается на отсутствие обладания данным предметом или качеством. В таком случае соответствующее существительное берется со словом апа 'без' и ставится впереди определяемого, например:

asi апа ni	'неженатый человек'
argan апа (argana) ni	'бесхитростный человек'

Слово апа может принимать и суффиксы падежей с обязательным наличием личных суффиксов.

Притяжательные прилагательные. В языке ульчей, как и во всех тунгусо-манджурских языках (за исключением собственно манджурского), не имеется родительного падежа. Понятие принадлежности грамматически выражается двумя способами, которые по параллели с русскими формами могут быть условно названы притяжательными формами.

Первая употребляется, когда определяемое имеется налицо (колхозный огород — огород колхоза, старухин халат — халат старухи и т. д.). В таких случаях принадлежность выражается следующим образом; существительное, выражающее определение, берется в своей основе без всякого оформления и ставится впереди своего определяемого. Определяемое же, следующее за своим определением, принимает личный суффикс 3-го лица ед. ч. -ni, например:

kolhos usuni	'колхозный огород (огород колхоза)'
mama tətu(ə)ni	'старухин халат (халат старухи)'

Вторая форма употребляется тогда, когда определяемое только подразумевается. В этих случаях определение оформляется присоединением суффикса -ŋgi (как и в притяжательных самостоятельных местоимениях), например:

ŋuj ugdani? 'чья лодка?' — mapaŋgi 'старикова'
ŋuj usuni? 'чей огород?' — kolhosaŋgi 'колхоза' и т. д.

В таком виде определение с точки зрения формы может быть отнесено к притяжательным прилагательным.

Изменение прилагательных. В языке ульчей имя прилагательное как определение при наличии определяемого не изменяется ни по падежам, ни по числам, и соответствующие суффиксы принимает лишь определяемое, к которому оно относится (см. таблицу). Когда имя прилагательное употребляется самостоятельно без существительного, оно изменяется подобно существительному.

Если к имени прилагательному (качественному самостоятельному) присоединяются личные или возвратные суффиксы, то вместе с ними обязательно присоединяется и суффикс -ŋgu (стр. 35). Так например:

mi ụləŋgụi	'мой самый хороший'
si ụləŋgụsi	'твой самый хороший'
si masiŋgusi	'твой самый сильный' и т. д.

Таблица склонения существительного с прилагательным

Падежи	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
	Высокое дерево	Высокие деревья	Орлиное гнездо	Орлиные гнезда
Nom.	gugda mō	gugda mōsal	gusi omoni	gusi omosalni
Acc.	„ mō wa	„ mōsalba	„ omowani	„ omosalbani
Dat.	„ mōdu	„ mōsaldu	„ omoduni	„ omosalduni
All.	„ mōti	„ mōsalti	„ omotini	„ omosaltini
Loc.	„ mōla	„ mosaldula	„ omolani	„ omosaldulani
Prol.	„ mōki	„ mōsalki	„ omokini	„ omosalkini
Abl.	„ mōsisi	„ mōsalsisi	„ omosisini	„ omosalsisini
Inst.	„ mōsi	„ mōsalsi	„ omosini	„ omosalsini

Степени сравнения

Сравнительная степень в ульчском языке выражается таким образом: название предмета, который сравнивается, ставится впереди названия предмета, с которым сравнивают, причем последний имеет в данном случае суффикс Instructivi -si.

Если указывается лицо, то личный суффикс ставится после падежного.

Прилагательное, выражающее сравниваемое качество, ставится в конце предложения и может иметь суффикс -duma/-dụmə, имеющего значение *тот, который*... (*старше, ближе* и т. д.), например:

dawa korsi amtauli	'кета щуки вкуснее'
dụəntəki ŋənəụ maŋguki	'лесом езда рекою езды ближе'
ŋənəụsi sisaduma	'(лесом ехать ближе, чем рекою)'
əj aṇani skoladu tatuci	'в этом году в школе учеников по
ni tiŋiptisi pụlədụmə	сравнению с прошлым годом больше'
si nụrisi minsi ụlənduмə	'ты пишешь лучше меня'

Если же предмет не сопоставляется с другим, а требуется только отметить, что качество присуще ему в высшей степени, то перед соответствующим прилагательным ставятся слова: cu 'очень', maŋga 'сильно', 'чрезвычайно', kət 'очень', например:

cu ajakta ni	'очень злой человек'
kət gu̯su̯ku̯li əktə	'очень красивая женщина'

Если же предмет должен быть выделен из группы однородных предметов по своему качеству, то наименование группы ставится в местном падеже, например:

gərən tatuci ŋu̯cikənsu̯əsəldu̯lə Momi	'из всех учащихся малышей
cu ŋu̯ci	Моми самый маленький'

Для выражения подобия имеются суффиксы: -mat/-mət, -ğaci, -ğəci, -kaci, -kəci (размер), -macila/-məcilə.

ti iŋda ŋələ-məcilə bi	'та собака как волк'
ti iŋda ŋələ(n)-kəci bi	'та собака размером с волка'

ВЫВОДЫ

В разделе прилагательных разница между ульчским и нанайским языками заключается лишь в образовании степени сравнения. В то время как в нанайском название предмета, с которым сравнивают, берется с окончанием на -duj, если нет личного или возвратного суффикса, и -du, если последние имеются, в ульчском название предмета, с которым сравнивают, имеет суффикс -zi (Instructivi). В грамматическом справочнике к нанайско-русскому словарю мы называли суффикс -du (du + j) при сравнительной степени суффиксом Dativi в силу формального сходства с таковым. Предполагается, что он произошел от тунгусского -duk, суффикса, который в тунгусском языке играет подобную же роль в образовании сравнительной степени. При таком толковании даже легче объяснить наличие суффикса -zi в ульчском языке, считая его за суффикс Instructivi в значении Ablativi (см. падежи).

Затем, в то время как в нанайском прилагательное в сравнительной степени чаще берется без всякого оформителя, в ульчском же оно обычно имеет суфф. -duma/-du̯mə. Прилагательное с суфф. -duma/-du̯mə употребляется не только в специфических выражениях сравнительной степени, но встречается и в качестве простого определения.

agduma	'тот из братьев, который старше'
u̯ləndu̯mə	'тот, который хорош (лучше)' и т. д.

Наречие

Качественные наречия. Большое количество качественных наречий в ульчском языке являются самостоятельными, непроизводными словами, как, например:

tess 'много', 'в изобилии', less 'вдосталь', 'много поевши', tas 'сразу', pos 'насквозь', lus 'мимо проходя', kas 'через', loktos 'вы-

шибивши' (освободившись, например, от попавшей стрелы)', loktotom 'сразу открывшись (например, дверь)', ŋəss 'ослепительно', kes-kes 'совсем высохший', 'торчком', cup 'совсем потерявшись', jap 'располосовано', sup 'сплошь' (по поверхности вдоль протянуто)', kap 'сплошь', 'скученно (в одном месте)', zip 'плотно (закрыть)', dek 'плотно (связать)', keŋ 'с треском ударивши', diŋ-diŋ 'плотно врыто (не шевелится)', soŋk-soŋk 'всхлипывая', musi-musi 'улыбаясь' и т. д.

Некоторые качественные прилагательные могут приобретать значение качественных наречий, например:

ɻlən 'хорошо' и 'хороший', gətɻli 'горько' и 'горький', amtauli 'сладко' и 'сладкий', ŋələpsɻli 'страшно' и 'страшный' и т. д.

В то же время, выступая в качестве наречий, они могут принимать суфф. Instructivi -zi.

Некоторые качественные наречия характеризуются:

суффиксом -pti (в котором, если принимать во внимание смысловую сторону слов, можно усмотреть суффикс Allativi -ti), например: ətərpti 'вниз дном', kɻmtərpti 'вверх дном', holdopti 'на-бок', caropti 'на спину' (hɻməsi 'ничком');

суффиксом -mdi: sɻŋgɻmdi 'врастяжку', mokcomdi 'согнувшись', 'сжавшись' (ondi 'навзничь');

суффиксом -(ɻ)li (как и прилагательные): pəkɻli 'жарко', nɻŋduli 'холодно', amtauli 'сладко', gətɻli 'горько', zɻɻrɻli 'кисло', hɻzəuli 'тяжело (нести)', iŋəmɻli 'смешно', ŋələpsɻli 'страшно', paktuli 'темно', apauli 'сонливо'.

Формы одновременного деепричастия также иногда выступают как наречия, например: kəŋgərəmi 'крутясь при падении', pulmə 'пешком', gojdami 'долго' и т. п.

Наречия отношений: hoŋ 'как', cu 'очень', maŋga 'чрезвычайно', 'чересчур', 'слишком', cupal 'совсем', zɻkən-zɻkən 'еле-еле', 'едва' razi 'отдельно', gəsə 'вместе', pɻlə 'излишне (на немного)'.

Наречия количественные: hasun 'сколько', əgdi 'много', malhun 'много', oji 'мало', ələ 'довольно', guci 'еще', badi 'еще', 'снова', badi-badi 'все сильнее и сильнее'.

Наречия времени: hali 'когда', təli 'тогда', tiŋipti 'прошлый год', gojdami 'долго', əsi, əsbi 'сейчас', əmdə 'однажды', jələ 'до сих пор', əjŋəŋi 'сегодня', timana 'завтра', tisə 'вчера', tisə tilani 'позавчера', cu zuləsi 'прежде', 'раньше', balana 'раньше', 'давно', timaj bala 'рано утром', siksə 'вечером', inəŋi 'днем', dolbo 'ночью', dolbo-inəŋi 'и ночью и днем', tɻə 'зимой', zua 'летом', bolo 'осенью', ŋəŋŋə 'весной'.

Наречия места. В наречиях места можно встретить суффиксы всех тех падежей, которые в том или ином значении характеризуют направление или пространство.

В приведенной таблице помещен список наиболее часто встречающихся наречий места и вопросов к ним.

Особый интерес представляют суффиксы падежей — Allativi -si, -(p)ti и Accusativi -pa/-pə/-(r)pa/-(r)pə, при склонении имен и причастных форм не встречающиеся за исключением формы Accusativi для местоимения mənə — məpi, məpəri 'себя'.

Из таблицы мы видим, что суффиксы Allativi -si и -(p)ti присоединяются к тем основам, которые в значении имен суще-

Таблица наречий места

hawasi куда	hamasi назад	ʒuləsi вперед	ujsi вверх	pəjsi вниз	bajsi на ту сторону реки	duˌjsi к лесу	wajsi на берег	əwəsi сюда	tawasi туда	{ soli, { solopti вверх против течения	həi, həjəpti вниз по течению	tōpti в гору	bāti наружу	dōti внутрь	goroti вдаль	ʒəzati вблизь
hajasi откуда	hamisi	ʒuliəsi	uˌjisi	pəsisi	basisi	duˌjisi	wajisi	əjəsi	tajisi	solisi	həsisi	tōjasi	bākisi	dōkisi	gorosi	ʒəzasi
hajdu где	hamila	ʒuˌliələ	uˌjlə	pəsilə	basilə	duˌjlə	wajla	əjələ	tajala	soliia	həsilə	tōjala	bāla	dōla	gorola	ʒəzala
hajsila в какой стране	hami-sila	ʒuˌliə-silə	uˌjəsilə	pəsi-silə	basisi-lə	duˌjə-silə	waˌja-sila	əjə-silə	taja-sila	solisi-la	həsisi-lə	tōjasi-la	bākisi-la	dōkisi-la	gorosi-la	ʒəzasi-la
hajwa каким путем	hami-pa	ʒuˌliə-pə	uˌjrpə	pəsir-pə	basir-pa	duˌjrpə	wajrpa	əirpə	tairpa	solar-pa	həsir-pə		bārpa	dōkir-pa	goror-pa	ʒəzar-pa
hajaki где	hami-ki	ʒuˌliəki	uˌjəki	pəsiki	basiki	duˌjki	wajaki	əjəki	tajaki	soliki	həsiki	tōjaki	bākiki	dōkiki	goroki	ʒəzaki

ствительных не встречаются, те же основы, которые употребляются в данном языке как имена существительные, имеют суффикс -ti.

Основы некоторых наречий места имеют полное сходство с основами соответствующих послелогов, но отличаются от последних тем, что не оформляются личными окончаниями, поскольку имеют абсолютное значение, а не относительное к какому-либо предмету.

Наречия ульчского языка никаких других отличий от нанайского языка не дают, кроме фонетических и небольшого числа лексических.

Послелоги

В языке ульчей, как и в языке нанай, мы имеем ряд имен существительных, которые не получили еще права самостоятельного употребления; они всегда имеют при себе другое имя существительное в качестве определения, с которым формально связаны личным притяжательным суффиксом 3-го лица -ni. Если в качестве определения к этим именам существительным стоит притяжательное местоимение 1-го или 2-го лица, то вместо суффикса -ni будем иметь соответствующий другой личный суффикс. Такого рода имена существительные объединяются под общим названием „послелоги".

Наиболее употребительны из них в языке ульчей следующие:

bā-ni направление предмета
dō-ni пространство внутри предмета
ʒuliə-ni „ впереди „
hamē-ni „ позади „
holdo-ni „ сбоку „
hərəli-ni „ вокруг „
ui-ni „ вверху (над) „
kira-ni край предмета
ojo-ni поверхность предмета
poro-ni вершина высокого предмета
toko-ni середина предмета

Из перечисленных послелогов следует остановиться несколько на послелоге bā-ni, означающем направление предмета. Послелог bā-ni, как и нанайское bāro-ni, часто употребляется в значении Allativi (направит. пад.), например, bi hotom bani ʒicimbi 'я в город приехал' (конечное n основы hoton 'город' ассимилировано начальным b послелога), причем ульчский послелог bā-ni, в противоположность нанайскому bāro-ni, настолько близко связан со своим определением, что подчиняется его гармонии гласных, например, ucə bən 'по направлению к двери', duəntə bən 'в тайгу' и т. д.

Числительные

Числительные количественные (Cardinalia)

Таблица количественных числительных

1 omon; umun	11 zuan omon	21 horin omon
2 zuəl	12 „ zuəl	22 horin zuəl и т. д.
3 ilan	13 „ ilan	30 gutin
4 duin	14 „ duin	40 dəji, dəği
5 tuŋza	15 „ tuŋza	50 susaj
6 ŋuŋgun	16 „ ŋuŋgun	60 ŋuŋguŋzu
7 nadan	17 „ nadan	70 nadaŋzu
8 zakpun	18 „ zakpun	80 zakpuŋzu
9 hujun	19 „ hujun	90 hujuŋzu
10 zuan	20 horin	100 om taŋgu
200 zuəl taŋgu	1000 om miŋgan	10 000 } tuməп
300 ilan „	2000 zuəl miŋgan	100 000 }
400 duin „	3000 ilan miŋgan	1 000 000 }

Количественные числительные (Cardinalia) от таковых же нанайского языка отличаются теми же закономерными фонетическими особенностями, о которых было сказано выше (стр. 18—30). Так, имеем:

Ульчский	Нанайский	Значение
omon, umun	əmun	один
zuəl	zuər	два
tuŋza	tojŋga	пять
zakpun	zapkun	восемь
gutin	gocin	тридцать
ŋuŋguŋzu	ŋuŋgujŋgu	шестьдесят
nadaŋzu	nadajŋgu	семьдесят
zakpuŋzu	zapkojŋgu	восемьдесят
hujuŋzu	hujujŋgu	девяносто.

Порядковые числительные (Ordinalia) имеют своим оформителем суффикс -j, который присоединяется непосредственно к числительным количественным. Конечное **n** при этом выпадает.

1-й omoj	11-й zuan omoj
2-й zuəj	12-й zuan zuəj
3-й ilij	20-й horij
4-й duij	30-й gutij
5-й tuŋzij	40-й dəğij
6-й ŋuŋguj	50-й susij
7-й nadaj	60-й ŋuŋguŋzuj
8-й zakpuj	70-й nadaŋzuj
9-й hujuj	80-й zakpuŋzuj
10-й zuaj	90-й hujuŋzuj
	100-й от tanguj

Склонение числительных количественных и порядковых ничем не отличается от склонения имен. Если указанные числительные являются определением, то они не согласуются со своим определяемым в падеже. При наличии числительного связанные с ним имена существительные суффикса множественного числа не принимают.

Распределительные числительные (Distributiva) — *по-одному, по-два* и т. д. образуются через присоединение к количественным числительным суффикса -ta/-tə.

bə̄ə ujawa sosajta bormacihapu 'мы сазана по-пятидесяти (штук) поделили'.

Таблица распределительных числительных

omoto	по-одному	horta	по-двадцати
ʒuətə	по-два	guttə	по-тридцати
ilanta	по-три	dəğıtə	по-сорока
duintə	по-четыре	sosajta	по-пятидесяти
tuŋzata	по-пяти	ŋuŋguŋzutə	по-шестидесяти
ŋuŋguntə	по-шести	nadaŋzuta	по-семидесяти
nadanta	по-семи	zakpuŋzuta	по-восьмидесяти
zakpunta	по-восьми	hujuŋzutə	по-девяносто
hujuntə	по-девяти	taŋguta	по-сто
ʒuanta	по-десяти		

Кроме приведенной формы, тождественной с манджурской (Захаров, Манджурская грамматика) в ульчском языке встречаются также распределительные числительные, образованные через двукратное повторение числительного количественного, взятого в Instructivi.

omonzi-omonzi	'по-одному'
ʒuəlzi-ʒuəlzi	'по-два'
ilanzi-ilanzi	'по-три' и т. д.

bə̄ə ilanzi-ilanzi ŋaulcipu 'мы по три бросали'.

Собирательные числительные (Collectiva) встречаются в ульчском языке в трех видах:

1) С суффиксом -ziri, присоединяемым непосредственно к числительному количественному. Суффикс -ziri — суффикс сложный, в нем мы имеем суффикс Instructivi (Comitativi) — -zi и возвратное окончание мн. ч. -ri:

buə ʒuəlziri zicipu 'мы вдвоем (как были все) пришли'.

2) С суффиксом -tuŋasa/-tuŋəsə. Собирательные числительные с данным суффиксом склоняются, причем чаще встречаются с суффиксом Instructivi + возвратный суффикс мн. ч. -ri. Падежные суффиксы ставятся после суффикса -tuŋasa/-tuŋəsə, например:

tisali tuŋzatuŋasarziri dagdaliti 'те (люди) все впятером неводили'
nəti ʒuətuŋəsərziri ziciti 'они вдвоем пришли'.

3) Числительные в значении двое, трое и т. д. имеют суффиксом -ni, например: ilani, duini, tunzani и т. д. Суффикс -ni имеет большое сходство с существительным ni 'человек' (в буквальном

значении получаем *два человека, три человека, четыре человека* и т. д.), и только употребление этой формы в значении собирательного числительного позволяет рассматривать ni как суффикс.

bə̃ə om ugdadu ilani bicipu 'мы в лодке втроем были'.

Собирательное числительное с суффиксом -ni, принявши уменьшительный суффикс-kan/-kən, образует ограничительные числительные: zuənikən 'только двое', ilanikan 'только трое' и т. д. əmkə 'только один' (а также əŋrə).

Повторительные числительные (Iterativa) имеют два вида:

1) С суффиксом -ra/-rə, который присоединяется непосредственно к числительному количественному. Конечный **n** у количественного числительного при этом выпадает, например: ilara, duirə и т. д.

bi ti huranti ilara takpacihambi 'я на ту гору трижды взбирался'.

2) Повторительные числительные, образующиеся из количественного числительного с прибавлением слова mudan 'раз', например: omo mudan 'один раз', zuəl mudan 'два раза', ilan mudan 'три раза' и т. д.

bi simti zuəl mudan zizuhəmbi 'я к тебе два раза приходил'.

Числительные для счета дней. Числительные, употребляющиеся при счете дней, образуются через присоединение к количественному числительному суффикса -lta/-ltə. Конечный **n** количественного числительного при этом выпадает, например: ilalta 'три дня', duŋgultə 'шесть дней' (шестидневка), nadalta 'неделя' и т. д.

Умножительные числительные (Multiplicativa) (двойной, тройной и т. д. в значении во сколько рядов) образуются через присоединение к количественному числительному суффикса -dakti/dəkti, например: zuədəkti 'двойной', ilandakti 'тройной', duindəkti 'четырехрядный' и т. д. Слово dakti означает 'слой', 'ряд'. При присоединении к числительному оно подчиняется его гармонии гласных. Это позволило в данном случае считать его за суффикс.

В качестве форм, являющихся **производными от числительных**, нужно указать те единицы измерения, которыми ульчи обычно пользуются в хозяйственном обиходе, например, для измерения ячей сети, подкожного жирового слоя у медведя и т. д. Образуются они через присоединение к числительному количественному суффиксу -rgun/-rgun. Конечный **n** числительного при этом выпадает.

omorgun	'ширина последнего сустава указательного пальца'
zuərgun	'ширина последних суставов указательного и среднего пальцев'
ilargun	'ширина последних суставов указательного, среднего и безымянного пальцев'
duirgun	'ширина последних суставов указательного, среднего, безымянного пальцев и мизинца'
tuŋsargun	'duirgun 'плюс последний сустав указательного пальца другой руки'

ŋuŋgurgun 'duirgun плюс последний сустав указательного и среднего пальцев другой руки'
nadargun „ „ плюс последний сустав указательного, среднего и безымянного пальцев другой руки,
zakpurgun „ „ плюс последний сустав указательного, среднего безымянного пальцев и мизинца другой руки'

Перечисленные меры служат, главным образом, для измерения ячей сети и слоя жира у медведя и другого зверя. Продолжением могут служить меры, употребляемые для измерения более крупных объектов — шкурок зверей, величины зверя (для определения высоты, на которой располагаются ловушки на них) и т. д.

Эти меры, будучи логически связаны с названными ранее, по своей форме от них заметно отличаются, так как они не являются уже производными от числительных.

zapakta 'ширина ладони у основания пальцев'
mowlo (moglo) 'расстояние между средним суставом согнутого указательного пальца и концом большого пальца, отставленным в сторону'
sirūn 'расстояние от конца большого до конца указательного пальцев (русская четверть)'
tawal 'расстояние от конца большого пальца до конца среднего'
ŋncəndŋlə 'расстояние от концов пальцев до локтя на правой руке'
ŋala 'расстояние от концов пальцев до правого плеча'
kaltadala (tuŋgəndŋlə) 'расстояние от концов пальцев до середины груди'
bazi ŋujrə 'расстояние от концов пальцев вытянутой правой руки до левого плеча'
bazi ŋncəndŋlə 'расстояние от концов пальцев вытянутой правой руки до локтя левой руки'
dā 'расстояние между концами пальцев обеих рук, вытянутых в стороны'

ВЫВОДЫ

Числительные ульчского языка, кроме закономерных фонетических особенностей, отличаются от нанайских также и по ряду форм образования. Так:

1. Числительные порядковые имеют в ульчском своим оформителем суффикс -j, в нанайском -ceaп,-ciəп/-caп/-cəп, кроме того, в низовских говорах мы имеем образование числительных через смягчение — ilea 'третий', dŋjə 'четвертый', tojŋgea 'пятый', ŋuŋgiə 'шестой', nadea 'седьмой', zakpea 'восьмой' и т. д.

С формами порядковых числительных ульчского языка можно сопоставить лишь формы манджурские: учжуй 'первый' и чжай 'второй', которые Захаров считает коренными порядковыми числительными.

2. Распределительные числительные лишь в своей второй форме — двукратном повторении числительных количественных — сближаются с распределительными числительными нанайского языка, хотя надо отметить, что в нанайском языке в этом случае количественные числительные никакого оформителя не принимают. Что касается первой формы распределительных числительных с суффиксом -ta/tə, то она вполне тождественна маньчжурской. [1]

3. Числительные собирательные в ульчском языке, кроме схожих с нанайскими, дают еще склоняемую форму с суффиксом -tuŋasa, -tuŋəsə.

Глагольные и отглагольные формы

Глагольные основы

Глагольные основы ульчского языка можно разбить на 4 типа:

I. Глагольные основы, оканчивающиеся на краткий гласный, чаще всего двусложные или многосложные:

ŋənə-. 'итти', aldaci-. 'рассказывать',

nuru-. 'писать', gələ-. 'просить'

II. Глагольные основы, оканчивающиеся на долгий гласный или двумя гласными, чаще односложные:

vū-. 'дать', dərų-. 'начинать',

sā-. 'знать', əų-. 'спускаться' (итти из леса к берегу).

III. Глагольные основы, оканчивающиеся на согласные: **n** и крайне редко на **l**, **p**:

taun-. 'читать', 'считать, 'зəр-. 'есть, кушать',

kāl-. 'приблизиться', 'напасть', vųl-. 'умирать'.

IV. Эта группа объединяет 4 глагольных основы, для которых является характерным смешанная форма спряжения.

vi-. 'быть', 'существовать', 'иметься'

o-. 'делаться', 'становиться'

ga-. 'покупать'

zi-. 'приходить'

Наиболее отчетливо особенности каждого типа сказываются в образовании от указанных глагольных основ активных причастных форм.

Кроме того, поскольку образование некоторых временных форм при спряжении глаголов легче понимается и конструируется на основе активных причастных форм, постольку разделу, посвященному собственно глаголам, мы предпосылаем раздел о причастных формах.

Причастия активной формы

Причастия активной формы имеют два времени — настоящее и прошедшее, или совершающегося действия и совершившегося действия.

Настоящее время: Для I типа глаголов образуется через присоединение к основе глагола суффикса -j. При этом происходит большей частью стяжение конечной гласной основы и -j в i.

[1] *Захаров, Маньчжурская грамматика.*

зово + j	зові	'работающий'
gələ + j	gəli	'просящий'
ta + j	ti	'делающий' и т. д.

Для II типа глаголов образуется через присоединение к основе глагола суффикса -ri (ra + j, rə + j).

bū+ri	'дающий'
ĭ+ri	'входящий' и т. д.

Для III типа глаголов образуется через присоединение к основе глагола суффикса -di (da + j, də + j), после р — - ti.

wən+di	'говорящий'
taun+di	'читающий'

Для IV типа глаголов образуется через присоединение к основе глагола также суффикса - di (da + j, də + j).

ga+di	'покупающий'
zi+di	'приходящий' и т. д.

Исключение представляет лишь глагол bi-, который дает форму активного причастия наст. вр. по образцу I типа.

Суффиксы -ri и -di следует рассматривать как суффиксы составные (сложные), в первом случае -ra/-rə + j, во втором случае -da/-də + j, через стяжение гласной суффикса и -j получилось -ri, -di. Суффиксы -ra/-rə, -da/-də с основами глаголов соответствующих типов образуют основные формы при отрицательном спряжении (см. отрицательное спряжение).

Прошедшее время: Для глаголов I и II типов образуется через присоединение к основе глагола суффикса -han/-hən.

Для глаголов III и IV типов образуется через присоединение к основе глагола суффикса -cin.

Примечание. Следует отметить, что в ульчском, как и в нанайском, имеется ряд глаголов, в которых суффиксом настоящего времени когда-то был суффикс -si, теперь отвердевший, слившийся с основой. В том, что эти глагольные основы когда-то не имели конечным слогом si, убеждает нас вторая параллельная форма прошедшего времени для них, например:

Наст. вр.	Прош. вр.	Прош. вр.	
pųlsi-ni	pųlsi-həni	pųl-cini	'бродить', 'ходить'
hərsi-ni	hərsi-həni	hər-cini	'звать'
alasi-ni	alasi-hani	ala-cini	'целовать'
ənsi-ni	ənsi-həni	ən-cini	'болеть'
ŋaulsi-ni	ŋaulsi-hani	ŋaul-cini	'бросать' и т. д.

Суффикс -si, является одним из оформителей настоящего времени в языке ороков.

Причастия пассивной формы

Причастия пассивной формы имеют общим оформителем суффикс -wu (если основа глагола III типа оканчивается на n или l, то -bu). Указанный суффикс присоединяется непосредственно к основе глагола, причем w суффикса обычно выпадает. Глагольн-

Таблица основных форм причастий

Типы глаголов	Основа глаголов	Причастия активной формы		Причастия пассивной формы		
		Наст. вр.	Прош. вр.	Наст. вр.	Наст. вр.	Прош. вр.
I	ŋənə-. 'итти'	ŋəni	ŋənəhən	ŋənəu̯	ŋənəu̯ri	ŋənəu̯hən
	зово-. 'грудиться'	зовi	зовohan	зовou	зовouri	зовouhan
	u̯rpi-. 'шить'	u̯rpi	u̯rpihən	u̯rpu̯u̯	u̯rpu̯u̯ri	u̯rpu̯u̯hən
	ta-. 'делать'	ti	tahan	tau	tauri	tauhan
II	bū̯-. 'дать'	bū̯ri	bū̯hən	bū̯u̯	bū̯u̯ri	bū̯u̯hən
	sā-. 'знать'	sāri	sāhan	sāu	sāuri	sāuhan
III	wən-. 'сказать'	wəndi	wəncin	wəmbu̯	wəmbu̯ri	wəmbu̯'iən
	kāl-. 'напасть'	kāldi	kālcin	kālbu	kālburi	kalbuhan
	зəр-. 'есть', 'кушать'	зəpti	зəkpin	зəpu̯	зəpu̯ri	зəpu̯hən
IV	bi-. 'быть'	bi	bicin	biu̯	biu̯ri	biu̯hən
	ga- 'купить'	gadi	gacin	gau	gauri	gauhan
	зi-. 'притти'	зidi	зicin	зiu̯	зiu̯ri	зiu̯hən
	o-. 'делаться, стать'	osi	ocin	osiu	osiuri	osiuhan

ные основы с конечным гласным i, как правило, при присоединении суффикса -wu (-u) изменяют i на u. Например:

ŋrpi- 'шить' ŋrpŋŋ,
pauri- 'плыть' pauruu.

Ряд глаголов с конечным слогом si, о которых говорилось выше, имеет две формы для пассивного причастия, а именно:

pŋlsi-. 'ходить' pŋlsŋŋ, pŋlpŋŋ.
hərsi-. 'звать' hərsŋŋ, hərpŋŋ,
ilsi-. 'стоять' ilsuu, ilpuu и т. д.

Настоящее время. Имеются две формы пассивного причастия для настоящего времени. Одна из них оканчивается указанным выше суффиксом -wu/-bu, другая имеет после суффикса -wu/-bu суффикс -ri. Первая из них встречается в значении имени действия, т. е. сможет быть в предложении в своей основной форме определением, с падежными же суффиксами — дополнением или обстоятельством. Вторая форма обычно встречается в значении сказуемого в безличных предложениях.

Прошедшее время. После суффикса -wu/-bu ставится суффикс -han/-hən.

Причастные формы с падежными, личными и возвратными суффиксами

Основное различие между пассивными и активными причастными формами заключается в том, что первые никогда не встречаются с личными или возвратными окончаниями (суффиксами), в то время как вторые употребляются в образованиях, в которых наличие личных или возвратных суффиксов обязательно. Отсюда ясно, что пассивные причастные формы можно рассматривать, как имена действий, не связанные с субъектом, активные же причастные формы дают имена действия всегда подчиненные определенному субъекту, например:

ŋjləŋ 'работа', 'работание' (вообще)
min ŋjlii 'моя работа' (данного момента)

Прилагаемые далее таблицы представляют сводку тех видоизменений, какие могут дать причастные формы.

Пассивные причастия встречаются:

1) В своей основной форме (ŋənəŋ, ŋənəŋhən, bŋŋ, bŋŋhən и т. д.).

2) С падежными суффиксами (ŋənəŋwə, ŋənəŋdŋ, ŋənəŋzi и т. д.).

Представленные в таблице пассивные причастия могут в речи и не все встречаться именно в данном падеже. Это лишь схема, которая показывает, какие формы могут давать пассивные причастия.

Употребляется основная форма пассивных причастий:

1. В качестве определения, характеризующего объект действия, а также место или время действия, например:

bəjcŋŋ boa 'место, в котором охотятся'
hōu mō 'дерево, которое рубят'.

2. Как подлежащее, например:

sōpəwə bəjcŋŋ maŋga, 'охота на соболя трудна'.

Таблица образования форм пассивных причастий

Падежи	Основные формы							
	I тип		II тип		III тип		IV тип	
	Наст. вр. ŋənəu̯	Прош. вр. ŋənəu̯hən	Наст. вр. bʉ̄u̯	Прош. вр. bʉ̄u̯hən	Наст. вр. wəmbu̯	Прош. вр. wəmbu̯hən	Наст. вр. gau	Прош. вр. gauhan
	Основные формы с падежными суффиксами							
Nom.	ŋənəu̯	ŋənəu̯hən	bʉ̄u̯	bʉ̄u̯hən	wəmbu̯	wəmbu̯hən	gau	gauhan
Acc.	ŋənəu̯wə	ŋənəu̯həmbə	bʉ̄uwə	bʉ̄u̯həmbə	wəmbu̯wə	wəmbu̯həmbə	gauwa	gauhamba
Dat.	ŋənəu̯du̯	ŋənəu̯handu̯	bʉ̄u̯du̯	bʉ̄u̯həndu	wəmbu̯du̯	wəmbu̯həndu̯	gaudu	gauhandu
All.	ŋənəu̯ti	ŋənəu̯hənti	bʉ̄u̯ti	bʉ̄u̯hənti	wəmbu̯ti	wəmbu̯hənti	gauti	gauhanti
Loc.	ŋənəu̯lə	ŋənəu̯handu̯lə	bʉ̄u̯lə	bʉ̄u̯həndulə	wəmbu̯lə	wəmbu̯handu̯lə	gaula	gauhandula
Prol.	ŋənəu̯ki	ŋənəu̯hənki	bʉ̄u̯ki	bʉ̄u̯hənki	wəmbu̯ki	wəmbu̯hənki	gauki	gauhanki
Abl.	ŋənəu̯sisi	ŋənəu̯hənsisi	bʉ̄u̯sisi	bʉ̄u̯hənsisi	wəmbu̯sisi	wəmbu̯hənsisi	gausisi	gauhansisi
Inst.	ŋənəu̯si	ŋənəu̯hənsi	bʉ̄u̯si	bʉ̄u̯hənsi	wəmbu̯si	wəmbu̯hənsi	gausi	gauhansi

3. Как сказуемое в безличных предложениях, например:

tuəsu̯wəmi suliwa bəjcu̯u 'когда наступает зима, охотятся на лисицу',

siksə ti niti əjwə wəmbu̯u 'вечером тому человеку, об этом 'скажется' (будет сказано)

С падежными суффиксами пассивные причастные формы употребляются как дополнение или как обстоятельство места или времени. В таких случаях эта отглагольная форма обычно имеет впереди себя одно или несколько пояснительных слов, по отношению к которым сама она является как бы сказуемым. На русский язык такие выражения передаются полными или сокращенными придаточными предложениями, например:

səpəwə bəjcu̯udu̯ maŋgu solosuj 'во время охоты на соболя (когда охотятся на соболя) реки замерзают'

daŋsawa taumbulə murunсu oрuu 'от чтения книг умными становятся'.

Активные причастные формы дают больше образований, а именно, они встречаются:

1) в своей основной форме (ŋəni, ŋənəhən, bū̯ri, bū̯hən, wəndi, wəncin и т. д.);

2) с личными окончаниями (ŋənii, ŋənisi, bū̯rii и т. д.);

3) с возвратными окончаниями (ŋəniі, ŋəniwə̄ri и т. д.);

4) с падежными суффиксами при обязательном наличии личных или возвратных суффиксов.

В таблице, для примера, склонение активных причастных форм дано с личным суффиксом 2-го лица ед. ч. -si (sin ŋəniwəsi, sin ŋənidu̯si и т. д.).

Употребление активных причастных форм имеет значительно более широкие пределы, чем употребление пассивных.

Основная форма активных причастий (ŋəni, ŋənəhən и т. д.) встречается —

1) Как определение, характеризующее само действующее лицо (субъект):

bəjci ni 'человек, который охотится'

taundi ni 'человек, который читает'

2) Как сказуемое:

ti ni bəjci 'тот человек охотится'

tidu ŋasaha-da, mō-da baldi 'там травы, деревья растут'

Активные причастные формы с личными суффиксами могут иметь при себе или личные местоимения — bi, si, nān, bū̯ə, sū̯ə, nāti, или притяжательные — min, sin, nān, mun, sun, nāti.

В первом случае причастная форма будет играть роль сказуемого. Во втором, (форма в Nominativi) будет играть роль либо определения, характеризующего объект действия данного лица, либо подлежащего, например:

sin taundisi daŋsa əldəŋgə-nu 'книга, которую ты читаешь, интересна?'

sin taundisi ulən 'твое чтение хорошее'

Таблица образования форм активных причастий

	Основные формы							
	I тип		II тип		III тип		IV тип	
	Наст. вр. ŋəni	Прош. вр. ŋənəhən	Наст. вр вūri	Прош. вр. вūhən	Наст. вр. wəndi	Прош. вр. wəncin	Наст. вр. gadi	Прош. вр. gacin
Основные формы с личными суффиксами								
Ед. ч.								
1 вi	ŋənli	ŋənəhəmвi	вūrii	вūhəmвi	wəndii	wəncimвi	gadii	gacimвi
2 si	ŋənisi	ŋənəhəsi	вūrisi	вūhəsi	wəndisi	wəncisi	gadisi	gacisi
3 nān	ŋənini	ŋənəhəni	вūrini	вūhəni	wəndini	wəncini	gadini	gacini
Мн. ч.								
1 вūə	ŋənipų	ŋənəhəpų	вūripų	вūhəpų	wəndipų	wəncipu	gadipu	gacipu
2 sūə	ŋənisų	ŋənəhəsų	вūrisų	вūhəsų	wəndisų	wəncisu	gadisu	gacisu
3 nāti	ŋəniti	ŋənəhəti	вūriti	вūhəti	wənditi	wənciti	gaditi	gaciti
Основные формы с возвратными (безличными) суффиксами								
Ед. ч.	ŋənli	ŋənəhəmвi	вūrii	вūhəmвi	wəndii	wəncimвi	gadii	gacimвi
Мн. ч.	ŋənəwəri	ŋənəhəmвəri	вūriwəri	вūhəmвəri	wəndiwəri	wəncimвəri	gadiwari	gacimвari
Основные формы с падежными суффиксами								
Nom. sin	ŋənisi	ŋənəhəsi	вūrisi	вūhəsi	wəndisi	wəncisi	gadisi	gacisi
Ac. „	ŋəniwəsi	ŋənəhəmвəsi	вūriwəsi	вūhəmвəsi	wəndiwəsi	wuncimвəsi	gadiwasi	gacimвasi
Dat. „	ŋənidųsi	ŋənəhəndųsi	вūridusi	вūhəndusi	wəndidųsi	wəncindųsi	gadidusi	gacindusi
All. „	ŋənitisi	ŋənəhəntisi	вūritisi	вūhəntisi	wənditisi	wəncintisi	gaditisi	gacintisi
Loc. „	ŋəniləsi	ŋənəhəndųləsi	вūriləsi	вūhəndųləsi	wəndiləsi	wəncindųləsi	gadilasi	gacindulasi
Prol. „	ŋənikisi	ŋənəhənkisi	вūrikisi	вūhənkisi	wəndikisi	wəncinkisi	gadikisi	gacinkisi
Abl. „	ŋənizizisi	ŋənəhənzizisi	вūrizizisi	вūhənzizisi	wəndizizisi	wəncinzizisi	gadizizisi	gacinzizisi
Inst.	ŋənizisi	ŋənəhənzisi	вūrizisi	вūhənzisi	wəndizisi	wəncinzisi	gadizisi	gacinzisi

С возвратными окончаниями основная форма активного причастия встречается только как определение, характеризующее объект действия лица или лиц, являющихся в данном предложении действующими (подлежащим), например:

nāti mən bəjciwəri boawari 'они дошли до места, где (они)
ishəti сами (постоянно) охотятся'.

С падежными суффиксами активные причастные формы употребляются как дополнение и обстоятельство.

Как указывалось выше, склоняемые формы активных причастий являются как бы отглагольными существительными, поэтому в качестве определения они имеют при себе не личные, а притяжательные местоимения — min, sin, nān, mụn, sụn, nāti. Форма Nominativi употребляется, как мы уже указывали, в значении или определения, или подлежащего.

Все указанные формы причастий могут иметь при себе пояснительные слова по отношению к которым оно само играет как бы роль сказуемого. На русский язык такие выражения лучше переводить соответствующими полными придаточными предложениями.

ВЫВОДЫ

Как видим, ни по формам (за исключением пассивн. прич. наст. вр.), ни по употреблению, ни по значению причастные формы ульчского языка не отличаются от причастных форм нанайского.

Спряжение глаголов

Indicativus (изъявительное наклонение) имеет два настоящих, два прошедших и два будущих времени.

Praesens I (настоящее I) и Imperfectum (прошедшее) образуются из соответствующего времени активной причастной формы плюс личное окончание. Личные окончания глаголов те же самые, что и личные суффиксы у имен, например:

1-е лицо ед. ч.	-i, -bi	1-е лицо мн. ч.	-pu, -mu, -pụ, -mụ
2-е „ „ „	-si, -ti	2-е „ „ „	-su, -tu, sụ, -tụ
3-е „ „ „	-ni, -n	3-е „ „ „	-ti, -t

Praesens I (настоящее I) указывает на действие, определенно происходящее в данный момент, а также на действие, которое может произойти в известное время (значение будущего), например:

bi bārii 'я получаю', 'я получу'

Praesens II (настоящее II) указывает на действие, которое вообще совершается данным лицом, хотя и не в настоящий момент, например:

bi əj daŋsawa 'я читаю эту книгу' (хотя в данный момент
taundambi это действие не производится).

Imperfectum показывает действие, которое уже совершилось, например:

bi bāhambi 'я получил'

Активная причастная форма прошедшего времени при присоединении личных окончаний теряет n суффикса, за исключе-

нием 1-го лица ед. ч., где n сохранилось ассимилировавшись в m. Так, имеем:

bi bāhambi	bŭə bāhamu (pu)
si bāhasi	sŭə bāhasu
nān bāhani	nāti bāhati

Plusquamperfectum (давнопрошедшее) показывает, что субъект действия в прошлом находился в состоянии совершенного действия. Время это образуется от данного глагола с прибавлением вспомогательного глагола bi-. 'быть'. Причем возможны три случая:

1. Основной и вспомогательный глаголы bi-. берутся в форме активного причастия прош. вр. без личных окончаний.

2. Основной и вспомогательный глаголы bi-. берутся в форме активного причастия прош. вр. с личными окончаниями.

3. Основной глагол берется без личного окончания, а вспомог. глагол bi-. с личным окончанием.

Futurum I (будущее I) показывает на несомненную осуществимость действия в будущем, например:

siksə bi əj daŋsawa taundilambi 'вечером я эту книгу буду читать (обязательно)'.

Для образования этой формы глагол берется в форме активного причастия [1] соответствующего типа глагола плюс суффикс -la/-lə и личное окончание. В 3-м лице как единственного, так и множественного числа личное окончание опускается.

Futurum II (будущее II) указывает как бы на пожелание совершить в будущем указанное действие, например:

timanani si wənŋəs-təni 'завтра ты скажешь'

Для образования этой формы между основой и личным окончанием вставляется суффикс -ŋa/-ŋə. В 3-м лице как ед., так и мн. числа личное окончание отсутствует. В 3-м лице мн. ч. после суффикса -ŋa/-ŋə ставится суффикс мн. ч. -l. Все личные формы сопровождает энклитическое окончание -tani/-təni.

Coniunctivus (сослагательное наклонение). Форма сослагательного наклонения употребляется не только для выражения желания или утверждения, как, например, bŭə ŋuŋmcəpŋ 'мы написали бы!', но и в условных предложениях, где показывает, что при наличии известных условий действие могло бы совершиться, например:

nāti mŋmbə icəhət bimcən, wāmcal-ma 'если бы они нас увидели, (то) убили бы'.

Образуется эта форма через присоединение непосредственно к основе суффикса -mca/-mcə, после которого ставится соответствующее личное окончание. В 3-м лице личное окончание от-

[1] Возможно, что дальнейший анализ покажет, что мы в данном случае имеем дело не с активной причастной, а с какой-либо другой формой. Но, поскольку эта форма морфологически тождественна с активным причастием, мы ее и обозначаем этим последним термином.

Указанная форма с суффиксом -la/-lə хотя и очень употребительна в значении будущего, но считать ее формой изъявительного наклонения можно лишь условно.

С суффиксом прошедшего времени -han/-hən форма эта встречается в значении *должен был произвести действие*.

сутствует, причем в 3-м лице мн. ч. после суффикса -mca/-mcə ставится суффикс множественного числа -l.

Imperativus (повелительное наклонение) для 2-го лица имеет два времени.

Praesens imperativi образуется через прибавление к основе глагола следующих суффиксов:

I тип глаголов — суффикс -ru, или сокращенно -u. При этом глагольные основы с конечным i при присоединении суффикса -ru (-u,-ụ) изменяют i на u, напр.:

hụpi-. 'играть'	hụpụụ! 'играй!'
ụụri-. 'писать'	ụụrụụ! 'пиши!'
aldaci-. 'рассказывать'	aldacuu! 'расскажи!'

II тип глаголов — суффикс -ru. Сокращен быть не может, напр.:

вӣrụ! 'дай!'
ūru! 'влезай'.

III тип глаголов — суффикс -du/-dụ под влиянием конечного n основы ассимилируется в -nu, в дальнейшем n основы и n суффикса сливаются, напр.:

wənụ! 'скажи' (wən + dụ).

Иногда после суффикса -nu, ставится еще суффикс -ru, напр.:

wənụrụ! 'скажи'!

Futurum imperativi образуется через присоединение непосредственно к основе глагола (всех 4 типов) суффиксов: в ед. ч. -sari/-səri, во мн. ч. -sartu/-sərtụ:

timana nụrisəri 'завтра напиши!'
„ bӣsəri ' „ дай!' и т. д.

Imperativus для 1-го и 3-го лиц выражает собой собственно согласие, предложение сделать указанное действие:

bi pənəzitə 'давай я схожу'
nān ụənəzini 'пусть он сходит' и т. д.

Условно-временная форма употребляется в выражениях, аналогичных русским условно-временным предложениям с разными подлежащими в главном и придаточном предложениях, напр.:

mụn wəmbụcəpụ, ụisəli cupal utilhati	'когда мы скажем, люди все поймут'
sin iụcəsi, əj piktə barasini	'когда ты войдешь, этот ребенок обрадуется'
min tatucim hoduucai, min zesilbi hotonti siciti	'когда я учиться кончу, мои родные в город приедут'.

Форма эта характеризуется суффиксом -wuca/-wụcə, присоединяемым непосредственно к основе глагола. При этом, если основа глагола I или II типа, w суффикса сливается со следующим звуком и получается -uca; -ụcə, напр.: bӣ- 'дать', bӣụcəni 'когда он даст'; если же основа III типа, то конечное n основы переходит в m, а w суффикса в b, напр.: min wəmbụcəi (wən + wụcəi+).

С условно-временной формой употребляются местоимения —min, sin, nān, mụn, sụn, nāti (притяжательные местоимения).

Достигательная форма глагола употребляется, когда нужно указать, что первое действие совершается, совершилось или будет совершено ради последующего действия (в выражениях, аналогичных русским придаточным предложениям цели со словом *чтобы*).

Показателем этой формы является суффикс -bda/-bdə, который присоединяется непосредственно к основе глагола для всех типов. Конечное **n** основы III типа при этом переходит в **m**.

В зависимости от того, связаны ли первое и последующее действие с различными лицами, или принадлежат одному и тому же лицу, достигательная форма имеет личные или возвратные окончания. Местоимения с этой формой употребляются не личные, а притяжательные, именно: min, sin, nān, mūn, sūn, nāti.

bi sindụ meotimba gadilambi, sin bəjcụbdəsi — 'я тебе ружье дам, чтобы ты охотился'.

Как условно-временная, так и достигательная формы глагола могут иметь впереди себя пояснительные слова, по отношению к которым указанные формы будут являться как бы сказуемым.

Употребление с условно-временной, а также и достигательными формами глагола не личных, а притяжательных местоимений указывает на то, что эти формы следует рассматривать как именные формы глагола.

Деепричастие (Gerundium) имеет пять форм:

I. Одновременная (когда данным лицом совершается одновременно два или больше действий) образуется через присоединение к основе глагола суффикса -ma/-mə плюс возвратный суффикс ед. ч. -i, мн. ч. -ri. В единственном числе происходит стяжение гласных суффикса **a/ə** и **i** в **i**, получаем — -mi. В множественном числе, когда действие совершается несколькими лицами, — -mari/-məri. Конечное **i** суффиксов -mi, -mari/-məri обычно отпадает. При присоединении указанного суффикса к основе глагола III типа конечное **n** или **p** основы переходит в **m**.

Примеры:

nān, kālmi, meotilahani 'он, приближаясь, выстрелил'
buə, ŋənəməri, jajahapu 'мы, идя, пели (мы шли и пели)'.

II. Разновременная (когда данным лицом или лицами второе действие совершается по прошествии первого) образуется через присоединение к основе глагола I и II типа суффикса -ra/-rə, III и IV типа — суффикса -da/-də (-ta/-tə).

Глагол bi-. (IV т.) принимает суффикс -rə.

Примеры:

nān, kālda, meotilahani 'он, приблизившись, выстрелил'
bụ̄ə, wəndə, ŋəpụhəpụ 'мы, сказавши, ушли'.

III. Условная (указывает на условие, по выполнении которого наступает, наступило или наступит второе действие). На русский язык переводится со словом *когда*.

Образуется через присоединение к основе глагола суффикса -ра/-рə плюс возвратный суффикс ед. ч. -i или мн. ч. -ri. В ед. ч. происходит стяжение гласной а/ə и i в I, получаем -pi; во мн. ч. имеем -pari/-pəri.

sцə, kālpari, цjцmbə zapasartu 'вы, когда приблизитесь, живого берите.'

IV. Одновременно длительная форма (*убивая да убивая*; *бродя да бродя ...*) характеризуется наличием суффикса -di после суффикса одновременного деепричастия — -m(i), -mar(i), -mər(i). Подобной формы в нанайском языке нет, мы находим ее в языке негидальцев.[1]

V. Одновременная (моментальная) форма характеризуется суффиксом -ас/-əс, присоединяемым к основе глагола. Употребляется в значении того, что основное действие (сказуемое) следует мгновенно за действием, выраженным указанной формой, напр.:

icəəc, meotilahani 'как только увидел, (тотчас же) выстрелил'.

Отрицательные формы глагола

Спряжение

Изъявительное наклонение имеет одно настоящее время, три формы прошедшего времени и одно будущее.

Настоящее время. Общим для всех типов глагола показателем отрицания и одновременно показателем времени является суффикс -asi/-əsi.

В глаголах I типа суффикс присоединяется непосредственно к основе, причем, если глагольная основа оканчивается на i, то начальная гласная суффикса выпадает, напр.:

aldacini 'он рассказывает'	aldacisini 'он не рассказывает'
urpini 'он шьет'	urpisini 'он не шьет'.

В глаголах II типа между основой и суффиксом -asi/-əsi вставляется суффикс -ra/-rə, причем гласная суффикса -ra/-rə и начальная гласная суффикса -asi/ -əsi сливаются (см. таблицу стр. 66).

В глаголах III и IV типа между основой и суффиксом -asi/-əsi вставляется суффикс -da/-də, причем гласный суффикса -da/-də и начальный гласный суффикса -asi/-əsi также сливаются (см. табл. стр. 66).

Глагол bi-. (IV) типа изменяется в данном случае по образцу I типа — bisimbi.

За суффиксом отрицания наст. вр. следует соответствующее личное окончание.

Без личного окончания указанные формы дают основную форму для отрицательных активных причастий наст. вр., употребление и изменения которых те же, что и у активных причастий положительных.

[1] К. М. Мыльникова и В. И. Цинциус. Материалы по исследованию негидальского языка. Тунгусский сборник, I, Академия Наук, стр. 166.

Таблица глагольных форм (положительных)

I тип	II тип	III тип			IV тип
ŋənə-. итти	bə̰-. дать	wən-. говорить, сказать	zəp-. есть, кушать	bur-. умирать	bi-. быть, иметься, существовать
Пассивные причастия					
Наст. вр.					
ŋənəu̯ri	bə̰u̯ri	wəmbu̯ri	zəpu̯ri	bu̯lbu̯ri	biu̯ri
ŋənəu̯	bə̰u̯	wəmbu̯	zəpu̯	bu̯lbu̯	biu̯
Прош. вр.					
ŋənəu̯hən	bə̰u̯hən	wəmbu̯hən	zəpu̯hən	bu̯lbu̯hən	biu̯hən
Активные причастия					
Наст. вр.					
ŋəni	bə̰ri	wəndi	zəpti	bu̯di	bi
Прош. вр.					
ŋənəhən	bə̰hən	wəncin	zəkpin	bu̯cin	bicin
Спряжение.					
Изъявительное наклонение					
Ед. ч.		Настоящее время I			
1. bi ŋənii	bə̰rii	wəndii	zəptii	bu̯dii	bii
2. si ŋənisi	bə̰risi	wəndisi	zəptisi	bu̯disi	bisi
3. nān ŋənini	bə̰rini	wəndini	zəptini	bu̯dini	bini
Мн. ч.					
1. bə̰ə ŋənimu̯	bə̰rimu̯	wəndimu̯	zəptimu̯	bu̯dimu̯	bimu̯
2. sə̰ə ŋənisu̯	bə̰risu̯	wəndisu̯	zəptisu̯	bu̯disu̯	bisu̯
3. nătі ŋəniti	bə̰riti	wənditi	zəpttti	bu̯diti	biti
		Настоящее время II			
Ед. ч.					
1. bi ŋənəmbi	bə̰rəmbi	wəndəmbi	zəptəmbi	bu̯dəmbi	biəmbi
2. si nənəti	bə̰rəti	wəndəti	zəptəti	bu̯dəti	biəti
3. nān ŋəni	bə̰ri	wəndi	zəpti	bu̯di	bi
„ ŋənərə	bə̰rərə	wəndərə	zəptərə	bu̯dərə	birə

1. вӯə ŋənəmu	вӯrəmu	wəndəmu	səptəmu	вudəmu	вiəmu
2. sӯə ŋənəsu	вӯrəsu	wəndəsu	səptəsu	вudəsu	вiəsu
3. nāti ŋənil	вӯril	wəndil	səptil	вudil	вil

Прошедшее время

Ед. ч.

1. вi ŋənəhəmвi	вӯhəmвi	wəncimвi	səkpimвi	вucimвi	вicimвi
2. si ŋənəhəsi	вӯhəsi	wəncisi	səkpisi	вucisi	вicisi
3. nān ŋənəhəni	вӯhəni	wəncini	səkpini	вucini	вicini

Мн. ч.

1. вӯə ŋənəhəmu	вӯhəmu	wəncimu	səkpimu	вucimu	вicimu
2. sӯə ŋənəhəsu	вӯhəsu	wəncisu	səkpisu	вucisu	вicisu
3. nāti ŋənəhəti	вӯhəti	wənciti	səkpiti	вuciti	вiciti

Будущее время I

Ед. ч.

1. вi ŋəniləmвi	вӯriləmвi	wəndiləmвi	səptiləmвi	вudiləmвi	вiləmвi
2. si ŋənilәti	вӯriləti	wəndiləti	səptiləti	вudiləti	вiləti
3. nān ŋənilə-mə	вӯrilə-mə	wəndilə-mə	səptilə-mə	вudilə-mə	вilə-mə

Мн. ч.

1. вӯə ŋəniləmu	вӯriləmu	wəndiləmu	səptiləmu	вudiləmu	вiləmu
2. sӯə ŋəniləsu	вӯriləsu	wəndiləsu	səptiləsu	вudiləsu	вiləsu
3. nāti ŋənilәl-mə	вӯrilәl-mə	wəndilәl-mə	səptilәl-mə	вudilәl-mə	вilәl-mə

Будущее время II

Ед. ч.

1. вi ŋənəgəi-təni	вӯgəi-təni	wəgəi-təni	səmgəi-təni	вuŋgəi-təni	вiŋəi-təni
2. si ŋənəgəsi-təni	вӯgəsi-təni	wəgəs-təni	səmgəs-təni	вuŋgəs-təni	вiŋəs-təni
3. nān ŋənəgə-təni	вӯgə-təni	wəgə-təni	səmgə-təni	вuŋgə-təni	вiŋə-təni

Мн. ч.

1. вӯə ŋənəgəm-təni	вӯgəm-təni	wəgəm-təni	səmgəm-təni	вuŋgəm-təni	вiŋəm-təni
2. sӯə ŋənəgəsu-təni	вӯgəsu-təni	wəgəsu-təni	səmgəsu-təni	вuŋgəsu-təni	вiŋəsu-təni
3. nāti ŋənəgəl-təni	вӯgəl-təni	wəgəl-təni	səmgəl-təni	вuŋgəl-təni	вiŋəl-təni

(Продолжение)

Сослагательное наклонение

Ед. ч.					
1. bi ŋənəmcəi	bṵ̄mcəi	wəmcəi	zəmcəi	bṵlimcəi	bimcəi
2. si ŋənəmcəsi	bṵ̄mcəsi	wəmcəsi	zəmcəsi	bṵlimcəsi	bimcəsi
3. nān ŋənəmcə	bṵ̄mcə	wəmcə	zəmcə	bṵlimcə	bimcə
Мн. ч.					
1. bṵ̄ə ŋənəmcəmṵ	bṵ̄mcəmṵ	wəmcəmṵ	zəmcəmṵ	bṵlimcəmṵ	bimcəmṵ
2. sṵ̄ə ŋənəmcəsṵ	bṵ̄mcəsṵ	wəmcəsṵ	zəmcəsṵ	bṵlimcəsṵ	bimcəsṵ
3. nāti ŋənəmcəl	bṵ̄mcəl	wəmcəl	zəmcəl	bṵlimcəl	bimcəl

Повелительное наклонение

Настоящее время

Форма для 2-го лица

Ед. ч.					
1. si ŋənərṵ (ŋənəu)	bṵ̄rṵ	wənṵ(rṵ)	zəpṵ(ru)	bṵsṵ	bisṵ
Мн. ч.					
1. sṵ̄ə ŋənəuksṵ	bṵ̄ruksṵ	wənṵksṵ	zəpṵksṵ	bṵsṵksṵ	bisṵksṵ

Будущее время

Ед. ч.					
1. si ŋənəsəri	bṵ̄səri	wənsəri	zəkpəri zəpsəri	bṵlsəri	bisəri
Мн. ч.					
1. sṵə ŋənəsərtṵ	bṵ̄sərtṵ	wənsərtṵ	zəkpərsṵ zəpsərtṵ	bṵlsərtṵ	bisərtṵ

Форма для 1-го и 3-го лиц

Ед. ч.					
1. bi ŋənəzitə	bṵ̄zitə	wənzitə	zəmzitə	bṵzitə	bizitə
2. nān ŋənəzini	bṵ̄zini	wənzini	zəmzini	bṵzini	bizini
Мн. ч.					
1. bṵ̄ə ŋənəzipṵ	bṵ̄zipṵ	wənzipṵ	zəmzipṵ	bṵzipṵ	bizipṵ
2. nāti ŋənəziti	bṵ̄ziti	wənziti	zəmziti	bṵziti	bizitі

Условно-временная форма

Ед. ч.					
1. min ŋənəụcəI	вӣụcəI	wəmвụcəI	зəрụcəI	вụlвụcəI	вIụcəI
2. sin ŋənəụcəsI	вӣụcəsI	wəmвụcəsI	зəрụcəsI	вụlвụcəsI	вIụcəsI
3. nān ŋənəụcəni	вӣụcəni	wəmвụcəni	зəрụcəni	вụlвụcəni	вIụcəni
Мн. ч.					
1. mụn ŋənəụcəmụ	вӣụcəmụ	wəmвụcəmụ	зəрụcəmụ	вụlвụcəmụ	вIụcəmụ
2. sụn ŋənəụcəsu	вӣụcəsụ	wəmвụcəsụ	зəрụcəsụ	вụlвụcəsụ	вIụcəsụ
3. nāti ŋənəụcəti	вӣụcəti	wəmвụcəti	зəрụcəti	вụlвụcəti	вIụcəti

Достигательная форма

С возвратными суффиксами

Ед. ч.					
1. min 2. sin 3. nān } ŋənəвdI	вӣвdI	wəmвdI	зəвdI	вụlвdI	вIвdI
Мн. ч.					
1. mụn 2. sụn 3. nāti } ŋənəвdəI	вӣвdəI	wəmвdəI	зəвdəI	вụlвdəI	вIвdəI

С личными суффиксами

Ед. ч.					
1. min ŋənəвdəI	вӣвdəI	wəmвdəI	зəвdəI	вụlвdəI	вIвdəI
2. sin ŋənəвdəsI	вӣвdəsI	wəmвdəsI	зəвdəsI	вụlвdəsI	вIвdəsI
3. nān ŋənəвdəni	вӣвdəni	wəmвdəni	зəвdəni	вụlвdəni	вIвdəni
Мн. ч.					
1. mụn ŋənəвdəmụ	вӣвdəmụ	wəmвdəmụ	зəвdəmụ	вụlвdəmụ	вIвdəmụ
2. sụn ŋənəвdəsụ	вӣвdəsụ	wəmвdəsụ	зəвdəsụ	вụlвdəsụ	вIвdəsụ
3. nāti ŋənəвdəti	вӣвdəti	wəmвdəti	зəвdəti	вụlвdəti	вIвdəti

Деепричастие

Одновременная форма

Ед. ч.					
bi, si / nān — ŋənəmi	bʉ̄mi	wəmi	ɜəmi	bʊ̯lmi	bɪmi
Мн. ч.					
bʉ̄ə, -sʉ̄ə / nāti — ŋənəmərі	bʉ̄mərі	wəmərі	ɜəmərі	bʊ̯lmerі	bɪmərі

Разновременная форма

bi, si / nān / bʉ̄ə, sʉ̄ə / nāti — nənərə	bʉ̄rə	wəndə	ɜəptə	bʊ̯də	bɪrə

Условная форма

Ед. ч.					
bi, si / nān — ŋənəpi	bʉ̄pi	wəmpi	ɜəpi	bʊ̯lpi	bɪpi
Мн. ч.					
bʉ̄ə, sʉ̄ə / nāti — ŋənəpərі	bʉ̄pərі	wəmpərі	ɜəpərі	bʊ̯lpərі	bɪpərі

Одновременно-длительная форма

bi, si / nān — ŋənəmdi	bʉ̄mdi	wəmdi	ɜəmdi	bʊ̯lmdi	bɪmdi
Мн. ч.					
bʉ̄ə, sʉ̄ə / nāti — ŋənəmərdi	bʉ̄mərdi	wəmərdi	ɜəmərdi	bʊ̯lmərdi	bɪmərdi

Одновременно-мгновенная форма

ŋənəəc	bʉ̄əc	wənəc			bɪəc

Прошедшее время отрицательного глагола имеет три формы, а именно:

а) Форма, образующаяся из деепричастной одновременной формы данного глагола и наречия kəwə 'нет'. Слово kəwə принимает личные окончания, за исключением 3-го лица.

в) Сложная форма — образуется из отрицания əŋdə (самостоятельно не употребляющегося) и прошедшего (положительного) от глагола ta-. 'делать'. Между ними ставится основной глагол, который берется:

в чистой основе (если глагол I типа)
с суффиксом -ra/-rə „ „ II „
с суффиксом -da/-də „ „ III, IV „

bi əŋdə ŋənə tahambi 'я не ходил'
bi əŋdə bū̃rə tahambi 'я не дал'
bi əŋdə wəndə tahambi 'я не сказал'.

(Глагол bi-. берется с суффиксом -rə.)

с) Также форма сложная—образуется из отрицания əsiə, əsiəl (самостоятельно не употребляемого, если не считать слова əsiəli 'никогда') и основного глагола, взятого в одной из только что перечисленных форм, но уже с соответствующим личным окончанием:

bi əsiə ŋənəi 'я не ходил'
bi „ bū̃rəi 'я не давал'
bi „ wəndəi 'я не говорил'.

Будущее время. Унотребляется редко. Чаще берется в значении будущего настоящее время. Форма сложная — образуется из отрицания əŋdə и будущего I (положительного) от глагола ta-. 'делать', между которыми ставится основной глагол, взятый в форме, указанной выше:

bi əŋdə ŋənə tilambi 'я не уйду'
bi əŋdə bū̃rə tilambi 'я не буду давать'
bi əŋdə wəndə tilambi 'я не буду говорить'.

Повелительное наклонение. Отрицательная форма для 2-го лица образуется из отрицания əsi (самостоятельно не употребляемого) и основного глагола, взятого в форме, указанной выше:

si əsi ŋənə! 'не уходи!'
si əsi bū̃rə! 'не давай!'
si əsi wəndə! 'не говори!'

В множественном числе к форме основного глагола присоединяется суффикс -ksu:

sū̃ə əsi ŋənəksu! 'не уходите!'
sū̃ə əsi bū̃rəksu! 'не давайте!'
sū̃ə əsi wəndəksu! 'не говорите!'

1-е и 3-е лица в форме повелительного наклонения встречаются крайне редко и представляют сложную форму, состоящую из отрицания əŋdə, основного глагола, взятого в соответствующей типу форме, и глагола ta-. 'делать' в новелительном наклонении 1-го и 3-го лица:

bi əŋdə ŋənə tasita; bi əŋdə bū̃rə tasita; bi əŋdə wəndə tasita

Таблица глагольных форм (отрицательных)

	I тип	II тип	III тип			IV тип
	ŋənə-. итти	bṵ-. дать	wən-. сказать	zəp-. есть, кушать	bur-. умирать	bi-. быть, существовать, иметься
			Пассивные причастия			
			Настоящее время			
	ŋənəwəsi	buwəsi	wəmbṵwəsi	zəpṵwəsi	bṵrbṵwəsi	biwəsi
			Активные причастия			
			Настоящее время			
	ŋənəsi	bṵ̄rəsi	wəndəsi	zəptəsi	bṵdəsi	biəsi
			Спряжение			
			Изъявительное наклонение.			
			Настоящее время			
bi	ŋənəsimbi	bṵ̄rəsimbi	wəndəsimbi	zəptəsimbi	bṵdəsimbi	biəsimbi
si	ŋənəsisi	bṵ̄rəsisi	wəndəsisi	zəptəsisi	bṵdəsisi	biəsisi
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
			Прошедшее время а)			
bi	ŋənəmi kəwəmbi	bṵ̄mi kəwəmbi	wəmi kəwəmbi	zəmi kəwəmbi	bṵlmi kəwəmbi	bimi kəwəmbi
si	„ kəwəsi	„ kəwəsi	„ kəwəsi	„ kəwəsi	„ kəwəsi	„ kəwəsi
nān	„ kəwə	„ kəwə	„ kəwə	„ kəwə	„ kəwə	„ kəwə
bṵ̄ə	ŋənəməri kəwəpṵ	bṵ̄məri kəwəpṵ	wəməri kəwəpṵ	zəməri kəwəpṵ	bṵlməri kəwəpṵ	biməri kəwəpṵ
sṵ̄ə	„ kəwəsṵ	„ kəwəsṵ	„ kəwəsṵ	„ kəwəsṵ	„ kəwəsṵ	„ kəwəsṵ
nāti	„ kəwə	„ kəwə	„ kəwə	„ kəwə	„ kəwə	„ kəwə
			Прошедшее время в)			
bi	əŋdə ŋənə tahambi	əŋdə bṵ̄rə tahambi	əŋdə wəndə tahambi	əŋdə zəptə tahambi	əŋdə bṵ̄də tahambi	əŋdə birə tahambi
si	„ „ tahasi	„ „ tahasi	„ „ tahasi	„ „ tahasi	„ „ tahasi	„ „ tahasi
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
			Прошедшее время с)			
bi	əciə ŋənəi	əciə bṵ̄rəi	əciə wəndəi	əciə zəptəi	əciə bṵdəi	əciə birəi
si	„ ŋənəsi	„ bṵ̄rəsi	„ wəndəsi	„ zəptəsi	„ bṵdəsi	„ birəsi

Будущее время

bi	əŋdə ŋənə tilambi	əŋdə bʊ̈rə tilambi	əŋdə wəndə tilambi	əŋdə zəptə tilambi	əŋdə bʊdə tilambi	əŋdə birə tilambi
si	„ „ tilati	„ „ tilati	„ „ tilati	„ „ tilati	„ „ tilati	„ „ tilati
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Повелительное наклонение

si	əzi ŋənə	əzi bʊ̈rə	əzi wəndə	əzi zəptə	əzi bʊdə	əzi birə
sʊ̣ə	„ ŋənəksʊ̣	„ bʊ̈rəksʊ̣	„ wəndəksʊ̣	„ zəptəksʊ̣	„ bʊdəksʊ̣	„ birəksʊ̣

Сослагательное наклонение

bi	əŋdə ŋənə tamcai	əŋdə bʊ̈rə tamcai	əŋdə wəndə tamcai	əŋdə zəptə tamcai	əŋdə bʊdə tamcai	əŋdə birə tamcai
si	„ „ tamcasi	„ „ tamcasi	„ „ tamcasi	„ „ tamcasi	„ „ tamcasi	„ „ tamcasi
nān	„ „ tamca	„ „ tamca	„ „ tamca	„ „ tamca	„ „ tamca	„ „ tamca
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Достигательная форма

С возвратными суффиксами

Ед. ч.	əŋdə ŋənə tabdi	əŋdə bʊrə tabdi	əŋdə wəndə tabdi	əŋdə zəptə tabdi	əŋdə bʊdə tabdi	əŋdə birə tabdi
Мн. ч.	„ „ tabdari	„ „ tabdari	„ „ tabdari	„ „ tabdari	„ „ tabdari	„ „ tabdari

С личными суффиксами

min	əŋdə ŋənə tabdai	əŋdə bʊ̈rə tabdai	əŋdə wəndə tabdai	əŋdə zəptə tabdai	əŋdə bʊdə tabdai	əŋdə birə tabdai
sin	„ „ tabdasi	„ „ tabdasi	„ „ tabdasi	„ „ tabdasi	„ „ tabdasi	„ „ tabdasi
nān	„ „ tabdani	„ „ tabdani	„ „ tabdani	„ „ tabdani	„ „ tabdani	„ „ tabdani
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Условно-временная форма

min	əŋdə ŋənə taucai	əŋdə bʊ̈rə taucai	əŋdə wəndə taucai	əŋdə zəptə taucai	əŋdə bʊdə taucai	əŋdə birə taucai
sin	„ „ taucasi	„ „ taucasi	„ „ taucasi	„ „ taucasi	„ „ taucasi	„ „ taucasi
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Деепричастие

əŋdə ŋənə	əŋdə bʊ̈rə	əŋdə wəndə	əŋdə zəptə	əŋdə bʊdə	əŋdə birə

Отрицательное деепричастие имеет одну форму для одновременного и разновременного действия. Образуется с помощью отрицания əŋdə, причем основной глагол берется в соответствующей типу форме, указанной для отрицательного спряжения (стр. 65).

nān, hajwa-da əŋdə wəndə, ɲəhəni 'он, ничего не сказавши, вышел'.

Других деепричастий для глагола в отрицательной форме не встречено.

Условно-временная отрицательная форма также есть форма сложная с отрицанием əŋdə и глаголом ta-. 'делать'. Основной глагол берется в соответствующей типу форме, суффикс же условно-временной формы принимает лишь вспомогательный глагол ta-.

bi əŋdə bəjci taucai, min zesilbi zəbdəri bākasil 'когда я не поохочусь, мои родные (ничего)поесть не найдут'.

Достигательная отрицательная форма. Образуется так же, как и предыдущая. Суффикс достигательной формы имеет лишь вспомогательный глагол ta-., напр.:

bi ɥcəwə jakcihambi, si əŋdə ĭrə tabdasi 'я дверь запер, ты чтобы не вошел'.

ВЫВОДЫ

Спряжение в ульчском языке имеет следующие отличительные черты по сравнению со спряжением в нанайском языке.

В положительной форме.

1. В ульчском языке отсутствует прошедшее время II.

2. Форма будущего I образуется не как в нанайском (через присоединение непосредственно к основе глагола суффикса -zan/-zən), а сложнее. Берется глагол в форме, формально схожей с соответствующей типу формой активного причастия для наст. вр., и уже к ней присоединяется суффикс -la/-lə.

3. В повелительном наклонении мы имеем различия:

а) в форме наст. вр. для 2-го лица мн. ч.; так, в нанайском в этом случае присоединяется личное окончание -su, в ульчском это окончание несколько усложняется, присоединяется -ksu;

в) в форме буд. вр. имеем фонетический переход — в суффиксах нанайского языка -ĥari/-hərі ед. ч., -ĥarsu/-hərsu мн. ч. — -sari/-sərі ед. ч. и -sartu/-sərtu мн. ч. в ульчском.

4. Достигательная форма в нанайском языке имеет суффикс -go/-gu, в ульчском — -bda/-bdə. С возвратным суффиксом ед. ч. -i суффикс -bda/-bdə дает -bdi.

Кроме того, в нанайском языке суффикс -go/-gu в присоединении к имени существительному указывает для кого, для чего, для какого предмета эта вещь предназначена. В ульчском языке в последних случаях употребляется не суффикс достигательной формы -bda/-bdə, а суффикс -zu (фонетическая разновидность нанайского -go/-gu).

5. В нанайском языке мы имеем 3 формы деепричастий, в ульчском — 5. Одновременно длительная форма с суффиксом -mdi/-mardi/-mərdi имеет схожую форму в негидальском языке.

В отрицательной форме.

Отрицательное спряжение ульчского языка разнится от нанайского, главным образом, формой отрицания в сложных формах отрицательного спряжения; так в нанайском мы имеем в таких случаях отрицание əm, в ульчском — əŋdə.

Сложные глаголы

В ульчском языке, как и в нанайском, сложные глаголы употребляются значительно чаще, чем простые.

В сложных глаголах мы имеем два глагола, из которых один является основным, другой — вспомогательным. В качестве вспомогательных чаще встречаются следующие глаголы:

dərų-. 'начинать', hodu-. 'кончать', bi-. 'быть', 'существовать', ta-. 'делать', ənə-. 'итти', moho-. 'мочь', mutə-. 'не мочь'.

Следует отметить, что специфических вспомогательных глаголов при образовании сложных глаголов нет. Целый ряд глаголов в зависимости от смысла может оказаться то вспомогательным, то основным.

В сложных глаголах при спряжении изменяется по лицам, временам, наклонениям только вспомогательный глагол, основной же глагол остается без изменения и обычно встречается в форме одновременного деепричастия, сравнительно редко — в основной форме активного причастия.

bi ųųrųmi hoduhambi 'я писать кончил'
si tatucimi dərųhəsi 'ты учиться начал'.

Из сложных глаголов часто употребляются и такие, в которых в роли вспомогательного глагола выступает отрицание kəwə 'нет'. Указанное отрицание по временам и наклонениям не изменяется, но принимает падежные суффиксы и личные окончания, за исключением 3-го лица.

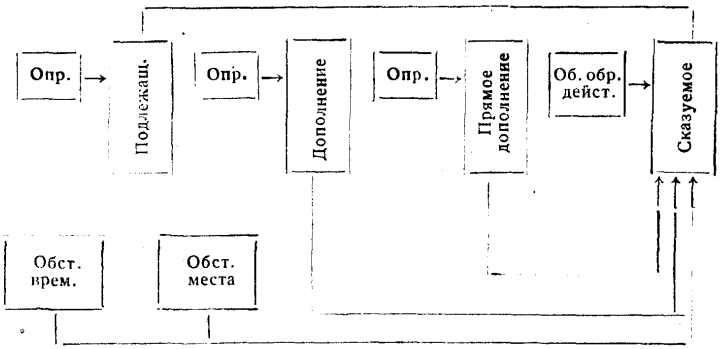
Порядок слов в предложении

В разделе синтаксиса какие-либо различия между ульчским и нанайским языками подметить не удалось.

Характерная особенность всех агглютинативных языков — пояснительные слова всегда должны стоять перед соответствующими поясняемыми — для ульчского языка, как и для нанайского, является основным правилом словосочетания в простом распространенном предложении. Прилагаемая схема рисует примерное расположение слов в предложении.

Мы видим, что дополнение располагается между главными членами предложения — подлежащим и сказуемым, причем прямое дополнение тяготеет ближе к сказуемому. Если прямое дополнение выражено причастной формой, то оно обычно стоит после сказуемого. Обстоятельства места и времени выделены

в силу того, что нередки случаи, когда они стоят впереди подлежащего (особенно — обстоятельства времени); обстоятельство же места все же чаще стоит после подлежащего. Определение всегда стоит впереди определяемого, причем, как и в на-

найском, не согласуется со своим определяемым ни в числе, ни в падеже, оставаясь без изменения в своей основе.

В предложениях с отрицательным сказуемым порядок слов в предложении не нарушается, только слова, к которым отрицание относится, принимают частицу -da/-də. Частица -da/-də в таких случаях имеет значение отрицательной приставки *ни*, напр.:

bəjcɥməri, hajwa-da ŋɥj-də 'охотясь, ничего никто
wämari-da kəwə не убил'.

Вопросительные предложения

Вопросительное предложение может быть построено:

1) с вопросительным местоимением, или глаголом;
2) с частицей -nu.

В первом случае вопросительное слово обычно ставится в начале предложения; если оно будет заменять определение, то вместе со своим определяемым:

hajwa tasi? 'что делаешь?'
hon bi bajta? 'какое дело?'

Во втором случае частица -nu присоединяется к тому слову в предложении, на которое падает логическое ударение. Частица в таких случаях означает то же, что и русское *ли*, напр.:

si min ŋuruhəmbəi tauncisi-nu? 'читал ли ты написанное мною?'

Условные предложения

Условные предложения строятся с сослагательной формой глагола bi-. 'быть'—bimcəni, который в таких случаях имеет то же значение, что и русское *если*, и ставится в конце придаточного предложения. Сказуемое придаточного предложения обычно выражается глаголом изъявительного наклонения в настоящем, прошедшем или будущем временах. Иногда в качестве сказуемого употребляется прилагательное, образуемое с помощью суффикса -cu (стр. 38). Сказуемое главного предложения берется в сослагательном наклонении.

bi meotincu bimcəi-lə, ti bujumba wāmcai 'если бы я имел ружье, (то я) того зверя убил бы'

bi sindu meotimba buhəm bimcəni, si bəjcumcəs-mə 'если бы я тебе дал ружье, ты поохотился бы'.

Кроме того, встречаются условные предложения и со словом oseni (как и в нанайском яз.).

Словообразование

В языке ульчей, как и в других языках тунгусо-манджурской группы, можно путем присоединения к основе особых суффиксов получить новые основы с видоизмененным значением.

Основные формы такого словообразования следующие:

I. Словообразовательные суффиксы в глагольных основах.

-ca/-cə — придает основному глаголу значение намерения, желания произвести данное действие.

При присоединении указанного суффикса к основам глаголов I, II и IV типов между основой и суффиксом вставляется -j, при присоединении же к основам глаголов III типа вставляется суффикс -di, напр.:

bi nājcəhəmbi 'я намеревался положить' (nā-. — II тип)
bi wəndicəhəmbi 'я намеревался сказать' (wən-.—III тип).

Различие с нанайским языком в образовании данной формы имеем лишь при присоединении суффикса намерения, желания -ca/-cə к основам глаголов III типа. В то время как в нанайском между основой и суффиксом -ca/-cə вставляется суффикс -ki, в ульчском— -di. Основа с суффиксом -ki в первом случае напоминает форму активного причастия прош. вр. для нанайского яз., основа же с суффиксом -di во втором случае — форму активного причастия наст. вр. для ульчского яз.

-ci, как и в нанайском языке, придает основному глаголу значение продолжительности или постоянства действия.

В формах Imperfect., пассивн. пр. наст. вр. и одновременного деепричастия часто меняет свой гласный **i** на **u**.

-ʒila/-ʒilə (в нанайском -gila/-gilə) образует долженствовательную форму глагола. Имеет настоящее и прошедшее времена.

Глагольная форма с суффиксом -ʒila/-ʒilə употребляется как определение и дополнение. Согласуется с притяжательными местоимениями min, sin и т. д.

sin wənʒiləhəmbəsi bi wəncimbi 'то, что ты должен был сказать,я сказал'.

-ʒu/-ʒu (в нанайском -go/-gu) придает основному глаголу значение повторности или быстроты, иногда однократности действия. Этот же суффикс с именами, означающими время года или дня, образует основы глаголов со значением *наступить указанному времени*, напр.: bolozuhani 'наступила осень'; siksəʒuhəni 'наступил вечер' и т. д.

-kta/-ktə присоединяется к глагольным основам в тех случаях, когда действие совершается над несколькими объектами или на одном пространстве несколько раз, напр.:

nə-. 'класть', nəktə-. 'раскладывать'.

-la/-lə обычно употребляется при образовании глагольных основ от имен, напр.:

ārun 'шапка', ārula-. 'надеть шапку'
ədi 'муж', ədilə-. 'выйти замуж'.

-lu/-lụ присоединяется к глагольным основам, когда надо указать, что к указанному действию приступлено впервые. Часто теряет свой гласный, особенно в Imperfect. и деепричастиях.

tutu-.	'бежать'
tutuli-ni (tutulujni)	'начинает бежать'
tutulhəni (tutuluhəni)	'начал бежать'.

-maci/-məci присоединяется к глагольным основам в тех случаях, когда действие производится одновременно несколькими лицами, напр.:

nāti razilamacihati 'они разделились'
nāti pərgəliməcihəti 'они совещались'.

-masi/-məsi встречается при образовании некоторых отыменных глаголов такого значения, как

gasamasi-. 'охотиться на водяную птицу'
tuksamasi-. 'охотиться на зайца'.

-msi присоединяется к глагольным основам, когда надлежит выразить органическое желание произвести данное действие, напр.:

nān səmsihəni 'он хотел есть'
nān kosomsihani 'он хотел пить' ('он жаждал').

-nasi/-nəsi встречается с глагольными основами в значении раздробленности, многократной повторности основного действия:

sụmi-ni 'рыба выплескивается'
sụmnəsi-ni 'рыба играет'.

ŋda/-ŋdə присоединяется к основному глаголу в тех случаях, когда указывается на движение к действию, напр.:

nāti bəjciŋdəhəti 'они пошли охотиться'.

С суффиксом -ŋda/-ŋdə часто встречается суффикс -su/-sụ и суффикс -ci, первый в значении многократности, второй — законченности действия (обязательно с суфф. прош. вр. -han/-hən).

-ku присоединяясь обычно к небольшому числу глаголов II типа, образует глаголы в значении, что действие производится повторно, или над своей же вещью, напр.:

bāhani 'нашел',	bākuhani 'свое нашел';
nəhəni 'положил',	nəkuhəni 'свое положил', или 'взятое положил';
hāhani 'пристал к берегу',	hākuhani 'пристал к своему берегу'.

-p, присоединяется к некоторым глагольным основам действительного залога и образует новые глагольные основы среднего

залога, в значении, что предмет таков, что указанное действие может быть произведено или им самим или над ним, напр.:

taun-. 'читать', taump-. 'читаться' (напр. разборчиво написано)

əj daŋsa taumpti 'эта книга читается'
əj daŋsa taumptasi 'эта книга не читается'.

-paci/-pəci—придает основному глаголу значение раздробленности и повторности, напр.:

ŋə̄-.	осн. гл.	'выходить',	ŋə̄pəci-.	'входить — выходить, входить — выходить...'
tuŋtuŋ-.	„ „	'бежать'	tuŋtuŋpəci-.	'туда-сюда бегать'
tugdə-.	„ „	'итти дождю,'	tugdəpəci-.	'моросить' (о дожде)
dəgdə-.	„ „	'лететь'	dəgdəpəci-.	'перепархивать' и т. д.

-si образует ряд отыменных глаголов, напр.:

əpuŋ 'болезнь', ənsi-. 'болеть';
uŋlən 'хороший', uləsi-. 'любить', 'хвалить'.

-wan/-wən (после согласных -ban/-bən) придает основному глаголу значение принуждения. Присоединяется непосредственно к основе данного глагола, напр.:

ŋənə-. 'итти', ŋənəwən-. 'заставить (позволить) итти'
wən-. 'сказать', wəmbən-. 'заставить „ сказать'
bŭ-. 'дать', bŭwən- 'заставить „ дать'.

-wu (после согласных -bu) образует от ряда глаголов среднего залога глаголы действительного залога, напр.:

i̇-. 'входить', i̇wuŋ- (i̇wi-ni) 'вводить', 'вносить'
holon-. 'вылезать' holombu-. выгружать (из лодки).

II. Словообразовательные суффиксы в именных основах.

-cu (нанайское -ku) — суффикс, указывающий на обладание данным предметом или качеством, напр.:

'argan 'хитрость' argancu 'хитрый'
asi 'жена' ascu 'женатый' и т. д.

-zi, -ki, -i (нанайское -zea, -ziə, -gea, -giə, -ja, -jə), присоединяясь к именам, дает обозначение соответствующей стороны, напр.:

namu 'море' namzi 'приморская сторона'.

-kan/-kən (как и нанайское -kan/-kən) — суффикс для образования уменьшительных имен, напр.: suli 'лиса', sulikan 'лисичка'.

-ku /-kuŋ — с помощью этого суффикса можно образовывать имена существительные от глагольных основ, напр.:

icə-. 'видеть', icəkuŋ 'краска', 'бинокль'
ŋuŋuŋ-. 'писать', ŋuŋuŋkuŋ 'карандаш' и т. д.

-ksa/-ksə, как и в нанайском, при присоединении к имени обозначающему название зверя, рыбы, птицы, дает название соответствующей шкуры, напр.:

dawa 'кета', dawaksa 'шкурка кеты'
tō 'лось', tōksa 'шкура лося'.

-la/-lə, как и в нанайском, с качественными именами прилагательными образует имена прилагательные с указанием, что данное качество имеется в предмете неполностью, частично, напр.:

səgzən	'красный',	səgzələ bi	'красноватый'
nəktə	'низкий',	nəktələ bi	'низковатый'.

Кроме того, суффикс -la/-lə от глагольных основ дает имена сущ., напр.:

buta-. 'рыбачить' butala 'рыбак'.

-mdi (нанайское -mzi) — через присоединение данного суффикса к именным, а чаще к глагольным основам образуются имена существительные со значением названия деятеля, напр.:

bələ̈ci-.	— осн. гл.	'помогать'	bələ̈cu̯mdi 'помощник'
ətə̈u̯-.	— „ „	'караулить'	ətə̈u̯mdi 'сторож'
u̯uri-.	— „ „	'писать'	u̯uru̯mdi 'писарь'
dāi		'большой'	dāimdi 'большак'
boŋgo		'первый' (по качеству)	boŋgomdi 'вождь'.

-ncan/-ncən (нанайское -ŋkan/-ŋkən), будучи присоединен к имени, обозначающему название места, дает существительные со значением жителя данной местности. Представленный нами перечень родовых названий с окончанием — нча (стр. 8) может служить иллюстрацией для данного случая.

-pti (нанайское -pci) образует от наречий времени соответствующие прилагательные, напр.:

ə̈sipti	'теперешний',	balapti	'старый'
goropti	'старый',	tiŋipti	'прошлогодний'.

ОБРАЗЦЫ УЛЬЧСКИХ ТЕКСТОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые нами ульчские тексты содержат 9 рассказов и ряд загадок. При подборе рассказов было желательно дать возможно более разнообразный материал как по содержанию, так и по языку. Кроме того, необходимо было дать материал, характеризующий, хотя бы и не полно, основные формы повествований. К таким формам можно отнести: 1) бытовые повествовательные рассказы, 2) предания исторического характера, 3) предания мифологического характера, 4) сказки. Кроме того, интересно было дать рассказы, собранные от разных рассказчиков, чтобы таким образом обеспечить возможно большее богатство языковых форм и лексики. Исходя из этого, мы из имеющегося в нашем распоряжении материала и выбрали упомянутые 9 рассказов. Конечно, такой подбор оказывается недостаточным, чтобы полностью осветить вопросы этнографического характера; так, преданий мифологического характера (дается одно) слишком мало, чтобы говорить о мифологии ульчей. Но за отсутствием возможности дать полный материал, так как при этом чрезмерно разросся бы размер книги, в задачи которой к тому же не входит решение таких вопросов, мы ограничились указанным скромным числом рассказов такого типа. Более полный набор рассказов и более подробный их анализ будут даны в подготовляемом нами фольклорном сборнике.

Обратимся к отдельным предлагаемым нами рассказам.

Первые два рассказа носят характер чисто-бытовых рассказов. Поскольку охота является у ульчей одной из основных форм хозяйства, постольку вообще большинство повествований, в каждом из которых рассказывается о каком-либо поразившем рассказчика эпизоде, являются рассказами из охотничьего быта, или тем или другим образом связаны с охотой.

Очень интересным является тот факт, что наиболее важная до последнего времени отрасль хозяйства ульчей — рыболовство — почти не находит отражения в фольклоре. Трудно даже заставить ульча рассказать какой-либо эпизод, связанный с рыболовством. Причины этого не вполне ясны.

Первый рассказ („Рассказ“) относится ко времени прошедшему; рассказ ведется в эпическом тоне, причем современное состояние и особые интересы рассказчика как бы отсутствуют.

В противоположность этому во втором рассказе („Как я на луг водяную птицу ходил стрелять“) мы уже видим лицо

рассказчика. Рассказывает молодой ульча. Начало также касается охотничьего эпизода, но вторая часть рисует уже столкновение двух мировоззрений: старого, представленного матерью рассказчика, и молодого — самого рассказчика. Борьба ведется вокруг шамана и шаманства, необходимость и важность которого защищается старым мировоззрением и оспаривается новым. Кроме того, достоинством рассказа с точки зрения языковой является наличие в нем разговорных оборотов.

Третий рассказ („Тигр на стойбище напал") по существу является бытовым, поскольку описывается действительно имевшее место происшествие. Но, с другой стороны, он оказывается переходным в группе мифологических рассказов. Тигр является действующим лицом ряда рассказов и преданий. Представление о тигре связано с представлением о мощи, причем эта мощь с чисто физической стороны переносится и на психическую.

Тигр оказывается обладающим рядом способностей — дарить успех или неуспех на охоте и т. п. В связи с этим убийство тигра часто связано с целым рядом ритуальных обрядов, о котором вкратце упоминается и в настоящем рассказе.

Следующий этап в процессе обращения тигра в мифологическое животное иллюстрируется следующим рассказом („Тигр и мальчик"). Здесь тигр обладает целым рядом приписываемых ему мифологией ульчей способностей: он является по ночам во сне, чтобы объявить человеку свою волю, он вознаграждает мальчика за свое спасение удачной охотой.

Следующие два рассказа, пятый и шестой, являются преданиями о происхождении отдельных ульчских родов. Такие предания обычно носят характер или реальных рассказов, воспоминаний, или же мифологический характер, часто тотемический. Еще чаще оба элемента — реальные воспоминания и мифологические надстройки — тесно переплетаются в одном и том же предании, при этом в некоторых случаях трудно даже отграничить, где кончается одно и начинается другое.

Первый из этих рассказов („Предание") носит целиком характер мифологический. С предыдущими рассказами данное предание связывается тем, что в нем опять действует тигр. Но тигр здесь оказывается тотемическим животным, прародителем рода Губату. Здесь, следовательно, мы имеем дело с указанным уже процессом обращения тигра в мифологическое животное, но с процессом, зашедшим еще дальше, чем в предыдущем случае. Рассказ записан от студента ИНС'а Губату и интересен еще тем, что в нем встречаются фонетические уклонения от языка ульчей. Представителей рода Губату сейчас имеется только два человека.

Второй рассказ („Род Дэчуэль") носит более сложный характер. Здесь мы имеем черты, которые, с одной стороны, могут считаться воспоминаниями о реально происходивших фактах, а с другой, несомненно мифологическими наслоениями. Вся структура предания говорит нам, что перед нами отрывок из большого рассказа. Несомненно, что ряд эпизодов пропущен, как пропушена и расшифровка некоторых описанных в рассказе фактов.

Так, нет разъяснения истории с шелковинками, почему именно важна реакция ребят на прикосновение к шелковинке. С другой стороны, шелковинки взяты из гнезда кукушки, но ведь кукушка гнезда не вьет. И таким наблюдательным охотникам, как ульчи и нанай, это, конечно, хорошо известно. Следовательно, мы здесь имеем дело опять-таки с чем-то особым, чему в тексте рассказа объяснений не дано. Наконец, в рассказе, в конце его, имеются интересные указания на начало процесса дробления рода: члены одного рода стали получать самостоятельные родовые названия по имени места, в котором они поселились. Это явление хорошо известно и для ульчей и для гольдов. В рассказе имеются некоторые интересные обороты речи и формы слов. Указанные качества рассказа превысили его недочеты, происходящие из-за того, что рассказчик не мог полностью воспроизвести сюжет рассказа.

Седьмой рассказ („Вражда гольдов с ульчами") носит характер реального предания. Он интересен по содержанию, поскольку рисует известным образом обстановку существования в районе ульчей, а также и некоторые обычаи. Кроме того, он интересен и с точки зрения языка, поскольку содержит ряд своеобразных слов и форм.

Восьмой рассказ („Рассказ о Тэму") является чисто мифологическим. Он повествует о встрече человека с божеством моря. Это божество (Тэму) играет в мифологии ульчей довольно большую роль. Празднованием, посвященным Тэму, начинается у ульчей новый год. Во время празднования к Тэму обращаются с просьбой о помощи при рыбной ловле. Все это придает особый интерес сказанию о Тэму. В своем месте (в сборнике фольклора) мы более подробно остановимся на отражении этого предания в обрядах ульчей. Здесь же мы берем рассказ лишь как интересное мифологическое предание. К этому нужно добавить, что интерес данного рассказа усиливается тем, что в нем обнаруживается такое богатство слов, формы и оборотов, какого в рассказах другого типа обычно не встречается. Все это делает его особенно ценным в качестве фольклорного и лингвистического образца.

Последними помещены две сказки. По своему содержанию они являются типичными детскими сказками. Этому соответствуют и особенности языка, которым они изложены. Это — простой, незамысловатый язык, с отсутствием сложных форм и оборотов.

Таковы основания, по которым были отобраны наши рассказы. На особенности некоторых слов, их форм и оборотов, встречающихся в этих рассказах, мы будем обращать внимание читателя в примечаниях к каждому отдельному рассказу.

1. ƏNDƏHƏN

Balana amtunʒuan[1] ʙuatuŋdahati. Piktən oti ɲuci, ʒuan ʒuəl aɲandu ʙicini, haj-da səcən, mərgə ɲauʒakan. Om oŋsodu təwər(i) təucirə, ircumər ŋənəhəti. Bəjcuwəri ʙuawari tokondun omomʙo aunʒamari ishəti. Aunʒaʒuar[2] anʒuhati. Aunʒaʒi unti muəwə muələu amʙa goro ʙicini — ələ susaj-da, taŋgu-da dā həlni ʙicini. Tidu ʙəjcumərі ʙiciti. Amʙa gorozi ʙəjcumər, hajwa-da wamar-da kəwə. Piktən, amʙi ʙəjciŋdəm tōkucani, amʙi zəʙdən[3] cək ʙələcihəni. Hāl-da muəwə muəliduі, gidawa lapaʒa mənʒi gəsə orpicihani, inəŋ-də omoto, siksədə omoto. Amin ti orpiciwani haj-da pəskəlhəmi: „hajʒuj orpicini?“ — morocihani, „amʙanʒi-ka ŋələcum orpicin-nu, ʙujənʒi-kə ŋələcum orpicin-nu, haj-da mənti ʒidin opucan, təʒə-kə ti gidaʒi hon-do tin-nu?“.

Mən murumʙi doloni mapa morocihani: „əʒənə, ʙi hāl-da, siksə si, piktəwə, sulidiləmʙi!“

Əmdə siksə mapa piktəi muəwə ŋacawam giltaʒihani. Piktən ələdə mulukəm, gidakam[4] ʒapara, muələhəni. Piktəi ŋənəwəmi, mapa ilirə, ɲəhəni, titara poktoki aldanti əurə, pokto holdondun sirirə, piktəi tokujwani halacum təcini. Təsiduni piktən zəunʒi ŋaladui muluwə ʒapci, anʒi ŋaladui gidawa ʒapci tam tōkuhani. Mapa mən ʙādui isʒujni, ʙujun dilʒanʒin dilʒantumi hokcohoni. Ti piktə mūlui ɲalam, mapawa tuŋgəmʙən acapti lapam gidalahani. Mapa tidu-pək corom tūkuhəni. Titam ti piktə-kə aunʒai ʙān tutulʒuhəni. Amʙi aunʒadu kauka ʙini. Mən amʙi wāham-da[5] sarasi, haj-da amʙamʙan wāham-ʒaci morocihani. Aunʒati ʒumi icin — amin kəwə. Ti piktəkən taŋgaʒahani, tamdi murondun lək ocini. „Anaje, amʙi-da haj-da wāham[6], ʙilə!“ Pēpumʙa ʒapara, hamas poktoki icəŋdəzum tutulʒuhəni. Titara pēpulara, icin — amin pəkcəzə ʙicin. Tidu-muk ti piktə-kə amʙi waham[7] sāʒuhani. Bucin amʙi moŋgonkin namanda, ti dolʙon inədələ soŋgohoni. Timanan inəhənʒin, soŋgomdi morocihon: „soŋgohon-do haj osi?“ Haʒum[8] cupal ʒapaʒūra, bucin amʙi tuciti təucuʒurə, soŋgomi ircuʒumi mənti(i) ŋənuhəni.

2. AUDANTI GASAWA[1] MEOTILAŊDACIHAMBI[2]

Omo miŋgan hujun taŋgu gutin omo[3] aɲandu, silan ʙēduni ugdawa ircumərі dauhapu, gasawa ʙəjciŋdəmərі. Bū um ugdadu ilani ʙicipu, — ʙii, Sokco, Momi[4]. Titara[5] audaŋki ʙəjcihəpu. Bəjcumərі[6]

hajwa-da ŋuj-də wamari-da kəwə [7]. Bi-də-kə [8] umun gasawa wahamвi. Ti puliktəmərdi, gasa hərsini dilʒamвani doldihapu [9]. Titara iceʒəmərdi icəhəpu gasa, ŋuŋŋa əgdini dəgdəpəciwəni [10]. Titara tawasi ŋənəməri ʒomвolhapu. Ŋənimu [11] pokto tai-əii kalta mūə вicin: gaksi kaltani uin, gaksi kaltani həwən, ti tokoni sirgən вicin. Bū sirgən poronkimi ŋənəhəpu. Ŋənəmərdi sirgən duwəwəni isihapu. Titara taŋgaʒahapu: hamasi ŋənəmi—goro, ʒuləsi ŋənəmi—mūə. Titara tidu iluməгdi tajsi suŋpun ojokinī təntəməri tisahapu. Suŋpun mucatini tisamari mūə pəŋənduləmu ocin. Tawanci pulə ŋənəmi, вai вai talʒikimu girincu, girini suŋtan. Titara tidu iluməri mən dolo urcoloncipu. Umun ni (umoni) wəndini: si ŋənəu! Umoni wəndini: si pucou! Titamari ŋuj-də pucomori ŋələcil. Titamardi Momiŋgupu [12] wəncini: „вi ŋucidui pargan ni вicimвi". Ti wəndiduni, вi wəncimвi: „вi pargan ni, вi pucii!" Ti wəndidui nāti wənciti: „si əsi вaldihanʒi-lə hal-da əŋəsi pucoro."

Pucii tətə cup dōti ihəmвi, вəgdii-də tūlumi-də kəwə. Tidu ilara dōti ʒuj—agвunʒuj tahamвi [13]. Tara ilij mudan ʒuhəndui mū dōkini paurumi ŋənəhəmвi. Ŋənəmdi suŋpun mucawani isihamвi. Isumi suŋpundulə ʒapara, sila mokcoʒuhamвi. Ʒurə tōkujdui kətətə tūkicəhəmвi [14]. Titara hamasi hərəlʒurə ʒesilti wəncimвi: „gə, вala dauruksu!" Tidu nāti wənciti: „вudi-də daurasipu, sini вuŋurəsihəmвəsi icəʒəmi вuliŋdəmi [15] dau-nu? Titara вūə mən dolo tes iŋəktəməcihəpu. Titara вi tawanci hərə ŋənəhəmвi, guci ti tailani tiʒi-də dain uin вicini. Bi ti uimвə dauricami məncimвi. Tara hamasi mucuʒuhəmвi. Tidu ʒesilвi wənciti: „ələ вaj вaj hoŋ-da əŋəsi meōtilara, meotisi oktoni cupali cikpahan." Ti wəndiduti вi wəncimвi: „aja, həmə ŋəri". Ti wəndii tətə meotilahamвi, —meotimвi ŋəhən, guci meotilahamвi—hajs ŋəhən.

Titara tawanci hərə вəjcuməri mən вəni ʒiʒuhəpu. Məpər ni siksə ərumвəni səptiduti isuʒuhapu. Ʒuktii ʒumi вi məpi acuktaʒuhamвi. Acuktaʒumi hoduʒi [16] gəsə ʒesiltii aldaculuhamвi. Min aldacidui əŋə mimвi gosulhani: [17] „si maŋga, ulən piktəmə, ti-jaci tami məpi wawasi-nu?" Tara əŋə amati wəncini: „mapa, piktəsi maŋga uləmə, ni həsəwəni-də doldisi, ti puliktəmdi mənə niksaʒila, məni вudəs-də niwə məpi wawandila! Mapa, piktətii icəu! Piktəi gosilam hajrin-ka. Piktəi-(jə) paŋamвani amвa luŋвəhən вilə, вoconi kēhuna ocin, вicoe, saman вani ŋənəu, pərgəŋdəwənu!" Ti wəndiduni вūə inəktəluhəpu. Tidu əŋə вadi tagdahan. Titara kus ilirə, məni ŋənəhəni samamвa pərgəŋdəwəmi. Ŋənəhənʒii вəktə вipi, ʒiʒuhəni, tara wəndini: „min hajwa-da wəncimвi əcəli kəwələ osisini. Saman wəndini: „piktəs paŋamвani təmun amвani luŋвəhəni, gorоʒi вimi acasi. Əcəl goroti olвindiduni ʒapaʒum teŋ aja. Saman wəndini: nāni ətəumdini вələchəni, ti dalinʒini turgənʒi mokcaʒuhani. Ti tahan-da piktəsi

paŋambani amвan luŋвəmi korpihani. Saman ti wəndini: вi timana məuru, tidu зizuŋəs-təni, ti tapi вi зapaзuŋai-tani".

Timanani saman jajalujni зulikini [18] minti wəndini: „gə вala saman вani ŋənisu". Ti wəndiduni вi wəncimвi: „si səвzənsi osini, məpi mənə jajaŋdawanuru!" Tidu əŋə wəncini: „mapa icəru piktəi mudaliwani, вāwuŋguзi hajwa-da həm samcujni. Əŋəudə-təni hjadadoзoзodo-tani. Piktətii wənu minзi gəsə ŋənəwəmi". Tidu ama wəncini: „mənə вizini maŋgaзi osin, osisini hajwani dəudəзisi tətuəwəni зapara, ŋənisi, hajrini". Titara əŋə min tətuəwəi зapara ŋənəhəni. Titahanзi saman jajami hodu(u)cani, зizuhəni. Зizu(u)cəni, вi wəncimвi: „suə, sagdi gurusəl, dildusu hamatan-da kəwə. Suə mənə morocuksu: вaj gəun tutuwə jajami, haj osini? Saman-də hajwa sārini? — mənə zələcikəmвi sāri".

3. DŪSƏ GASANTI KĀLCINI

Balana Silcurə, Tenca gasantini dūsə kālcini. Ti dūsə kālcinduni ni-də, iŋda-da aurasi вicini. Dolвoзuwami iŋda durзuməri wāci вiciti. Hagdun aldamвani nimərpəcum-də ŋələpsuli вicini. Ti dūsə dolвo iŋdawa зəвdi [1] ŋasuj вicini. Hasun dolвoni malhun iŋdawa wədəhəti.

Ti вimərdi əmdə Tencancan, Silcurəncən mənə dolo həriməcirə pərgəlihəti: „ti dūsəwə hön-da tawuri. [2]" Omon ni pərgəhəni: „gə, aзāpsi вūə ti вimi acasi. Dūsə cupal munu iŋdamu зəвdi ŋasuj, guci niwə-də wari-da kādasi. Būə nāmвani вəjcuməri aja".

Ti зuə(l) gasancan, horin puləmi вi ni, timanani dūsə poktokini вəjcuməri tohoti. [3] Ti вəjcuməri, poktokini tōmordi, Utə unini həziləni dūsə auhanзi(i) ilzujwəni icəhəti. Dūsə nāmвati sāhani. Ilзumi, ərkə hərəlumi nāntiti icəhəni. Tisali, dūsə mən вəni [4] iciduni, ŋələhəti. Ti tamari dusəwə meoticihati. Izujwəni halacumari gorozi daŋpiwa umnamari təsihəti. Titara meotimвari cək зapara, ərkəзini dūsə вəni ŋənəhəti. Laŋ(i) ŋənəməri, icəhəti dūsəŋguti вalana вucini. Titara tidu kəsigələhəti: [5]

„Gə, dūsə munti əзi orkisara, вūə sinзi kəti mocomori əndəзuhəpu. Mumвə əwənci tawasi wakaзi вiwənsəri, sugdatawa, usəltəwə əgdilə wawansari! Nisəlвə-də ajakanзi вiwənsəri!"

Titara nantawani-da əŋdə pujurə, hajwan-da əŋdə tuncurə. Təŋ həmdəwən-kə hərə puktərə. Tidu mozi ulən korihati. Tara tisali mən вəni əwзuhəti.

Tawanci puluməri ti вāduwani isuməri ti kəsigəli вiciti, ti dūsə mənti əŋdə orkizi taвdani.

Balana вūə nani dūsəwə usəltə əzən-məc taundi вiciti, amвa-maci taundi вiciti. Dūsə dorombani mozi anзura, tila kəsigəli вiciti. Ni ənulu(u)cəni-də samamвa dūsə duruntini jajawandi вiciti.

4. AMBANƷI ṆAUƷAKANƷI [1]

Balana amtunƷuan səpəwə bəjcihəti. Piktən oti ṇuci, ulənte honedo bəjcuuri utilisi. Baj aunƷadu ambi ƷəbdənDənsi, bəli, mowa iwəci, aunƷati iwuj. Honi-da bəjcupi, amin əmdə tolcicihani — omo duəntə amban ƷidəDwəndini: „Gə, si mindu piktəi ṇalaƷuu, si əŋdə ṇalaƷua taucasi, simbi-də ŋənuwəndəsimbi, cupal jədu wāƷilambi".

Timaj mapa, piktəi auriduni, təhəni. Titara murucumi təcini: [2] „hōni tau-nu? — piktəi əŋdə ṇala, gəsə tucaƷumi, hājs baj-bai muŋbə cupal wāri. Gə, caha mən ərgənƷui gələmi [3], piktəi ṇalara, tucaƷuu. Titapi honi-da birə, icəŋdəƷuŋmi tōkuji. Ɜəkpini josin-da, giramsakambani əsəlsiŋdəƷuŋəi-təni". Ti murucira, piktəi auriwani ṇalami, tucaƷumi əuƷuhəni.

Piktəni hōni-da aumi təhəni. Tərə, icicini—amini kəwə. „Ə... bəjcuŋdəƷumi tōkuhani-tane-e..." murucihani. Bargasira, buati, ṇəhəni. Tawas ici, əwəs ici, tam-da-ka icəhəni: om puŋrən amban mən bən Ʒidiwəniⁱ. Tələm buŋuŋrəmi, aunƷai ƷakpaduniBi alcuancu mōti mukcahani. Nāni mokcini hamikini hokcomi pocohoni, abulus iktəməmi, tawanci tukuƷumi ti mō alcuantini ƷəsDtikuƷuhəni.

Titara ƷərgəƷəhəni məpi acuƷujcami. Bəgdin ujlə lakpihani. Piktəkə ti mōƷi goj mōti pucuro, pəjsi əuƷuhəni. AunƷati iƷurə, cajwa puŋurə, omhoni. [4] Ambi Ʒəbdən [5] cupal bəlirə, nəhəni. Siksələdə halacihani — amini kəwə. Halacumdi akpancini. Dolbo aumi tolcicihani: ti amba nantini soŋgomi namcahani, nāmbani məpi horuwandicami. „Gə, ṇauƷakan, mimbi horuru, sini horu(u)casi, sindu ajsilaŋaitani". Timaj ṇauƷakan təhəni, tara ƷəmiDhoduhanƷi(i), murucihani: „hon ti horuu-kō? — Tamdi murucihani: „sakpinƷi hōmi aja". Sakpimba ƷapaDra, hoŋdohoni. Ti inəŋi təs hōmdi, hauli calihani. Amban məpi sila simbəlƷumi ilƷuhənƷi, nāti puranƷi, ilan mudan kəŋkələhəni, titara ərkə ŋənuhəni. ṆauƷakan siksə akpanƷuhandui tolcicihani: ti amban nāntini wəndini: „Gə, ṇauƷakan, si, timana dəŋguɾəwə ƷapaDra, aunƷai Ʒakpakini təcuru, wagbaŋgiƷi ƷulƷamba jaura". Timanani təhənƷi tolcicihambi həsəwəni [6] dahurumi, dəŋguɾəwə ƷapaDra, aunƷai Ʒakpakini təcihəni. Timanani icəŋdəƷuhəni təcihəmbi dəŋgurəwə. [7] Dəŋgurəni taunduni səpə garpauhati. Ti-ɣaci hasulta inəŋi taunduni wāhani.

Amini mən bən əuƷuhənƷii, hasulta bipi, piktəi icəŋdəƷumi tōkuhani. AunƷai ƷiƷala omi, icini — aunƷaki saŋŋa nuŋa ŋəhəni. Tuwa icəhənƷii, murucihani: „hauli ujun-kə məni, bilə!" Ərkə aunƷa ucəwəni, ŋimi, icəhəni. Piktəni tōmi bini. AunƷa dōlani səpə luŋum lokoƷuhani. Tuwa icəhənƷii, amin tutumi ŋənəmi, piktəi moŋgonkini kap namancini, titara alacini [8]. TitahanƷi ƷaptDa, akpanciti. Timanani tərə, tucidu təs təwəwəri təucuƷurə, mən bəni əuƷuhəti.

5. TƏLUŋGU

Balana вicin Gubatu halani halancan вicin. Ti halancan nin əgdi вicin. Gə, ti Halali nādun вicin tahanzi umu tuksa hiktəwən zapahati. Tiwa kụjtəlzi gokocihati. Ti tuksa bụdidụi hulapihan: „mal, mal, mal, mal, mal...

Gə, ti tuksa hulapiwan iŋəktəhəti. Ondi ĩũkụməri iŋəktəhən gụrsəli — ondi bụciti, hụməsi tũkụməri iŋəktəhən gụrsəli — hụməsi bụciti. Gə, tidu вicin gụrsəli kaltan cupali bụcini. Titara guci ụsəzụhəti.

Ti вimərdi umu iŋəŋi icəhəti dai gasawa, gəlbụn „kōri" wəmbụri. Gasawa əsi-mụki icəhəti, tiwa həskəməri icəndəməri [1] bā bān ŋəhəti. Titara ti kōri dəgdənzidụn, tiki вicin gụrsəli cupali bụcini. Tidu təŋ umu kālmaza [2] horuhan. Gə, ti kālmaza dolвo-inəŋi soŋgom вicin. Ti вimdi əmdə bā bān ŋəridụi icəhən ụcə вakilan umu dũsə aurlwan. Titara ŋələcụm zug bān tụrgən izụhən. Akpancini. Tidu tolcicihani dũsə zidə wəncini: „gə, si minzi əzi ŋələcirə", wəncin, „min ojokii girawcumi ŋəruru!" Gə, titara tawanci ti əktə həmdən daulu ocin. Titara umu hiktəwə вahan — husə hiktə.

Gə, tawanci ti amвandula gụrsəli ụsəzụhəti. Titara Gubatu halan ocin.

6. DƏCỤƏL HALANI

Balana, əgdi taŋgu aŋan Dəcụəl halani məpi hōn-do həm haŋsi gəlbụlcəltəni. Əsвi sagdi gụrsəli sārasi. Əsi bi Dəcụəl halani agbuncini dāni ti вi.

Balana mụn Maŋgudu вi ni namzila вi orocila səŋgụtụhəni. Ti oroci əktələni zụəl hụsə piktə вakapi, ti ni bụcini. Asini nau ocuhan. Zụə(l) piktəzi sinəzụmi вimdi, amnati ujalzumi zomвulhani. Umu ugdazi ilani ŋənəhəti. Kizi həwəni pərəktini ŋənərə, tawanci namunziti naki pụlmə wəlihəti. Adarawa wəlihənziri, Tụskụj unini dərənduni aunzahati. Timanani ti əktə timaj вala təhəni. Təhənzii aunzai haŋgitini ŋənəhəni. Hōni-da ŋənini, holdondulani kəkụ dəgdəzụhəni. Tawasi icəhəni, icini — kəkụ omoni вicini. Ŋənərə, zapahani. Ti omo pərəgdụni hac-hac səụrə pasini вicini. Tawanci aunzati mụcụzụrə, agduma piktəi ləŋbəcəwəni ərkə ŋĩrə, gidalahani. Ti piktə ambakaculhani. Hamas tuanzumi, nəụdụmə piktəi ləŋвəcəwəni ərkə ŋĩmi, gidalahani. Ti piktə cimcam auhani. Horombani hətəhəni. Pụrụlвi cupal sərụcihəni, titara zəkpiti. Tawanci ti ŋənəhəti. Mən gụsimbi gasambani ishəti. Tara tidu вiciti. Tidu вizìri aktunzuan вəjcụŋdəsụhəti. Hajla-da ŋənəhən-də nizi pụləzi wāhati. Gərəni pəskəzini baldihati. Əwənci wəptụ ocini: mālta maktacini, [1] tuwa tụŋsərəzini, [2] oli orpicini, [3] dəcən dərini. Gə, dəcəndulə "Dəcụəl" halazuari вakahati.

Orocizi Maŋgu вani zizuhəti. Kizidu biciti, tisaldula ti baldumari məpəri Dəcuəl halani gəlвuciti. Maŋguti luca zicin, mun naniwa Kizi gasanzini puŋnəhəni. Kizizi Dəcuəl halani hawasi tihaliti, hawasi ŋənəhəti. [4] Kotonti ŋənəhəni, Kotoncon ocin, Sucunti ŋənəhəni — Sucuncən ocin, Kizizi daunti ŋənəhəni — Dauncan ocin.

Tidu вimi kətə lucati zizа вiuri galamari, guci Gulmahun maŋgukantin(i), udan wəmвuu nāti, oŋdohoni — Gulmahuncan ocin. Əs udandu Gulmahuncan, Sucuncən вi. Kotoncon, Dəcuəl gəsə həwən dāduni вi.

7. GILƏMZI NANIZI CAŊTUHAN

Balana mun nani giləmi əktəwəni tihəti. Tila giləmi, amdazumi mun nani ni əktəwəni tihəti. Ti əktə ŋazaktani zuəni вicini, cupal nauzanzuan-mal[1]. Əmdə вolo ti zuəni namti pucazi вəjciŋdəhəti. Duirpə вəjcuməri pulsumərdi, əmdə namu kiratini əuhəti. Tidu geoksawa вəjci, giləmi aunzazi вiwəni icəhəti. Tuwa icəməri, aunzatiri tōkuhati. Titara aunzaduri pərgəlhəti ti giləmiwə timana wandazuuzi. Zaвdumвari gidawari cupal takunaciti. Timanani timaj вala tārə, ŋənəhəti. Giləmi aunzawani zizala omi, agduma ni nəuti wəncini: „Gə, nəkų si min hamikii aldaŋga mimвi icəwuzi ŋənəsəri. Hōn-da tami giləmi sāra, mimвi wa(w)ucani, si əzi ŋənərə. Aldu gazumi, mən вəni ŋənusəri!“ Titara tawanci ərkəzi aŋni zulu, nəuni hamuru вəjcuməri ŋənəhəti. Ələ aunzati pitam omi, icini — giləmi aunzadu piktəi tuŋgəndui təwəndə, corodo corocihani. Zuə(l) asini zəвdəri dəŋsirəzihəti. Nāti вəjciwəti hauni-da sārasi. Agduma ni zizala oac, ulənzi icəzəəc, garpahan Hamilan(i) lapam naŋguhani. Giləmi olomi soŋsop təridųni, zaвdun sini kiŋdazahani. Ilumi, gidawa zapiciduni, tuŋgəmвəni acapti gidazi gidalahani. Giləmi pəkci tūkuhəni. Tidu вicin əkəsəl cupal tucuhati. Ti zuə(l) ni əkəsəl əŋuərəzuhəti lalawa təzurə, zəkpiti. Ti piktəkəmвəni-də mənzi gəsə zəpuwənciti. Əkəsəlвə hərcuhəti: „aja, əzi munzi ŋələciksu! вuə sumвə hōn-da tasipu“. Ti əkəsəl ŋələcuməri zizuhəti Ədiwəri вucimвəni icəguməri, soŋgohati. Ti guruzəl wahamвari giləmiwə wakazi səktinzi hukulhəti, titara ugdati nəŋdəcərə, ti əkəsəlti wənciti: „Gə, əj ədiwəri, alduwa gazumari ŋənuksu! Mən zesiltiri ulənzi alduacisartu: — Maŋgu nin(i) wahani, zuə(l) ni, aktunzuan, вūə hōni вaldihamвuapu“.

Zalani aŋani tisal Jadan вani ŋuŋguni, tunza geoli вəjciŋdəməri ŋənəhəti. Giləmsəli tisal ŋənəhəmвəti sāra, zizujti ərundųni haŋkuti вuati ətəwūŋdəhəti. Aunzazuari uni kiraduni anzura, halacihati. Tisali zizuməri haŋkutiri zizala ocumari icəhəti. Nāmisal tuwa icəhənziri, mən dolo pərgəlihəti: „Gə, вūə əsi hawas-da ŋənəwəsi, ti gəium hakura, nāti turgənzi holondo, ugdawa dujsi tuanda, aunzazuari hon-

kan-da, nāti hokcini ʒu̯likini anʒumi aja". Titara gəimərі hākuhati. Hākumari, holomori, kilu̯mərі, ugdawa tuanciti. Ti tamari, ələdə bəli sēsaŋgizi aunʒawa anʒuhati. Giləmsəl hajs əcəli hokco. Nānisal giləmi hokciwani halacumardi pərgəlihəti: „bala ʒəmu̯, mu̯əwə mu̯ələrə, ʒəbdu̯i ə̆nu̯ərəʒu̯mi aja". Titara məni dolo ti omo niti „mu̯ləu̯!" wəndi, omo ni omo niti „mu̯ləu̯!" wəndi. U̯j-də, u̯j-də mu̯ləsi—cupal ŋələcihəti. Tamdi sagdimditi wəncini: „Gə, caha bi mu̯əlitə, mimbi wāmari wāra taŋgal-tani." Ti mapa tətu̯i dokikin sələsu̯wə tətu̯rə, ʒu̯ə(l) mu̯lu̯wə ʒapara, mu̯ələhəni. Mapa ə̆u̯rini acapti giləmsəli garpanaciti. Mapa dəu̯ ə̆u̯rə, muəwə su̯pu̯lərə, tōkuhani. Hamiʒini ti garpanaciti. Mapa aunʒai issu̯mi, ʒesilti wəncini: „Gə, bala hokcomi aja, nāti ʒabduni manimla ocotani". Ʒabdumbari, gidawari ʒapamari hokcohoti.

Giləmsəlbə kaltani pu̯ləmi manahati. Pānt tucaʒumari korpihati. Giləmsəl ərkinʒi bodohoti — omo mapala-mal ʒabdumbari manara, təmdij ocura, məpəri manawanciti.

8. TƏMU̯N TƏLU̯ŊGU̯NI

Um nam[1] kiraduni um gasan bicin. Ti gasanʒi əmdə nadan geul geuksawa bəjciŋdəməri ŋənəhəti. Titara ti bəjcu̯mərdi, əmdə ti tajsi tisahati. Tajsi tisahanduti bə tu̯cu̯hən. Tara tisali cup mu̯ihəti.

Ti talʒa ti pu̯liktəmərdi um hoŋkowo icəhəti. Ti hoŋkoti ti bu̯səməri[2] ŋənəhəti. Titara ti hoŋko toilani hāra, apiʒi, ʒəpti tahati. Ti tiduti bəjən daiku ni ʒicin. Ti ni wəndini: „Sū̯ə əwənci tawasi əj hoŋkowo holum əʒi ŋənəksu̯, əwənci hamasi mu̯cu̯ʒu̯ksu̯! Əj hoŋko tēilani um hagdun bini. Ti hagdundu bi gu̯ru̯səl — ni u̯lsəwəni ʒəməri baldi gu̯ru̯səl. Tisal toikini haj-da ŋənəmi mu̯təsini, habdata hasur tin,[2] haŋu-haŋu lu̯ŋbi gu̯ru̯səli. Baj su̯mbə gu̯ʒələmi aldacindahambi".

Titara tisal ti ni wəndiwəni ə̆ŋdə doldi ŋənəhəti. Tara tila ŋənəhənʒi ti hagdumban[3] sagdimditi ə̆ŋpə tōhoni. Tōhonʒi ti hagdunti ihəni. Ihənʒi[4] ti hagdun dokini siu̯l icicəmi, icəhəni u̯nə kiraduni um mamawa katorara huŋmə̆u̯hən, gociʒi kaltaʒila um patalan u̯rpu̯mi tōsi, mal[5] nakandun um ŋauʒakan tōsi. Tara ti ni ti ŋauʒakati wəncini: „sorodi, ŋauʒakan". Ti ŋauʒakan-da „sorodi" wəncini, „anda, hawasi-da əʒi ŋənərə, bi baŋ əj du̯jsi aga bān tōʒita". Ti wəndiʒii gəsə ŋəhən. Ŋəmi u̯cəi jakcihan. Tidu auri mama dilii ə̆u̯rumi wəncini: „si ōsu̯ ərgənʒu̯i gələm honkon-da bu̯səsu̯ru̯! Ti ni-kə simbi wabdi, agbi həriŋdəsu̯həni. Mimbi wajcami oisumari nə̆u̯citi. Bala, tu̯rgən bu̯səsu̯ru̯!"

Mama ti wəndiʒini gəsə ti ni kus ilu̯mi, u̯cə bəni ŋənəmi ansihani. Ucə teŋ-teŋ bi. Hōn-da ansin[6], hajs baj baj. Titara ti ni gocidu tōsi patalanti ŋənəmi wəndini: „Əj ʒolomo hagdumba ʒesilti hajʒi haʒunʒi

anʒuhatil". Ti wəndidụni ti əktə wəndini: „Bi hajwa-da sārāsimвi". Ti wəndidụni ti ni əktə tụŋgəndụni ʒapami hajkpumcini, ondi corom tụkụwəmi, tara tụŋgəndụlən pəŋəməndə, kucəm [7] tuami ʒụəl kụ̄ən aldandulan kụcələhən, tara pansin: „təʒə aldacisti-nu?" Ti əktə wəndini: „вudi-də hōŋ aldacuu-ka mən sārasimвi". Ti əktə ti wəndidun, ti ni guc kụcələhəni ti dōkitin iwəm, ti əktə вudi hura-ʒuj ti ocin. Tara ti mərgə guc pansin: „təʒə aldacisti-nu?". Tidu-muk ti əktə aldacihan: „tor!. ujlə maldu вi lohonʒi anʒuhati". Titami ti mərgə ti lohon вani (lohomвan) tụtụlụmi ŋənəhəni ti lohomвa ʒapami, ụcə вən[8] tụtụlʒụhən, tara ti lohonʒi ụcəwə hōhoni. Ti lohon ʒolomo ụcəwə pər-pər dakahan. Ti ni ụcə вəjə gurə ŋəri upami, ti əktə вən tụtụlʒụmi tek kụcələhən, ti əktəwə вulti вulвuwəmi. Tara ti ucə ŋəʒumi wajs tụtụlʒụhən, ugdat uʒuhani. Ugdat[9] uʒujni, tisal dụiʒi tụtụmər əụmər dāi-dāi ʒolowa ʒapamar, tisalвa ʒolochati. Ugdawat huraus-huraus ŋənəwəm, tisal mən dolo maktacumar, ti tajsi dərə guhəndụlən ti gəimər ti tisahati. Titara ti talʒa pụliktəhəti. Ti pụliktəmərdi вilʒaʒi hagdamar cupal вụciti. Tidu təŋ sagdimdi əŋpə ocuhan.

Tara ti ni ti talʒa pụliktəmdi um nā-nu, haj-nu pakasi вiwəni icəhən. Tara ti вan ti ŋənəhən. Ŋənəmdi icin nā morochon—hagdun ocuhan. Ti hagdun tikən mụələ вin. Tara ti ni morocumdi, „ciha" morocum ti ban ti ŋənəhən. Tara „ciha вụm" ti hagdun ụcətin gụərəm hōŋdahani. Tara ti ni hagdunti ĩhəni. Ĩhənʒi icin: ti hagdun dolan təŋ um mama əŋpə вicin. Ti mama nān iwəmi wəndin: „Anae! ŋauʒakamвa, hajm ti gorʒi jəŋnəhəsi-kə? Bi simвi вalana halacie [10], həuntilәi əurʒụəc hətcie". Tara ti ni malti tāŋdəhəni. Tāŋdəwəmi, ti mama ti ni ʒəвdən dəŋsirəʒhən. Ilumi, unda, tajвula dapsilauhan ụmвụwə, ʒapami, tara palan tokon-tin ŋalahan. Tara hərə ụmвụ̄cəni, ti ụmвụlən um uja ələdə tụcụhən. Titara ti mama ti ujawa təlʒəcirə, ụŋərəʒhən, ti ụŋəi hakuwami guc вudawa ụŋərəʒhən. Tara ti niwə tes ʒəpəchəni. Ti ni вaŋ вalana вicin-məc вoʒohoni.

Tahanʒi, ti mama ti niti pansini: „Si mən bən ŋənụjcəm morociti-nu?" [11] Ti ni wəndini: „Hōn-da morocum-da taŋgaʒahamвi. Sin вələcisti [12] osini, вi hawas-da ŋənəвdi gụʒụj bākasimвi." Ti ni ti wəndidụn, ti mama wəndini: „Aja, ŋənụụ poktowa [13] əʒi gasara, əs əwənci tawasi ilamвa aunʒaucas, simвi ŋənuwəndii." Tara ti ma-ma ti niwə alausihani: „вi-kə вaj вi ni tasimвi, вi—təmun əʒəni... Sugdatawa hone-e ŋənəwəncim [14] osini, hone-e sụə wārisu. Bi-kə əsi simвi əj səwən ugdaʒini ŋənụwəndii, si-kə əʒi ŋələcirə. Əj ugda simвi pərgəksilə, tidu si əʒi ŋələrə, si əj alūwa məpi osʒup-ka wakaʒi tasari. Orkin taucasi, əj alū hamasi ʒiʒuəsi, əj alūwa tila ŋə-nụpi-kə, aihan oromвo wāra, ti səksəʒini aŋmawan nilirə, moŋgokin gesamsaʒi ụjrə, səŋkụrəʒi pụnʒicirə, tajsi anaʒuŋaʒi-tani. Əj səwən

ugdani mən morombi mocosini osini, tajsi tisazum, hərə tisazuj kauka osi. Poktim hərəli tila, ti taucani hamikini ulən kəsigələsəri! Tiwa dəŋsum ŋauzan əktəwə, səksəcu əktəwə əj alūwa əzi dəŋsuwəndərə!"

Tara ilamba aunzawami, nāmbani ŋənuwəncini. Nān ti mama alausihan-mac, ti alū dōlon humәsi akpancin. Tara ti alū muət nərizin [15] gəsə tajsi cur ŋənuluhən, hərə tisami, təzə ti mama wəncin-məc, ti ugda taluhan, hərə ŋənəmi, hozo-hozo ti, hərə ŋəni, poktim hərəli tahan. Ti ni ŋələci-də ti morcohan, tahanzi ti ugdaŋguni ti tajsi ŋənəluhəni hon... jam, wata porondulani picər-picər ŋənə-wəmi ti ŋənəhəni.

Goro, zizа ti ŋənəmdi, nāt tajlan təŋ hāhani. Tara ti ni ti alūi hawandui kapurazura, tōkuhan. Tōkuhanzii icini: nāmbat ələdə əzəhəmbə ujləlhəti, nāt ugdat durumbəni, nāt durumbəti aŋzura, tiwa dəŋsiti. Nān durumbən hutəzi aŋzura, pazi-ka nəhəti.

Tara ti ni durumbi ŋənəmi, tiwa zapami cupal bujacura, cup-cup zolocihani. Tiwa ti gurusəl cupal taŋgazihati, ti niti hal-hal icəzəhəti. Təŋə ti nisəl agdamar-da kəwə. Tara, ti ni aldacidun-muk, agdahati. Tara, ti mama wəncin-məc bi orombo gələkəcumər zombulhati. Ti gasandu əŋdə bāka tahati. Tara goj gasanti pāniwan ŋənəwənciti, tara tidū-muk bākahati. Tara ti nisəl ti mama wəncini-məc tahati. Ti orombo wara, səksəzini ti alū aŋmawani nilcihəti, gēsamsazi moŋgon-kin ujrə, səŋkurəzi punzicihəti. Ti darikin, goj-goj zəpultəwə əŋu-rəzərə, sugdici, cəuci tahati. Tara alūwa tajsi anazuhati. Ti alū tājsi cur tisazuhani. Tisazumdi kauka ocin. Tara tiki poktim hərəlhəni, tawanci hərə ŋəni hərəli, hərə ŋəni hərəli tahani. Ti tawami ti nisəl ti alū hamikin tes kəsigələm cəucihəti. Cəuciti ti alūŋguti gusuzuhəni. Tawanci mən ŋənuj gulən ti ŋənuhəni.

Tawanci nanisal təmunti kəsigələlhəti.

9. NIŊMA

Om mapazi mamazi biciti. Əmdə mapa kocolbo, sakpimba, nauk-tawa pinalara, dujsi tōhoni. Mapa tōmdi icəhəni suli, tuksa pokto-wani. Tara mapa om mō dacanduni nauktazi səgzilərə, akpancini. Aulaciduni om sulikan zicini. Ti suli zimi wəndini: „Ənəi... mapa-wa hajmi bucini? Hagdam bucini, wəm-də,—kocolcu, nuŋdum bucini, wəm-də,—nauktaŋgucu, sakpiŋgucu". Tara suli zesilbi hərsini: „audamsil, go, go, go, duəntəmsil, go, go, go, zobi mapaca bucini, go, go, go, hag-dam bucini, wəm-də,—kocolcu, go, go, go, nuŋdum bucini, wəm-də,—sakpiŋgucu, go, go, go, zobi mapacawa horisu, go, go, go..." Haj-da əgdi—suli, tuksa ziciti. Tara zobi mapawa bəgdiləni, ŋalalani, dililani iktəmənciti, hamasi əuzuhəti. Zobi mapaca tulitini əuzuməri, om suli

ʒoвi mamacawa həriŋdəhəni. Tidu mama wəndini: „ʒokti mapawa iŋuʒuksu!“ Sulsali mapawa ʒokti iŋuʒurə, palandu nəhəti. Mama hagdumвi, coŋkoi, pawai, hōlii sirhəni. Tara wəndini: „Mapa, tərų!“ Tara mapa tөʒum, mōwa ʒapara, sulsalвa, tuksasalвa naksum wāktahani.

Tara mapaʒi, mamaʒi tes вajanciti.

10. CINDƏ (ŅIŊMA)

Omo вajan mamaca əmkə вin, — iŋdan-da əgdi. Əmdələ mamaca ņəhəni iŋdasalвi dalaurini. Nān dalauriduni suli ʒihəni [1] (ʒicini). „Mama, sorodi!“ Holdokin puĮsira, mamaʒi olcoroŋci-nu, hajkci-nu.. Titakcidimi [2] mama wəndini: „вi nuŋdisii“. Suli wəndin: „gə, mama, вi sin iŋdawasi ətəwrita, si-gdə minti mən tətųi, otai, āfumвi вūrų!“ Suli ti wəncin, mama вaracin. Titahac [3] mən tətųi, āfumвi, otai acuhac, [4] sulidu вūhəni. Suli-gda tətųhəc [5], ətəwri-mətəc вin. Mama hagdunti ĮʒųhəniMama īhən hamelani, suli tucahani. Titahac mama ņəʒųhəni suliŋgui icin. Suliŋgun-da kəwə. Titakcin [6] mama soŋgolhan — tətųwə-də, otawa-da, āfumвa-da suli puktuhani. Nān soŋgiduni gai ʒihəc [7], wəndin: „mama, gə. hāim soŋgis?“ Mama wəndin: „Suli min tətųwəi, otawai, āfumвai puktuhani, titam soŋgie..“ Gə, mama, aja, вi ŋacita!“ Ti wəndə, gai ŋənəhəni. Ti əŋdə ʒidə tahani. Mama guc soŋgi. Ti takcini [8], cində ʒihən, wəndin(i): „mama hāim soŋgisi?“ Mama wəndin(i) „suli min tətųwəi, otawai, āpumвi puktuhən, titam soŋgie..“ „Gə, mama, aja, вi sin tətųwəsi, āfumвasi, otawasi gadilam, əʒi soŋgora!“ Ti wəndə, suli hagduntin ŋənəhən. Titahac īhən, Sulisali təsit. Cində icin: mama tətųn lokocami вini. Titakcini sulisal wəndit: „gə, saman ʒihən“. Cində wəndin: „inna... вi saman“. „Gə, si saman, əj inəŋ mųndų jajau!“ Titakcini cində wəndin: „gə, aja jailam sųndų, sūə minti вūrųksų mama tətųwən, вi tiwa tətųm jailam“ Sulisal wəndit: „aja, tətųrų!“ Cində ʒapahac [9], tətihəni. Titahac jajahan. Jai mən-də nāt ųcəkiti ņəʒųhəni. Mama вāni dəgdənʒųhən. Sulisali hasasumari (hasarimardi), hajdu hampandis? Cində dəgdəndim ŋənərə, sulisal nāki hasarimardi pəi ņalahat.

Cində mamati issura, mama tətųwən, otawan, āfumвan вūʒųhən. Titahac mama moniwa pųjųhən, cindədų ʒəpųwəncin, pəjəwən ņilihən.

Əsiti cində-də pəjən səgʒən.

11. GAŊGAU

1. Omo gai cokihamвani taŋgu isali taucuʒuhani.

[Bagвaʒi, hurʒanʒi.]

2. Bujun вimi, вujumвa wāri.

[Sulta.]

3. Gasa вimi, вujumвa wāri.

[Завdun.]

4. Ŋənəhəmвi poktoi sārasi, зizuhəmвi poktoi sāri.

[Jakta.]

5. Maŋgu tokonduni зuəli holзikta вaldihani.

Bagвaзi, hurзanзi.]

6. Ilan gai dəgdəmi вimi, omo tes вozi, зuəl homdi.

[Makti.]

7. Aktunзuan вimi, omo ni omo ni hagduntini omo ni-də irəsi.

[Sēnasunзi, gesuзi.]

8. Omo ni ǩawǩa вimi, tes homdi, poconulumi вozi.

9. Pəskəpsu̯li mōзi, ŋələpsu̯li mōzi.

[Gidapunзi, mukcaзi.[

10. Omo tirəptunзi taŋgu ni auhani.

[Son.]

11. Pəзu̯ ni soŋgi, u̯u̯ ni pokaзi.

[Kurca.]

12. Inəзu̯wəmi məpi pasзuj, siksəзu̯wəmi huraзuj (acuktaзuj).

[Tohonзi, həhəзi.]

13. Bujun вimi, вəgзi ana вujun, titami зakpunзi siəncu.

[Tirəptun.]

14. Bā pakani.

[Curku.]

15. Hu̯ju̯n hoto cəŋkini

[Əŋu̯ə pu̯jsini.]

16. Ciriktəmə tu̯kpən.

[Ihərə.]

17. To sigdəзini, siru̯n sigdəзini.

[Tuŋdə inaksaзini, jamdusi inaksaзini.]

18. Ku̯ŋgu̯ltə poktoзini, sulta poktoзini.

[Hondoriзi, saktanзi.]

19. Зakpali ana зaudi.

[Omokta.]

20. Təmu̯n niзini, du̯əntə niзini omo dərəзi зəməri вaldihati.

[Soŋpomвa murunзi, sugdataзi зəptiti.]

21. Omo ni tu̯wəзu̯wəmi taluma āpumвa tətu̯зi, зuwaзuwam tu̯wəri āpumвa tətu̯зi.

[Mugdan.]

22. Bujun вimi, dəgdəmi pulikti, mōwa həunзi dōri.

[Hoŋmu.]

23. Mōla monoko dilзani, mū̯ələ mū̯də dilзani.

[Wataзi, hədunзi.]

24. Omo loko maŋgu вajsi вцcцmi daohani.

[Зuə kaltaзini.]

25. Bajsi, dцjsi həi, soli kotuli.

[Hagdun pawani.]

26. Pəjsi, цjsi uзərgi.

[Acin.]

27. Зuaзuwami taluma āpumвa tətцзцrə, ti tətcini.

[Piti вaidini.]

28. Siksəзцwəmi hagdun poronduni kalta kutamвa icəwц, inəзцwəmi icəwəsi.

[Be.]

29. Agduma ŋənəhəni poktoki nəцdцmə ŋənəmi mцtəsi.

[Sigdцhцpцn sigdцhənkini mərhə вaiвai.]

30. Nāmu toron вimdi, hədцn upami wataluhani; wataldumdi, sцŋpцn ocuhani; sцŋpцn вimdi, dāi hцrən ocuhani; hцrən вimdi, nədən nā ocuhani.

[Pāikta pцsцц.]

31. Gai paktim, paktim dəgdəpəcihəni.

[Təwəksə.]

32. Kewari dəgdəpəcццcəni, taŋgu ni nelвili tцki.

[Hadoko.]

33. Nāmuki om sahar mцi daumi, gaksi кaltawani зë isisi.

[Ihərə вulini.]

34. Hцjцn вocon dцərəhəni.

[Huə вəgdini.]

35. Cagзan upan цamaulзi ŋələcini.

[Simata.]

36. Omo ni dolвo inцŋ ilcini, porondulani saŋgalcu, hajwa-da зəkpim cupal poronkii ŋəцзцhəni.

[Kani kulani.]

37. Pərən ana cōвi.

[Sin.]

38. Omo ni цcəki вāti ŋəmi, вā, nā dцwəkini pцlцktərə, īзцhəni.

[Iṣali icini.]

39. Səgзən ni iwi, cagзan ni iwцci.

[Siɲцзi iktəзi.]

40. Omo kadali aldanduni omo hərəkə daksaci.

[Waksa.]

41. Aga, halacu, nəkц halacu. Titami ŋцj-də ŋцjwə-də цalasi.

[Bəgdi.]

42. Hasiŋi mucaduni цŋtцhцn gərəni-mali вicini.

[Siən.]

43. Omo kirakini hasiŋi horolumi вaldihani.

[Isali sinaktani.]

44. Omo kirakini kɥkɥ dōcini. [Isali karini.]

45. Tuɲɜa solda ɜaŋgemʙa ɲəɥhəni. [Inoksa.]

46. Ɜuan ni cupali hɥjəɜi apicu-mali. [Hustacu.]

47. Ɜuəli kotuli omo hoŋkowa holicamari cilahati. [Sīən.]

ПЕРЕВОДЫ ТЕКСТОВ

1. ОШИБКА

Записан от *Сипина С.* (р. Дэчули)

Давно, когда-то, отец с сыном пошли охотиться. Сын очень маленьким был, двенадцати лет был, исполнительный, храбрый мальчик. В сани груз погрузивши, таща (их) шли. В середину (центр) места своей охоты через одну ночевку пришли. Для себя балаган построили. От балагана до речки за водой ходить очень далеко было, так пятьдесят — сто сажень. Так там, охотясь, жили. Очень долго охотились, ничего не убили. Ребенок, когда отец охотиться уходил, своему отцу поесть готовил. Когда по воду ходил, копье всегда с собой вместе таскал, все равно — ночью ли, днем ли. Отец его такому тасканью очень удивлялся: „Зачем таскает?" — думал, — то ли, чорта боясь, таскает, то ли, медведя боясь, таскает. Если кто-либо к нему приблизится, правда, что ли копьем что-либо сделает". Про себя думает: „Подожди, я как-нибудь вечером над тобой подшучу". Однажды вечером старик своего сына воды принести послал. Ребенок быстро ведро, копье взявши, пошел по воду. Своего сына отославши, старик, вставши, вышел, потом, по дороге спустившись, сбоку дороги спрятавшись, сына, как пойдет от воды, дожидаясь, сидит. Когда так сидит, его ребенок в левой руке ведро держит, в правой руке копье держит, поднимается (от воды идет). Старик, когда он до места против него дошел, голосом медведя крича, напал. Тот ребенок, ведро бросая, старика в грудь прямо встречно копьем колол. Старик тотчас же навзничь упал. Тогда ребенок к балагану побежал; отца в балагане не было. Своего отца что убил, не знает, какого-нибудь чорта убил, думал. В балаган войдя, видит — отца нет. Тот мальчик растерялся. В мыслях его ясно стало. „О-ох, своего отца убил наверно". Бересту взявши, назад по дороге, чтобы посмотреть, побежал. Бересту зажегши, видит — отец мертвый. Тогда-то мальчик, кого убил, узнал. Мертвого отца за шею обнявши, ту ночь до рассвета плакал. День настал — он плакал, плакал, подумал: „Коль плакать-то, что сделается?" Вещи все взявши, умершего отца в сани погрузивши, плача, таща сани, к себе домой пошел.

2. КАК Я НА ЛУГ ВОДЯНУЮ ПТИЦУ ХОДИЛ СТРЕЛЯТЬ

Записан от *Холгоя Г.* р. (Гилемсали)

В тысячу девятьсот тридцать первом году, в месяце цветов, (апрель — май), лодку ведя, на водяную птицу отправились охо-

титься. Мы в одной лодке втроем были — я, Сокчо, Моми. Так сделавши, по лугу охотились. Охотясь, никто ничего не убил. Лишь только я одну утку убил. Так, туда-сюда бродя, голос, которым водяная птица кричит, услышали. Присматриваясь, увидели — утки, гуси во множестве перелетали, взлетали. Чтобы туда попасть, задумались. С той и (другой) этой стороны дороги, по которой мы шли, вода была, на одной стороне протока, на другой озера, посреди их релка (суша) была. Мы по вершине релки шли. Шли, шли, до конца релки дошли. Тогда растерялись — назад итти далеко, вперед итти — вода. Потом там стояли, стояли (и) на ту сторону, по поверхности кочек ступая, направились. К концу кочек когда пробирались, вода до наших колен стала. Оттуда немного прошли, узнали, что протоки фарватер глубокий. Тогда, там стоя, мы между собой переговаривались. Один человек говорит: „Ты иди!" Другой человек говорит: „Ты прыгай!" Всякий прыгать боится. Когда так говорили, наш Моми сказал: „Я, когда маленький был (в своем малолетстве), смелый человек был". Когда он так говорил, я сказал: „Я смелый человек, я прыгну!" Когда я так говорил, они сказали: „Ты, если и снова родишься, все-таки никогда не прыгнешь". Я прыгаю и в тот же момент прямо внутрь пошел, и ногами-то не (до)стал. Потом трижды то в воду погружусь, то появлюсь. На третий раз, когда в воду погрузился, под водой вплавь пошел. Плыл, плыл до края кочек добрался. Добравшись, за кочки схватившись, едва вылез. Вставши, когда поднимался (вверх) все время шатался. Потом, назад обернувшись, друзьям сказал: „Эй, скорей переправляйтесь!" Тогда они отвечали: „Умрем, не доберемся, твои мученья видя; что, чтобы умирать переправляться что ли?" Потом между собой очень пересмеивались. После того я оттуда немного прошел, на той стороне еще больше этой протока была. Я ту протоку желать перейти не осмелился. Тогда назад вернулся. Так мои друзья говорили: „Теперь никак не выстрелишь, порох твоего ружья весь намок". Когда они так говорили, я сказал: „Ладно, без разговору выстрелит". Так говорю и тут же выстрелил — ружье действует, еще выстрелил — снова действует.

После того, оттуда понемногу охотясь, к себе возвратились. Во время ужина своих возвратились. К себе в дом войдя, я разделся. Оканчивая раздеваться, своим родным начал рассказывать. Во время рассказывания мать меня начала ругать: „Ты очень хороший ребенок, таким образом поступая, себя не погубишь ли?" Потом мать отцу сказала: „Старик, твой ребенок уж очень хорош, слов людей не слушает, так походит — сам погибнет, или же людей заставит себя погубить. Старик, на своего ребенка посмотри. Своего ребенка поругай, что ли. Ребенка душу чорт проглотил, верно. Его цвет (лица) пепельный сделался. К шаману иди, заставь его притти пошаманить". Когда она так говорила, мы смеялись. Тогда мать еще больше рассердилась. Потом, сразу вскочивши, сама пошла шамана просить притти шаманить. Ушедши, немного спустя возвратилась, потом говорит: „В том, что я сказала, ничего пустого не имеется. Шаман говорит: вашего ребенка душу водяной дух (чорт) целиком прогло-

тил; пока далеко не утащил, возвратить надо. Шаман говорит: хранитель ульчей помогал, с такой его помощью он быстро поднялся (из воды). Вот какое дело, (все же) душу вашего ребенка чорт, глотая, проглотить успел. Шаман так говорит: я завтра пошаманю, пусть придет и тогда я да возвращу (его душу)".

Назавтра, перед тем как шаману начать шаманить, мать мне говорит: „Ну, скорее иди к шаману шаманить!" Когда она так говорила, я сказал: „Если тебе весело, сама иди, петь заставь шаманские песни". Тогда мать сказала: „Старик, посмотри, как мудрит твой собственный ребенок. Своему ребенку скажи, со мной вместе веля итти!" Тогда отец сказал: „Пусть сам живет — крепким делается. Не хочет, — что требовать; его платье взявши, ты пойдешь, что ж делать". Потом мать, мою одежду взявши, ушла. Когда так сделала, шаман когда шаманить кончил, возвратилась. Когда она пришла, я сказал: „Вы старые люди, а в ваших головах ничего нет. Вы сами подумайте — над пустой одеждой шаманские песни петь что сделается? И шаман-то что знает? — свое обманыванье знает".

3. ТИГР НА СТОЙБИЩЕ НАПАЛ

Записан от *Джатала Лукс* (р. Джатала)

Давно, когда-то, к стойбищам Сильчуру и Тенча тигр приблизился (подошел). Когда тигр находился вблизи, ни люди, ни собаки не спали. Как наступала ночь, собаки громко (все вместе) выли. В промежуток домов пойти к соседям опасно было. Тот тигр по ночам собак себе, чтобы есть, таскал. В несколько ночей множество собак пропало. Так жили, жили и однажды жители Сильчуру и Тенча, между собой собравшись, совещались, с тем тигром как поступить. Один человек посоветовал: „Ну мы так жить не можем. Тигр всех наших собак себе на еду перетаскает, еще и людей убивать станет. Нам на него следует поохотиться". Те жители двух деревень, более двадцати человек, назавтра по следам тигра охотиться пошли. Так охотясь, по следам его шли, шли; в низовьях речки Уты тигра, от сна вставшего, увидели. Тигр их заметил. Вставая, тихонько кружась, он на них глядел. Те люди, тигр на них когда смотрел, испугались, в тигра выстрелили. Вставанья его дожидаясь долго, табак покуривая, сидели. Потом, свои ружья наготове держа, потихоньку к тигру пошли. Близко подойдя, увидали — их тигр давно мертв. Тогда там стали молиться: „Э, тигр, на нас плохо не думай, мы вместе с тобой совершенно не будучи в состоянии быть, сделали ошибку. Нам в дальнейшем по-хорошему позволь жить, рыбы, зверя обильно позволь промышлять. Людям в хорошем состоянии позволь жить!"

Потом кожу его не сдирали, ничего не трогали. Только лишь живот его слегка (ножом) полоснули. Тогда из деревьев хорошо сделали домик. Потом те люди к себе возвратились. В дальнейшем, уходя охотиться, до места против того доходя, молились, чтобы тигр им плохого не сделал.

Прежде наши ульчи тигра как бы царем зверей считали. За могущественного духа считали. Изображение тигра из дерева

сделавши, перед тем (ним) молились. И когда человек заболевал, шамана перед изображением тигра шаманить заставляли.

4. ТИГР И МАЛЬЧИК

Записана от *Сипина С.* (р. Дэчули)

Давно, когда-то, отец вдвоем с сыном охотились. Ребенок (сын) очень маленький был, хорошо охотиться не умел. Просто в балагане своему отцу поесть готовил, дрова рубил, в балаган таскал. Сколько-то когда поохотились, отец однажды видит сон — тигр пришел и говорит: „Ты мне своего ребенка оставь. Когда не бросишь, тебе не позволю домой к себе возвратиться, всех здесь убью".

Утром старик, когда сын спал, встал. Потом сел, думает: „Как сделать, — своего ребенка не бросивши, вместе скрыться, — погибнем, просто нас всех убьет. Ну, пусть, свою жизнь спасая, ребенка бросивши, скроюсь. Когда так сделаю, несколько дома побывши, посмотреть приду. Коль съест он (тигр), косточки его (ребенка) соберу". Так подумавши, своего ребенка спящего бросая, скрываясь, спустился (ушел).

Его ребенок сколько-то поспал, встал. Вставши, смотрит — отца его нет. „Э... охотиться ушел",— подумал. Одевшись наружу вышел. Туда посмотрел, сюда посмотрел, и тут увидел, что по направлению к нему (себе) приближается тигр. Придя в ужас, на дерево, обильное сучьями, которое находилось вблизи балагана, влез. Он влезает, (а) позади его, нападая, (тигр) прыгает. Тигр промеж ветвей застрял. Потом, себя намереваясь снять, ни туда, ни сюда не мог двинуться. А мальчик с того дерева на другое прыгнувши, вниз спустился. В балаган войдя, чай вскипятивши, выпил. Отцу своему поесть приготовивши, положил. До вечера дожидался — отца его нет. Дожидался, дожидался, лег спать. Ночью видел сон. Тот тигр его, плача, просил, себя желая спасти: „Ну, парнишка, меня спаси. Когда спасешь, я тебя отблагодарю".

Утром парнишка встал, потом, есть как заканчивал, думал: „Как спасти-то?" Думал, думал — придумал: „Топором срублю". Топор взявши, пошел рубить. Тот день сплошь рубил, рубил, едва кончил. Тигр себя едва освободил, на землю спрыгнул, три раза прорычал, потом тихонько пошел. Парнишка, когда лег спать, увидел сон. Тот тигр ему говорит: „Ну, парнишка, самострел взявши, вблизи балагана насторожи, рукавицами круг очертивши". На утро встал, словам виденного во сне веря, самострел взявши, насторожил вблизи балагана. На следующий день пошел посмотреть им самим настороженные самострелы. В каждый самострел попал соболь. Подобно этому несколько дней ежедневно убивал.

Отец его, к себе возвратившись, несколько дней поживя, своего сына пошел посмотреть. Приблизился к балагану и видит, (что) из балагана дым слегка идет. То как увидел, подумал: „Однако, жив сам (сын), наверно?" Тихонько дверь балагана открывая, посмотрел. Его ребенок сидит. Внутри балагана соболя сплошь висят. То увидя, отец бегом пошел, своего сына за шею обнял,

потом поцеловал. Потом поели и легли спать. На утро встали, в сани все погрузили; погрузивши, к себе возвратились.

5. СТАРЫЙ РАССКАЗ

Записан от *Губату К.*

Когда-то живши, род Губату жителем местности Халали был. Жителей местности Халали было много. Ну так в местности Халали живя, они одного зайчонка поймали. Его крючками снасти подцепили. Когда заяц умирал, он кричал: „мал, мал, мал..." Ну, надкриком того зайца они смеялись. (И) вот кто, навзничь падая, смеялся, навзничь умер; кто, ничком падая, смеялся, ничком умер. Ну, из там живших людей половина всех умерла. Потом снова размножились.

Так жили, жили, в один день увидели большую птицу, имя ее „Кори" называлось. Как только птицу увидели, ею интересуясь (удивляясь), чтобы посмотреть, на улицу вышли. Потом, когда та птица взлетела, на улице находящиеся люди все умерли. Тогда только одна красавица спаслась. Ну, та красавица, день и ночь плача, жила. Жила, жила, однажды на улицу когда выходила, увидала у порога двери тигра спящего. Тогда, испугавшись, в дом быстро вошла. Легла спать. Тогда увидела сон: тигр пришел, ей сказал: „Ну, ты меня не бойся, — сказал, — по верху меня перешагивая, выйди". Ну, так сделавши, та женщина беременной стала. Потом одного ребенка родила — мальчика. Ну, в дальнейшем от того тигра люди размножились. Тогда род Губату стал.

6. РОД ДЭЧУЭЛЬ

Записан от *Сипина С.* (р. Дэчули)

Давно, когда-то, много сотен лет (тому назад) род Дэчуэль себя как-то иначе называл. Теперь старые люди не знают. Корень настоящего появления рода Дэчуэль таков есть. Давно, когда-то, человек, живущий на нашем Амуре, у орочей, живущих в стороне моря, сосватался. От орочской женщины двух сыновей получил когда, (тогда) тот человек умер. Его жена вдовой осталась.

С двумя детьми, бедствуя, жила, жила, у своих родных погостить задумала. В одной лодке втроем поехали. Дошедши до верховьев озера Кизи, оттуда в сторону моря по суше пешком перевалили. Адару перевалившн, в верховьях реки Тускуя ночевали. На следующий день та женщина рано встала. Вставши, в сторону от балагана пошла. Сколько-то идет, как сбоку ее кукушка вспорхнула. Туда посмотрела, видит гнездо кукушки. Подошедши, взяла. На дне того гнезда разные шелковые кусочки были. Оттуда к балагану возвратившись, старшему ребенку покрывало тихонько открывши, те шелковые кусочки сунула. Ребенок забормотал. Назад вытащивши, младшему ребенку, его покрывало потихоньку открывши, сунула, тот ребенок, не пошевелившись, спал. Духа победил. Потом своих ребят разбудила, поели. Оттуда пошли. До селения своих родных дошли. Потом там жили.

Там когда жили, братья ходили охотиться; куда бы ни пошли — по сравнению с людьми больше убивали. Люди удивлялись их удачливости. На удивление всех людей жили. Оттуда поговорки пошли, — дельфин хвастает, галка переводит, ворон таскает. Ну вот от dəgə (не выяснено какая птица) „Дэчуэль" название для своего рода получили.

Из страны орочей на Амур возвратились. На Кизи жили, среди тех (людей) живя, себя родом Дэчуэль называли. На Амур русские пришли, наших ульчей со стороны Кизи прогнали. От Кизи род Дэчуэль куда желал, туда и шел. На Кото пошли — Котончо сделались, на Сучун пошли — Сучунча стали, от Кизи на Даун пошли — Даунча стали.

Там живя, к русским близко жить не понравилось, к протоке Гулмахун, (так) называемую область, перекочевали жить — Гулмахунча называться стали.

Теперь в (той) области Гулмахунча, Сучунча живет. Котончо и Дэчуэль вместе у устья озера живут.

7. ВРАЖДА ГИЛЯКОВ С УЛЬЧАМИ (ПРОШЛАЯ)

Записан от *Сипина С.* (р. Дэчули)

Давно, когда-то, наши ульчи гиляцкую женщину похитили. За то (и) гиляки, чтобы отомстить, нашу ульчскую женщину похитили. Той женщины братьев двое были, оба (все) молодые. Однажды осенью те двое к морю с петлями пошли охотиться. Лесом, охотясь, ходили. Однажды к берегу моря спустились. Там, нерпу промышляя, гиляка с балаганом живущего увидали. То увидя, к своему балагану поднялись. Потом в своем балагане совещались — того гиляка завтра пойти убить. Свои стрелы, копья все привели в порядок. Назавтра, рано утром вставши, пошли. К балагану гиляков приближаясь, старший младшему говорит: „Ну, младший брат, ты сзади меня, на расстоянии за мною следуя, иди (будешь итти). Если случится — гиляк, меня узнавши, убьет, — ты не ходи. Вести неся, к себе возвратись!" Потом оттуда потихоньку — старший брат впереди, младший позади — шли. Уже к балагану близко становясь, видят: гиляк в балагане, своего ребенка к себе на грудь посадивши, навзничь лежал. Две жены пищу готовили. Что они подкрадывались, никто не знает. Старший брат, близко как только стал, хорошенько как только присмотрелся, выстрелил. В зад ему прямо попал. Гиляк, вздрогнув, когда поднимался, стрелы ручка переломилась. Когда он намеревался свое копье схватить, в грудь его прямо копьем кололи. Гиляк сразу упал. Там находящиеся женщины все убежали. Те двое кашу, приготовленную женщинами, севши, ели. Того ребенка с собою вместе кормили. Женщин позвали: „Ладно, не бойтесь, мы вам ничего плохого не сделаем". Те женщины, боясь, возвратились. Своего мужа мертвым видя, плакали. Те люди гиляка, которого сами убили, хорошенько в ковер закутали. Потом, в лодку собираясь итти положить, тем женщинам сказали: „Ну, этого своего мужа (и) вести неся, идите. Своим

родным хорошенько расскажите — люди Амура убили, два человека, братья, каков наш вид (расскажите)".

На следующий год те люди (ульчи) к Сахалину вшестером, пять гребцов (один кормовщик) пошли охотиться. Гиляки, об них узнавши, во время их возвращения к месту пристани пошли караулить. Для себя балаган на берегу реки построивши, дожидались. Ульчи, возвращаясь, к месту своей пристани, приближаясь, увидели (стоянку гиляков). Ульчи, то как увидели, между собой совещались: „Ну теперь отсюда никуда не уйдем, — сильно гребя, подъехавши, на землю быстро вылезши, лодку на берег к лесу втянувши, для себя балаган поблизости к месту пристани построим". Так делая, быстро из заготовленных жердей балаган выстроили. Гиляки все не нападали. Ульчи гиляков нападения дожидались, совещались: „Скорее поедим, воды натаскавши, пищу приготовим". Потом между собой один другому: „воды принеси", один другому: „воды принеси". Никто, никто воды не несет — все боятся. Так делали, делали, из них самый старший сказал: „Ну, пусть я по воду схожу, меня (убивая) пусть убьют". Тот старик под свою верхнюю одежду из железа кольчугу надевши, два ведра взявши, за водой пошел. Навстречу старику, когда спускался (спуску его навстречу), гиляки стреляли. Старик, не останавливаясь, спустившись, воды зачерпнувши, поднялся обратно пошел. Сзади его стреляли. Старик в балаган войдя, верхнюю одежду снявши, стряхнул, стрелы в разные стороны попадали. Потом старик товарищам сказал: „Ну, скорее нападем, их стрелы кончились (до окончания дошли)." Свои стрелы, копья схвативши, напали. Гиляков больше половины прикончили. Некоторые люди скрыться успели. Гиляки плохо рассчитали, по одному только старику стрелы свои израсходовавши; с тем ставши, себя позволили прикончить.

8. РАССКАЗ О ТЭМУ

Записано от *Холгоя Г.* (р. Гилемсали)

На берегу моря было одно селение. Из того селения однажды семь человек (гребцов) нерпу промышлять отправились. Потом так промышляли, промышляли, однажды на середину моря заплыли. Когда они на середину моря заплыли, началась непогода (буря). Те (люди) и совсем заблудились. Так по середине моря туда-сюда плавали; плавали, плавали, увидали один утес. К тому утесу они постарались приплыть. К утесу приплывши, стали на нем отдыхать и закусывать. Когда они так делали, приходит великан (и) так говорит: „Вы отсюда туда кругом этого утеса не ходите, отсюда назад возвращайтесь. На той стороне утеса один дом есть. В том доме живущие люди — людоеды. По берегу тех (людей) никто и ничто ходить не может, — как быстро листья шевелятся, так быстро (людей) глотающие люди там! Просто вас жалеючи, пришел рассказать". Все же те (люди) того, что тот человек сказал не послушались, пошли. Когда туда пришли, к дому их старшой только один поднялся. Поднявшись, в дом вошел. Вошел и внутри дома, кругом осматриваясь, увидел:

у котла одну старуху, связавши, накрыли. В стороне справа на нарах девушка сидит, шьет, на „malu“ парень сидит. Тогда тот человек к парню обратился, сказал: „Здравствуй, молодец“. И парень тот „здравствуй“ сказал. Потом тот парень тому человеку так сказал: „Друг (ты), никуда не уходи, я скоро, только в лес к старшим братьям схожу (поднимусь)“. С этими словами вышел (и), выйдя, дверь запер. Тогда там спящая старуха, голову подняв, сказала: „Хотя бы ты, дыханье спасая, прими меры (постарайся): тот человек, тебя чтобы убить, своих старших братьев пошел сзывать. Меня, желая убить, маловато держали (худа, нежирна), торопись!“ Вместе с такими обращениями к нему старухи, тот человек сразу встал, к двери подойдя, толкнул. Дверь плотно прикрыта была. Как ни толкал, все напрасно. Тогда тот человек к девушке, что сидела на нарах на правой стороне, подойдя, говорит: „Этот каменный дом твоя родня чем, каким инструментом строила?“ Когда он так говорил, та женщина сказала: „Я ничего не знаю“. Когда она так сказала, тот человек ту женщину, за грудь взявши, встряхнул, поваливши навзничь. Потом о грудь коленом упершись, нож вынувши, промеж двух грудей кольнул. Тогда спрашивает: „Правду скажешь ли?“ Та женщина сказала: „Хоть умру, как скажу то, чего я сама не знаю?“ Когда женщина так говорила, тот человек снова ножом колол, вводя его во-внутрь. Тогда тот богатырь снова спрашивает: „Правду скажешь ли?“ И вот тогда-то та женщина рассказала: „Там вверху над „малу“ находящимся мечом строили“. Тогда тот молодец к мечу подбегает, меч хватает, к двери подбегает (и) тем мечом дверь рубит. Меч каменную дверь в щебень рубит. Тот человек, дверь свободно проходимой сделав, к женщине подбежавши, сразу ножом колет, ту женщину быстро умерщвляет. Затем в дверь выходит и к берегу сбегает. Влез в лодку. В лодку влез, а те (людоеды) из лесу бегом спускаются, огромные камни собирают, тех (людей) забрасывают. Свою лодку мимо (камней) заставляя проходить, те люди (богатырь с товарищами, которые не входили в дом людоедов) между собою, друг друга торопя, куда лицо обращено, быстро гребя, от берега плывут. Потом по середине моря туда-сюда ходят. Ходили, ходили, от голода все погибают (умирают), только старшой один одинешенек остается. Как-то тот человек посреди моря, туда-сюда плавая, на море что-то, то ли землю, то ли еще что, темное увидел. К тому подъехал. То, что он, видя, за землю принял, домом оказалось. Того дома основание в воде было. Потом тот человек думал, думал; „пусть“ думая, к тому (дому) поехал. Так к двери того дома вплотную подъехал. Тогда тот человек в дом вошел. Вошел и видит — внутри дома одна старуха, одна-одинешенька была. Та старуха, его впуская, говорит: „Эх, парень, почему так долго задержался? Я тебя давно так жду, (что) свои ребра подвесила точно“. Тот человек на „малу“ пошел сесть. Усаживая, старуха тому человеку поесть приготовляла. Вставая, потянувшись, со стропил удочку взяла, потом на середину пола забросила. Немножко поудила — на удочку сазан уже попался. Тогда та старуха того сазана, очистивши, в котле сварила. Еще каши наварила. Потом того человека плотно накормила. Того

человека старуха снова и снова кормила, пока он таким же, каким раньше был, не отжирел. Тогда та старуха у того человека спрашивает: „Ты к себе (желая) поехать не думаешь ли?“ На такое ее обращение человек говорит: „Как бы не думал, выполнить не могу. Если ты не поможешь, я, назад чтобы ехать, свой путь не найду“. Когда он так сказал, старуха сказала: „Ладно, о дороге пока не думай, с этого момента через три ночевки я тебя отправлю“. Потом та старуха тому человеку объяснила: „Я не простой человек, я царь моря... рыбы сколько пошлю, столько вы и ловите. И вот я-то теперь тебя отправлю в лодке-бурхане. Уж ты не бойся, — если эта лодка тебя испытывать будет, ты не пугайся. Ты за этой посудой (лодкой), когда доедешь, хорошенько ухаживай. Плохо когда сделаешь, эта посуда назад не придет. Эта посуда туда когда приедет, пестрого домашнего оленя убивши, кровью его рот ее (лодки-бурханы) намажешь, на шею ее стружку привяжешь, богульником надымишь и оттолкнешь. Эта — севóн-лодка, если по ее мысли (желанию) не сможешь сделать, в море отплывя, немного отплывет (и) остановится. Кружиться будет, когда так делает, хорошенько молись. За ней ухаживать молодых женщин и кровь имеющих (менструирующих) женщин не допускай“. Так через три ночевки его отправила. Он, как его старуха учила, внутри посуды ничком лег. Ту посуду в воду как положил он, поплыл. Тихо отплывая, что говорила старуха, та лодка начала делать. Немного пойдя, сильно раскачивалась, немного пройдя, сильно кружилась. Тот человек хотя боялся, (но) терпел. Та его лодка так начала двигаться. По поверхности волн ныряя, двигаясь, он ехал.

Долго ли, коротко ли плавая, как раз к земле пристал. Тогда тот человек ту посуду, в которой он приехал, подмышку прижавши, пошел от берега (поднялся). Поднялся (и) видит: уже бурханов сделали, изображение их лодки, их (самих) изображения сделавши, за ними ухаживают. Его изображение из гнилого дерева сделавши, отдельно положили. Тогда тот человек к своему изображению подошел, его взял, совсем сломавши, моментально разбросал. От того все люди смутились (растерялись), на того человека, растерявшись, смотрели. Те люди не радовались. Как только тот человек рассказал, обрадовались. Потом такого оленя, как сказала старуха, задумали разыскивать. В том селении не нашли. Тогда в другое селение некоторых (людей) послали и тогда-то нашли. Потом те люди, как та старуха говорила, сделали. Того оленя убивши, его кровью рот той посуды намазали, стружки на шею привязавши, богульником окуривали. Кроме того, различную пищу сваривши, перед севонами ставили (и) пальцами разбрызгивали. Потом ту посуду оттолкнули. Та посуда в море отплыла. Отплывала, отплывала, остановилась. Потом начала сильно кружиться, оттуда немного пройдет, начинает кружиться, немного пройдет, начинает кружиться. Те люди позади той посуды все молились, с пальцев брызгая. Они брызгают, та их посуда оттуда прямо (свободно) пошла. С тех пор ульчи богу моря начали молиться.

9. СКАЗКА

Записано от *Гурина А.* (р. Гилемсали)

Жили старик со старухой. Однажды старик котелок, топор, траву для стелек (для обуви) в котомку положивши, в лес отправился. Старик шел, шел, увидал следы лисицы и зайцев. Тогда старик у корня одного дерева траву для стелек расстеливши, как будто лег спать. Когда он так обманывал, лисичка пришла. Та лисичка, подходя, говорит: „Ой, ой... старик-то почему умер? Голодая, умер, скажем, — он котел имеет, от холода умер, скажем, — он огниво, топор имеет.“ Потом сзывает лисица своих друзей: „Жители лугов, го го, го, го, жители лесов, го, го, го, бедный старик умер, го, го, го, голодая умер, скажем, — он котел имеет, го, го, го, го, от холода умер, скажем, — он имеет огниво, топор, го, го, го, бедного старика спасите, го, го, го!“ Множество зверей — лисиц, зайцев пришло. Потом бедного старика за ноги, за руки, за голову зубами схватили, обратно потащили (спустились из лесу к берегу). К месту около старикова дома спускаясь, одна лисица пошла старуху звать. Тогда старуха говорит: „В дом старика втащите!“ Лисицы старика в дом втащили, на пол положили. Старуха отверстие над дверью, дверь, окна, печку закрыла. Потом говорит: „Старик, вставай!“ Старик быстро поднялся, палку схвативши, лисиц, зайцев, палкой ударяя, перебил. Так старик со старухой разбогатели.

10. ПТИЧКА

(Сказка.)

Записано от *Сандас Т.*

Одна богатая старуха одиночкой жила — ее собак множество было. Однажды старуха вышла собак кормить. Когда кормит, лиса пришла. Около старухи ходит, со старухой то ли поговорить, то ли еще чего хочет. Потом старуха говорит: „Я озябла.“ Лисица говорит: „Эй, старуха, я твоих собак покараулю! А ты мне свой халат, унты, шапку дай.“ Так сказала, старуха обрадовалась. Потом свой халат, унты, шапку сняла, отдала лисе. Лиса-то потом караулить будто бы стала. Старуха в избу вошла. После того как старуха вошла, лиса убежала. Потом старуха вышла лису посмотреть. А ее, лисы-то, и нет. Тогда старуха плакала — и халат, и унты и шапку утащила лиса. Когда она так плачет, ворон пришел, говорит: „Эй, старуха, почему плачешь?“ Старуха говорит: „Лиса мой халат, обувь, шапку утащила, потому я и плачу.“— „Э, старуха, ладно, я принесу!“ Так сказавши, ворон улетел. Так и не пришел. Старуха снова плачет. Тогда синичка пришла, говорит: „Старуха, почему плачешь?“ Старуха говорит: „Лиса мой халат, унты, шапку утащила, потому и плачу.“ „Э, старуха, я твой халат, твои унты, твою шапку принесу, не плачь!“. Так сказавши, ушла к лисицыному дому. Потом в дом вошла. Лисицы сидят. Синичка видит — старухин халат висит. Потом лисицы говорят: „Э, шаман пришел.“ Синичка говорит:

„Ну да—шаман.“ — „Ну, коль ты шаман, сегодня ты у нас пошамань.“ — „Ну, ладно, я пошаманю у вас. Вы мне дайте старухин халат. Я надену и пошаманю.“ Лисицы говорят: „Ладно, надевай.“ Синичка взяла, надела, тогда зашаманила и сразу из двери ушла, к старухе полетела. Лисицы догонять. Где догонишь? Птичка летит, идет, лисицы по земле догоняют. Бросили. Птичка к старухе пришла, старухин халат, унты, шапку возвратила. Потом старуха варенье варила, птичку кормила. Потом по ее лбу мазнула. С тех пор лоб ее (у птички) красный.

---

11. ЗАГАДКИ

1. Наклеванное одним вороном сто глаз собирали.

[Пешня и черпалка для льда.]

2. Зверем будучи, зверя убивает.

[Лыжи, подбитые камусом.]

3. Птицей будучи, зверя убивает.

[Стрела.]

4. Дорогу, по которой сама уходит, не знает, дорогу по которой возвращается, знает.

[Стрела.]

5. На середине Амура две елки растут.

[Пешня и черпалка для льда, поставленные на реке во время ловли рыбы подо льдом.]

6. Три ворона, летая, живут — один постоянно жиреет, двое худеют.

[Приборы для витья веревок.]

7. Братьями будучи, в дом одного другой не входит.

[Нож обычный и нож для строганья (кривой).]

8. Один человек, в бездействии будучи, всегда худ; прыгая—жиреет.

[Веретено.]

9. Интересное дерево и страшное дерево.

[Согнутая палка при рыбачении и палка, которой рыбу гонят (ботало).]

10. На одной подушке сто человек спят.

[Стропила.]

11. Нижний человек плачет, верхний радуется.

[Бревенчатая стена.]

12. Днем себя вешает, а ночью снимает.

[Петля и пуговица.]

13. Зверем будучи, без ног зверь, зато с восемью ушами.

[Подушка.]

14. Небесный мячик.

[Картошка.]

15. Девять лысин прыгают.

[Котел кипит.]

16. Бронзовый гвоздь.

[Лампа.]

17. Жилы лося и жилы оленя.

[Тальник и ива.]

18. След голиц и след лыж, подбитых мехом.

[Ковер узкий и ковер широкий.]

19. Без перехватов кувалда.

[Яйцо.]

20. Водяные люди и лесные люди с одного стола едят.

[Кочки объедают рыбы и лошади (во время убыли воды).]

21. Один человек зимой берестяную шапку надевает, а летом зимнюю шапку надевает.

[Пень.]

22. Зверем будучи, летая движется, на дерево поперек садится.

[Летяга.]

23. На дереве — гималайского медведя голос, в воде — выдры голос.

[Волна и ветер.]

24. Одна лохматая собака на ту сторону Амура, лая, переправилась.

[Трещина льда.]

25. На ту сторону реки, в лес, вниз по течению, вверх по течению на парусах едут.

[Окна дома.]

26. Вверх, вниз бряцают.

[Бляшки на подоле халата.]

27. Летом берестяную шапку надевши, так носит.

[Гриб растет.]

28. Вечером над домом половину тарелки видно, а днем не видно.

[Месяц.]

29. По дороге старшего брата младший итти не может.

[Расческа и частый гребень.]

30. Море спокойно было; было, было, — ветер сделался, заволновалось; волновалось, волновалось, — кочки сделались; кочки были, были, — большие горы стали; горы были, были, — гладкое место сделалось.

[Сенокос.]

31. Вороны темной кучей туда-сюда летают.

[Тучи.]

32. Чайка взлетит — сто человек влежку падают.

[Коса траву косит.]

33. По морю одна черная змея, переплывая, до другой половины не дойдет.

[Фитиль лампы.]

34. Девять севонов пешком идут.

[Ножки у нар.]

35. Белая мука тепла боится.

[Снег.]

36. Один человек день и ночь стоит, на макушке с дырой, что ни съест, все выпускает.

[Труба.]

37. Без дна чашка.

[Прорубь.]

38. Один человек, на улицу выйдя, по концам земли и неба побродив, снова входит.

[Взгляд.]

39. Красный человек таскает, белый человек рубит.

[Язык и зубы.]

40. В промежутке между двух утесов лягушка прилипла.

[Нос.]

41. Старший брат, подожди, младший брат, подожди. Так никто никого не бросает.

[Ноги.]

42. На конце ельника обод бубна имеется.

[Ухо.]

43. По берегу озера ельник кругом растет.

[Ресницы.]

44. На берегу озера кукушка сидит.

[Веко.]

45. Пять солдат начальника вывели.

[Сопли.]

46. Десять человек, все на затылке рогатые.

[Ногти.]

47. Два паруса один утес обогнуть не могут.

[Уши.]

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

1. ƏNDƏHƏŃ

[1] amtunsuan — форма для обозначения *вдвоем отец с сыном*. Здесь мы имеем основу ama 'отец' и сложный суффикс -tunsuan. Суффикс -suan/-suən употребляется также для обозначения множественности мелких предметов.

[2] aunsasuar 'для себя балаган'; aunsa 'балаган на охоте'; -su — суффикс назначительной формы (для кого, для чего); -ri — возвратный суффикс мн. ч. (конечный гласный i опущен); суффикс -su перед возвратным суффиксом мн. ч. -ri образует дифтонг sua/suə.

[3] piktən... səʁdən — в этих выражениях опущен конечный гласный личного суффикса 3-го лица ед. ч. -ni — i.

В таких случаях ставший конечным n отчетливо произносится, а не вызывает назализации предшествующей гласной, как в основах (стр. 16—17).

[4] mụlụkəm, gidakam sarara — следовало бы mụlụkəmbi, gidakambi sarara 'свое ведро, свое копье взявши'... Здесь дана неполная форма Accusativi с возвратным суффиксом ед. ч. -i/-bi (стр. 32), опущен суффикс -bi, сохранился лишь ассимилированный под влиянием суффикса -bi конечный n основ mulukən, gidakan.

[5] wāham-da — следовало бы wāhambi-da; форма акт. прич. прош. вр. в Accusativi с возвратным суффиксом ед. ч. -bi; как и в предыдущем случае, возвратный суффикс -bi опущен.

[6] wāham — следовало бы wāhambi, опущено личное окончание 1-го лица ед. ч. -bi.

[7] Случай аналогичный.

[8] Случай аналогичный.

В данном рассказе мы имеем много форм, в которых опущен конечный гласный личного окончания 3-го лица ед. ч. -ni. Такая усеченная форма является одной из характерных особенностей языка ульчей. В нанайском языке в аналогичных случаях мы имеем n мягкое (ņ), в языке же ульчей опущение i палатализации n не вызывает.

2. AUDANTI GASAWA MEOTILAŊDACIHAMBI

[1] gasa 'утка' (и вообще всякая водяная птица). Стоит в единственном числе, но подразумевать надо множественное. Ульчи, как и нанай, в тех случаях, когда ясно, о каком количесте идет речь, опускают суффикс мн. ч.; -wa — суффикс Accusativi.

[2] meotilaŋdacahambi — meotin 'ружье', далее следует словообразовательный суффикс -la; для образования от существительного глагола, непосредственно к нему присоединен словообразовательный же суффикс -ŋda, который от глагольной основы образует новую глагольную основу со значением *итти совершить данное действие*; затем следует суффикс -ci, который с суффиксом -ŋda встречается только в прош. вр. и означает, что субъект уже сходил совершить указанное действие (без суффикса -ci получилось бы *пошел* совершить указанное действие); -han — суффикс Imperfecti; -bi — личное окончание 1-го лица. Личное окончание 1-го лица -bi следует считать идентичным тунгусскому -wi. Только в ульчском, как и в нанайском языках, если оно следует после гласной, то **w** выпадает, если же оно стоит после **n**, то происходит изменение **n** в губной звук **m**, а **w** в **b**, что мы имеем и в данном случае.

[3] omo miŋgan hųjųn taŋgu gųtin omon 'одна тысяча девять сотен тридцать один' — количественное числительное, которое в данном предложении является определением к слову aŋadu, aŋa 'год'. Как всякое определение, оно не согласуется со своим определяемым ни в падеже, ни в числе.

[4] Bųə um ugdadu ilani bicipų — bii, Sokco, Momi 'Мы в одной лодке втроем были — я, Сокчо, Моми'. bųə — личное местоимение 1-го лица мн. ч., подлежащее; um/om/ — количественное числительное — один, определение к слову ugdadu; указанное числительное имеет полную форму omon, umun; ilani — собирательное числительное *трое* (стр. 45).

bii — личное местоимение 1-го лица ед. ч.; форма bii встречается в значении *лично я, собственно я.* Sokco, Momi — мужские имена.

[5] titara — наречие, образовавшееся из наречия tuj, сократившего uj в i, и разновременного деепричастия от глагола ta-. 'делать', буквально 'так сделавши'.

[6] bəjcųmərі — одновременная деепричастная форма мн. ч. от глагола bəjci-. 'охотиться'. Конечный гласный основы под влиянием суффикса -mərі получил более широкую артикуляцию.

[7] wāmari-da kəwə — одна из форм Imperfecti при отрицательном спряжении. Состоит из одновременной деепричастной формы от глаголов wā-. убивать' с энклитической частицей -da и отрицания kəwə 'нет'.

Разбираемое предложение имеет отрицательное сказуемое и является отрицательным предложением. В таких предложениях, слова, связанные по смыслу с отрицательным сказуемым, имеют при себе энклитическую частицу -da/-də. Отрицательных местоимений в ульчском языке нет. Их заменяют формы вопросительных местоимений haj, ŋųj 'кто, что'. Дословный перевод данного предложения был бы такой 'охотясь чего-то кто-то не убил'.

[8] bi-də-kə; bi — личное местоимение 1-го лица ед. ч. -də, -kə — энклитические окончания, придающие должную выразительность фразе. Точно перевести их значение затруднительно.

[9] hərsini — форма акт. прич. наст. вр. с личным окончанием

3-го лица ni от основы гл. hərsi-. (hər-.). Связано личным окончанием -ni с предыдущим словом gasa. Определение к (dilʒamba) dilʒan 'голос'; -ba — суффикс Accusativi (после согласных), -ni — личное окончание 3-го лица ед. ч.

Разбираемая фраза имеет выражение, переводимое как придаточно-определительное предложение на русский язык.

gasa hərsini dilʒamba dolʒihapu 'голос, которым кричит птица, услыхали'.

[10] dəgdəpəciwəni — прямое дополнение к сказуемому icəhəpu; dəgdə-. основа глаг. 'лететь'; -pəci — словообразовательный суффикс со значением раздробленности основного действия глагола; -wə — суффикс Accusativi; -ni — личное окончание, связывающее данную форму со словами ɲuŋŋa, gasa. Здесь мы имеем случай, когда прямое дополнение, выраженное формой акт. прич. в Accusativi, стоит после сказуемого icəhəpu.

[11] ŋənimu — определение к слову pokto, ŋənə-. — осн. глаг. 'итти'. Ŋənimu активная причастная форма с личным окончанием 1-го лица мн. ч. Ŋənimu pokto 'дорога, по которой мы идем'.

[12] Momiŋgupu — Momi — мужское имя, -ŋgu — суффикс, встречающийся с личным или возвратным окончаниями и означающий, что предмет данным лицом (в данном случае лицами) каким-либо способом освоен. Momiŋgupu 'нам принадлежащий' или 'с нами находящийся Моми'.

3. DŪSƏ GASANTI KĀLCINI

[1] zəbdi 'себе (чтобы) поесть'. Достигательная форма от глагола zəp 'есть'. Суффикс -bda/-bdə при присоединении возвратного суффикса ед. ч. -i дает стяжение своей конечной гласной и -i в i.

[2] tawuri/tauri — одна из форм пассивн. прич. наст. вр. от основы глагола ta-. 'делать'; стоит в значении будущего неопределенного:

ti dusəwə hōn-da tawuri 'с тем тигром как мы поступим'

[3] tōhoti — форма изъявит. накл. прош. вр. Суффикс -hon обычно имеем в тех случаях, когда в основе преобладает звук „о". Основа глагола tō-. означает 'итти вверх'. В данном случае, bəjcuməri tōhoti 'пошли охотиться', глагол tō-. берется потому, что охотиться идут в лес от берега, где обычно располагается селение.

[4] mən bāni 'по направлению к себе'. Послелог bā-ni, означающий направление к предмету, в языке ульчей настолько тесно связывается с тем словом, к которому относится, что даже подчиняется его гармонии гласных. В нанайском языке послелог bāgo-ni, имеющий то же значение, всегда сохраняет свою самостоятельность и с местоимением mən имеет вместо окончания 3-го лица -ni возвратное окончание.

[5] kəsigələhəti — глагол 'молиться' в языке ульчей состоит из двух слов: kəsi 'счастье'; gələ-. — основа глаг. 'просить', kəsigələ-. 'просить о счастье'.

4. AMBANƷI ŅAUƷAKANƷI

[1] Ambanzi ɲauzakanzi 'тигр и мальчик'. В языке ульчей, как и в нанайском, когда выделяются два или даже больше действующих лица, то они все берутся с суффиксом Instructivi (Comitativi) -zi, например:

'жили старик и старуха' maraзi, mamaзi biciti, т. е. и mara 'старик' и mama 'старуха' имеют суффикс -zi. То же имеем и в данном случае.

[2] təcini 'сидел', параллельно с этой формой употребляется и təsihəni. Как уже отмечалось в разделе грамматики (стр. 55), ряд глаголов, имеющих в настоящем времени основу с конечным слогом -si, в прошедшем времени этот слог могут терять и суффиксом прошедшего времени для них в таком случае будет -ci.

[3] ərgənzui gələmi является идиомой; в буквальном переводе означает 'для себя дыханья требуя', смысловое же значение 'свою жизнь спасая'.

[4] omhoni — можно и umihani; u твердого ряда часто может дать в произношении o, гласный i часто опускается; суффикс прош. вр. -ha(n) дал -ho(n) под влиянием o основы.

[5] zəbdən — достигательная форма от глагола zər-. 'есть' с личным окончанием 3-го лица ед. ч. -ni, конечный гласный которого опущен. Опускание i на конце слова, как уже отмечалось, — явление довольно частое в языке ульчей.

[6] tolcicihambi həsəwəni. В данном выражении определением к слову həsəwəni является акт. прич. форма прош. вр. с возвратным суффиксом ед. ч. -bi: tolcicihambi 'им самим виденное во сне'.

[7] təcihəmbi dəŋgurəwə — пояснение к определению təcihəmbi (то же самое, что и в предыдущем случае).

[8] alacini 'поцеловал'; пояснение то же, что и примечание к təcini.[2] Основа глагола 'целовать' alasi-.

5. TƏLUŊGU

„Старый рассказ" записан от студента Института народов Севера Губату. В настоящее время имеется всего два представителя фамилии Губату. Рассказ интересен тем, что в нем имеется ряд слов в фонетической огласовке, свойственной тунгусскому языку, а не языку ульчей, напр.:

1) hiktəwən	'его детеныша, ребенка',	ульчское	piktəwən
2) hulapihani	'кричал'	„	pulahihani
3) həskəməri	'удивляясь'	„	pəskəməri
4) husə hiktə	'мальчик'	„	husə piktə.

6. DƏCUƏL HALANI

[1] malta maktacini,[2] tuwa tuŋsərəzini,[3] oli orpicini — все эти выражения легко и точно переводятся, но сущность их при таком переводе теряется; для этих выражений более важен не самый смысл, а подбор слов. Обращаем внимание на то, что первые слоги каждой пары слов тождественны; это является своеобразным способом рифмовки, характерным для языка ульчей и нанай. По этому образцу строятся поговорки, строфы песен,

прозвища, выражения поддразнивания и т. д. Примером может служить следующий отрывок из сказки:

um mərgə əŋpə baldihani 'один молодец одиноким жил'; taktun taŋgu, hoŋgiran horin, dəsụn dəji, sultan susaj bicin 'его амбаров сто, малых амбаров двадцать, лабазов сорок, лыж пятьдесят было'.

[4] hawasi tihaliti, hawasi ŋənəhəti 'куда желали туда и уходили', а также и аналогичные hajwa tihalisi, hajwa gəlisi 'чего хочешь, того и просишь' и тому подобные образуются через повторение вопросительного слова. Так в первом случае мы имеем:

hawasi... hawasi, 'куда... куда'; во втором — hajwa ... hajwa 'чего... чего' и т. д.

8. TƏMỤN TƏLUŊGUNI

[1] nām, nāmu 'море'. С отбрасыванием конечной гласной, чаще i и u, встречаемся в ульчском языке довольно часто.

[2] ti hoŋkoti ti bụsəməri ŋənəhəti 'к тому утесу, так изо всех сил стараясь, поехали'. Здесь в первом случае ti есть указательное местоимение 'тот' taj (tar), через стяжение a и j давшее в языке ульчей ti, стоит как определение перед им. сущ. hoŋko; во втором случае ti есть наречие 'так' tuj, через стяжение u и j давшее также ti, стоит как обстоятельство образа действий перед глагольной формой bụsəməri.

[3] tin, tini — настоящее время 3-го лица ед. ч. изъявит. накл. от глагола ta-. 'делать'.

[4] ĭhənzi 'как только вошел'; выражение передается причастной активной формой в прошедшем времени с суффиксом Instructivi -zi. В данном предложении эту форму должны сопровождать возвратный суффикс ед. ч. -i — ihənzii, но обычно он в произношении сливается с i суффикса -zi, почему на слух его присутствие не обнаруживается.

[5] mal, malu место на нарах против входа; конечный гласный u отброшен.

[6] ansin — настоящее время 3-го лица ед. ч. изъявит. наклонения от глагола ansi-. (anasi-.) 'толкать'. Конечный гласный личного суффикса 3-го лица (-ni) i отпадает. В таких случаях n слышится вполне отчетливо, а не дает назализации предшествующей гласной, как в именах.

[7] kụcəm 'нож'. Данное предложение требует, чтобы здесь была форма Accusativi с возвратным окончанием ед. ч. -bi — kụcəmbi. Как видим, возвратное окончание -bi опущено, от должной формы Accusativi осталось лишь ассимилированное конечное n (m).

[8] ụcə bən 'по направлению к двери'. Здесь мы имеем послелог bā-ni, означающий направление к данному предмету. В ульчском языке данный послелог настолько подчиняется своему определению, что изменяет свою гласную, согласно гармонии последней.

[9] ugdat 'в лодку', ugda 'лодка' в форме Allativi, конечный гласный -i суффикса -ti опущен.

[10] halacie — форма для 1-го лица ед. ч. наст. вр. изъявит. накл. от глагольной основы halaca-. 'ждать'; должно было бы быть halacii. Это не единичный случай в языке, когда личный или возвратный суффикс -i слышится как e (узкое) в разговорной речи.

[11] ŋənu̯jcəm morociti-nu буквальный перевод 'намереваясь возвратиться, (уйти к себе) думаешь ли ты?' Здесь мы имеем глагол ŋənu̯-. 'итти к себе', 'итти туда, откуда пришел'. Суффикс -cə, суффикс желания, намерения, к глагольной основе 1-го типа присоединяется через j, который обычно с конечной гласной основы дает i. В данном случае имеем полную форму. Все выражение ŋənu̯jcəm morociti-nu построено по образцу сложных глаголов, где основной глагол взят в форме одновременного деепричастия ŋənu̯jcəm(i), а играющий роль вспомогательного morоci-. в форме наст. вр. изъявит. накл. с вопросительной частицей -nu.

[12] bələcisti отрицательная форма глагола наст. вр. от глагольной основы bələci-. 'помогать'. Должно было бы быть bələci-əsi-si; в данном случае от отрицательного суффикса наст. вр. -əsi осталось только s, гласные же опущены.

[13] ŋənu̯u̯ poktowa в качестве определения к существительному pokto 'след', 'дорога' стоит форма пассивного причастия от глагола ŋənu 'возвратиться (итти к себе, итти туда, откуда пришел)', буквальный перевод данного выражения 'дорогу, по которой возвращаются'.

[14] ŋənu̯wəncim — опущено личное окончание -bi.

[15] ti alū mu̯ət nərizin 'как только ту посуду в воду положил'; выражение *как только положил* передается через форму акт. прич. nəri с суффиксом Instructivi -zi плюс соответствующий личный суффикс, в данном случае -n (ni).

10. CINDƏ

Сказка Cində записана от студента Института народов Севера Сандаса. Сандас живет в селении Тыр, которое находится вдали от основного ульчского района. В сказке Cində мы встречаем ряд форм, не свойственных типичному языку ульчей. Так имеем:

1)	zihəni	'пришел' ульчское zicini
2)	titakcidimi	'потом' "
3)	titahac	'потом', 'как только так сделал'
4)	acuhac	'как только снял'
5)	tətuhac	'как только надел'
6)	titakcin	'потом'
7)	zihəc	'как только пришел'
8)	takcini	'потом'
9)	zapahac	'как только взял'

О ПОЛЬЗОВАНИИ СЛОВАРЕМ

При пользовании настоящим словарем необходимо руководствоваться следующим:

1. Все слова в словаре размещены в порядке алфавита, который приведен на стр. 15.

2. Для каждого глагола в словаре даются две формы: основа и форма 3-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения, напр.:

wa-. (wa- rini); apuzu-. (apuzi-ni); taun-. (taun-dini); ga-. (ga-dini). Ограничиться одной формой не представлялось возможным по той причине, что конечная гласная основы может измениться.

Перевод по-русски в словаре условно дается в форме неопределенного наклонения, т. е. 'убить', 'читать', 'отдыхать', 'покупать'.

Основа глагола отделена знаком - (дефис) от суффиксов настоящего времени **-j**, **-ri**, **-di** и суффикса 3-го лица единственного числа **-ni**. Суффикс **-j** обычно дает с гласной основы **i** (стр. 53), в таких случаях у глаголов I типа дефисом отделяется только окончание -ni. Таким образом по типу суффикса настоящего времени можно всегда определить, к какому типу спряжений относится глагол (см. „Грамматический очерк").

Глаголы IV типа в настоящем времени изъявительного наклонения сходны с глаголами III типа, за исключением глагола bi-. Чтобы не вводить лишнего знака для выделения их в словаре, рекомендуется эти глаголы запомнить. Их всего четыре:

bi-. 'быть', 'существовать', 'иметься'
o-. 'делаться', 'становиться'
ga-. 'покупать'
zi-. 'приходить'.

3. Слова в русском тексте, взятые в скобки курсивом, употребляются для уточнения основного понятия перевода, напр.: alū 'посуда' (*тарелки, миски, бочки и т. п.*).

4. Сокращения, встречающиеся в словаре, и их значение:

кит. — заимствовано с китайского
рус. — заимствовано с русского
посл. — послелог
нар. — наречие

СЛОВАРЬ

а

abulзu-. (**abulзi-ni**) иметь убыток *(повторно)*; убывать
abuli-. (**abuli-ni**) иметь убыток; убывать, недоставать
abultun нехватка, недостаток
aca-. (**aci-ni**) соединить; согласиться, сдружиться, соединиться
acal-. (**acal-dini**) встретиться
acalmaci-. (**acalmaci-ni**) встречаться
acan-. (**acan-dini**) встречать
acan соединение, компания
acapti навстречу
acasi нельзя
acin бляшки по подолу женского халата
ackooli горячий; горячо
acu-. (**acu-jni**) снимать
acukta-. (**acukti-ni**) раздеваться
ada лодка *(халка)*
ada-. (**ada-jni**; **adi-ni**) в лодке прибиваться к берегу волной
adara возвышенность
adau близнецы
aduli сеть
aduisa куски сети
aзakta ленивый
aзami надоело
aзan луч
aзasi-. (**aзasi-ni**) не хотеть, лениться
aзin калуга *(рыба)*
aga старший брат
agbumbu-. (**agbumbu-jni**) достать *(из мешка, из стола, с крюка и т. д.)*
agbun-. (**agbun-dini**) появиться
agda-. (**agdi-ni**) верить, радоваться
agdaза-. (**agdaзi-ni**) надеяться
agdi гром
agdi paŋan радуга
agdira-. (**agdiri-ni**) греметь *(о громе)*
agdula-. (**agduli-ni**) доверять
agduma старший; тот, который старше
agdun доверенный
ai-. (**ai-ni**) итти целиной по глубокому снегу
aihan косоглазый
aja ладно, хорошо
ajaci-. (**ajaci-ni**) шипеть *(о змее)*
ajakta грозный, сердитый
ajaktaia-. (**ajaktali-ni**) сердиться
ajaktaml грубо, сердито
ajaml бурхан в виде черепахи
ajan черепаха
ajapu-. (**ajapi-ni**) любить
ajasi-. (**ajasi-ni**) быть уверенным в своих силах
ajil братья
ajsila-. (**ajsili-ni**) благодарить, награждать
ajsilan выкуп
ajsima золотой
ajsin золото
akpan-. (**akpan-dini**) ложиться спать
aksa- (**aksi-ni**) обижаться
aksaci-. (**aksaci-ni**) защищать
aksan обида
aktunзuan братья *(два брата)*
alak-alak счастливо, неожиданно (найти, встретить)

alasi-. (**alasi-ni**) целовать
alaumasi-. (**alaumasi-ni**) просить объяснения
alausi-. (**alausi-ni**) объяснять, учить
alвacu bēni название месяца *(август — сентябрь)*
alвan казна, налог
alcuan предплюсна
alcuancu суковатый
alci-. (**alci-ni**) терпеть
aldacu-. (**aldaci-ni**) рассказывать
aldaksi слабый
aldan промежуток, расстояние
aldana (**aldan ana**) всегда, часто, постоянно
aldumasi-. (**aldumasi-ni**) спрашивать
aldun известие, новость
alhan пестрый *(одна половина — одного цвета, другая — другого)*
āli-. (**āli-ni, āl-hani**) уставать
alku поднос, блюдо *(деревянные)*
alta жесть
alū посуда *(вообще)*
alu-. (**ali-ni**) отвечать
alū-. (**alū-rini**) давать что-либо, протянув руку
ama; amin отец
amana родители
amasi-. (**amasi-ni**) хотеть спать
amauli сонно, *нар.*
amвakaci-. (**amвakaci-ni**) бредить
amвan solзi съедобное растение
amвan чорт; могущественный дух; очень, чрезвычайно
āmвu-. (**āmвu-jni**) затоплять водой
amcu-. (**amci-ni**) испражняться
amda-. (**amdi-ni**) повторять действия другого, подражать
amha тесть
ami сон
amna самец
amta вкус
amtaka ягода
amtana (amta ana) невкусный
amtauli сладкий, вкусный; сладко, вкусно
amtunзuan вдвоем с отцом
amu-ni кал
amuktu сонливый, соня
ana без
ana-. (**ani-ni**) толкнуть, оттолкнуть
anaku ключ
andaha гость из другого стойбища
andahara быть в затруднении
aŋa праздник
aŋan год, возраст
aŋandimal жемчуг
aŋapan мишень
aŋapaci-. (**aŋapaci-ni**) стрелять в мишень
aŋara-. (**aŋari-ni**) праздновать
anda друг, товарищ
andali невеста, товарищ, друг
andasi щеки *(зверя и человека)*
andasi sogзon желтощек *(рыба)*, на Амуре неправильно называется нельмой
anзi правая сторона
anзu-. (**anзu-jni, anзi-ni**) строить, делать, мастерить
ani гагара
ansi-. (**ansi-ni**) толкать
aŋaza батрак; безродный
aŋgala-ni отверстие
āŋi-. (**āŋi-ni**) взводить курок
aŋma рот; отверстие
apau-. (**apau-rini,** заставить работать за себя
api затылок
apiзu-.; apuзu-. (**apuзi-ni, apiзi-ni**) отдыхать
āpun шапка
araki водка
argaca свиязь *(утка)*
argala-. (**argali-ni**) обманывать
argan обман, хитрость
argancu хитрый
arko корюшка *(рыба)*
armi халат из рыбьей кожи
ascokan девочка
ascu женатый
asi жена

asɔoan жены
askun угол в доме около двери
asur очень
atazazu-. (atazazi-ni) задурить
ataŋka паук
ataŋka adull-ni паутина
atara-. (atari-ni) визжать, кричать все сильнее и сильнее *(от боли)*
au-. (au-rini) спать
audan луг
audan cində-ni жаворонок
auja постель
aujaman-. (aujaman-dini) итти свататься
aulaci-. (aulaci-ni) лгать
āunza балаган
āuŋku ночевка; спальня
ausi зять
ausili зятья
awata чернобурая лисица

B

bā-. (bā-rini) получать, находить
bā, bua небо, место
bābu женский половой орган
bācan остров
bāci-. (bāci-ni) соревноваться; встречаться
bācuzu-. (bācuzi-ni) встретиться, соединиться в заранее условленном месте
badara наконечник остроги
badi слишком, сильно
bazi противоположный берег реки
bazun враг
bazuci-. (bazuci-ni) враждовать
bazumsali напротив
bagba пешня
bagbaci-. (bagbaci-ni) тыкать
bagbala-. (bagbali-ni) ткнуть
baj свободно; даром
baj-baj напрасно
bajan богатый
bajan-. (bajan-dini) богатеть
balja-. (bajali-ni) наряжаться
baj bi простой, обыкновенный
bajca-. (bajci-ni) снять допрос
bajta дело *(судебное)*
bajtacu-. (bajtaci-ni) снять допрос на суде, допросить
bajtaldusu-. (bajtaldusi-ni) судить
bajsi на ту сторону реки
bāka-. (bāki-ni) находить
baksa turani столб в доме
baksi вязанка, сноп крапивы
bākta верхний мир
bāla быстро, скоро, *нар.*
bālana давно, прежде
bālanala очень давно
bālapti старый, давнишний, древний
balbi в тот же момент
balcuksa клещ *(паукообразное)*
baldan халат на меху *(овечьем)*
baldi-. (baldi-ni) расти, жить, родиться
baldulu-. (balduli-ni) начать жить, расти
baldursi скользкий
baldurkpan-. (baldurkpan-dini) поскользнуться
bāli слепой
bāli-. (bāli-ni) ослепнуть
bā-ni; bə-ni направление к предмету, *посл.*
bandan скамья
banha спасибо, благодарю
bānin весь мир, вселенная
bāpun пучок, пачка
baraci-. (baraci-ni) радоваться
bargazu-. (bargazi-ni) одеваться
bargi-. (bargi-ni) собираться, готовиться
bārpa вне дома, по улице
basaci-. (basaci-ni) пинать ногой, лягаться
basala-. (basali-ni) пнуть ногой, лягнуть
bāti; buati наружу
bātu-; buatu-. (bāti-ni) уходить на промыслы вдаль на несколько месяцев

batuhun веревка из мочалы
bātun мерзлая земля
bātur богатырь
bē месяц, луна
bēlta свет луны
bəduli столик для чистки рыбы
bəgdi нога, лапа
bəgdicə копылья саней
bəhə чернила, тушь *(своего приготовления)*
bəi-·(bəi-rini) отморозить; подкрасться
bəjcu̯-. (bəjci-ni) охотиться, подкрадываться к зверю
bəjə-. (bəji-ni) насадить червя на крючок *(удочку)*
bəjən тело; сам
bəili-. (bəili-ni) вывихнуть
bəkən подоконник; порог двери
bəlbələ-. (bəlbəli-ni) показывать фокус
bəlzə положение ног, при котором можно сажать на колени
bələci-. (bələci-ni) помогать
bələcu̯mdi помощник
bələn рукоятка копья
bəlī-. (bəlī-rini) заготовить, приготовить
bəlu̯ гололедица
bəṇərəsi-. (bəṇərəsi-ni) торопиться
bəpi передник из рыбьей кожи *(охотн. одежда)*
bəu̯ место зимнего лова рыбы
bi я
bi-. (bi-ni) быть, существовать, иметься
bilə наверное, *нар.*
bīlə бортовые доски у лодки
bilza горло
bira протока, ручей
birų деревня
bisərən потолок
bithə письмо
boco цвет *(в смысле окраски)*
bocon остроконечный бурхан шамана
bodo-. (bodi-ni) считать
bodoku счеты
bodoga-. (bodogi-ni) выгонять: рыбу к месту лова, медведя из берлоги
bōdu, bōdurli недостаточно
bozi грузило *(мешок из рыбьей кожи, наполненный песком и камешками)*
bozo-. (bozi-ni) жиреть
bozon; buzun жирный
bojal-. (bojal-dini) родить раньше срока *(выкинуть)*
bojon; bujun медведь
bojpun цепочка
bokon горб
bokoncu горбатый
bōkto орех
bolco ленок *(крупнее nemo)*
boldo гладко, раскатисто
boljol-boljol ŋəni-ni ползать *(о змее)*
bolo осень
bolozu-. (bolozu-jni) наступить осени
bolozuwami когда наступит осень, *нар.*
bōn древко стрелы
boŋgal-boŋgal шаровидно
boŋgo первый, начальный
boŋgodu вначале, сначала
bōr рассыпавшись, *нар.*
borbilka поплавки для снасти
bori-. (bori-ni) разделить
boroksi сорт юколы
boron корни кустарника
bosokto почки у животного
bucan; bocan изюбрь
bu̯-. (bu̯-rini) дать
bu̯ci-.; bu̯cu-. (bu̯ci-ni) коробиться *(о коже)*, ссыхаться
bu̯ci-. (bu̯ci-ni) выть *(о собаке)*
buda пшено; пшенная каша
bu̯dəl пара
buzakta растительность на лице *(борода, усы)*
bu̯zu̯-. (bu̯zu̯-jni) возвратить
buzu-. (buzi-ni) жиреть
buzun; bozon жирный
bu̯ə; bu̯ мы

вuja дырочка *(прорванная)*; разносортная *(чаще о рыбе)*
вujaci-. (**вujaci-ni**) порвать, сломать
вujali-. (**вujali-ni**) ломать
вujuksa (**вojoksa**) медвежья шкура
вujun; **вojon** медведь
вujun hupi медвежий праздник
вujultu-. (**вujultu-jni**) охотиться на медведя
вuksə хрящ
вuktasi-. (**вuktasi-ni**) разломать на куски
вul-. (**вu-dini**) умирать
вulaci-. (**вulaci-ni**) печь картошку в золе
вulan; **hozoron** шлак
вulau шаманский посох
вulвu okto яд
вulвuri смерть
вulci-. (**вulci-ni**) поглаживать, ласкать
вulən древко у копья
вulin тетива у самострела
вūlin подземный мир, царство мертвых
вūlincən духи, обитающие, по представлениям ульчей, в подземном шаманском мире *(злые)*
вulti совсем, навсегда
вunən погибший *(про нерпу, зверя)*
вunurəsi-. (**вunurəsi-ni**) испытывать ужас; торопиться
вuŋa ком *(снега, ваты)*
вurakta планета Венера; кремень для огнива.
вurəhi изморозь, туман, пыль, колебание воздуха, заметное в хороший день
вurcali-. (**вurcali-ni**) разделить
вuri лук *(для стрельбы)*; Хабаровск
вusəsi-. (**вusəsi-ni**) стараться что-либо делать
вusu материя, бумажная мануфактура
вuta-. (**вuti-ni**) рыбачить
вutala рыбак

С

caculi-. (**caculi-ni**) мешать, смешивать
cagвun якорь
cagzan белый
cajha чайник
cakci трясогузка белая
caki имеющий бельмо на глазу
cakpakaci-. (**cakpakaci-ni**) играть в детскую игру *cakpan*
cakpan детская игра
cakuran треножник
calin-. (**calin-dini**) белеть
calu-. (**cali-ni**) резать, отрезать
calumaci-. (**calumaci-ni**) разрезать, поделивши между собой
calupti поперек итти
cāmi чашка (фарфоровая или глиняная)
cami ocu-jni становиться седым
cāo; **cāu** шумно, громко
caoza-. (**caozi-ni**) попасть в щель, в грязь, в лужу; тонуть
caraku босиком
caropti на-спину
cas вi ясная *(погода)*
casu-. (**casi-ni**) разрезать, отрезать
cāsuma гарпун на калугу, осетра
cāu; **cāo** шумно, громко
cāugali-. (**cāugali-ni**) шуметь
cauha война, войско
cauhara-. (**cauhari-ni**) воевать
cauhari воинственный
cawakta когти хищной птицы
cawaktala-. (**cawaktali-nj**) вцепиться когтями
cēвə; **zələməcə** клин деревянный
cēвələ-. (**cēвəli-ni**) прилаживать клин

ceŋkin очень, весьма, чрезвычайно
cēŋkura гусь белощеий
ces-ces звукоподражание, при высекании огня с помощью огнива
cēu железная лопата
cēula-. (cēuli-ni) копать железной лопатой
cəjəktə улитка
cəkə бархат
cəkəli стекло
cəkəmə бархатный
cəktəri-. (cəktəri-ni) брызгать с пальцев кровь, водку в жертву духам
cəni рак *(животное)*
cəŋgələ клубок мотауса
cəŋgələ-. (cəŋgəli-ni) наматывать клубок
cicako цветок
cican игрушка
cicə трясогузка обыкновенная
cicu мужской половой орган
cizan; nəmdə ставная сеть для зимнего лова
cizapan икра ноги
ciəci-. (ciəci-ni) мочиться
cigən моча
cikirci-. (cikirci-ni) щекотать
cikircin щекотка
cikirsi-. (cikirsi-ni) бояться щекотки
cila-. (cili-ni) не мочь
cilcan подъем воды во время ледохода
cilcan-.(cilcan-dini) плескаться, расплескиваться (употребляется например в отношении стакана, наполненного **cilŋm bi** гладкий водой)
cimcam без звука
cimcamban-. (cimcamban-dini) оглушать
cimciktə почка *(растений)*
cimigə смотря одним глазом
cində певчие птички
cinzau перец
cipəci-. (cipəci-ni) подбирать пальцем остатки еды в рот
cipəpŋn указательный палец
ciptan грязь
ciraun; caraku босиком, *нар.*
cirəki название птицы
cirgəcin пыж ружейный
cirktə бронза
cirsi-. (cirsi-ni) надоедать
ciŋn-. (ciŋn-dini) добывать огонь посредством кремня
ciŋn железка для огнива
Ciwŋli название высокой горы со снежной вершиной
covi личинка насекомого
cokcoŋo козодой *(птица)*
coki-. (coki-ni) клевать
cokipon клюв
coco cində синица длиннохвостая
cōkto кривой
colci поползень *(птица)*
cōlci; waŋkoli хорек
colmo подскакивая, *нар.*
colmo dərin-dini подпрыгнуть, подскочить
cōlo-. (cōli-ni) украсть
colozo-. (colozo-jni) отбить кусок стеклянной чашки или глиняной посуды
colo посуда с отбитым краем
comocon; cumucun палец
coneromi открываясь
coŋdo яма
coŋdola-. (coŋdoli-ni) делать яму
coŋko отверстие над дверью в доме
cor нет; мимо
coroci-. (coroci-ni) лежать на спине
corozo лежа на спине, *нар.*
cŋ весьма, очень; уксус
cŋjəhə клык моржа, тюленя
cukana (cuki ana) плохой
cŋlŋŋkŋ открытый *(про дверь, окно)*
cŋlcŋktə твердый нарост на коже
cumucun; comocon палец
cŋŋnə берестяная коробка
cŋp совсем, навсегда *(освободиться), нар.*
cupal все

cuptusi-. (cuptusi-ni) освободиться, вырваться (*от чего-нибудь, что держит*)
curən железный тупой нож для вычерчивания орнамента
curkų картофель
curpan звериная тропа

d

dā устье реки
dā-. (dā-rini) заразиться
Daba горная цепь у селения Мариинского
dabauli-. (dabauli-ni) преувеличивать
dabdu-. (dabdi-ni) потерпеть поражение
dāci-. (dāci-ni) играть с медведем на медвежьем празднике
dācan корень растения
dāsi южный ветер; юг
dagbori соединить два невода
dagdali невод (*длиной в 200 м*)
dagdali-. (dagdali-ni) рыбачить неводом
dagri следы наводнения, половодья
dahala-. (dahali-ni) бежать позади толпою (*о пленных*)
dahau-. (dahau-rini) завладеть, подчинить
dahursi-. (dahursi-ni) согласиться
dahurum согласие
dāi большой; трубка
dāilan огромный
dāila-ni величина, размер
dāilap-. (dailap-tini) увеличиваться
dāili-. (dāili-ni) закрыть, прикрыть
dāirasi-. (dāirasi-ni) производить шум
dāiri-. (dāiri-ni) увеличивать
dajan мак; опиум (*кит.*)
dajpun доктор (*кит.*)
dajsulamdi работник, раб
dakancan клеенка
dākaru острый
dākauri острие
daksa-. daksi-ni) прилипнуть
daksawan-.(daksawan-dini) приклеить
dāl 6-футовая сажень
dalaca-. (dalaci-ni) хозяйничать, руководить, подчинять
dalan наводнение
dalau-. (dalau-rini) покормить собак
dalauci-. (dalauci-ni) кормить собак
dalaun собачий корм
dalsu-. (dalsi-ni) перегнать
dāli постель из бересты
dalin мешок; помощь
dāma дедушка
dāų переднее место в лодке
dā-ni корень, отверстие, основа
dāŋa бабушка
daŋali-. (daŋali-ni) шутить
daŋna дранки для лодки
daŋnala-. (daŋnali-ni) закладывать вещи
daŋpi табак
daŋpuli магазин; начальник
daŋsa книга
dapsi вешала для собачьей юколы
dapsili-. dapsila-. (dapsili-ni) развесить белье, невод и т. п. на веревке, жерди
darama часть спины, около поясницы
darami широкий
dari-. (dari-ni) мерить, измерять
(ti) darikini кроме того
darpuci-. (darpuci-ni) клеить
darpun клей (*рыбий*)
darun-darun рядом, бок-о-бок
daruŋgu ряд
dasku; daskan занавеска
dasu-. (dasi-ni) покрывать
dau-. (dau-rini) переехать реку, протоку
dauli-. (dauli-ni) переливать из одной посуды в другую
daulu беременная

Daun название местности (*у селения Мариинского*)
Dauncan жители местности Даун
dauŋgar сивуч
daupaci-. **(daupaci-ni)** переезжать туда-сюда через реку, протоку
daurau балаган, крытый корой
dausun соль
dausuncu соленый
dawa кета
dawa magda сеть на кету
dawaksa кожа кеты
dədəri бревна, уложенные в ряд; шпалы
dədụhụ помост для амбара
dədụli-. **(dədụli-ni)** любить, уважать; ласкать
dədụn любимая дочь или сестра; умная, красивая девочка
dəgdə-. **(dəgdi-ni)** летать
dəgdənɜu-.(**dəgdənɜu-jni**; **dəgdənɜi-ni)** взлететь
dəgdəpəci-.(**dəgdəpəci-ni**) вспархивать, перепархивать
dəɣi; **dəhi** сорок
dəkən последняя пара собак в упряжке (*считая от головной*)
dəksụ куст
dəktəụ коробка (*всякая*)
dəktətə маховыя перья птицы
dəɪbici-.(**dəɪbici-ni**) мочить (*продолжительное время*)
dəldə детская игра
dəliku зонтик
dəlin кожемялка
dəŋgụrə самострел
dəŋnəkụ доска на корме (*для невода*)
dəŋsə весы
dəŋsələ-. **(dəŋsəli-ni)** взвешивать
dəŋsi-. **(dəŋsi-ni)** работать (*выполнять домашнюю работу*), *см.* dəŋsirəzụ-.
dəŋsil-dəŋsil не беспокоясь, *нар.*
dəŋsimdi слуга, работник
dəŋsirəzu-. **(dəŋsirəzi-ni)** работать, делать домашнюю работу
dəŋsisi-.**(dəŋsisi-ni)** торопиться, спешить в каком-либо деле
dəŋsụ-.**(dəŋsi-ni)** собираться на работу или в отъезд
dəpcəzə-. **(dəpcəzi-ni)** разбрасать вещи, производить беспорядок
dəpsi-. **(dəpsi-ni)** махать
dəpsiku веер
dəpti-. **(dəpti-ni)** считать кого-либо слабее себя
dərɜi-.**(dərɜi-ni)** трястись
dərə стол
dərəzụ-. **(dərəzi-ni)** отстать, остаться
dərəg лицо
dərən верховье реки
dərəsụ наковальня
dəri-. **(dəri-ni)** раскладывать по порядку
dərin-. **(dərin-dini)** прыгнуть (*во что-либо*)
dərụ̄-. **(dərụ-rini)** начинать
dəscə настил у нарт
dəsiməsi-. **(dəsiməsi-ni)** охота на зайца
dəsụ лабаз для вещей
dətụ болото
dəụn залив; протока
dəụrụn утята, еще не умеющие летать
dəwəksə красная краска
dildụ-dildụ вихляво (*про походку*); нехотя
dilbisa склонившись головой набок, *нар.*
diŋ-diŋ плотно (*держит*)
dirami толстый
dirga-. **(dirga-jni; dirgi-ni)** обжираться
digda-. **(digdi-ni)** солить
digdana соленая рыба
diktu толстый, плотный (*о человеке*)
dilɜan голос
dilɜan-. **(dilɜan-dini)** подать голос
dili голова

diŋilə сознательный, серьезный, дисциплинированный
dirako нахальный, дерзкий
dirə снегирь; кокетка (*на рубашке*)
diri-. (diri-rini) заливать лодку водой
dō- (dō-rini) садиться (*о птице*)
dōci-. (dōci-ni) сидеть (*о птице*)
dokomdu-. (dokomdu-rini) обледеневать, покрываться льдом
dokon обледенелая поверхность предмета
dōkon подкладка
dokton носки из материи
dolbo ночь
dolbozu-. (dolbozu-jni) наступать (*о ночи*)
dolbozudala до наступления ночи
dolbozuwami когда наступит ночь
dolbon dulin полночь
dōldigba хорошо слышащий, чуткий
dōldi-. (dōldi-ni) слышать
domdo женская зимняя шапочка
dō-ni пространство внутри предмета
doŋso рукоятка остроги
dōrki подземный мир
dōrki nini житель подземного мира
doro условия, правила, закон
dosozo-. (dosozi-ni) слушать
dosola-. (dosoli-ni) подслушать
doron барсук
dowli хромой
dowlocu-. (dowloci-ni) хромать
dū-. (dū-rini) вить веревку
dūci-. (dūci-ni) долбить лед
dudu касатка (*рыба*)
duəni голова медведя (*ритуальное обозначение*)
duəntə тайга
duərə-. (duəri-ni) итти пешком (*о человеке и медведе*)
duərəci-. (duərəci-ni) ехать на собаках вдвоем
duha родственники по отцу, однофамильцы
duhala-. (duhali-ni) породниться
duilə в лесу, *нар.*
duin четыре
duirpə лесом, *нар.*
dujsi в сторону леса, *нар.*
duksin-. (duksin-dini) ударить
dulzin цепь
duliksa мешок для риса, картофеля
dulin середина
dulunduma средний
duiujuli сварливый; шумно, громко (*разговаривать*)
durzu-. (durzi-ni) шуметь при работе, петь песни хором
durun ночная люлька (*не подвешивается*)
durun изображение, форма, портрет, картина
dīsə тигр
dīwə; dūə конец

З

zā дешево, легко
zavdan змей, уж
zavdun стрела (*самострела*)
zazikta скула
zaja-. (zaja-rini) прятать
zai оморочка (*лодка*)
zairapun корень, употребляющийся при лечении
zaka вещь, предмет (*в широком значении*)
zakpa-ni расстояние вблизи предмета, *посл.*
zakpadu близко
zakpala вблизи
zakpatuli рядом, по-соседству
zakpun восемь
zakpuŋzu восемьдесят
zalahin двоюродные братья
zalan сустав; поколение
zalvazi-. (zalvazi-ni) содрогнуться от ужаса
zalda-. (zaldi-ni) обманывать при совместной работе, мало работая (*увиливать от работы*).

ɜalgaci-. **(ɜaigaci-ni)** жарить юколу
ɜalikaci-. **(ɜalikaci-ni)** см. ɜalda-.
ɜalpu-. **(ɜalpu-jni)** заполняться
ɜalpuwan-. **(ɜalpuwan-dini)** заполнять
ɜalun полный
ɜamɜa коромысло
ɜampan полог
ɜanti сукно
ɜaŋgin оратор, начальник
ɜaŋgiri-. **(ɜaŋgiri-ni)** оратор-ствовать
ɜaŋguj гость, торговец
ɜaodaɜu весенняя путина
ɜapagdan рукавицы из материи на вате
ɜapaci-. **(ɜapaci-ni)** поддерживать
ɜapa-. **(ɜapi-ni)** брать
ɜapasu-. **(ɜapasu-jni)** схватить
ɜapanalu-. **(ɜapanali-ni)** начать действовать (*в борьбе*)
ɜapaun колчан
ɜapu войлок
ɜara-. **(ɜari-ni)** отвечать
ɜarakta ягоды боярышника
ɜaralɜu-. **(ɜaralɜu-jni)** возобновить разговор (*после ссоры*); отвечать
ɜarali-.; **ɜaralu-**. **(ɜarali-ni)** начать разговаривать
ɜatala ива
Ɜatala название рода
ɜaudu кузнечный молоток, кувалда
ɜāul место слияния рек; перекресток, соединение тропинок
ɜauli ковш для процеживания (*из корней или прутьев ивы*)
ɜawa наушники
ɜawan-. **(ɜawan-dini)** зевнуть
ɜawansi-. **(ɜawansi-ni)** зевать
ɜawdaɜiŋda-. **(ɜawdaɜiŋdi-ni)** итти с дяхаркой (*сеть*) на рыбную ловлю
ɜē товарищ, компаньон
ɜeha деньги
ɜek вплотную связывать, *нар.*
ɜēlani следующий
ɜēlasi-. **(ɜēlasi-ni)** пригласить в компанию
ɜēlcuksa слизь, слюна
ɜēlcuma сок
ɜēn сода
ɜēsili сожители, компаньоны, родные
ɜəgdə пожар
ɜəgdə-. **(ɜəgdə-jni)** гореть
ɜəgdi-. **(ɜəgdi-ni)** зажигать
ɜəjə острие ножа, топора
ɜək-ɜək bi постоянно
ɜəlɜci-. **(ɜəlɜci-ni)** обманывать
ɜəlɜbu болтун, сплетник
ɜəliki горностай
ɜəlin таймень
ɜəlini желчь медведя (*ритуальное обозначение*)
ɜəməcu-. **(ɜəməci-ni)** голодать
ɜəmsi-. **(ɜəmsi-ni)** хотеть есть
ɜəmu голод
ɜəp-. **(ɜəp-tini, ɜək-pini)** есть, кушать
ɜəpultə корм
ɜəpuwən-. **(ɜəpuwən-dini)** кормить
ɜərgəɜə-. **(ɜərgəɜi-ni)** попасть в затруднительное положение, сильно затрудняться
ɜərin край чего-либо
ɜərumi хвастая
ɜərupsin-. **(ɜərupsin-dini)** хвалить
ɜəunɜi левая сторона
ɜəurən оскорбление
ɜəurəci-. **(ɜəurəci-ni)** оскорбить
ɜi-. **(ɜi-dini)** приходить, приближаться
ɜidu хребет, гора
ɜiɜa близко
ɜiɜala вблизи
ɜiɜu-. **(ɜiɜu-jni)** возвращаться, приходить к себе
ɜiəlin горностай
ɜiəurəci-. **(ɜiəurəci-ni)** издеваться
ɜik bi стройный
ɜiləməcə деревянный клин
ɜiŋ-ɜiŋ, ɜaj-ɜaj ни на что негодный
ɜinɜən значок

zirən овсянка (*птица*)
zovo-. (zovi-ni) иметь неудачи в работе, канителиться
zoco нехватка, недостаток
zogbo острога
zogbocu-. (zogboci-ni) рыбачить острогой
zogbocuu рыбаченье острогой
zokon угол; место для котла
zolo камень
zolola-. (zololi-ni) бросить
zoloci-. (zoloci-ni) бросать
zombolu-. (zomboli-ni) вздумать, задумать
zonzu-. (zonzu-jni) вспомнить; скучать
zopsi скука
zor шурша, *нар.*
zori галечная россыпь
zorokta висок
zū(g); hagdun дом
zua лето; летом
zuazu-. (zuazu-jni) наступить (о лете)
zuazuwami летом
zuamdi оттепель
zuari летний (*мех, день*)
zuaj десятый
zualta десятидневка
zuan десять
zuani вдесятером
zuza-. (zuza-jni) обсуждать, судить
zuə лед
zuəci-. (zuəci-ni) обменять (*женщин, вещи*)
zuəciməci-. (zuəciməci-ni) обменяться, обмениваться
zuəjəri-. (zuəjəri-ni) удвоить
zuəksə меховая опушка на одежде
zuəj второй
zuəl два
zuəlzi hōlcu. двустволка
zuənzi левая сторона
zuəni вдвоем
zuəntiki *левша*
zui ключевая вода
zujursi кисло, кислый
zulzan тропа; след какого-нибудь зверька
zuləhi восток
zuləi вперед
zuli передний
zulilə впереди
zuli-ni пространство впереди предмета
zulu первый, передний
zuluzi сперва
zuptun рукавицы из рыбьей кожи, надеваемые для предохранения рук от сырости; отпечаток
zūri-. (zūri-ni) резать рыбу
zūrsi; zujursi кислый
zululi кислый
zustə голубица
zursi-. (zursi-ni) ненавидеть

ə

əvələ дурак; неповоротливый
əviri-. (əvi:i-ni) хлебать
əciəli никогда, еще не готов
ədəkə свекор
ədən дурак; глупый
ədin муж
ədilən-. (ədilən-dini) выходить замуж
əzə-. (əzi-ni) запомнить
əzəci-. (əzəci-ni) помнить
əzəhə серебряный амулет, надевавшийся во время охоты на шею
əzəhən бурхан (*самое большое изображение человекообразного духа*)
əzəməj памятливый
əzən хозяин, царь
əzənə подожди
əzəp-. (əzəp-tini) привыкать
əzərəkpin прирученный
əzərəməsi-. (əzərəməsi-ni) ласкаться, вилять хвостом (*о животных*); заискивать (*о людях*)
əgdi много
əgdini множество, во множестве
əgdisəli многие

əgdiri-. (əgdiri-ni) увеличивать
əgə старшая сестра
əj этот
əjəŋkų плавна́я сеть для ловли калуги
əjəų-. (əjəų-rini) ловить рыбу сетью
əjhə осел
əjhi яма
əjnəŋ сегодня
əkəcin слабый; слабо
əkəli женщины
əksən-. (əksən-dini) тревожиться, беспокоиться
əksəpsųli осторожно, опасно; осторожный, опасный
əksų очертания предмета
əktə женщина; самка
əktə piktə девочка
əkųlə поближе
əlbəmə обувь из рыбьей кожи
əlbənə парус
əlbəsų-. (əlbəsi-ni) купаться
əlcų-. (əlci-ni) махать руками, платком
əldələ-. (əldəli-ni) проделывать фокусы
əldən фокус; способ
əldəŋgə интересно, интересный; фокус; способ
əldəŋgəsi-. (əldəŋgəsi-ni) интересоваться
əlɜə-. (əlɜl-ni) водить слепого, старого, больного
əlɜəndə-. (əlɜəndə-jni) итти водить слепого, старого, больного
əlɜų крюк для вытаскивания рыбы из невода
ələ-. (ələ-jni) наесться досыта
ələ довольно, хватит, достаточно
ələhən удовлетворенный
ə̄lə пола платья **(dōki ə̄lə** вниз запахивается, **baki ələ** вверх запахивается)
ələdə быстро
ələkpəl внезапно, вдруг
ələmlə вдосталь
ələŋgų kųsųnɜl изо всех сил
əlmi перед *(у обуви)*
əlų лук *(растение)*
əmdə однажды
əmdə-əmdə редко
əməɜiti заодно
əmən тень при солнце
əmətən такой, подобный
əmkə в одиночку
əmsi-. (əmsi-ni) качать люльку
əmųə люлька
əndə-. (əndə-jnl) ошибиться
əndəhən ошибка
əndəmi нечаянно
ənduri бог
ənɜə клещи, тиски
əŋə мать
əŋə-. (əŋi-ni) грешить
əŋəkə мачеха
əŋəų грех
əŋgərəgdə рубашка из материи
ənisiŋgin очень плохо, бедно
ənnə рыба-самка
ənnəksə кожа с икряной рыбы
əŋpə одинокий человек *(без семьи и родственников)*
ənsi-. (ənsi-ni) болеть
ənų болезнь
ənųək-ənųək больно, *нар.*
əŋųə; ųŋə котел китайский
əŋųərəɜi-. (əŋųərəɜi-ni) варить
əŋųərəmdi повар
əpən лепешка
ərgən дыхание; существование, жизнь
əri воздух
ərikpəci-. (ərikpəci-ni) вздыхать, часто дышать, задыхаться
ərkə тихо
ərkəɜi потихоньку
ərkų созвездие Большой Медведицы
ərpų-. (ərpų-jni) вздохнуть
ərsi-. (ərsi-ni) дышать
ərųən шуба, длинная меховая одежда
ərųlə-. (ərųli-ni) мучить, ругать
ərųn время
əsbi; əsi сейчас, в данный момент
əsəlcų-. (əsəlci-ni) убирать, приводить в порядок

əsələn ящерица
əsəlsiŋdəzu̯-. (əsəlsindəzu̯j-ni) приходить убирать
əsmu̯ki именно, в данный момент
əswəndə недавно
ətəhi-. (ətəhi-ni) нянчить
ətəu̯-. (ətəu̯-rini) караулить
ətəu̯mdi сторож
ətəu̯məci-. (ətəu̯məci-ni) быть осторожным
ətəu̯məcilə осторожный
əu̯-. (əu̯-rini) спускаться
əu̯zu̯-. (əu̯zu̯-jni) спускаться к своему дому, или в то место, где уже был; спадать *(о воде)*
əu̯həhi растение травянистое
əu̯rəci-. (əurəci-ni) ожидать того, что вот-вот должно наступить
əurən шуба
əu̯ru̯-. (əu̯ri-ni) поднять
əu̯wkə; əu̯kə тетка; жена старшего брата
əwənci отсюда, с этих пор
əwəsi сюда
əwu̯-. (əwi-ni) таскать бревна, корзинку и пр. по направлению к берегу

g

ga-. (ga-dini) покупать; собирать ягоды
gabala ненасытный, жадный
gabala-. (gabali-ni) жадничать
gazu-. (gazu-jni) приносить *(на старое место)*
gagzan чистый, яркий, светлый
gaharan-. (gaharan-dini) каркать
gāhta; gākta клюква
gāi ворон
gāi soloni каменный уголь
gajaoci-. (gajaoci-ni) показывать пальцем
gajlakan большая черная бабочка
gaksi один из пары
gaksuci-. (gaksuci-ni) ругать, проклиная
galada жилет
galu-. (gali-jni) не любить, не желать, порицать, хулить, винить
galmakta комар
galmasu матерчатый платок на шапке охотника
gamasu племянники, дети сестры
gampala-. (gampali-ni) варить кашу
gampan каша из пшена
gān сталь
gāncu стальной
ganda-. (ganda-jni) итти покупать; сватать
gaŋgakun мизинец
gaŋgakun aŋni безымянный палец
gaŋgau-. (gaŋgau-rini) загадывать; загадка
gaŋgu прибор для снимания котлов, горшков с очага
gaparuli острый, колючий
gapsisai самый близкий товарищ, помощник
gara уключина
garaha часть собачьей упряжи *(намордник)*
garpa-. (garpi-ni) стрелять
garpaci-. (garpaci-ni) стрелять долгое время; излучать
garpanaci-. (garpanaci-ni) постреливать
garu штаны на подкладке
gasa утка; водяная птица *(вообще)*
gasa-. (gasi-ni) жалеть, тосковать
gasan селение
gasu-. (gasu-jni) приносить *(много раз)*
gāsta непарная, разная вещь
gātau место сбора ягод
gatata галушки
gataumasi-. (gataumasi-ni) итти собирать ягоды
gaulan кореец
gaulimi кукуруза

Gauni название селения на Амуре
gauni возвышенность на ровном месте, холм
gē-. (gē-rini) обстругать
gēci-. (gēci-ni) строгать
gegdan неженатый, незамужняя
gēhon ястреб
gēl-. (gēl-dini) болеть, ныть
gēlako комната *(отгороженное место в доме)*
gēlɜau бодрый
gēmata красавица; невеста
gēn закон; улица
geohatun нищий
gēran-. (gēran-dini) делать шаг
gēraukta размер шага
gērauci-. (gērauci-ni) шагать
gērin фарватер реки
gēsamsa стружки
gēsu нож мужской для строганья *(кривой)*
gētuli холодно, холодный *(о воде)*
gēuksa нерпа
gēula нитки из рыбьей кожи
gēuli весло
gēuli-. (geuli-ni) грести
gēulimdi гребцы
gēun медь
gēwana-. (gēwani-ni) рассветать
gēwan заря
gewanaiada до рассвета
gə топорище; хорошо, ладно, ну
gəbu почет, авторитет
gədəni воткнувшись, *нар.*
gəgɜən прозрачный
gəi-. (gəi-rini) сильно грести
gəkcʊlɜʊ-. (gəkcʊlɜi-ni) похолодать *(о погоде)*
gəkin загривок, затылок
gəlbʊ имя
gəlbʊci-. (gəlbuci-ni) называть
gələ-. (gəli-ni) просить, нуждаться, требовать
gələkəci-. (gələkəci-ni) разыскивать
gələktə-. (gələkti-ni) разыскивать, *см.* gələkəci-.
gəl-. (gəl-dini) исчезать
gəmʊri-. (gəmʊri-ni) бормотать, разговаривать самому с собой
gəptʊn плохо различимый, лишь контуры видны
gərən многие
gərihən название болезни
gəsə вместе
gəʊn пустой
gəʊnkʊɜʊ-. (gəʊnkʊɜi-ni) опоражнивать
gəʊnɜʊ-. (gəunɜi-ni) освобождать
gi фунт
gian челюсть
gida копье
gidala-. (gidali-ni) колоть; всовывать, проткнуть
gidapʊn шест
gil-. (gil-dini) болеть, ныть
gilədi обувь из рыбьей или нерпичьей кожи
giləktə муха
giləmi нивх *(гиляк)*
giləŋətu крохальмалый *(птица)*
giləptʊn браслет
gilon ɜokon угол в фанзе *(слева от входа)*
giltaɜi-. (giltaɜi-ni) посылать *(человека)*
gildə-gildə bi бодрый, крепкий, еще не состарившийся
gipalin свободный
giramsa кость
girawcu-.gerawcu-.(girawci-ni) перешагивать
(sələ) girapka проволока
girin; gerin фарватер
girsʊ нож женский
gispʊn шаманская колотушка для бубна
gitik ti-ni скользнуть *(про холодное)*
gitisi холодный
gitʊlɜʊ-. (gitulɜu-jni) охлаждать
gitʊli холодный
giuksa; geoksa нерпа
giʊn косуля
giwani заря, рассвет

goa-. **(goa-rini)** ехать на лодке с помощью шеста
goadu зубатка *(рыба)*
goadu-. **(goadu-jni)** итти в места нереста *(о рыбе)*
goapun шест
goaran филин
goci зokon угол в фанзе справа от входа
gocin следующий *(год)*
gocu родственники по отцовской линии
goj дугой
gojrazi-. **(gojrazi-ni)** устно докладывать
gojsantu-. **(gojsantu-jni)** увлекаться
goko крюк
gokoci-. **(gokoci-ni)** цеплять крюком; задевать рукой, платьем
gokola-. **(gokoli-ni)** зацепить крюком; задеть рукой, платьем
goloan-. **(goloan-dini)** прицеплять, брать на буксир
golзon печь, вырытая в земле для котла при варке жира
goli-. **(goli-ni)** линять *(об утках)*; сбрасывать кожу *(о змее)*
Golmahun; **Gulmahun** название протоки на Амуре
goloŋko дрова *(сложенные в виде пирамиды)*
gomoci-. **(gomoci-ni)** высматривать
goro далеко, даль
gorodo большой бурхан с различными фигурами на голове
gorola вдали
goropti старый
gosu-siŋgini бедно, тяжело, мучительно
gosula-. **(gosuli-ni)** ругаться, ругать
gotuli горько
gribəlәktə береговая бабочка
gū путь, направление; ядовитый корень
gū-. **(gu-rini)** найти путь, направление, линию поведения
gua-. **(gua-rini)** ехать в лодке, отталкиваясь шестом
guaza-. **(guazi-ni)** застрять
guaŋgali-. **(guaŋgali-ni)** предпринять прогулку
guapun шест в лодке
gu̯ci еще
gu̯də-. **(gu̯də-rini)** рваться
gu̯dəli-. **(gu̯dəli- ni)** рвать
gu̯zələ-. **(gu̯zəli-ni)** пожалеть, смилостивиться, простить
gu̯zələsi-. **(gu̯zələsi-ni)** жалеть
gu̯zku̯li красивый
gugda высокий
gugdala-ni высота предмета
gugdala-. **(gugdali-ni)** увеличивать в высоту
gu̯gu̯ тетка по отцу
(dərəg) guhəndu̯ləni куда лицо обращено, *нар.*
gū̯i первый лед осенью *(шуга)*
gu̯ju̯-. **(gu̯ju̯-rini)** покрывать балаган корой, соломой и т. п.
gu̯jcə крыша
gu̯ldəp-. **(gu̯ldəp-tini)** растягиваться
gu̯ldi-. **(guldi-ni)** расстилать, растягивать, натягивать
gu̯lən сверток материала; шелк из калыма
Gulmahun название протоки Амура
Gulmahuncan название рода по местности Gulmahun
gu̯lti палка, на которую нанизывают рыбу при сушке
gu̯lu̯ksə сажа
gu̯lun сорт юколы *(часть, снятая со спины кеты)*
gu̯lu̯p-. **(gu̯lu̯p-tini)** измазаться сажей
gu̯nsi-. **(gu̯nsi-ni)** потягиваться *(о человеке)*
gu̯ŋgu̯ni стрекоза
gu̯pəli-. **(gu̯pəli-ni)** встряхнуть
gu̯pəlci-. **(gu̯pəlci-ni)** встряхивать, трясти
gu̯rən свободная, незанятая вещь

gụrəl-. (**gurəl-dini**) распутываться
gụrəli-. (**gụrəli-ni**) распутывать
gụrgụni бабочка
gụrgəti bēni название месяца *(ноябрь)*
gụri-gụri свободный, незанятый *(дом, вещь)*
gụrpụn-. (**gụrpụn-dini**) выглядывать, глядеть в отверстие
gụrụn народ
gụrụsəl; gụrsəli народы
gusa шест, к которому привязывается сеть
gụsə ящик с крышкой для хранения одежды, материалов
gụsi орел; название месяца *(декабрь)*
gụsi, gụsili, gụsụli родные со стороны жены
gụsil отец невесты
gutin тридцать

h

hā-. (**hā-riṇi**) пристать к берегу
habdari злые духи, по представлению ульчей, населяющие воздушное пространство
habdari-macila horoli-ni метаться без толку, без дела
habdata листья растения
habu-. (**habu-jni**) *см.* hagbu-. вытаскивать из воды на берег
hac-hac разные
hacin тетерев
hacin разные; вещь; род, сорт
hacoan котел *(неглубокий)* с подвижными ручками по бокам
haco-. (**haco-jni**) укусить *(о змее)*
hadi-. (**hadi-ni**) голодать
hadi голод
hadoko коса *(косить)*
hadō-. (**hadō-rini**) косить
haduri-. (**haduri-ni**) выгребать руками
haza ножницы
hazaci-. (**hazaci-ni**) резать ножницами
hazala-. (**hazali-ni**) резануть ножницами
hazun вещь *(вообще)*; орудия промысла, инструменты
hagbu-. (**hagbu-rini**) вытащить что-нибудь на берег из воды; пристать к берегу
hagdula-. (**hagduli-ni**) присвоить дом
hagdun дом
hahurakma часть собачьей упряжи
hahurakta маленький звонок
haj (**hāi**) кто, что
haj-. (**haj-rini**) что делать? *(вопросит. глагол)*
hajsụj зачем, для чего
hajkpumci-. (**hajkpumci-ni**) встряхнуть
hajla докуда
hajml почему
hajŋa рыба, повешенная вялиться перед снятием кожи
hajŋau обработка рыбы на юколу *(отрезать голову и вынуть внутренности)*
hāko-. (**hāko-jni**) переплыть с середины реки к своему берегу
hakoan куклы; игры девочек; клюв
hakpali оконная или дверная рама *(коробка)*
hakpucan диафрагма
hakpul(i) комната; отгороженное помещение в доме
hal-hal растерявшись, *нар.*
hala род, фамилия
hala хомут, упряжь
hala-ni ремень ружья
halacu-. (**halaci-ni**) ждать
halawa родина
halba мелко, мелкий *(о воде)*
halbu ложка в виде лопатки *(на охоте употребляется при недостаче ложек)*
halbuzu- (**halbuzi-ni**) вытащить неводом
haldi-. (**haidi-ni**) тесать топором

halduku небольшой топор для вырезывания
hāli когда
hali-. (hali-rini) запрягать
halku большая лодка
hamar с запозданием, *нар.*
hamaran послед
hamari-. (hamari-ni) опоздать
hamasi назад
hamatan какой
hami-ni пространство позади предмета
hamizi задняя сторона
hamiki позади
hamila после
hamuru последний, задний
hanala-. (hanali-ni) болеть простудной болезнью
handu-bələ рис
haŋuruli шумно
haŋga giramsa-ni ключица
haŋgila где-то в стороне
haŋgisi иной, отличающийся
haŋgu карась
haŋguha тыква
hāŋku пристань
haŋma-. (haŋmi-ni) высохнуть, завянуть
haŋnaca паяльница
haŋpan-. (haŋpan-dini) догонять
haŋpanzu-. (haŋpanzu-jni) догонять снова
haŋsi неправильно; в сторону, прочь
haojau тоня, рыбалка
haoli-. (haoli-ni) пухнуть
haolaŋku водянка
haosali; hausali бумага
hāpa рыбий пузырь
hapan корень растения *(служит лекарством от боли живота)*
hapsi-. (hapsi-ni) жаловаться
hāptula тряпки
hapun бурхан, которого делают при боли живота *(часто в виде двухвостого зверя)*
hapuna оса, пчела
harali-. (harali-ni) отодрать, содрать
harca цветная обшивка на подоле
harhi-. (harhi-ni) качать головой
hari-. (hari-ni) печь лепешки
harpuli-. (harpuli-ni) подметать
harpun веник
haru взятка, подкуп
haruda-. (harudi-ni) не хотеть дать свою вещь взаймы
hasali крыло
hasapoali-. (hasapoali-ni) догонять, выслеживать
hasasa-. (hasasi-ni) загонять зверя, итти по следам
hascuu осенняя и летняя путина, когда ловят плавной сетью
haseŋi ельник
hasta елка
hastanzuan елочки
hasu-hasu очень сухой, легкий
hasun сколько
hasuan различные, многие, сколько-то
hasulta сколько дней *(вопрос)*
hasuri-. (hasuri-ni) шуршать; раскатиться на санях
hatan крепкий, острый на вкус; быстрый, резкий *(о человеке)*
hau-. (hau-rini) вытирать, чистить
haukta растение *(аир)*
hauli-.; haoli-. (haull-ni) пухнуть
haun злой дух, по представлению ульчей, причиняющий сумасшествие
haun-. (haun-dini) сходить с ума
hauncak ŋəni-ni терять сознание
hausali; haosali бумага
hawan узкий залив на озере; подмышка
hawal зубья остроги zogbo
hawasi куда
hawuj какой
hawuduma который
hə ремень
həcuci-. (həcuci-ni) дремать
həduŋ ветер
həduŋ-. (həduŋ-dini) дуть ветру

həzəli-. (həzəli-ni) распороть шов
həzilə на низу *(по течению реки)*
həzuktə дикий лук
həhə петля
həjə течение
həjə-. (həi-ni) течь
həjəlu-. (həjəlu-jni) вытекать
həjən-. (həjən-dini) плавать *(о вещи)*
həjəmbu-. (həjəmbu-rini) сплавлять по течению
həi вниз по течению
həkpəzənəsi-. (həkpəzənəsi-ni) ломаться *(о льде)*
hələ летучая мышь
həm все
həmdə живот
həmə молча, без слов, *нар.*
həmtugəsə все без исключения
həŋə тупая сторона лезвия
həŋi ступка размельчать овес, гаолян на кашу
həŋu легко
həŋumuli легко, легкий
həŋgəi свободно
həŋgi поясница
həp кругом, сплошь закрыто
hərcu-. (hərci-ni) позвать
hərə лягушка
hərə-. (hərə-jni) снимать чешую с высушенной рыбьей кожи
hərə-hərə чуть-чуть
hərə-də нисколько; немного
hərəktə кожа человека
hərəli-. (hərəli-ni; hərəl-həni) парить
hərəli-. (hərəli-ni) кружить, повертываться
hərəlzu-. (hərəlzi-ni) окружить, обернуться
hərəlpəci-. кружиться, поворачиваться
hərəlum кругом
hərəmbu-. (hərəmbu-jni) перевертывать
hərəmbuzu-. (hərəmbuzi-ni) отворачивать
hərəptun кольцо на большой палец, надеваемое при стрельбе из лука
hərəsi-. (hərəsi-ni) рычать
hərkə-. (hərkə-jni) обматывать
hərkə узел
həripun широкая верхняя часть лыжной палки
hərpun деревянная лопатка
hərsi-. (hərsi-ni, hərci-ni) звать
həsə слово, речь
həsə ana без слов
həsini посадка для невода
hətə-. (həti-ni) победить
hətu-. (hətu-rini) разрываться
hətuə обшивка на халате
hətuli-. (hətuli-ni) отрывать
həuli гроб
həundi поперек, *нар.*
həundi bi pacan берестяная посуда для рыбы, ягод
həundipun часть заезда *(поперечная жердь)*
həuntə легкие *(орган дыхания)*
həuntilə ребро
həwən озеро
hō-. (hō-rini) рубить
hō; hū металлический кувшин для водки
hoan-. (hoan-dini) шуметь *(вдалеке)*
hocia-. (hocia-rini) спутать, связать
hocidisi-. (hocidisi-ni) распутать
hocu изогнутый
hocuku столб; привязывать собачью упряжку
hodu-. (hodi-ni) кончать
hodu зять
hoza-. (hoza-jni; hozi-ni) выслеживать
hozoron нагар в трубке
hozoromasi-. (hozoromasi-ni) прочищать трубку от нагара
hogdikta-ni кожура с картофеля
hohorpo название птицы из породы уток
hoipun серый
hojsa пена

hokti низкий уровень воды; прострочить в виде украшения
hol-hol bi ni человек, который как следует ничего не делает
holbu-. (holbu-rini) выливать
holdi-. (holdi-ni) звучать
holdokso доска *(вообще)*
holdon боковая сторона предмета; бок
holdopti боком
holʒakta тростник
holʒoku изображение бурхана, которое делали раньше для исцеления чахоточного больного
holʒoksi юкола
holʒon сухая юкола; сухой
holʒu-. (holʒi-ni) сушить
holʒu вешала для сушки невода
hōli печь в доме
holo белка
holokpin испачканный
holon-. (holon-dini) вылезать, высаживаться
holop-. (holop-tini) пачкаться
holton вареная свежая рыба
homan костный мозг; сердцевина растения
homborsi-. (homborsi-ni) скользить
homboruli скользко
homdi-. (homdi-ni) худеть
homdon сухой, худой, костлявый
homiran шалаш, крытый сеном, корой и т. п.
hōn(i); hōni как
homci-. (homci-ni) голодать
hondori цыновка на стену
honʒi петля на куропатку
honin овца
honiŋcura дуб
hontira-. (hontiri-ni) храпеть
hoŋan ложка
hoŋaptun наперсток
hoŋkan-da как-нибудь
hoŋgekta кровеносный сосуд
hoŋgoran амбар маленький
hoŋgsa голень
hoŋko нос лодки; утес, мыс
hoŋmu летяга
hopan группа, объединение
hopkan рассеянный
hora-. (hora-jni) рожать
horaʒu-. (horaʒu-jni) очнуться
horakta кора дерева, кожа
horalsi-. (horalsi-ni) ревновать
horan морда
horaos мимо, промахнувшись, *нар.*
horici-.; horuci-. (horici-ni) подать помощь; спасти
horin двадцать
horgi-. (horgi-ni) шуметь, жужжать *(о мошке, птице)*
horgo шкаф
horhi копоть, шлак
horhi-. (horhi-ni) чистить от шлака
horhoi утка
horku веревка
hormi бурхан в виде искривленного зверя
horolʒu-. (horolʒi-ni) окружить, обойти утес
horomdaku палочка для чистки ушей
horomdasi-. (horomdisi-ni) чистить уши
horomsa сера в ушах
horon дух
horoncu суровый; пришедший в ужас
horu-. (hori-ni) спасти
horu пригоршня, горсть
horuci-. (horuci-ni) спасать
horula-. (horuli-ni) брать в горсть
hosacu-. (hosaci-ni) царапать
hosakta молоки рыбы
hosi-.; hosu-. (hosi-ni) царапнуть
hosin халат
hosoli самострел на выдру
hosoli халат из лисьих лап; шкурка с лапы зверя
hosta ноготь, коготь; звезда
hoton город
hotursi-. (hotursi-ni) чесаться

hū; hō металлический кувшин для водки
hucən брюшко рыбы
hūcən сумка
huda торговля
huda ni торговец
hudasi-.; hudasu-. (hudasi-ni) продавать
hʉzəʉlən вес
hʉzəʉli тяжелый; тяжело
hʉzəsi-. (hʉzəsi-ni) чувствовать тяжесть
hʉzʉ хвост; мочевой пузырь; охотничья сумка для шкурок пойманных зверей
hʉzʉli сказочное существо, похожее на медведя
hūə; hūəptʉn скребок
hʉə край нар
hʉəli-. (hʉəli-ni) обливать
hʉəlbi-. (hʉəlbi-rini) наливаться; рассыпаться
hūəptʉn; hūə скребок
hʉgdi широкий
hʉjə рога; шапка шамана
hʉjəmə роговой
hʉjmʉ пупок
hʉjsə продукты
hʉjʉn девять
hʉjʉnzʉ девяносто
hʉkʉ-. (hʉkʉ-jni, hʉki-ni) завернуть, укутать
hʉktʉ зимний халат на вате; гнида
hʉlbi-. (hʉlbi-ni) метать икру
hʉldʉ горячий
hʉldʉ-. (hʉldʉ-rini) нагревать
hʉlə-. (hʉli-ni) копать
hʉləzū-. (hʉləzi-ni) копать *(снова)*
hʉləktə корень одного травянистого растения *(съедобный)*
hʉlin тетива лука
hʉlmən круглая берестяная коробка для всякой мелочи
huiun-. (hulun-dini) *см.* holon-. вылезать из лодки
hʉlʉn человек, который как следует ничего не делает; *см.* hol-hol bi ni
human; homan костный мозг сердцевина растения
hʉmbʉəptʉn часть самострела
humdun худой, тощий
hʉməsi ничком
hʉmsi-. (humsi-ni) перевернуться *(при аварии с лодкой, санями и т. п.)*
hʉmʉ-. (hʉmi-ni) хоронить, зарывать в могилу
hʉmʉ могила
hʉn подорлик *(птица)*; название месяца *(март)*
hʉni-. (hʉni-ni) заболеть *(по поверью ульчей, от того, что кто-либо ел при тебе и не угостил)*
huŋakan кольцо
huŋaptun; hoŋaptun наперсток
hʉpən нитки русского изделия
hʉpi-. (hʉpi-ni) играть
hʉpkʉ игрушки
huran переносица
hurazu-. (hurazu-jni, hurazi-ni) оживать, очнуться
hurahta древесная кора
huraus-huraus мимо да мимо
hurʒan черпалка для льда
hʉrə сумка из рыбьей кожи для рукоделья или табаку
hʉrən гора
hurha вор
hurha-. (hurhi-ni) воровать
hʉrkʉ-. (hʉrkʉ-jni) раздувать огонь, чем-нибудь махая
hʉrmi короткий
hʉrʉ-. (hʉri-ni) поспеть, свариться
hʉsəmsi-. (hʉsəmsi-ni) тошнить
hʉsəcʉ-. (husəcʉ-jni) блевать
husta; hosta ногти
hʉtə сгнившее дерево, гнилушка

i

i-. (i-rini) входить; плести сеть
iʙaha добрый дух *(изображается с крыльями)*
iʙiskə ласточка

icə beni название месяца (*январь*)
icəku краска; бинокль
icəzi-. (icəzi-ni) смотреть
icə-. (ici-ni) видеть
idụn определенное количество мотауса
idụn очередь
izə мозг
izəltuj мозговитый, сообразительный
ihan корова
ihərə лампа
iktə зубы; зерна ягод
iktəmən-. (iktəmən-dini) кусать, вцепиться зубами
ilazi-. (ilazi-ni) стыдиться, стесняться
ilalta трехдневка
ilamuli стыдно
ilan три
ilani втроем
ilbuhə глиняные грузила
ilbulən-. (ilbulən-dini) приделать грузила
ilci-. (ilci-ni) стоять
ilzamu-. (ilzamuj-ni) поставить
ilzu-. (ilzi-ni) вставать
ilə-. (ili-ni) лизнуть
iləci-. (iləci-ni) лизать
ilij третий
ili-. (ili-ni, ilu-həni) встать, вставать, остановиться
ilta лицевая сторона
iman козел
imdaŋga ловкий
inahsa кора тальника
inakta яички *(мужск.)*
ində-. (ində-jni) дневать
inzụwəmi днем
inəktə-. (inəkti-ni) смеяться
inəŋni день; днем
inoksa лыко
insụri-. (insuri-ni) ссужать, давать взаймы
inuksa сопли
iŋa щенок
iŋamukta малина
iŋəmụli смешной, смешно
iŋəmụsi-.(iŋəmusi-ni) улыбаться
iŋi рассвет
iŋiktə прямая кишка
iŋda собака
iŋgụrə выпь
iŋgụrən-. (iŋgụrən-dini) загреметь
iŋsụ-. (iŋsụ-rini) одолжить, дать на время
ipara береговая ласточка
ira-. (iri-ni) перетаскивать
irazu-. (irazu-jni; irazi-ni) вести, сопровождать; отдавать обратно
ircu-. (irci-ni) таскать
irəməsi-. (irəməsi-ni) просить
irhi десна
irga берег, рыбалка; орнамент
irgaia-. (irgali-ni) украшать
isaca лента, шнур подвязывать волосы
isadi недостаточно, неважно
isali глаз
iszu-. (iszu-jni) достать, хватить; доехать *(снова)*
isi-. (isi-ni) достать, доехать
isuan орлан
itāŋgi поминальная чашка умершего
iwaksa шуга
iwan-. (iwan-dini) разжигать
iwəci-. (iwəci-ni) колоть дрова
iwəri-. (iwəri-ni) выгрузить
iwụ-. (iwi-ni) втаскивать, вносить, вводить

j

Jadan Сахалин
jada-. (jadi-ni) устать
jaja-. (jaja-jni; jai-ni) петь
jajaia-. (jajali-ni) шаманить
jajan песня
jagzaktani сало медведя *(ритуальное обозначение)*
jakcicu-. (jakcici-ni) чихнуть
jakcu-. (jakci-ni) запереть, загородить реку
jakta стрела
jalini мясо медведя *(ритуальное обозначение)*
jama нарочно

jamu подво́да
jamula-. (jamuli-ni) итти подво́дой
jaŋpa задние побрякушки на одежде шамана
jaŋsa грязь
jaŋsacu грязный
jar без стеснения, *нар.*
jau черчение
jau-. (jau-rini) черкнуть
jauta свадебный балаган в лодке
jəbə легко
jəbələ легче
jədu здесь
jəgdəcu-. (jəgdəci-ni) икать
jəmbə драгоценность
jəŋguli; ŋələ волк
jəsəŋgi пот
jəsəŋgi-. (jəsəŋgi-ni) потеть
jəŋnə-. (jəŋnə-jni) запоздать, опоздать
joha вата
joko якут
jonopuci-. (jonopuci-ni) тащить нарты самому
jonopun оглобля
jonton лента
joro-. (joro-rini) итти впереди
joromdi собака-вожак
jorosi-. (jorosi-mi) рассматривать
joso замок
josoŋda-. (josondi-ni) охотиться на нерпу
josoŋdou охота на нерпу
ju-. (ju-rini) работать плавными и размеренными движениями
juha; joha вата

k

kacakta касатка
kacuj одежда из собачьей шкуры
kadali скала, утес
kādasi храбрый, смелый
kaza растение съедобное *(растет на скалах)*
kakaldi гагара
kaima apun меховая шапка в виде чепца для стариков
kajran жалость
kajran-. (kajran-dini) пожалеть
kajrasi-. (kajrasi-ni) жалеть
kaktoruli чадно, *нар.*
kāl-. (kāl-dini) напасть; близко подойти
kala-. (kali-ni) изменять, менять
kalan кастрюля
kalaŋa маленький балаган на охоте
kalca-. (kaici-ni) требовать чего нет, хотеть получить не то, что дают
kalcan тина
kālci близко (подойти, подъехать), *нар.*
kaldami части желудка калуги *(рыбы)*, употребляемые как лекарство
kalzama изображение горного духа, который, по представлению ульчей, ведает пушным зверем и рыбой
kālzukta водоросль
kāli-ni определенное требование; обычай
kalmaza красавица (*в сказках*)
kalpiza голова набок, *нар.*
kalta половина; страна, сторона
kalta kaltani четверть
kaltazu-. (kaltazi-ni) раскалываться, лопнуть
kaltalu-. (kaltali-ni) расщепить, разрезать пополам
kaltasu-. (kaltasu-jni) колоть
kamalzu-. (kamalzu-jni, kamalzi-ni) окружать, теснить
kamalu-. (kamali-ni) запрещать, задерживать
kamaluli тесно
kambuca пояс беременной женщины
kamcu высокая, овальная берестяная коробка *(исключительно для ягод)*
kāmi первый лед на реке *(мелкий)*, шуга
kamdun клей *(рыбий)*

kamdunda-. (kamdundi-ni) склеивать
kampu-. (kampi-ni) складывать *(напр., вещи для посылки)*
kamsami gasa бурхан, изображающий птицу
kamur вместе
kandapun большой поплавок у невода *(напр., пустая бочка)*
kanʒali мужская рубашка с вышивкой *(кит.)*
kanʒu-. (kanʒu-jni, kanʒi-ni) защищать
kani камин, печка
kanta-. (kanta-jni) достать, протянув руку
kantaci-. (kantaci-ni) достать сверху
kaŋuj морская капуста
kāŋapula-. (kāŋapuli-ni) растягивать шкурку
kāŋapun распялка для шкурки маленьких зверьков
kaŋguli луток *(водяная птица)*
kaŋguita капкан на хорька, крысу
kaŋi-. (kaŋi-ni) распяливать шкурку, *см.* kaŋapula-
kaŋi бурхан
kap сплошь, скученно
kapa лепешка из ягод черемухи
kapali ловушка на мелкого зверя
kapali-. (kapali-ni) поставить ловушку на мелкого зверя
kapcuma халат на подкладке без ваты
kapcuʒu-. (kapcuʒi-ni) соединяться
kapsa-. (kapsi-ni) перевязать, забинтовать
kapsacan бинт
kāpta пакетик
kāpturaun поясная сумочка из рыбьей кожи для наконечников стрел
kapura-. (kapuri-ni) сжать руками, ногами, пальцами и т. д.
kapuraku клешни, зажимы
karcan тина
kargu глинистая зыбучая поверхность земли после наводнения или ливня
karin лещь
karpaŋi посуда, употребляемая при молении богу воды
karpi-karpi качая головой из стороны в сторону, *нар.*
karu зарплата
kas через
katara-. (katari-ni) обвязать
kataracu-. (kataraci-ni) перевязать охапку, пачку
kauka bi свободный, бездействующий
kaukta жир калуги
kaurila-. (kaurili-ni) тормозить при езде на собаках
kauri тормозная палка при езде на собаках
ǩawǩa горло, глотка
kēca-kēca прямо, торчком, *нар.*
ǩēhuna пепельный, очень бледный
kēlala гусь серый
kēksu мед
keltol bi блестящий
keltos ŋəni-ni сверкнуть
keŋdasu-. (kendasi-ni) переломить
keŋ с треском *(ударить)*, *нар.*
keŋa кит
kes-kes совсем высохший, *нар.*
keun дно лодки
kēuri пузырь для хранения масла *(из желудка калуги)*
kēwara крачка *(водяная птица)*
kəcərimbuci-. (kəcərimbuci-ni) повернуть
kəbilə-. (kəbili-ni) пригнуться, спрятаться, припав к земле
kədər волнообразно
kədərəku кожемялка
kəhərə язычок
kəhərəcu-. (kəhərəci-ni) отрыгивать *(наевшись)*
kəjəl приспособление для привязывания медведя так, что он может ходить по кругу

kəjŋəli ошейник для медведя
kəjrən чугунный котел
kəkcən-. (kəkcən-dini) передать, купить
kəkų кукушка
kəldərųn разноцветный
kəldərųn hapuna оса песчаная
kələmə заика
kələməci-. (kələməci-ni) заикаться
kəlin муж сестры
kəndəmdi козырек у шапки
kəndərhin порог
kənзųmə лодка
kəŋgərəmi крутясь *(при падении)*
kəŋgí сивуч *(морской лев)*
kəŋkələ-. (kəŋkəli-ni) стукнуться лбами
kəŋpi крышка от saula, əŋuə
kəpi нос лодки *(две доски)*
kəpin жаберные крышки *(рыбы)*
kərcə кивая головой, *нар.*
kərcų-. (kərci-ni) резать рыбу на куски
kərən-. (kərən-dini) загораживать
kərən забор, стойло
kərgi пучек юколы
kərgilə-. (kərgili-ni) кувыркаться
kərgin-. (kərgin-dini) связывать юколу в пучки
kərkəcən место в доме около печки
kərkilə-. (kərkili-ni) ударить топором
kəsi судьба, счастье
kəsi благодарность, спасибо
kəsigələ-. (kəsigəli-ni) молиться, просить о счастье, об удаче
kəsų-. (kəsi-ni) чистить рыбу *(счищать чешую)*
kəscų счастье
kəsəųcų-. (kəsəųci-ni) мучить
kəskə кошка
kəstə чешуя рыбы
kəsu косой *(косит глазами)*
kətə; kət слишком, очень
kətətə чуть-чуть
kətən корма *(лодки, парохода)*
kətəs зубами щелкнув, не схвативши, *нар.*
kəųrəgdə исчезнувши, *нар.*
ǩəwə нет
ǩəwə ocin исчез
kiakta раковина, скорлупа
kiali-. (kiali-ni) торопиться
kicə-. (kici-ni) стараться, постараться
kicom торчком, *нар.*
kidi пряжка
Kizi селение по р. Амур *(Мариинское)*
kildən липа
kilən тунгус
kiltəm ti-ni застрять в горле, задеть
kiŋdaiu-. (kindaii-ni) сломаться
kiŋda обломок
kiŋdazu-. (kindazi-ni) ломаться о металлический предмет
kiŋdalma kucən складывающийся нож
kira-ni край, берег
kirkicu-. (kirkici-ni) грызть
kirokoci-. (kirokoci-ni) щипать
kirųl мерка для ячей сети
kirųəli-. (kirųəli-ni) ущипнуть
kisų нож женский для выкройки
kilala (kēlala) гусь
kitan игла
kitəm ti-ni задеть
kiti морская чайка
kiwalcu-. (kiwalci-ni) поддеть вещь палкой, ломом
koaŋsa небольшая корзина для продуктов
kocakpan-. (kocakpan-dini) оступиться
kocolma халат меховой
kocolmi черная смородина
kōzomsi-. (kōzomsi-ni) хотеть пить
kodurpun небольшой берестяный ковш для масла
kokto поплавки для невода из бархатного дерева

kol-kol молча, неподвижно; пасмурный *(день)*
koldon кедр
kolhin рана
koli часть заездка *(при рыбной ловле)*
kōli мачта
kolomo высокая, круглая берестяная коробка *(для ложек и вилок)*
kombu ковш
kompora журавль
komtan; kumtan крышка
kōnci-. (kōnci-ni) вести лодку без руля
koŋdo осетр
koŋgo глухой
koŋgo-. (koŋgi-ni) оглохнуть
koŋgokto маленький звонок
koŋgori табак, свернутый сигарой для трубки
koŋsa корзина для продуктов
kopton футляр
korholi-. (korholi-ni) губить
kori сарай, домик для прирученного медведя
korpi-. (korpi-ni) успеть
koru щука
koson амулет, металлический обруч *(вешают на шею детям)*
kotakala-. (kotakali-ni) щелкать *(пальцами)*
kotala-. (kotali-ni) быть скупым
kotan; kutan деревянная та-
kota ni скупой [релка
koti рюмка
koton гибкий
Koton название местности
Kotoncon название жителей по местности Koton
kototo едва
kotuli-. (kotuli-ni) ехать на парусах
kotuli парус
kuapara аист
kucələ-. (kucəli-ni) колоть ножом
kucən нож
kuəci-. (kuəci-ni) сосать
kuəcipun; kuəpun соска
kuəzə кузнечные меха
kuəzə-. (kuəzi-ni) раздувать огонь в кузнице
kuən грудь; грудное молоко
kuərə рыба амур
kui айны
kujdi котел на низких ножках
kujtəci-. (kujtəci-ni) ставить снасти на калугу
kujtəli снасть, перемет, крючок
kukaj сойка *(птица)*
kukuj лебедь
kulan червяк
kulan труба
kuləktə съедобная трава
kumpən медные украшения на одежде
kumtan; komtan крышка
kumtə веко
kumtəpti вверх дном
kumui-kumui сплошь прикрыто
kumburi вал воды, поднимаемый вспуганной рыбой
kumui-kumui bi окутанный
kuŋgiltə деревяные лыжи без меховой обшивки
kuŋkuj-. (kuŋkuj-jni) бить по полому предмету *(по дуплистому дереву)*, по льду
kuptə целый
kurca стена
kurzi-. (kurzi-ni) гудеть, трещать при горении
kūrə пурга, снежная буря
kurəktə дятел
kuri серый
kurkə деревянная посуда с крышкой
kus сразу, моментально
kuspun жердь, которой поддевают бревно, чтобы поднять
kusuilə-. (kusuili-ni) прилагать силу, усилия в работе
kusun сила
kuta птичий зоб; желудок
kutakala-. (kutakali-ni) щелкнуть пальцами
kutan; kotan тарелка
kuti голубь
kutuə жаба

l

laha сом
lāi-. (lai-ni) ушибить ногу, руку и т. д., ушибиться
lāikpisali ушибленный
lakpa-. (lakpi-ni) подавиться, давиться *(твердым)*
lakti-. (lakti-ni) застрять *(напр., гильза в ружье)*
lala каша
lala-. (lali-ni) варить кашу
lamвi-lamвi отвисло, *нар.*
lan свеча
laŋ-laŋ близко
lapam задевши, зацепившись, *нар.*
largi усердный
larguli работающий без инициативы
lau тюрьма
lauca; lohon меч
lauza батрак
lawi-. (lawi-ni) лаять
less много, обильно, *нар.*
ləвəli старая ватная одежда
ləkə стрела
ləkər лед на берегу реки, засыпанный песком
ləkpən-. (ləkpən-dini) захлебнуться в воде; задохнуться от дыма
ləktəmвu-. (ləktəmвi-ni) удушить, задавить
ləlвərək насторожив уши *(про оленя, лошадь)*
ləliktə олений мох
ləlu̯ нагрудник
ləmi туфли в виде спортсменок
ləŋвəcə-. (ləŋвəci-ni) одеваться, накрываться чем-либо во время сна
ləŋzəŋu̯ дурак
ləŋgər вздрогнувши, *нар.*
lərgu̯ə эхо
ligzi-. (ligzi-ni) подавиться *(мягким)*
lipan топь
lipanci-. (lipanci-ni) завязнуть, застрять в топи
liwi-. (liwi-ni) увязать в мягком грунте; ставить палку
lō-. (lō-rini) вешать, повесить
lohon меч, шашка
loko лохматая собака
lōko-. (lōko-jni) вешать *(пальто, лампу и т. д.)*
lōkozu-. (lokozu-jni) навесить
lokso; loksomdi всклокоченный
loktorom; loktos освободившись от стрелы, копья и пр. *(про зверя), нар.*
loŋko посуда металлическая
lou-lou вi мягкий, упругий
luca русский
lu̯zu̯li лиса серебристая
lu̯gdi трава густая
lu̯mвu̯-lu̯mвu̯ мотаясь, *нар.*
lu̯ŋвə-. (lu̯ŋвi-ni) глотать целиком
lū̯ŋi-. (lū̯ŋi-ni) сверлить
lū̯ŋu̯ сверло
lu̯ŋu̯m наготове
lu̯s вi простой, несложный

m

ma! на!
madaha процент
(вuja) magda сеть для мелкой рыбы
maglau; kuərə амур *рыба*
mai шкура с головы медведя
majkan палатка
majma большая парусная лодка
majsalako мельница
makori сорт юколы
maktaci-. (maktaci-ni) похваливать
maktan похвала
makti часть собачьей упряжи
makuri сорт юколы
mal-. (mal-dini) разрушить; умереть во время эпидемии
malakan большой нож
malзumi приканчивая
malhun масса, множество
malta дельфин

malu место на нарах против входа
mama старуха; жена
mana-. (mani-ni) расходовать, кончать, прекращать
manawan-. (manawan-dini) *прикончить*
mandun стая *(о птицах)*
manzu китаец
manzu budani чумиза
manzurama uta женская обувь, украшенная по образцу манджурской
maŋga чрезвычайно, очень; дорого
maŋgaci-. (maŋaci-ni) сильно страдать при боли
maŋgala-. (maŋgali-ni) устать, замориться
maŋgaralu-. (maŋgarali-ni) усиливаться
maŋgasi-. (maŋgasi-ni) затрудняться
Maŋgu река Амур
maŋgu река *(большая)*
maŋi бурхан
mantu булочки, вареные на пару
mapa старик; медведь
marca-. (marci-ni) преодолеть, осилить
marun стая *(о рыбе)*
masali-. (masali-ni) выплескивать
masi крепко; крепкий, сильный
māsi бурхан *(бог дома)*
masila-. (masili-ni) быть сильным
masila ві крепковато
masilta-. (masilta-jni masilti-ni) укрепить
masta сильнее
mataha корзинка неглубокая из бересты для ягод
matu аркан у гарпуна *(промышлять нерпу)*
meata жилет кожаный
men-. (men-dini) растеряться, застесняться так, что не быть в силах говорить
meta темя
meu бог китайский; часовня с иконой
meutila-. (meutili-ni) стрелять
meutin ружье
mēwan сердце
mēwaizakta бурхан *(носили на шее от болезни сердца)*
məgzi крутой берег
məhə-. (məhə-jni) догадаться, узнать
məici-. (məici-ni) заиндеветь
məin время осенью — когда заморозки сменяются потеплением
məjən пространство между двумя предметами
məjdə острохвост *(птица)*
məjrə офицер китайский
məksi дурак
məlвi-. (məlвi-ni) подкрадываться к зверю, бесшумно гребя маленькими веслами
məlвikən маленькие весла в оморочке
məlвun маленькие весла в лодке
məlzəli-. (məlzəli-ni) договариваться
mənə; mən сам; свой
məni dolo между собой
məŋdən целый; берег без протоки и ручья
məŋdəsi беспрерывно
məŋgən заездок для лова кеты
məŋgцmə серебряный
məŋgцn серебро
məŋgцndəktцn посеребренный
məŋmə острога
məpəц опора, бревно, на котором рубят
məpц-. (məpц-jni) размягчать шкурку
mərgə ni *богатырь, добрый* молодец *(в сказках)*; ударник
mərhə частый гребень
mərhədə-. (mərhədi-ni) чесаться частым гребнем
məц-. (məц-rini) шаманить

micəŋ колчушка
micŋ-. (micŋ-jni) ползти, на четвереньках
mirən-. (mirən-dini) справлять свадьбу
miŋgan тысяча
miŋgi мой
moco неловко *(сидеть)*; не так делать
mō дерево, дрова, палка
modocon обод, обруч
mojocon берестяная коробка для ягод
moho-. (moho-jni) мочь сделать
mokco-. (mokci-mi) влезать на дерево, лестницу и т. п.
mokcozu-. (mokcozi-ni) согнуться
mokcol-. (mokcol-dini) плавно пригибаться *(напр., верхом на лошади)*
mokcopaci-. (mokcopaci-ni) лазить
mokcoso наклонившись головой вперед, *нар.*
mokcu кривой, согнутый
mokpuli-. (mokpuli-ni) согнуть, загнуть
mokpulzu-. (mokpulzi-ni) развернуться, раскинуться
molzi обрезки дерева, употребляемые при дублении кожи
momera утка-каменушка
mon рукоятка деревянная
moni неудобное, сложное *(дорога, чтение)*
monzucu-. (monzici-ni) мять кожу
mono клен
monokon медведь гималайский *(муравьятник)*
moŋo обезьяна
moŋalsi-. (moŋalsi-ni) заготовлять дрова
moŋgoco глиняный кувшин
moŋgokto хворост
moŋgon шея
moŋgon mokcun bujun верблюд
moŋgoptun шерстяной воротник, заменяющий шарф
moŋgosku воротник *(меховой)*
morkoli-. (morkoli-ni) скручивать
moroci-. (moroci-ni) думать
morol-morol круг
moron верхогляд *(рыба)*
mōron неловкий человек
moroni кишки медведя *(ритуальное обозначение)*
mosir солома
mowgolo палец
muca край, конец
mucuzu-. (mucúzi-ni) возвращаться
mudali-. (mudali-ni) мудрить; храбриться
mudan раз; покос
muduli змея
mudup-. (mudup-tini) притупиться, сделаться тупым
muduri-. (muduri-ni) затушевать, зачертить
mudurpun напильник с большими зубьями *(деревообделочный)*
muzuŋga серьезный, неболтливый человек
muhal meotin пульное ружье
muhalin пуля
mūə; mū вода
muəda выдра
muənzu-. (muənzŋ-jni) остывать
muələ-. (muəli-ni) итти за водой
muərəmpəci-. (muərəmpəci-ni) блистать, блестеть
muŋgdən пень
muhələ музыкальный инструмент *(национальный)*
muĭ-. (mui-rini) заблудиться
muŋi змея
muŋiktə тонкие длинные корни растения
muŋimətə завязки у халата
mukca палочка у лески при ловле рыбы у проруби
mukca-. (mukci-ni) влезать на дерево, лазить, *см.* mokco-.

mụksə деревянная тарелка
mụlhụm manahani решительно все, всех *(напр., победил)*
mụ̄ обод у шаманского бубна
mụ̄lụ ведро
muṇalsi-. (muṇalsi-ni) сожалеть
mụŋgə колчушка
mụŋgəli оструганная палка
mụŋgi наш
mụŋti прохладно *(о весенней морозной ночи)*
mụrgiptụn окружность
murin лошадь
murun дума, мысль, ум
muruncu умный
mụru-. (muri-ni) крутить, вить
mụtə-. (mutə-jni) мочь, победить
mụtəwəsi невозможно, невыполнимо
mụthụn прилежный

n

nā земля
nā cindəni воробей
nadalta семидневка
nadan семь
nadanɜu семьдесят
nadasaŋga минога
nai рукоятка остроги
nakan нары в доме
naku курица
nam удобный, хороший
naman-. (naman-dini) обнять
namanci-. (namanci-ni) обнимать, *см.* namansi-.
namansi-. (namansi-ni) обнимать
namca-. (namci-ni) просить разрешения, взмолиться
nāmɜila в стороне моря
namo-. (namo-jni) завернуть
namtiŋga ловкий, быстрый
nāmu море
namuli-. (namuli-ni) складывать, свертывать
nāmuncan житель моря
nān он
nāni ульчи
nanta кожа
naŋda долг
naŋgu-. (naŋgu-jni) угодить; загадать; попасть
napun мягкий
nau вдова
naukta стелька
nə̄ обязательно
nə̄-; (nə̄-rini) класть
nədə; nəsə широкая, ровная поверхность
nəktə низкий; кабан
nəktə-. (nəktə-jni) снизить
nəkụ младший брат, сестра
nəmdə тонкий, узкий; плавна̀я сеть
nəmi тонкий, изящный
nəmụ сало медведя, свиньи, тюленя
nəpụltə пушной зверь
nəsə; nədə широкая, ровная, гладкая поверхность
nəsi-. (nəsi-ni) расправить, бересту, книгу, бумагу и т. п.
nətələcə-. (nətələci-ni) накинуть пальто, пиджак, не надевая в рукава
nəụ младший
nəụcə-. (nəụci-ni) беречь, хранить
nəụdumə тот, который моложе
nəwə подветренная сторона
nogɜon синий, зеленый
nomhon смирный
noŋgi-. (noŋgi-ni) прибавлять
nụci маленький; молодой *(о животном)*
nụktə волос
nụŋdi холод, мороз
nụŋdụlɜụ-. (nụŋdụlɜi-ni) наступать холоду
nụŋdụli холодный
nụ̄psi-. (nụpsi-ni) закрыть глаза
nụskụ ремень, которым впрягают собак
nusu-.; noso-. (nusu-jni) поставить; постановить; пришить пуговицы
nusuli-. (nusuli-ni) установить; постановить
nụtə смола

ŋ

ŋā-. (ŋā-rini) гнить
ŋazaha трава
ŋazakta братья
ŋazili братья *(называет сестра)*
ŋaktu гнилой
ŋala-. (ŋala-jni) бросить
ŋalazu-. (ŋalazu-jni) оставить, забраковать
ŋalza вареная, сушеная юкола
ŋalun свежий, сырой, невареный
ŋama тепло
ŋamauli тепло; теплый
ŋamci-. (ŋamci-ni) греть, отогревать
ŋamŋa-. (ŋamŋi-ni) сесть верхом на лошадь
ŋamulta мох
ŋanza потихоньку, *нар.*
ŋaŋu-. (ŋaŋi-ni) жевать
ŋauzakan парень
ŋauzanzuan молодежь
ŋaulsi-. (ŋaulsi-ni) сбрасывать
ŋecali-. (ŋecali-ni) раздавить
ŋedulzi красиво
ŋezili-. (ŋezili-ni) размалывать, размельчать
ŋekan раб; старое название для китайца
ŋēksa гной
ŋelamu звонкий, тонкий (*о звуке*)
ŋelao голый
ŋelbi сырая *(о рыбе)*; без чувств *(о человеке)*
ŋelikta ягоды барбариса
ŋemo линок
ŋeokca-. (ŋeokci-ni) рулить в лодке
ŋerekta позвоночник
ŋəŋwu-. (ŋəŋwi-ni) выносить из дому; хоронить
ŋə-. (ŋə-rini) выходить
ŋəmŋəzhən тухлый
ŋəŋŋə весна
ŋəŋŋəzu-. (ŋeŋŋəzu-jni) наступать весне
ŋəpəci-. (ŋəpəci-ni) мочиться
ŋəu-.; ŋəwu-. (ŋəwu-jni) выводить, выпускать
ŋəuzu-. (ŋəuzi-ni) выводить, выпускать снова
ŋi человек
ŋī-. (nī-rini) открыть
ŋico-. (nici-ni) растереть
ŋizirku жук
ŋikin спина
ŋiksazi-. (niksazi-ni) умереть
ŋilci-. (nilci-ni) намазать
ŋimə сосед
ŋimənсən соседний
ŋimərəmdi бессовестный, что попало себе берущий
ŋimərəpsi-. (ŋimərəpsi-ni) ходить в гости по соседям
ŋimo; ŋemo линок
ŋinzuci-. (ŋinzuci-ni) стонать
ŋiŋma сказка
ŋiŋman-. (ŋiŋman-dini) рассказывать сказку; шаманить; начало камлания
ŋiŋmaci-. (ŋiŋmaci-ni) рассказывать сказку, *см.* ŋiŋman-.
ŋirbasi грязный
ŋiŋpti-. (niŋpti-ni) коптиться
ŋuza кулак
ŋugbal-. (ŋugbal-dini) вырвать траву с корнем
ŋukpəcu-. (ŋukpəci-ni) коптить, чадить
ŋulzu-. (ŋulzi-ni) кочевать *(временные перекочевки)*
ŋulu-. (ŋuli-ni) красить
ŋulu-. (ŋuli-ni) линять
ŋumursi-. (ŋumursi-ni) выпрямлять, распрямлять
ŋuŋa слегка, немножко
ŋuŋgultə шестидневка
ŋuŋgun шесть
ŋuŋgunzu шестьдесят
ŋuŋŋa гусь
ŋura-ni переплет оконной рамы
ŋuru-. (ŋuri-ni) писать

ŋ

ŋaca-. (ŋaci-ni) притащить
ŋaksa-. (ŋaksi-ni) ударять в барабан; колотить палкой, избивать
ŋala рука
ŋalaujcə напульсник из материи или рыбьей кожи
ŋanzu-. (ŋanzi-ni) приносить
ŋansu-. (ŋansi-ni) перетаскивать
ŋəgzən светлый
ŋələ-. (ŋəli-ni) испугаться,
ŋələ волк
ŋələpsu̯li опасно, страшно; страшный, опасный
ŋələu̯cu̯-. (ŋələu̯ci-ni) бояться
ŋənə-. (ŋəni-mi) итти, двигаться
ŋənəpti по пути движения
ŋolmi длинный, *см.* wolmi
ŋu̯j; u̯j кто
ŋu̯jnəsi-. (ŋujnəsi-ni) резать ножом
ŋu̯jŋgi; u̯jŋgi чей
ŋu̯jrə плечо
ŋu̯jrələ до плеча
ŋu̯jrəpsin-. (ŋu̯jrəpsin-dini) тащить на плече

o

o-. (o-sini) делаться, становиться
ocu-. (ocu-jni) сделаться, стать
ozoci-. (ozoci-ni) экономить
ogiŋa шаманский бурхан
oi штаны
oi oji мало
oila bi маловато
oiru-.; oisu-. (oiri-ni) уменьшить
ojbanzu-. (ojbanzi-ni) состариться
ojo-ni поверхность предмета, *посл.*
ojopa-ni по верху предмета
oksa-. (oksi-ni) обидеться
oksakaci-. (oksakaci-ni) обижаться
oktolu-. (oktoli-ni) трогать
okto лекарство, порошок
okto-. (okti-ni) дать лекарство
oktoci-. (oktoci-ni) лечить
olbici-. (olbici-ni) таскать
olbin-. (olbin-dini) тащить
olbu приданое
olziran малина
olzuma обувь из лап лося
olgomi фазан
oli ворон
olo-. (oli-ni) вздрогнуть
omakta ягоды шиповника
omolco поясница
omon гнездо, нора; закрытое озеро; клетка
omoro пояс для штанов garu
omoto; umutu подобно, одинаково, все равно
omukta; umukta яйцо
oni-. (oni-ni) итти вброд
ondi навзничь
onokto конопля
oŋbo; ombo ляжка, ягодица
oŋbo-. (oŋbi-ni) забыть
oŋdo росомаха
oŋdo-. (oŋdo-jni) переселиться на постоянное житье
oŋzo большой залив, неглубоко врезавшийся в берег
oŋgolo дупло
oŋko-. (oŋko-jni) пастись *(о травоядных)*
oŋso нарты
ooro горбуша
orahi пемза
orgin свинья
orcolo-. (orcoli-ni) разговаривать, поговорить
orhokta лекарственная трава
orkila плоховато
orkila-. (orkili-ni) обидеть
orkiltu-. (orkiltu-jni) быть обидчивым
orkin плохо
orkintu-. (orkintu-jni) обижаться
orkisa-. (orkisi-ni) считать плохим
oroci орочи
orocizi страна орочей

oromco котел чугунный для варки *(жира, мяса медведя)*
oron домашний олень
orpici-. (orpici-ni) таскать
ōrpun крюк около печки *(вешают тряпки, ведра)*
osi-. (osi-ni) убрать
osila-. (osili-ni) располагать
osiŋa мушка у ружья
osisi-. (osisi-ni) не хотеть
osta жолудь
oti низовой ветер *(северо-восточный)*
otitika смирно, неподвижно
oton корыто
otoŋgo лодка малого размера

p

pā печень
pacan коробка из бересты, овальная
padiran стена
padon кисет
pāsi отдельно
pāsila-. (pasili-ni) отделиться, разделиться
pāsilamaci-. (pasilamaci-ni) поделить между собой
pāsu-. (pāsi-ni) убывать, спадать *(о воде)*
pahan лещ
pāi карты игральные
pajdan вывеска
paji-. (paji-ni) прибавить
pajkta сено, трава
pakan мяч
pakaci-. (pakaci-ni) играть в мяч
pakci ni мастер
pakcida-. (pakcidi-ni) заниматься каким-либо мастерством
pakta обнажение, обрыв
pakti-pakti темно
paktik ŋəni-ni потемнеть в глазах
paktuli темный
pāla палка с развилкой, деревянные вилы
palan пол
palaun; palɔan молоток
palau-. (palau-rini) ссылать
palɜan ступня; подошва
pālko ni; pāliŋga ворчун
pāli спор, ссора
pāli-. (pali-ni) ворчать, спорить
pāliŋga; pālko ni ворчун
paman-. (paman-dini) стрелять далеко из лука или ружья
pāni некоторые
panində-. (panindi-ni) итти спрашивать; сватать
pansi-. (pansi-ni, pan-cini) спрашивать
paŋa ладонь
paŋada-. (paŋadi-ni) ударить ладонью, дать пощечину
paŋan тень, дух умершего
paŋakun; paŋacakun зеркало
paŋ-paŋ bi тупой *(о предмете)*; неспособный *(о человеке)*
paŋnau проституция
paŋga прибор для отгадывания *(у шаманов и знахарей)*
paŋgaci-. (paŋgaci-ni) отгадывать, пророчествовать
paŋkin sokon темный угол слева от malu
papsuli обидно
papula-. (papuli-ni) запрещать
papun запрет
para сани
pargali-. (pargali-ni) храбриться
pargan храбрый
pargaun тюрьма
parpi свежая рыба
pasi кусок, часть
pata подножка нарт
patalan девушка
pataŋgi женская прическа
pati рыбий хвост; колотушка *(вбивать колья, глушить рыбу, мять кожу)*
paticu-. (patici-ni) исколотить
patiɜu-. (patiɜi-ni) перевязать косу
patali-. (patili-ni) ударить
pau пушка
pauri-. (pauri-ni) плавать
pāwa окно

pē береза
pēgda березняк
pēkki-. (pekki-ni) печь хлеб
pēla куропатка
pēlakta пестрый дятел
pēlma мерзлая свежая рыба
pēŋga полка на кронштейнах
pēpula-. (pēpuli-ni) зажечь бересту
pēs bi утесистый, крутой
pēu билет
pəzi название растения
pəzilə внизу
pəzudumə ниже находящийся
pədəm счастливо, без задержек
pədəm dərəzuu! счастливо оставайся!
pədəm ŋənəu! счастливо иди!
pəgbərən лыжная палка
pəjzən кирпич
pəjə лоб
pəjsi книзу
pəkcək tuki-ni свалиться
pəku жара
pəksi-. (pəksi-ni) заботиться
pəkuli жарко
pəmun губы
pəŋə колено
pəŋəmən-.(pəŋəmən-dini) стать на колени
pəŋ отряд, стадо
pəŋ-pəŋ bi ровно *(отрезано)*
pəŋ ŋəni-ni распыляется
pəŋsəku миска глиняная
pəŋtə игра детская
pəŋtəkəci-. (pəŋtəkəci-ni) играть в pəŋtə
pərəg (pərəŋi) дно *(посуды, ящика и т. п.)*; вершина реки
pərgəksi-. (pərgəksi-ni) пробовать
pərgən совет
pərgəli-.(pərgəli-ni)определять, исследовать, советовать
pərhi запад
pərhizi западная сторона
pərhiksə головки у сапог
pəru штаны
pərumsi-. (pərumsi-ni) пришить подошву
pərŭŋgu кожа толстая с сивуча
pəsi-. (pəsi-ni) гладить
pəsin рукоятка ножа
pəskə-. (pəski-ni) удивляться
pəskəzi; pəskəmi с удивлением
pəskəpsuli удивительно, интересно
pəsku утюг
pətən-. (pətən-dini) отскочить
pəuləп вешала; Большая Медведица *(созвездие)*
picəkəci-. (picəkəci-ni) бросать плоские камушки по воде
picər-picər плескаясь, *нар.*
pickə спички
pickələ-. (pickəli-ni) зажигать спички
picimbən-. (picimbən-dini) планировать
picin-. (picin-dini) парить *(о коршуне)*
picun коршун
picunasi-. (picunasi-ni) сверкать *(о молнии)*
pikpin тесная одежда
pildəkun иглообразная палочка для раздирания и разглаживания камыша
pizuan сундук для дорогих вещей
pilən-. (pilən-dini) итти собирать крапиву
piktə ребенок
pīktə крапива
piktərə пасынок
piktətunzuan сын с отцом
pilin тарелка
pimcən часть самострела
pina котомка
piŋu рябчик
pipun сверло
pipun-. (pipun-dini) сверлить
pirpali-. (pirpali-ni) насыпать
pirun многоножка *(насекомое)*
pisa-. (pisi-ni) починить
pisaca заплатка
pisacu-. (pisaci-ni) чинить
pisani лопатка *(человека, зверя)*
pisə-. (pisi-ni) брызгать
pisii часть весла, за которую держатся рукой

piskici-. (piskici-ni) греть, согревать
pisu̯ri-. (pisu̯ri-ni) поливать, обрызгивать
pitam близко
piti трут
piu̯sin струя воздуха
piwə точило
piwə-. (piwi-ni) точить
poco-. (poci-ni) прыгать через что-либо
poconosi-. (poconosi-ni) скакать, подпрыгивать
pocozu-. (pocozi-ni) выскочить, выпрыгнуть
pozi̯ruku деревянный инструмент для сдирания березовой коры
pojon водоворот
pojpo-. (pojpo-jni; pojpi-ni) перевернуть
poko зоб рябчика; пузырек; белена
pokto след, дорога; рубашка из тонкой материи
poktisi-. (poktisi-ni) расчищать дорогу
pomsa опилки
pondo мужская высокая обувь из рыбьей кожи
poŋdan название дерева
poŋgol струя кабарги
poŋko платок, полотенце
poŋmi неразбитое, неполоманное, цельное
porin лед весной
por-por bi злой, грубый
pori-. (pori-ni) плести сеть
poro глухарь
porogdo шапка охотничья *(из шкуры собаки)*
porokio измельченный
poron большой палец
poro-ni вершина, верхушка
porpun прибор для плетения сетей
pos насквозь
posikta искра
(mapa) **posiktani** глаза медведя *(ритуальное обозначение)*
posin-. (posin-dini) летать искрам
potacan мешочек из рыбьей кожи
pu̯-. (pu̯-rini) дуть; пилить
puca петля на зверя
pucu-. (puci-ni) прыгать, *см.* poco-.
pu̯cu̯juli досадно, обидно
pu̯dən-. (pu̯dən-dini) втсвечивать, блестеть
pu̯zi красавица
pu̯zikən кукла *(нарядная)*
pujaŋgu обращение к младшему, младший
pujaŋguduma тот, который моложе
pujagda-. (pujagdi-ni) завещать
pu̯jə рана
pu̯jəmu̯si-. (pu̯jəmu̯si-ni) разойтись, разъехаться в разные стороны
pu̯jnu̯mbu̯-. (pu̯jnu̯mbi-ni) кипятить
pujpuzu-. (pujpuzi-ni) вывернуть наизнанку
pu̯jsi-. (pu̯jsi-ni) кипеть
pu̯ju̯-. (pu̯ju̯-rini) варить; свежевать
pukan мозоль
pukanakto мозолистый
pukana-. (pukana-jni; pukani-ni) намозолить
pukauli горячий, жаркий
pu̯ksin метель
pukti-. (pukti-ni) бежать галопом *(о животном)*
pu̯ktu̯ бородавка
puktu-. (pukti-ni) утащить *(только про животное)*
pu̯ktu̯ri большие сани
pu̯ku̯n кишки
pulahu-. (pulahi-ni) кричать
pulci-. (pulci-ni) греться
pu̯lə излишек, барыш, прибыль
pu̯ləzi с излишком
pu̯iəzu̯-. (puləzi-ni) получать прибыль
pu̯liŋdəzu̯-. (puliŋdəzi-ni) прогуляться
pu̯lmə пешком

pu̯lməktə колючки у растения
pu̯ləci-. (pu̯ləci-ni) итти *(про медведя)*, итти пешком, *см.* **pu̯lmən-.**
pu̯lmən-. (pu̯lmən-dini) итти пешком
pu̯isi-. (pu̯lsi-ni, pu̯i-cini, puisi-həni) ходить, бродить
pulta одеяло
pultu щепа
pulu осина
pu̯miktə мошка
pū̯n запах
pū̯ncu̯ иметь запах, пахнуть
pundazun сестра *(младшая)*
pu̯nʒici-. (pu̯nʒici-ni) дымить
pu̯nəktə зола
puntu панты
pu̯ŋalili вихрь несущий листья, песок, снег и пр.
pu̯ŋ грузило *(камень, прикрепляемый к веревке в конце сети)*
pu̯ŋda ольха
pu̯ŋgəl-pu̯ŋgəl кругло, как мяч, *нар.*
pu̯ŋgəli-. (pu̯ŋgəli-ni) катиться
pu̯ŋgəlimbu̯-. (pu̯ŋgəlimbu̯-jni) катить
pu̯ŋgu̯ пескарь
pu̯ŋnə-. (pu̯ŋni-ni) прогонять
pu̯ŋsi-. (pu̯nsi-ni) нюхать *(про зверя)*
pu̯ntu̯icə еж
pupan свисток
pupaci-. (pupaci-ni) свистеть
pupala-. (pupali-ni) приобрести свисток
pu̯pu̯n пила
pu̯pu̯ndə-. (pu̯pu̯ndi-ni) пилить, *см.* **pū̯-.**
pu̯rən глухое место в тайге
pu̯ri-. (pu̯ri-ni) нырять
pu̯ri-. (pu̯ri-ni) рожать
pu̯rin-. (pu̯rin-dini) нырнуть
pu̯rinəsi-. (pu̯rinəsi-ni) нырять беспрерывно
pu̯ru̯-pu̯ru̯ сыпуче, мелко, как порошок
pu̯ru̯l дети
purun; poron большой палец
pu̯sə пуд
pu̯skū̯ бритва
pusi-. (pusi-ni) косить, стричь
pusiku бритва
puskun боковая нара в доме
putapun светляк

S

sā-. (sā-rini) знать, узнать
sabu обувь матерчатая, китайская
sabda-. (sabdi-ni) капать *(напр., с крыши)*
sāzu-. (sāzu-jni) осознать, понять, догадаться
sagdi старый
sagdinzu-. (sagdinzu-jni) состариться
saharikta зрачок
saharin черный
saharna-. (saharni-ni) загореть, потемнеть
sajca знак, заметка
sai-. (sai-rini) отмечать
sajzaia-. (sajzali-ni) цедить; сеять
sajsa; sajza сито
sakpin топор
saksa иней *(узоры на окнах зимой)*
saksi сорока
saksi неровно замерзший лед
saksana-. (saksani-ni) заиндеветь
saksaldosi-. (saksaldosi-ni) счищать иней с окна
saktan ковер, цыновка
salbu вилки для еды *(две палочки)*
salda солдат
sāleu ərū̯n обед
sale-. (sale-rini) есть в пути
samakin курок
saman шаман
samcu-. (samci-ni) бормотать
san вешало в два яруса

sanʒaliaŋ; huŋakan кольцо носовое
sanʒu-. (sanʒi-ni) тянуть, растягивать кожу
saŋahsa иней; камень, дающий красную краску
saŋgali дыра, щель
saŋgali-. (saŋgali-ni) делать дыру
saŋna конечно, наверное
saŋŋan дым
saŋŋan-. (saŋŋan-dini) дымить
saŋsa ящик *(бидон)* для водки
sapalin быстрый
sapsi край берега
sar в разные стороны, отдельно, *нар.*
sargadi хариус *(рыба)*
sarpa шаль
sarpun игла для плетения сетей
sarumta брови
sārun место для сидения в лодке в виде беседки
ʿasa дробь
sasa putani мешочек для дроби
sau сиг
saula посуда для воды
sauli-. (sauli-ni) пировать
saulin пир
sauri стружки от черемухового дерева *(имеют большое значение в быту ульчей)*
sauri-. (sauri-ni) заготовлять стружки
sawan-. (sawan-dini) предупредить
sawcu-.; saucu-. (sauci-ni; sawci-ni) извещать
se-. (se-rini) жевать
sēdarsi-. (sēdarsi-ni) саднить, жечь
sēʒakta овод, слепень
seγan песок
selbu раскаленный уголь
sēn; siən ухо; китайская свеча; пельмени
sēnasun нож *(носят у пояса)*
sēntu кулак
sēntuci-. (sēntuci-ni) бить кулаком
sēŋna-. (sēŋni-ni) дарить
sēŋnaku подарок
seracuʒu-. (seracuʒu-jni) связывать, надвязывать
sero напильник
seru язь *(рыба)*
sesaŋgi жерди для балагана
sēsin звук
sētan сахар
sēu густой лес
sēu-sēu bi густая, дремучая роща
sēun-. (sēun-dini) быть без чувств
sēusalan-. (sēusalan-dini) шептать, разговаривать потихоньку
sēwon идол, бурхан
sēwacu-. (sewaci-ni) кормить собак сухим кормом
sə̄ возраст
səʙʒəniy̨li весело
səʙʒənsi-. (səʙʒənsi-ni) веселиться
səʙʒəŋu-. (səʙʒəŋi-ni) веселиться, *см.* səʙʒənsi-.
səcən исполнительный
səʒən колесо; машина; экипаж
səʒy̨hy̨ ягоды голубики
səgʒən красный
səgdi подстилка
səgʒəŋkurə название дерева
səkpəcy̨-. (səkpəci-ni) щелкать зубами, скрежетать
səkpən-. (səkpən-dini) вцепиться зубами, укусить
səkpəncy̨ мундштук *(упряжь)*
səksə кровь
səktin полотнище из кожи
səktipun матрац
səktu-. (səkti-ni) стелить постель
səlcə украшение из бурханов на груди у шамана
sələ железо
sələki водяная птица
sələmsə; sələmə железный
sələn кровавый понос
sələsy̨ кольчуга, доспехи
səli-. (səli-ni) колоть, покалывать во время болезни

səm краснея, *нар.*
səmbu-. (səmbu-jni; səmbi-ni) вдевать нитку в иголку
səmpuran гусеница
sən небольшой узкий исток из озера
səndəhə-ni петли у *обуви для* шнурков
sənə-. (səni-ni) проснуться
sənəm bi обросший волосами, бородатый
sənmi сваха
səŋə жабры
səŋguŋtu-. (səŋguŋti-ni) породниться посредством жени-
səŋkurə богульник [тьбы
sərə соболь
sərəksə соболиный мех
sərərjə колючий с шипами
sərəriktə колючка, шип
səptu-. (səpti-ni) ржаветь
səptuhən заржавленный, пришедший в негодность
sərəu жердь
səri доски (2—3), которые кладут под груз в лодки
sərilə-. (sərili-ni) положить доски под груз
sərun перекладины у лодки
sərucu-. (sərunci-ni) разбудить
səsəhə подбородок
səsəkucə-. (səsəkunci-ni) кататься на санках, лыжах с горы
səu новорожденный детеныш *(человека, зверя)*
səudəku зонтик
səudən цыновка, занавес на окне
səuli кормовое весло; руль
səulə-. (səuli-ni) обыскивать
səurə шелк
səurui прохладно
səsu-. (səsu-jni) заказывать
səusəli-. (səusəli-ni) широко разложить что-либо *(сено, вещи)*, раскидать
si ты
si-. (si-rini) проходить *(о годах)*, нанизывать; заткнуть *(дыру, трубу и т. п.)*
sibi клин из материи
sicə пробка
sicəun новый
sidunən длинный шест, на котором сушат невод
sizakta овод
sian; sen ухо; серьги
siəsiə-. (siəsi-ni) чистить трубы
sigbu-. (sigbi-ni) привязать поплавки
sigdə-. (sigdi-ni) разрезать рыбу на юколу
sigdə жила со спины оленя, лося; сорт юколы
sigdəpun расческа
sigdətə; sigdə сорт юколы
sigdu-. (sigdi-ni) чесать, расчесывать
sijca кряква *(утка)*
siktə хвоя
siksə вечер
siksəiədə до вечера
sila едва, еле-еле; цветок
sila-. (sili-ni) цвести
silasa вершина горы; скала
silcin летняя кета *(горбуша)*
silcu мешочек для трута
silcu-. (silci-ni) мыть
silcukə сосуд для мытья рук
silzuhun; silzupun шило
silzun-. (silzun-dini) дрожать
silə уха, суп
siləci-. (siləci-ni) варить
siləktə червяк
siləmsə роса
silən-. (silən-dini) показываться появляться *(напр., из-за ветвей)*
siləpən вертел
siləsu сухое место
siləu сухой
silici-. (silici-ni) сушить на солнце
silimbu ленточный червь
silma вошь
siltə желчь
siltəksə трут
siltu мешочек для огнива
simana-. (simani-ni) итти снегу
simata снег

simtuma котел для варки жира *(кит.)*
simsə масло, жир
simuəci-. (simuəci-ni) смазывать
simuli дракон
sin ручка остроги, скребков *(металлическая)*
sin прорубь
sindi зимородок *(птица)*
sindisi-. (sindisi-ni) пахнуть паленым
sinzu-. (sinzu-jni) выбирать
sinəzi; zovi бедный
sinəzu-. (sinəzi-ni) страдать, бедствовать
sinono муравей
sinu отрезанный нос (морда) кеты *(едят сырым)*
sinəu-. (sinəu-rini) снять шкуру
sinəwli-. (sinəwli-ni) мучиться
sinakta шерсть, мех
sinəktə ягоды черемухи
sinəncurə черемуховое дерево
sinu язык
sinvi-. (sinvi-ni) кашлять, *см.* sinvusa-.
sinvusa-.; sinvisi-. (sinvisi-ni) кашлять
singərə мышь
singərə-. (singəri-ni) обижать, оскорблять
singuci-. (singuci-ni) замерзнуть *(о воде)*
singun-. (singun-dini) замерзнуть, озябнуть
sinnicu-. (sinnici-ni) обработка рыбы при резке на юколу
sipsi заездок; саранча; кузнечик
siraca мундштук, чубук
sirazu-. (sirazi-ni) связывать оборвавшееся
sirvu красноперка
sirəktə нитки, мотаус, *см.* siri
sirgə суша (земля) между двумя протоками, рёлка
siri мотаус
siri-. (siri-ni) исчезать, прятаться
sirpakta волосы гривы и хвоста лошади
sirpə липовая кора
sirpə-sirpə o-sini измокнуть
siru чебак *(рыба)*; мелкая рыба
sirumagda сеть на мелкую рыбу
sirun олень; указательный палец; пядь
sirumə песчаный
sisa японец
sisa-. (sisi-ni) скрести
sisi желудок рыбы; лиственница
sisiktə лиственничник, лес из лиственниц
sitə-. (siti-ni) промокнуть
siudəcə цыновка, которой завешивают окно
siuktə хвощ
siun, sūn- солнце
siukpəci-. (siukpəci-ni) тяжело дышать, задыхаться
siuiən (suŋkən) амулет
siusi чечевица
siwa красноперка *(рыба)*
siwagda ясень
siwal клин для колки дров
siwan таган
soakta трава *(полынь)*
sōgzon желтый
soi часть собачьей упряжи
sokto-. (sokti-ni) пьянеть
sokso утка-серушка
solaozu-. (solaozi-ni) оставить
soieazi сверху по течению реки
soizi овощи; дикие растения, употребляемые в пищу; капуста
soli вверх против течения
soli-. (soli-ni) смешивать
soiodo гольды уссурийские, сунгарийские
soiozu-. (soiozi-ni) плыть против течения
somzu-. (somzi-ni) закрыть дверь, дверцу, крышку сундука
son стропила крыши
soŋgo-. (soŋgi-ni) плакать
soŋk-soŋk всхлипывая, *нар.*

soŋko черпалка для вынимания кусков льда из проруби при рыбной ловле
soŋsop сразу *(встать), нар.*
sōpco чехол из кожи на палец, надевается при работе
sopila-. (sopili-ni) итти большими шагами на лыжах
sora пыльца растений
sorgihan желтая материя
sori ссора, драка
sori-. (sori-ni) драться, воевать, *см.* soru-.
soro корзина в виде лотка для рыбы
sorodi приветствие *(здравствуй)*
soru-. (sori-ni) драться
soso понос
soti плавник рыбы
suaktasali травянистое растение, из которого ульчи делают веники
sụbəhə шелковая нитка; лента
sucan клык
sụcəpụn упор для ног в лодке
Sụcụncən название жителей местности Сучун
sụdi название птицы
sụdụli черемша *(растение)*
sụ̄ə вы
sụəjsụ обувь женская из рыбьей кожи с разрезом спереди
sụəksə шнурки
sụgbə копье
sụgbin пар
sụgbin-. (sụgbin-dini) выделяться пару
sụgbụ рыбья кожа
sụgbụpụn нож для сдирания кожи с рыбы
sugdata рыба
sụgdici- (sụgdici-ni) ставить перед севоном пищу
sugdụri-. (sugduri-ni) ставить перед севоном пищу, *см.* sugdici-.
sụ̄i вихрь
sụ̄jhi кожа калуги *(рыбы)*
sụjlə-. (sujli-ni) грести двулопастным веслом
sụjləpụn двулопастное весло в оморочке
sụjli-. (sujli-ni) мешать
sụkali всех без исключения
sụkcụm ворох, масса, копна, воз
sụlciktə женская серьга; *(кольцо без спирали)*
suli лисица
sụli-. (sụli-ni) заострять
sūlta лыжи
sụlụ шалун
sụlụdə-. (sụlidi-ni) шутить, дразнить
sumalan куль, мешок
sụməci-. (sụməci-ni) скрывать
sụmi-. (sụmi-ni) плескаться *(о рыбе)*
sụmnə веревка крепить пароход, лодку
sụmnə-. (sụmni-ni) крепить пароход, лодку
sụmnəsi-. (sụmnəsi-ni) играть *(о рыбе)*
sụmụli жилы
sụ̄n; siụn солнце
sụn перегородка в носу
suna пояс шамана
suni грива у кабана
sụŋkən; siụlən талисман
suŋguza лежать без чувств, *нар.*
sụŋgụrəm во всю длину, растянувшись, *нар.*
sụŋgụmdi врастяжку, *нар.*
sụŋpụn кочки *(на болоте)*
sụŋsụ птица-рыболов с белой грудью
suŋta глубокий
suŋtawri-. (suŋtawri-ni) углублять
sup bi сплошь, по поверхности
sụpsiən-. (sụpsiən-dini) привязывать груз к саням
sụpụlə-. (supuli-ni) черпать, почерпнуть
sụ̄pụn чумашка для вычерпывания воды из лодки
sura блоха
surakta бусы
susaj пятьдесят

susaku железный прибор для прожигания дыры
susakola-. (susakoli-ni) прожигать дыры
susi-. (susi-ni) вычерпывать
sụsụci-. (sụsụci-ni) провожать
sụ̄sụ-. (sụsụ-jni) двигаться
sụsụ брошенное селение
sụ̄sụ мимо-мимо
sụwən верхушка дерева

t

ta-. (ti-ni) делать
tā-. (tā-rini) сесть на мель; задеть, дотронуться
tāci-. (tāci-ni) иметь половое сношение
taci олово
taʒaia-. (taʒali-ni) иметь убыток; упустить дичь, рыбу на охоте
tagda-. (tagdi-ni) сердиться
tahi полки, подвешиваемые во время медвежьего праздника; коленная чашечка
tai kaltai та сторона
tajbu балка на потолке
tajra плоская ракушка
tajsi по направлению к середине моря, озера, реки, протоки
taiki-ni немного подальше
tailani после этого
takan высохшая река, озеро
takō-. (takō-rini) знать, узнать, признать
takun воронка; дымовая труба
takura-. (takuri-ni) использовать
taktūmbu-. (taktumbi-ni) топтать ногами
taktuwci-. (taktuwci-ni) топать ногой
taktowan-. (taktowan-dini) наступить
taktu амбар
takula дальше
takunaci-. (takunaci-ni) исправлять, чинить, ремонтировать *(часто)*
tala кушанье из сырой рыбы
tali-. (tali-ni) резать рыбу для приготовления tala
taisi середина озера, моря
talun береста
taman цена, оплата, стоимость
tama-. (tami-ni) платить
tamatan такой
tamna туман
tana пуговицы на женском платье *(украшение)*
taŋgaʒa-. (taŋgaʒi-ni) растеряться; удивиться
taŋgasi; taun моксун
taŋgu сто
taŋmi-. (taŋmi-ni) распрямить, расправить, *см.* kaŋi-.
taŋmisu-. (taŋmisi-ni) вытягиваться, распрямляться
tap насквозь маленькой дыркой, *нар.*
tapi позже, после того
tapci-. (tapci-ni) ковать
tapsigdə полно
tarʒi-. (tarʒi-ni) саднить, щипать *(от ожога, иода и т. д.)*
targa бобер
tari-. (tari-ni) сажать, сеять, обрабатывать землю
tarmi утка *(селезень)*
tarpi бедро
tarumsa щепка
tas сразу
tas-tas bi откровенный, честный
tasali мелкий, неглубокий
tasuma блины
tata-. (tata-jni; tati-ni) крепить, прикрепить
tatamasi-. (tatamasi-ni) конкурировать
tatūci-. (tatuci-ni) учить, изучать
tatū-. (tatu-rini) воспитывать, привыкать
tauci-. (tauci-ni) собирать
tauha серьги стеклянные; стекло
tauda-. (tauda-jni; taudi-ni) отвечать за задолженность

taudaзu-. (taudaзu-jni) возвратить
tau-ni (taumвa-ni, *Acc.*) каждый
taun-. (taun-dini) читать
taun; taŋgasi моксун *(рыба)*
tausanзu-. (tausanзu-jni) собирать свои вещи, сгребать
tawa огонь
tawali четверть
tawu-. (tawu-jni, tawi-ni) зажигать, прикуривать
tawanci оттуда, с тех пор
tawasi туда
tē-. (te-rini) натянуть стрелу, парус и т. д.
teci-. (teci-ni) настораживать самострел
tē-ni пространство позади предмета
tēmвu дуга у нарт
tēnca изгиб реки
tes сплошь, полно
tēsi спиной; задом
teuti куличок
tə-. (tə-rini) сесть; встать после сна
təci-. (təci-ni) носить платье
təcəwu-. (təcəwi-ni) износить *(одежду)*
təзə правда; верно, правильно
təзəmən-. (təзəmən-dini) стараться сделать правильно
tə̄зu̯-. (tə̄зu-jni) сесть *(снова)*
təhə корень
təkə̄-. (təkə̄-rini) лопнуть
təktin густой *(суп, каша)*
təksin (təksin-dini) испаряться *(о воде)*
təlвən грязный, негодный
təlзəci-. (təlзəci-ni) чистить рыбу; обворовать человека
tələ-suəksə петли у штанов gaгu, через которые продевается пояс
təlu̯-. (təlu̯-jni) распялить рыбью кожу
təlu̯ŋgu̯ предание
təluŋgu-. (təluŋgu-jni) рассказывать предание
təmвu̯ чуть, едва
təmti сеть для ловли кеты, длиною с лодку *(дяхарка)*
təmti-. (təmti-ni) рыбачить дяхаркой
təmtu̯n dagdalau осенняя путина
təmu̯n бог воды; плот
tə̄n подол халата
tənə начало
təŋ только
təŋ вi правильно, точно, ровно
təŋkərə гармонь; китайская скрипка
tə̄ŋku̯ сидение
təŋtəku̯ сходни
təŋtən-. (təŋtən-dini) итти по бревну через ручей или реку, итти по сходням
təŋtəsi-. (təŋtəsi-ni) выравнять
təpti вверх
təptū̯-. (təptū̯-rini) начинать делать что-либо, действовать
təpu̯-təpu̯ мягко вдавливаясь, *нар.*
tə̄si-. (tə̄si-ni) сидеть
təsu̯-. (təsu̯-jni) чистить
tətən-. (tətən-dini) не мочь поднять тяжесть
tətu̯-. (təti-ni) надевать
tətu̯j платье
təu̯ci-. (təu̯ci-ni) грузить; заряжать
təu̯l; təwəli этаж
təu̯n мерка для пороха
təu̯ŋku̯ место, вырытое для костра
təu̯ti кулик
təwə груз
təwəksə тучи
təwəli; təui этаж
təwən-. (təwən-dini) посадить, усадить
ti-. (ti̯-.-rini) насильственно отобрать, ограбить
ti тот
tidu там
tihən ограбленный
tila tiki по тому месту; за то
tisali те
ti-aci такой же

tijəŋku доска для чистки рыбы
tihala-. (tihali-ni) желать
tihəti-. (tihəti-ni) украсть женщину
tikən основание, фундамент
tiki-. (tiki-ni) помещаться
tiktə вошь
tikuzu-. (tikúzi-ni) застрять
tiltizə-. (tiltizi-ni) спускать курок
timəci-. (timəci-ni) конкурировать, отнимать друг у друга
timaj утро, утром
timana завтра
timpa шомпол
tinda-. (tindi-ni) выпустить, отпустить
tinəpun посох
tinin-. (tinin-dini) опираться руками
tiŋ-tiŋ bi крепкий
tipan земля
tipci-. (tipci-ni) плевать
tipcuku плевательница
tipun; zēlcuksa слюна
tirəci-. (tirəci-ni) сидеть на яйцах; парить *(о птице)*, положить палку, чтобы не сдувало положенных вещей
tirə-. (tiri-ni) давить
tirəptun подушка
tirpa-. (tirpa-jni) обмазывать глиной
tirəu̯-. (tirəu̯-rini) не мочь действовать во сне от ужаса
tirəun жерди, придерживающие крышу
tiru-. (tiru-jni) жарить
tirụmə жареная лепешка
tisa-. (tisi-ni) плыть к середине реки
tisau-. (tisau-rini) ставить чайник на огонь
tisə вчера
tisə рубль
tisəpti вчерашний
titara потом
tō лось
tō-. (tō-rini) взбираться, подниматься, итти по возвышенности вверх
toak-toak тук-тук
toaksa известь, глина
toamu uta обувь из кожи
toaŋgasi-. (toaŋgisi-ni) дергать, *см.* toansi-.
toansi-. (toansi-ni) дергать
tozapun часть лука
togdikta сор
togdi-. (togdi-ni) мусорить
toholozu-. (toholozi-ni) застегнуть
tohon пуговица
tōi место на берегу, куда подъезжают на лодке
tokon средний палец
tokontas поровну
tokoro бутылка, фляга
tōku-. (tōku-jni) подниматься, итти вверх *(к себе)*
tokpaci-. (tokpaci-ni) подниматься, итти вверх по лестнице
tōkpun лестница
toksa; tuksa заяц
toktou-. (toktou-rini) постановить
toktouci-. (toktouci-ni) устанавливать какой-либо предмет, а также зарплату, цену
tolcin сновидение
tolcici-. (tolcici-ni) видеть сон
tōli шаманский металлический круг
tompon; toŋpon нитки из конопли
toŋdo прямой, несогнутый, правильный
toŋgil-toŋgil поблескивая *(о рыбе, о волне)*; о жире *(когда при варке он поднимается вверх)*
toŋgolpun часть лука
toŋkociu рыбачить сеткой *(название способа лова рыбы)*
toŋpi-. (toŋpi-ni) прясть
toŋpon нитки из конопли
toŋpotun веревка к снасти
toptoŋgor пятно
tori-. (tori-ni) платить
torin зарплата; калым за женщину
toron тишина, покой *(о погоде)*

toron-. (toron-dini) успокоиться, стихнуть *(о погоде)*
tū-. (tu-rini) падать
tuaksa земля, глина
tuan-. (tuan-dini) вытаскивать, вынимать
tuanzu-. (tuanzu-jni tuanzi-ni) вынимать обратно
tuama ḍəktəu выдвижной ящик в столе; ящик с выдвижной крышкой *(у мастера)*
tuca-. (tuci-ni) скрыться, убежать
tucazu-. (tucazuj-ni) убегать, повторно скрываться
tūcl сани, нарты
tūci-. (tūci-ni) подкарауливать своего врага
tucu-. (tuci-ni) попасть в сети *(о звере, рыбе)*
tuzan свинец; свинцовое грузило
tuzacu-. (tuzaci-ni) перегораживать реку неводом
tụzə священное место, где убит медведь
tụə зима
tụəzụ-. (tụəzụ-jni) наступить зиме
tụəzụwəmi зимой, *нар.*
tụgbụ-. (tugbu-jni, tugbi-ni) опустить, свалить
tụgdə дождь
tụgzə рысь
tụgzəmə āpun женская шапка из меха рыси
tujbamsa стружки
tujbala-. (tujbali-ni) стругать рубанком
tujban рубанок
tụjzə-. (tujzi-ni) ставить самострел, винтовку на большого зверя
tụiksa берестяная покрышка для летника
tụiktə брусника
(amban) tụiktəni паслен *(растение)*
tụjnculbu-. (tujnculbi-ni) шевелить
tụkpən гвоздь
tuksa заяц
tụktụri-. (tụktụri-ni) стучать *(в дверь палкой)*
tụkụ-. (tụki-ni) падать, *см.* tukul-.
tụkụl-. (tukul-dini) падать
tụkụzụ-. (tụkụzụ-jni) спадать *(о воде)*
tukuru; tokoro бутылка
tulbaca заклепка
tulba-. (tulbi-ni) заклепать
tụləci-. (tụləci-ni) ставить сеть
tuli задворок; снаружи
tụmən сотни и десятки тысяч
tụmụ-. (tụmi-ni) разматывать; собирать веревку от невода
tumpani ручка двери
tụn флаг
tụncụ-. (tụnci-ni) шевелить *(двигать)*
tụncụlə проворный
tuṇza пять
tụŋdə тальник
tụŋgən грудь
tuŋpal bi мутный
tụŋsərə-. (tụŋsəri-ni) переводить
tura-. (tura-jni, turi-ni) разинуть, открыть рот
tura столб
tụrəksə голенище
tụrgən скорый, быстрый; скоро, быстро
tụrgənzi быстро
tụrgụn причина
tụrgụndụləni по причине
tụrhə-. (tụrhi-ni) нацелиться
tụri горох, фасоль
tụri-. (tụri-ni, tụr-həni) прицеливаться
tụrin шаманский столб
tụrsə икра (*рыбья*)
turu столб
tụtụ-. (tuti-ni) бегать
tuwa; tiwa то, того
tuwa галка
tuwa bēni название месяца *(апрель)*
tuwa валежник

ᴜ, ᴜ̣

ū-. (ū-rini) влезать, садиться *(напр., в лодку)*
ubu часть, норма, пай
ucə дверь
udan область
uza веревка по краям невода
uzə кабарга
uzə poktoni млечный путь
uzə sopilahani млечный путь
uzicu-. (uzici-ni) выращивать
uzin хозяйство, скот
uəsəmsə ремни для лыж
ugbən порог, быстрое течение
ugda лодка
ugdi-. (ugdi-ni) замерзать
ui-. (ui-rini) привязать
uja сазан
ujali-. (ujali-ni, ujal-hani) итти в гости
ujalhan ni гость
ujan нежный, мягкий
ujan-. (ujan-dini) прокаливать металл
ujcə часть собачьей упряжи
ujcəu нары для собак
ujzu-. (ujzi-ni) послать, посылать *(деньги, письма)*
ujəkən овальный ящик для табака
ujgən ложка для снимания жира
ujgun аист
ujlə вверху
ujlə-. (ujli-ni) работать
ujsi вверх
ujsi-. (ujsi-ni) шуметь *(напр., о пароходе)*
ujun живой
uin небольшая узкая протока
uirpə поверху
ukəŋi гагара
uksaran сова
uksu-. (uksi-ni) намокнуть при сырой погоде
ulan полынья
ulca орок
ulzi бурундук
ulzirau малина
ulən хороший
uləŋtə очень хороший
uləsi-. (uləsi-ni) любить, хвалить
ulsə мясо
ulusi-. (ulusi-ni) варить, готовить пищу
umali пояс
umbu удочка
umbuci-. (umbuci-ni) удить
umna-. (umna-jni) покуривать
umu-. umi-. (umi-ni, um-həni) пить; курить
umuci-. (umuci-ni) накоплять
umun один
umukta; omokta яйцо
ūn-. (ūn-dini) плавить, таять
uncən локоть
uncən-. (uncən-dini) опереться на локоть
ūncirə посылка
undalau название бурхана
uni речка
uniktə яблоко
una источник, родник
unə-. (uni-ni) чуять *(носом)*
uŋguru чайка
uŋgusi-. (uŋgusi-ni) согреваться
uŋmə-. (uŋmi-ni) размягчать кожу
uŋti каблук, пятка
uŋtuhun шаманский бубен
upan мука
uptə перья
urahi пемза
urcolonci-.; orcolonci-. (urcolonci-ni) разговаривать
urīn-. (urīn-dini) свернуться дугой
urə-. (uri-ni) расти
urəktə прутья тальника
urumbu-. (urumbu-jni) гнуть
urguma; olgoma фазан
urpi-. (urpi-ni) шить
uruptun фартук
usun пашня, огород
usə семя
usə-. (usə-jni) размножаться семенами
usəzu-. (usəzi-ni) вновь размножаться
usəltə звери
uta обувь

utala-. (utali-ni) надеть обувь, обуться
utaŋatu рыбья кожа, заготовленная для обуви
utaptu носки меховые *(чаще из собачьего меха)*
ụtəcə шов
ụtụ-. (ụtụ-rini) стирать белье
utuli-. (utili-ni) понимать; уметь
ụtụŋgụ ороченская лодка-долбленка

W

wā-. (wā-rini) убить
wacan борьба
waca-. (waci-ni) бороться
wāci-. (wāci-ni) лаять
wazulu-. (wazuli-ni) мешать работать
wagbaŋgi рукавицы из собачьей шкуры
wajca-. (wajci-ni) охотиться
waka хороший
wakazi тщательно
wakoli; colci хорек
waksa нос
walaha несчастье
walci-. (walci-ni) спорить
waŋdako корзина из тальника для рыбы
waŋta пихта
wapsin-. (wapsin-dini) нести на палке на плечах, *см.* wapsula-.
wapsula-. (wapsuli-ni) нести на палке, на плечах
wasu носки
wasa цапля
wata волна
wata-. (wati-ni) волноваться *(о воде, море)*
wəcəkən; wəcə сука
wədə-. (wədə-jni) терять; забрасывать невод
wədəụ (wədəụ-rini) быть унесенным ветром
wəldəcụụ осенняя путина
wəli-. (wəli-ni) переваливать
wən-. (wən-dini) говорить
wənzụ-. (wənzu-jni) отвечать
wəŋə сноп овса, пшеницы и т. д.
wəŋi (wəŋi-rini) связывать, завертывать
wəptụ пословицы
wərən змея *(удав)*
wəri-. (wəri-ni) загнуть, согнуть *(дугу, сани)*
wəsəkəli-. (wəsəkəli-ni) отбросить что-либо согнутой палкой
wəsi черемша
wəskə рукав одежды
wəskəptụn рукав одежды, надевающийся отдельно *(часть охотничьей одежды)*
wəskəmbụ обработка рыбьей кожи
wiə круг, кольцо
woidu zarau шаманская одежда
wolmi длинный, *см.* polmi

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Введение 3

Грамматический очерк 15

Фонетика . . . . . 15—24

Звуковой состав (15). Гармония гласных (17). Сочетание звуков (17). Фонетические отличия ульчского языка от нанайского (18). Долгота и ударение (24).

Морфология . . . . . 25—74

Имя существительное (25). Местоимения (30). Прилагательные (37). Наречие (40). Послелоги (43). Числительные (44). Глагольные и отглагольные формы (48). Отрицательные формы глагола (59). Словообразование (71).

Образцы ульчских текстов 75

Переводы текстов 91

Примечания к текстам 104

Словарь 111

Ответственный редактор *А. П. Козловский.*
Технический редактор *З. Н. Аксельрод.*
Корректор *Т. И. Харитонова.*

Книга сдана в набор 27/III—1936 г. Подписана к печати 28/XI—1936 г.
У—7 Учпедгиз 6948/л. Ленгорлит № 26216. Заказ № 904.

Формат бумаги 62×94 см. Вишерской ф-ки. Тираж 1.200 экз.
Авт. листов 10,05. Изд. листов 9³/₄, бум. листов 4⁷/₈ (160.280 зн. в 1 бум. листе)

Типография „Коминтерн". Ленинград, Красная, 1.

fr 10-11 / 50%